

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
НАУКИ И ПРАКТИКИ**

*Сборник научных статей по материалам
всероссийской студенческой научной конференции
с международным участием
21 апреля 2021 г.*

*Под общей редакцией
кандидата юридических наук, доцента
НАЗАРОВА СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА*

Санкт-Петербург
АНО ВО «СЮА»
2021

А 43 Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием 21 апреля 2021 г. / под общ. ред. к.ю.н., доц. С.В. Назарова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2021. – 224 с.

В сборнике опубликованы научные статьи обучающихся образовательных организаций высшего образования Российской Федерации и Республики Беларусь – участников всероссийской студенческой научной конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики», проведённой 21 апреля 2021 года в Санкт-Петербургской юридической академии.

В материалах сборника освещаются актуальные проблемы теории и истории права и государства, публичного и частного права, современное состояние и перспективы развития гражданского и уголовного права и других отраслей юридических наук.

Материалы, опубликованные в сборнике, представляют интерес для преподавателей и студентов юридических вузов и факультетов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Асадулаев Х.Ш. Особенности и тенденции современного терроризма в Российской Федерации	6
Базунов А.С. Комплекс недвижимого имущества как разновидность имущественного комплекса	10
Белоусова М.Н. Осуществление финансовой поддержки населения некоторых стран в период самоизоляции	15
Василецкая Ю.Я. Отдельные проблемы защиты прав и интересов граждан-потребителей в сфере оказания медицинских услуг	21
Волченков М.И. Юридическая природа имущественных прав	28
Ворошилова А.И. Источники правового регулирования отношений купли-продажи недвижимости в современном российском праве	33
Гарицинцева Л.С. Правовые проблемы, возникающие при учете несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний	39
Голубева А.С. Представительство в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути решения	42
Грант Д.А. Исследование проблем нормативно-правового и культурно-исторического формирования многонационального государства	48
Дементьева О.Ю. Основные и дочерние общества как субъекты ответственности	52
Дорофеева М.С. Юридическая ответственность за нарушение права на жизнь новорождённых детей по законодательству Республики Беларусь и зарубежных государств	58
Жидкова А.Д. Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов	64
Заяц Н.В. Отдельные аспекты правового регулирования внешнеторговых сделок	68
Калинина Д.С. Понятие договора займа и его юридические признаки	71
Капустин А.С. К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств в Российской Федерации и США	74
Карпов С.И. Правовая природа и форма проведения торгов ..	79
Кирикова Д.Е. Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности	84
Колесникова М.А. Проблемы социального обеспечения военнослужащих	87
Кордобовская К.Е. Правовое регулирование защиты прав участников долевого строительства	92

Косенко Е.О., Воронцов В.Г. Цели таможенной политики Российской Федерации на современном этапе	96
Костенко И.В. Проблемы выявления и документирования преступлений по фактам взяточничества с точки зрения провокации получения взятки	100
Лешук В.В. Особенности международного и национального правового статуса лиц, страдающих психическими заболеваниями	104
Мазурцова Д.О. Право на защиту персональных данных в сети в контексте права на неприкосновенность частной жизни	108
Малинко Ф.Э. К вопросу о понятии и признаках хищения	113
Мустьяц К.М. Цифровизация и её влияние на трудовые отношения	117
Назаров Н.И. Институт возбуждения уголовного дела: теоретические и практические аспекты реализации	124
Назаров Э.И. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в дореволюционной России	129
Назарова А.О. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации	133
Николаева А.Н. Использование в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной и частной детективной деятельности	137
Павлов Д.П. Понятие расчетных правоотношений и их правовое регулирование	142
Сальников Р.В. Уголовно-правовое регулирование института необходимой обороны	148
Серикова В.А. Особенности отказа от права собственности на недвижимое имущество	152
Сивак А.Ю. Разумный срок в уголовном процессе: понятие и сущность	157
Силантьева Е.С. К вопросу об итогах и перспективах электронного и дистанционного обучения в настоящее время	160
Синькевич А.О. К вопросу создания службы пробации в Российской Федерации и в Республике Беларусь	164
Смолина Я.Н. Актуальные вопросы предупреждения коррупции в органах государственной власти	167
Тадевосян А.А. К вопросу о правовом и организационно-техническом обеспечении кибербезопасности	171
Тиханова Ю.Ю. Особенности информационной защиты авторского права и патентов	178
Тогулева А.С. Социокультурные проблемы адаптации детей-мигрантов	182
Толстова А.Е., Карпов С.И. Классификация и виды торгов ..	187

Фокин В.И. Некоторые аспекты контроля за деятельностью членов саморегулируемых организаций	192
Хмеленко А.А. Проблемы взаимосвязи институтов встречного иска и процессуальных сроков	196
Шварц Л.В., Павлов Д.П. Особенности осуществления расчётов по аккредитиву	200
Шевчук С.С., Волченков М.И. Соотношение вещно-правовых и обязательно-правовых способов защиты гражданских прав	207
Шибанов Н.А., Гареев Р.Х. Формирование и реализация таможенной правоохранительной политики России во второй половине XIX века	212
Шурухина А.С. Сущность, возникновение и развитие института обжалования судебных постановлений, не вступивших в законную силу	216

АСАДУЛАЕВ Хочбар Шамильевич,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;
khochbar.ramazanov@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены особенности современного терроризма в Российской Федерации, сформулированы предпосылки его возникновения и тенденции развития, обусловленные как внешними, так и внутренними факторами.

Ключевые слова: *терроризм, террористическая деятельность, теракт, вербовка террористов, шахиды, общественная безопасность.*

С 1990-х годов терроризм в Российской Федерации продолжает сохранять статус угрозы национальной безопасности. Как динамичное социальное явление терроризм в России имеет как общие признаки, схожие с терроризмом, существующим в других странах, так отличительные черты, которые обуславливают актуальность исследования особенностей его проявления в целях выработки отечественной наукой и правоохранительной практикой мер противодействия терроризму [1, с. 92].

После распада СССР террористическую деятельность в России осуществляли преимущественно террористы, относящиеся к религиозным группам и/или сепаратистам, которые стремились создать на территории Северного Кавказа независимые государства. Однако после проведения на территории указанного региона жестких мер по ликвидации сепаратистских образований, а также многих широко известных террористических организаций и восстановления отношений между федеральным центром и главами входящих в состав Северного Кавказа республик число террористов в стране значительно сократилось. Ввиду широкого распространения международного терроризма в современной России терроризм приобрел следующие особенности.

Во-первых, он не имеет единоначалия, то есть отсутствует лидер террористической деятельности, а также отсутствует вертикаль в деятельности террористических группировок. Данная особенность, с одной стороны, снижает риски усиления терроризма в России и повышает возможность его пресечения на стадии подготовки к той или иной террористической деятельности, с другой стороны, повышает жизнеспособность данного общественно опасного явления, так как бороться с разрозненными группами, основанных на разных убеждениях и мотивах, сложнее [2, с. 13].

Во-вторых, современный терроризм в России характеризуется многообразием методов вербовки. Используется как открытая пропаганда (листовки, сайты, социальные сети, форумы), так и закрытая (устная вербовка, фильмы и аудиозаписи с пропагандой) [3, с. 142]. Причем такая вербовка ориентирована прежде всего на молодежь,

которая является наиболее активной группой общества и значительно острее реагирует на социальные конфликты и решения власти.

В-третьих, рассматривая терроризм как инструмент, направленный на устрашение социума, можно отметить, что в России он направлен не столько на повреждение, уничтожение объекта посягательства, убийство людей (все это не цели, а применяемые средства), сколько на создание обстановки страха, тревоги, паники, ощущение опасности, угрозы. Причем создание такой обстановки реализуется преимущественно посредством террористических актов, место совершения которых отследить практически невозможно, как и заранее установить лицо его совершающее [4, с. 20]. Также внушение страха осуществляется путем распространения в сетях телекоммуникаций казней и идеологии насилия.

Следующей четвертой особенностью можно назвать вторжение международных террористических организаций, которые, имея заинтересованность в распространении своих взглядов, оказывают содействие террористическим формированиям. Данную особенность можно рассматривать как общемировую тенденцию. Однако важно учитывать, что и в конце XX века, и в настоящее время вторжение международных террористических организаций в Россию имеет сепаратистский характер, направленный на создание конфликта как между центром и властью на местах, так и между регионами с национальными различиями.

Учитывая, что с начала XXI века на территории России терроризм вышел за пределы Северного Кавказа, содействие международных террористических организаций стало основой деятельности многих террористов, в том числе прибывающих на территорию России из зарубежья, бывших постсоветских республик. В настоящее время в России выделены три территориальных направления терроризма. Прежде всего это северокавказский терроризм. Данное направление реализуется на территории республики Северного Кавказа, а также в приграничной полосе Закавказья. Наиболее сильные очаги остаются в Дагестане. Выходцы с Северного Кавказа распространяют влияние исламистов по Содружеству независимых государств, а также за его пределами. Следующее направление терроризма – Поволжское. Данное направление распространено в Татарии и Башкирии, а также среди выходцев из Северного Кавказа, которые живут в Поволжье. Данное направление не осуществляет террористическую деятельность, присущую северокавказским направлениям, однако проводит серьезную вербовку добровольцев для участия в войне в Сирии. Последним направлением террористической деятельности выступает мигрантский терроризм, который распространен в среде трудовых мигрантов из стран Средней Азии (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан). Он возник как благодаря усилиям иностранных проповедников из стран Персидского залива и Саудовской Аравии, так и за счет миграции исламистов из Средней Азии. Значимых террористических актов представители этого направления не организуют, однако их отличает высокая криминальная активность. Москва служит перевалочным пунктом по вербовке граждан из Средней Азии на войну в Сирии.

Пятая особенность терроризма тесно связана со способами его совершения и имеет исторические корни его зарождения в России. Это использование террористами практики шахидов. Последнее представляет собой способ совершения террористического акта, когда взрывное устройство закрепляется на теле человека, который самостоятельно приводит его в действие, либо размещается в каком-либо транспортном средстве, управляемом смертником. Первый террористический акт с использованием этой тактики в России был произведен в июне 2000 года, когда в Чечне были взорваны два начиненных взрывчаткой автомобиля. Последним резонансным терактом, связанным с применением тактики шахидов, является взрыв в Петербургском метрополитене 3 апреля 2017 года, когда взрывное устройство с поражающими элементами находилось в рюкзаке террориста-смертника [4, с. 231].

Шестой особенностью терроризма в России является неоднородность оснований данного противоправного деяния. В уголовно-правовой науке неоднократно высказывалась точка зрения об узком толковании действующим законодательством оснований террористической деятельности. Уголовный кодекс при квалификации террористического акта рассматривает основанием совершения данного деяния как «оказание влияния на принятие государственными органами и международным сообществом тех или иных решений». Вместе с этим, исходя из широкой мотивации террористов (национальные, религиозные, меркантильные, преобразовательные), можно прийти к выводу о том, что побуждения в совершении данной деятельности не всегда имеют политический характер. Так, например, все совершенные за последние десять лет на территории России теракты не всегда носили только политический характер, некоторые из них, в том числе ранее названный теракт в Петербургском метрополитене, вовсе были лишены ярко выраженной мотивации, что обуславливает ряд трудностей в профилактике и пресечении терроризма, поскольку почвой для его совершения могут быть различные побуждения как коллектива, так и отдельных личностей террористов.

Обращает на себя внимание тот факт, что определение террористического акта очень узко по сравнению с определением терроризма, из него исключается идеологический и социальный аспект, что придает ему полностью уголовно-правовой характер. Определение же террористического акта явно приспособлено лишь для квалификации уголовно-правовых преступлений, но не охватывает полного спектра возможных деяний террористического характера [5, с. 233].

Рассмотрев особенности терроризма в современной России, представляется необходимым установить предпосылки их совершения. По нашему мнению, терроризму в нашей стране способствуют такие обстоятельства, как социально-политическая и экономическая нестабильность в сопредельных государствах как бывшего СССР, так и Восточной Азии, стратегические установки некоторых иностранных спецслужб и международных террористических организаций, отсутствие надежного контроля за въездом-выездом из страны, значительная доля черного рынка оружия и относительная легкость его

приобретения, утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров, рост социальной агрессивности, общественная фрустрация, падение авторитета власти и закона, широкая пропаганда (кино, телевидение, пресса, литература) культа жестокости и силы [6, с. 8].

Выделив особенности современного терроризма в России, а также истоки его формирования, можно выделить следующие тенденции его развития на территории нашего государства.

Во-первых, расширение географии терроризма (появление террористических организаций на территории Поволжья, Урала, Сибири).

Во-вторых, повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой.

В-третьих, усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности.

В-четвертых, использование терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государства [7, с. 293].

Терроризм – это динамичное явление, имеющее в каждом государстве свои специфические предпосылки возникновения и почву для формирования и развития. Определение особенностей его развития в России позволяет не только вести с ним активную борьбу, но и выработать меры по его профилактике, определить политику по минимизации последствий его проявления. Вместе с этим важно понимать, что проблема противодействию данному явлению обусловлена не только трудностями определения его особенностей и выработкой на их основе той или иной антитеррористической политики, но и своевременным прогнозированием и выявлением его новых тенденций и особенностей.

Список литературы:

1. Румянцев, А.А. Характеристика современных проявлений терроризма / А.А. Румянцев. – М.: «Рвсь», 2017. – С. 90-97.
2. Епхийев, О.М. Преступления террористического характера: состояние, динамика и особенности проявления в современной России / О.М. Епхийев // Российский следователь. – 2017. – №16. – С. 13-15.
3. Дашкова, С.В. Идеология современного терроризма / С.В. Дашкова // Вестник Калмыцкого университета. – 2017. – № 33. – С. 141-148.
4. Иванов, Н.Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебное пособие для академического бакалавриата / Н.Г. Иванов. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 145 с.
5. Шумская, Е.В. Террористический акт как основание возникновения гражданских правоотношений / Е.В. Шумская, В.И. Перфилов // Актуальные проблемы правового регулирования частных и публичных правоотношений: сборник научных статей по материалам научного семинара. Под ред. С.В. Назарова. – СПб.: АНО ВО СЮА, 2018. – С. 233-236.
6. Суслин, Э.В. Аманацкий, Ю.В. Религиозный экстремизм: политико-правовой аспект / Э.В. Суслин, Ю.В. Аманацкий // Вестник

Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – №3 (32). – С. 7-12.

7. Кочои. С.М. О противодействии религиозному терроризму / С.М. Кочои // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – №2. – С. 290-300.

БАЗУНОВ Алексей Сергеевич,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
marsel1175@mail.ru

КОМПЛЕКС НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматриваются отдельные особенности правового режима комплекса недвижимого имущества. Специальный правовой режим комплекса недвижимого имущества обусловлен разнородностью составляющих его элементов.

Ключевые слова: *недвижимое имущество, имущественный комплекс, оборот недвижимости, единый объект, комплекс недвижимого имущества.*

Понятие недвижимого имущества, отнесение вещей к недвижимым, правовой режим предприятий как комплексов недвижимого имущества, правоотношения, связанные с оборотом недвижимости – вопросы, требующие тщательной законодательной и доктринальной проработки. Учитывая практическую, теоретическую значимость вопросов, связанных с оборотом недвижимого имущества Советом при Президенте Российской Федерации 15 декабря 2003 г., была принята Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе [1]. Основные ее идеи были воплощены в принятых в период с 2004 по 2007 годы нормативно-правовых актах. Но противоречивость формулировок, в том числе таких ключевых терминов как недвижимость, так и не были устранены.

В целях совершенствования законодательных основ рыночной экономики, правового обеспечения международных экономических и гуманитарных связей России, обновления ГК РФ было решено проработать еще одну концепцию – Концепцию развития гражданского законодательства, в соответствии с которой проводить мероприятия по реформированию ГК РФ и принятых в соответствии с ним законов. Это решение было изложено в Указе Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. В соответствии с решением 07.10.2009 была одобрена Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [3], а в рамках нее подготовлен проект изменений в ГК РФ. Указанный законопроект в первом чтении был принят, но ввиду большого

количества внесенных в него поправок было решено рассматривать и принимать отдельные положения этого проекта в качестве самостоятельных законопроектов. Практически в каждом принимаемом впоследствии законе, вносящем изменения в ГК РФ, были прямо или косвенно затронуты нормы, регулирующие оборот недвижимого имущества. К наиболее значимым за последние годы можно отнести Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4], в силу которого с 01.10.2013 в ГК РФ появилась ст. 133.1, закрепляющая новый объект недвижимости – единый недвижимый комплекс.

Было обновлено законодательство об обороте недвижимости. Федеральный закон от 07.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [5] и Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [6], вступившие в силу 01.07.2017, непосредственно регулируют вопросы, связанные с оборотом недвижимости, и уже сегодня практики видят нерешенность многих проблем, в том числе неурегулированность правового режима комплексов недвижимого имущества.

Необходимо отметить, что комплекс недвижимого имущества – специфический объект гражданских прав, который следует обозначить как разновидность имущественного комплекса. Он был введен с целью удовлетворения потребности экономики и правоприменительной практики.

Имущественные комплексы характеризуются разнородностью составляющих их элементов, им присуща подчиненность специальному правовому режиму, который характерен исключительно для конкретного вида имущественного комплекса. Вхождение в комплекс какого-либо имущества влечет распространение на такое имущество свойств, свойственных исключительно данному комплексу правового режима. Вместе с тем оказывает влияние на подчиненность особым правилам принадлежность конкретного объекта к определенному виду, которые влекут дополнительные отличия в рамках специального правового режима имущественного комплекса. Входящие в состав имущественного комплекса объекты недвижимого имущества оказывают особое влияние на специальный правовой режим.

В литературе имущественный комплекс обозначается как сложная вещь [7, с. 27]. Сложная вещь – это юридическая форма (оболочка), объединяющая несколько разнородных вещей. Действие права и сделки распространяется на все составные части сложной вещи, если только договором не предусмотрено иное (ст. 134 ГК РФ). В этом состоит юридическое значение рассмотрения той или другой совокупности вещей в качестве одной, но сложной вещи. В качестве сложных вещей могут фигурировать и такие, которые образованы из нескольких вещей различного рода и качества.

Элементы сложных вещей весьма легко перепутать с совокупностями, состоящими из главной вещи и принадлежности. Критерием различия между ними является возможность самостоятельного использования элементов таких совокупностей. Если главная вещь может быть использована по своему назначению и без

принадлежности, то части составной (сложной) вещи пребывают в совершенно ином соотношении, вне соединения с другими частями либо не может быть использован ни один элемент сложной вещи, либо, напротив, вне соединения с другими частями может быть использован каждый предмет, составляющий сложную вещь. Можно сказать, что вещь-принадлежность не прибавляет главной вещи нового назначения, а лишь обслуживает то, что главная вещь и без нее имеет. Соединение же нескольких разных вещей в вещь сложную дает последней новое назначение – такое, по которому не может быть использована ни одна из отдельно взятых вещей. Говоря языком философии, главная вещь и принадлежность образуют совокупность, сложная же вещь – это система [8, с. 526].

Под имущественными комплексами обыкновенно понимаются объекты специфических субъективных гражданских прав, несомненно, обязательственных, а также (некоторыми исследователями) особого рода абсолютных прав, не имеющих ни сколько-нибудь полной содержательной характеристики, ни устоявшегося наименования. Само наименование данных объектов ориентирует нас на понятие совокупности физически и юридически разнородных предметов и явлений, объединенных и используемых во имя достижения определенной цели (абз. 2 п. 2 ст. 132, ч. 1 ст. 1112 ГК РФ). К разряду имущественных комплексов следует отнести (с большими или меньшими оговорками) сложные вещи (включая комплекты товаров и товары определенной комплектации), смешанные вещи, наследственные массы, предприятия, condominiumы, паевые инвестиционные фонды, имущество юридических лиц, имущество, закрепленное в хозяйственном ведении, оперативном и доверительном управлении, комплекс имущественных прав, передаваемые по договору коммерческой концессии и (с недавних пор) единые технологии. Постановка вопроса о субъективном гражданском праве на имущественный комплекс (об имущественных комплексах как объектах гражданских прав) сама по себе лишена смысла. Имущественный комплекс не является объектом правоотношений, но гражданско-правовой категорией, указывающей на специфический (единый) правовой режим физически и юридически разнородных предметов известной хозяйственной системы.

Понятие имущественного комплекса – это понятие идеальное, понятие о правовом режиме, т.е. о правовой (идеальной) оболочке множества фактических отношений. Такой оболочкой никак не могут обниматься никакие материальные составляющие: тем более ей не могут охватываться разнородные (реальные и идеальные) составляющие, ибо всякое объединение реального с идеальным весьма напоминает объединение гвса с петухом. Идеальной оболочкой могут облекаться только идеальные же субстанции: в нашем случае это субъективные права и юридические обязанности. В этом смысле выражение «имущественный комплекс» следует понимать в смысле не «комплекса имущества», а «комплекса имущественных прав»: абз. 2 п. 2 ст. 132 ГК РФ следует читать так: «В состав предприятия как имущественного комплекса входят права на все виды имущества, предназначенные для его деятельности, ... а также права на обозначение, индивидуализирующие предприятие, его продукцию,

работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права...», а ч. 1 ст. 1112 ГК РФ – так: «В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства права на вещи, иное имущество – имущественные права и обязанности». Для пущей ясности следовало бы говорить, конечно, не «имущественный комплекс», а комплекс имущественных прав, имущественно-правовой или просто правовой комплекс [9, с. 65].

Имущественные комплексы любого состава (состоящие ли из прав на одни только вещи или также и на иные объекты) следует рассматривать не просто как совокупность составляющих их субстанций, а как особую субстанцию идеального (юридического) свойства. Субъективные права и обязанности, включенные в имущественный комплекс, перестают рассматриваться гражданским правом в качестве самостоятельных субъективных прав и обязанностей, но «ввязываются» им в некий «пучок» (подобный тому, что обычно понимается под сложным правоотношением) в целях подчинения их всех единой юридической судьбе. Приобрести имущественный комплекс или (что то же самое) право на имущественный комплекс по договору, например, продажи, мены или ренты – значит одним юридическим актом приобрести все те субъективные права и обязанности, которые входят в его состав, получить комплекс в аренду, в управление (оперативное ли, доверительное ли, или то, что предусмотрено законодательством о хозяйственных обществах) или, наконец, в хозяйственное ведение – значит опять же одним актом приобрести возможности осуществления прав, составляющих имущественный комплекс и (или) возможности распоряжения ими; наконец, получить имущественный комплекс в залог – значит стеснить обладателя прав, входящих в его состав, в возможности их осуществления и распоряжения ими (обременить входящие в состав имущественного комплекса права).

В качестве самостоятельных объектов недвижимости признаются законодательством лишь два вида имущественных комплексов: предприятия и единый комплекс недвижимого имущества. Не меньшее значение имеют имущественные комплексы газопроводов, электростанций и др., объединяющим обстоятельством, является то, что они включают движимое, так и недвижимое имущество в свой состав, использование которого подчинено единой хозяйственной цели.

К категории комплексов недвижимого имущества жилищное законодательство ранее относило кондоминиум. Безусловно, кондоминиум представлял собой классический вариант комплекса недвижимого имущества, поскольку в состав его входили взаимосвязанные элементы (недвижимые вещи). Эта совокупность образовывала качественно новый объект. Однако поскольку недвижимости, входящие в состав кондоминиума, являлись собственностью различных субъектов, особенностью этого комплекса являлась невозможность его выступления в гражданском обороте как самостоятельного объекта. По всей видимости, именно этот факт послужил мотивом невключения норм о кондоминиумах в новый ЖК РФ.

В современной юридической литературе высказываются сожаления по поводу такого решения законодателя [10, с. 32], которое, впрочем, вполне объяснимо. Опасения разработчиков нового ЖК РФ вполне понятны, оставление в законе condominiuma с необходимостью требует выведения за рамки гражданского оборота таких объектов, как квартиры и комнаты в многоквартирных домах, введения общей долевой собственности на condominium – единый комплекс недвижимости. А это означало бы коренную ломку устоявшихся отношений в жилищной сфере, что, естественно, пагубно сказалось бы на развитии данной сферы.

Таким образом, комплексы недвижимого имущества характеризуются следующими особенностями:

- разнородностью составляющих их элементов, и им присуща подчиненность специальному правовому режиму, который характерен исключительно для конкретного вида имущественного комплекса;

- вхождение в комплекс какого-либо имущества влечет распространение на такое имущество свойств, свойственных исключительно данному комплексу правового режима, вместе с тем оказывает влияние на подчиненность особым правилам принадлежности конкретного объекта к определенному виду, которые влекут дополнительные отличия в рамках специального правового режима имущественного комплекса;

- входящие в состав имущественного комплекса объекты недвижимого имущества оказывают особое влияние на специальный правовой режим.

Список литературы:

1. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе // Национальное деловое партнерство «АлесаМедиа». URL:

http://www.businesspravo.ru/Analyst/AnalShow_AnID_69.html (дата обращения: 21.02.2020).

2. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 29.07.2014) // СЗ РФ. – 2008. – № 29 (ч. 1). – Ст. 3482.

3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

4. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подпункт 3 пункта 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.

5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (ч. 1). – Ст. 4170.

6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (ч. 1). – Ст. 4344.

7. Болдырев, В.А. Имущественные комплексы как объекты гражданских прав / В.А. Болдырев // Гражданское право. – 2015. – № 2. – С. 26-28.

8. Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты / В.А. Белов. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 1108 с.

9. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 196 с.

10. Кусаинова, А.К. Кондоминиум по законодательству Республики Казахстан / А.К. Кусаинова // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 3. – С. 30-33.

БЕЛОУСОВА Марина Николаевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
marina.boston.02@gmail.com

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СТРАН В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ

*В статье рассматривается система мер социальной поддержки
ряда стран в период коронавирусной инфекции.*

Ключевые слова: *Международная организация труда,
социальная поддержка, пандемия, безработные.*

2020 год уже ушёл в историю, но он надолго останется в памяти всего мирового сообщества как год коронавирусной инфекции COVID-19, охвативший более 200 стран, спровоцировав кризис в экономике, здравоохранении и других сферах жизнедеятельности граждан и общества.

30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) объявляет COVID-19 глобальной пандемией.

В целях сдерживания распространения коронавирусной инфекции большинство стран мира ввели карантин, либо объявили чрезвычайное положение (далее – ЧП), большинство учреждений были закрыты, за исключением аптек и продовольственных магазинов, под запретом оказался и выезд за границу, ограничено движение общественного транспорта. Всем населению мегаполисов настоятельно рекомендовали реже выходить из дома, то есть самоизолироваться, не посещать и не организовывать любые массовые мероприятия.

Деятельность предприятий была остановлена. Нехватка или полное отсутствие денежных средств у населения привело к панике. Повсеместно население накапливало огромные запасы продуктов питания, что вызвало «вымывание» одних продуктов и товаров и отсутствие спроса на другие.

Исследование автора направлены на сравнение мер социальной поддержки во время пандемии коронавирусной инфекции в России, Германии и США. Эти страны являются правовыми, социальными

государствами, однако имеют разное значение валового внутреннего продукта (далее – ВВП). Например, в конце 2020 года ВВП в США составил около 20 триллионов долларов, в Германии – 3,7 триллионов долларов, в России – 1,4 триллионов долларов [8].

На начало пандемии Международная организация труда (далее – МОТ) спрогнозировала, что около 25 миллионов человек могут потерять работу. Однако в октябре 2020 года русская служба BBCNEWS поделилась свежими оценками МОТ, следуя которым количество рабочих часов, отработанных в мире на пике первой волны, сократилось на эквивалент 500 миллионов рабочих мест, а заработок – на 10%. Приведенные данные могут значительно разниться с официальной статистикой [9].

Отметим, что на фоне пандемии возросло количество безработных. По данным Росстата на 31 августа 2020 года численность официально безработных в России выросла до 3,6 миллионов человек. На январь 2021 года количество безработного населения возросло и составило порядка 4,3 миллионов человек. Таким образом, число бедных людей увеличилось на 1,3 миллионов и достигло порядка 19,9 миллионов человек [16].

Что касается показателей относительно США, то через полгода после начала пандемии безработными считались примерно 13 миллионов человек, а ведь США – крупнейшая экономика мира. На конец 2020 года безработица осталась на уровне ноября в 6,7%. Рост безработицы в США связан с ухудшением эпидемиологической обстановки в стране и ужесточением карантинных мер, принимаемых властями штатов и отдельных городов. В декабре в США фиксировалось в среднем около 200 тысяч случаев заболевания COVID-19 ежедневно [3].

В Евросоюзе – второй экономике планеты – безработными считались почти 16 миллионов. А официальный показатель безработицы и там, и там не превышал 8%. В январе 2021 года в Германии официально зарегистрировано 2,744 миллиона безработных. В начале года наблюдается рост до 6%, однако в среднегодовом значении безработица в Германии резко увеличилась [10].

Что касается безработицы, то, согласно методологии МОТ, к безработным относят людей трудоспособного возраста, которые не имеют работы в течение некоторого периода времени, способны трудиться и предпринимают усилия по поиску работы, но не могут найти её [2]. Безработные – это относящиеся к экономически активному населению люди, которые намерены работать, ищут работу и готовы приступить к ней, но не могут её получить по той или иной причине [1, с. 163]. Именно в моменты кризиса и нестабильности экономики населению требуется помощь и поддержка государства.

18 марта 2020 года президент США Дональд Трамп подписал закон о предоставлении финансовой помощи пострадавшим от вспышки коронавируса [6], затем – последующий закон «О помощи, смягчении и экономической безопасности при коронавирусе». Закон о предоставлении финансовой помощи включает положения об оплачиваемом отпуске для работников на случай чрезвычайных обстоятельств, а также о бесплатном тестировании на вирус.

В США взрослым американцам полагались выплаты около 1000-1200 долларов, что на сегодняшний день составляет порядка 80000-95000 рублей, а детям – по 500 долларов. И министр финансов США Стивен Мнучин, и Администрация президента США Дональда Трампа усиленно работали в области поддержки населения в период самоизоляции [4].

Данный закон предполагает, что все расходы покрывают страховые компании, системы медицинского страхования Medicare (для пожилых) и Medicaid (для необеспеченных). Кроме того, компании менее чем с 500 сотрудниками обязуются оплачивать до двух недель отпуска по болезни, если сотрудник заболел коронавирусом. А сотрудники имеют право взять отпуск на 10 недель с выплатой двух третей заработной платы. Также закон покрывает стоимость пособий по безработице для бюджетов штатов на шесть месяцев [6].

В конце марта Сенат одобрил пакет стимулирующих мер, направленных в фонд поддержки компаний, городов и штатов, авиакомпаний, стратегически важным предприятиям, на поддержку малого бизнеса, отдельные меры по налоговым каникулам, на расширенное страхование безработицы, а также на борьбу с коронавирусом.

Избранный в ноябре 2020 года президент США Джо Байден заявил, что ранее принятый законопроект о стимулировании экономики страны почти на 1 триллион долларов – лишь начало. В бюджет на 2021 год был принят очередной пакет экономической помощи в размере 1.4 триллионов долларов, к тому же был одобрен транш в размере 900 миллиардов долларов.

На этом фоне Российский Центральный Банк на начало карантинных мероприятий выступил против американской модели, то есть от прямой выплаты населению денежных средств.

Председатель Банка России Эльвира Набиуллина заявила «В нашей ситуации такой необходимости, конечно, нет. У нас и по ставке есть большой задел, что называется, и другие меры, которые позволяют поддержать и граждан, и потребительскую активность, и доходы, и, конечно, еще раз подчеркну, что это нужно делать совместно с правительством» [11].

Также глава Центробанка добавила, что большинство стран прибегают к такой модели поддержки населения лишь в случае, когда все другие экономические меры уже исчерпаны. В России такими мерами является снижение процентной ставки по ипотеке, программа кэшбэка за траты по России, стимулирование бизнесменов и индивидуальных предпринимателей, обширные программы выкупа ценных бумаг с рынка и меры финансовой помощи.

На период начала самоизоляции на денежные выплаты могли рассчитывать граждане, которые потеряли работу после 1 марта 2020 года и обратились в службу занятости. Размер выплат составляет минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ). В Москве пособие по безработице составляет порядка 19500 рублей, что выше МРОТ. Что касается выплат по больничным листам, то они должны быть не меньше одного МРОТ.

Кроме того, семьям с детьми от трех лет с апреля по июнь произведены ежемесячные выплаты от государства. 23 июня 2020 года Президент РФ Владимир Путин подписал указ «О единовременной выплате семьям, имеющим детей», согласно которому в июле также были дополнительно выплачены 10 тысяч рублей на каждого ребенка до 16 лет (деньги начислялись автоматически до 1 марта 2021 года).

В указанный период в целях сохранения здоровья граждан и недопущения распространения новой коронавирусной инфекции в России посещение уполномоченных органов гражданами в целях получения ежемесячных выплат в связи с рождением первого или второго ребенка осуществляется без подачи гражданами заявлений.

В соответствии с поручением Президента России и постановлением Правительства РФ от 12 апреля 2020 года № 484 мелперсонал, оказывающий медицинскую помощь непосредственно гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, а также сотрудники службы скорой помощи, оказывающие помощь, также рассчитывают на выплаты: врачам стационаров – 80 тысяч рублей в месяц; среднему медперсоналу стационаров и врачам скорой помощи – 50 тысяч рублей в месяц; младшему медперсоналу стационаров, водителям, среднему и младшему медперсоналу скорой помощи – 25 тысяч рублей в месяц. Выплаты предусмотрены за работу в апреле, мае, июне 2020 года и не будут зависеть от количества фактически отработанного времени.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 30 октября 2020 года № 1762, специальные ежемесячные социальные выплаты будут выплачиваться медицинским и иным работникам медицинских организаций, оказывающих мелпомощь в диагностике и лечении COVID-19, за период с 1 ноября 2020 года до 31 декабря 2021 года. Их размер будет определяться в зависимости от должности, характера работы в одну нормативную смену, которая представляет собой 1/5 продолжительности рабочего времени в неделю, установленной для соответствующей категории работника.

В России существуют выплаты денежных средств, которые распределяются по трем группам: 1) детям до 3-х лет; 2) детям от 3-х лет до 7 лет включительно; и 3) детям до 16 лет.

Не смотря на ряд принятых законов в Российской Федерации, таких как Указ Президента РФ от 17.12.2020 № 797 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» [13], Постановление Правительства РФ от 12.04.2020 № 484 (ред. от 07.10.2020) «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации...» [14], Постановление Правительства РФ от 30.10.2020 № 1762 (ред. от 28.11.2020) «О государственной социальной поддержке в 2020-2021 годах медицинских и иных работников медицинских и иных организаций...» [15] и другие, так или иначе, связаны с государственной поддержкой населения в период пандемии COVID-19.

Что касается Германии, то также произошли изменения на законодательном уровне. 23 марта 2020 года правительство ФРГ приняло пакет помощи частным предпринимателям, компаниям, различным группам населения, которые в значительной мере могут

пострадать от последствий распространения нового коронавируса. По словам канцлера Ангелы Меркель, это беспрецедентный по масштабам пакет помощи компаниям. Германия предлагает помощь небольшим работодателям или фрилансерам, а также 150 тысячам рабочим в Берлине, которые получают прямую финансовую помощь в течение нескольких дней. Все 16 федеральных земель предлагают малому бизнесу и самозанятым финансовую помощь.

25 марта 2020 года Бундестаг принял поправки в бюджет 2020 года, которые отражают изменения в ранее утвержденном бюджете на текущий финансовый год вследствие реализации пакета антикризисных мер правительства. Кроме того, правительство законодательно утвердило создание Фонда экономической стабилизации (Wirtschaftsstabilisierungsfonds – WSF), цель которого – обеспечить ликвидностью предприятия национальной экономики, через которую бизнес сможет получить неограниченные кредиты. Фонд экономической стабилизации утвержден в объеме 600 миллиардов евро, из которых планируется использовать в качестве госгарантий, напрямую рекапитализацию компаний и на рефинансирование Государственного банка развития (KfW).

Совокупный объем госгарантий, предоставляемых посредством KfW увеличен. В сумме дополнительные расходы бюджета на реализацию антикризисных мер, Фонд экономической стабилизации и другие меры, обеспечивающие прямую помощь населению и частному сектору, а также госгарантии [12].

Самозанятые и индивидуальные предприниматели получили невозвратные гранты от 5000 евро, что составляет с чуть больше 400 тысяч рублей. Небольшие компании, в которых числится до пяти работников, могут получить пособие 9 тысяч евро (729 450 рублей), а если в компании до десяти сотрудников – до 15 тысяч евро (1 215 750 рублей).

Источником финансирования является наращивание государственного долга, правительство впервые с 2013 года осуществляет новые заимствования. Правительство Германии рассматривает ситуацию с распространением коронавирусной инфекции как чрезвычайную, что, согласно пункту статьи 115 Конституции Германии, дает право не соблюдать лимит заимствования. Более 3 миллиардов евро ФРГ выделяет больницам.

В начале ноября 2020 года канцлер ФРГ Ангела Меркель заявила, что Правительство Германии намерено возместить большую часть дохода небольшим компаниям в связи с введением в стране новых ограничительных мер из-за распространения коронавирусной инфекции. Данная мера поддержки является стимулированием малого и среднего бизнеса, так как речь идет о предприятиях с нанятым персоналом, не превышающим 50 человек.

Правящая в Германии «большая коалиция», состоящая из блока ХДС/ХСС и социал-демократов, 4 февраля 2021 года объявила о том, что ей удалось договориться о новом масштабном пакете помощи пострадавшей от пандемии немецкой экономике. Сопредседатели СДПГ оценили его размер по меньшей мере 7,5 миллиарда евро. От партии ХДС в переговорах впервые принимал участие её новый председатель Армин Лашет.

Пакет помощи предусматривает разовые выплаты по 150 евро, получающим социальную помощь и родителям за каждого из детей. Гастрономическому бизнесу продлят налоговые льготы, дополнительный миллиард евро выделят на помощь культуре, пострадавший от пандемии бизнес также получит налоговые послабления.

Отметим, что такие последствия пандемии, как спад экономики, массовая безработица, обнищание населения, депрессия и тому подобные негативные явления наблюдается во всех странах. И одной из функций любого государства является поддержка и защита населения мерами социальной и финансовой помощи. Ряд принятых законов в некоторых странах не в полной мере решили существующие проблемы в период пандемии COVID-19, тем более что на данный момент нет точных прогнозов о завершении пандемии COVID-19.

Список литературы:

1. Макроэкономика: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / Г.А. Родина [и др.]; под редакцией Г.А. Родиной. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 375 с.

2. Unemploymentrate. Международная организация труда // URL: https://www.ilo.org/ilostatfiles/Documents/description_UR_EN.pdf (дата обращения: 3.03.21).

3. Газета «Коммерсантъ» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4642203> (дата обращения: 4.03.21).

4. Новости (НТВ) // URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2309280/> (от 22.03.2020) (дата обращения: 3.03.21).

5. Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации // URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 3.03.21).

6. ТАСС (российское государственное информационное агентство федерального уровня) // URL: <https://tass.ru/info/8088363> (от 26.03.2020) (дата обращения: 3.03.21).

7. The Village // URL: <https://www.the-village.ru/business/figures/379557-podderzhka-gosudarstva> (дата обращения: 4.03.21).

8. The World Bank. Валовой внутренний продукт (ВВП) / Gross Domestic Product (GDP) // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking> (дата обращения: 21.03.21).

9. COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses. ILO Monitor 1st Edition. 18 March 2020. // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/--dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf (дата обращения: 21.03.21).

10. BBCNEWS. Коронавирус оставил миллионы людей без работы. 11 октября 2020. // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54462688> (дата обращения: 21.03.21).

11. INTERFAX.RU. 20 марта 2020 // URL: <https://www.interfax.ru/business/700169> (дата обращения: 21.03.21).

12. Экономика и жизнь. Как в разных странах идет бюджетная поддержка экономики в условиях пандемии. 7 мая 2020 // URL: <https://www.eg-online.ru/news/419705/> (дата обращения: 21.03.21).

13. Указ Президента РФ от 17.12.2020 № 797 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» / СЗ РФ. – № 51. – 21.12.2020. – Ст. 8432.

14. Постановление Правительства РФ от 12.04.2020 № 484 (ред. от 07.10.2020) «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования в полном объеме расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19» // СЗ РФ. – № 16. – 20.04.2020. – Ст. 2596.

15. Постановление Правительства РФ от 30.10.2020 № 1762 (ред. от 28.11.2020) «О государственной социальной поддержке в 2020-2021 годах медицинских и иных работников медицинских и иных организаций (их структурных подразделений), оказывающих медицинскую помощь (участвующих в оказании, обеспечивающих оказание медицинской помощи) по диагностике и лечению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), медицинских работников, контактирующих с пациентами с установленным диагнозом новой коронавирусной инфекции (COVID-19), внесении изменений во Временные правила учета информации в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и признании утратившими силу отдельных актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – № 45. – 09.11.2020. – Ст. 7115 //

16. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2021 года (по итогам обследования рабочей силы) /Федеральная служба государственной статистики // URL: https://eks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm (дата обращения: 21.03.21).

ВАСИЛЕЦКАЯ Юлия Ярославовна,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
yvasiletskaya@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье рассматриваются отдельные актуальные проблемы, связанные с защитой прав и интересов потребителей медицинских услуг.

Ключевые слова: охрана здоровья, медицинская помощь, медицинская услуга, пациент, потребитель, защита прав пациента.

Охрана здоровья граждан РФ гарантирована Конституцией Российской Федерации [1], ст. 2 которой объявляет высшей ценностью государства человека, его права и свободы, а обязанностью государства – их признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, и гражданина. Здоровье человека признано высшим неотчуждаемым благом, без которого многие другие блага и ценности утрачивают свое значение. В нашей стране права, свободы человека и гражданина признаются согласно общим признанным нормам международного права, а также в соответствии с Конституцией РФ.

В 2011 году в Российской Федерации был принят Федеральный Закон 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [2] (далее – Закон об охране здоровья), в котором законодатель закрепил такие основополагающие принципы, такие как соблюдение гражданских прав в сфере медицинских услуг, обеспечение государственных гарантий, связанных с этими правами. Вместе с тем к таким принципам следует также отнести приоритет интересов граждан-потребителей медицинских услуг, их социальную защищенность в случаях утраты здоровья, а также качества и доступность медицинской помощи, профилактики в сфере медицинского здоровья и многое другое.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья свидетельствует об имеющейся правовой основе для надлежащей реализации прав граждан в сфере здравоохранения и получения медицинской помощи. Однако имеются некоторые противоречия между существующей действительностью, предполагаемыми и фактическими результатами реформирования. Представляется, что при таком подходе можно было бы избежать снижения доступности и качества медицинской помощи, что способствовало бы более эффективной реализации права на охрану здоровья и оказание медицинской помощи в условиях модернизации системы здравоохранения [3, с. 24].

По нашему мнению, одна из возможных трактовок смысловых значений, содержащихся в ст. 41 Конституции РФ положений о праве каждого гражданина на охрану его здоровья и медицинскую помощь, сводится к тому, что профессиональная помощь должна иметь доступный и качественный характер. Только с этими признаками она будет положительно влиять на состояние здоровья человека. В ином случае медицинская помощь может негативно отразиться на здоровье гражданина.

Нормами Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [4] (далее – Закон о страховании), Закона об охране здоровья, а также Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [5] были приняты весомые новеллы, серьезно изменившие правовую ситуацию в сфере современного отечественного здравоохранения. В частности, в действующих нормативно-правовых актах на федеральном уровне не только закреплены дефиниции категорий «медицинская помощь», «медицинская деятельность», «качество медицинской помощи и экспертиза такого качества», но и регламентированы базовые начала осуществления подобного рода экспертизы.

Закон об охране здоровья закрепляет понятие «медицинская помощь», которая рассматривается как комплекс «медицинских услуг». «Медицинская услуга» рассматривается как комплекс «медицинских вмешательств». Таким образом, можно говорить о том, что в системе «пациент-потребитель» закреплено ключевое понятие «медицинская услуга», целенаправленный комплекс которого составляет «медицинскую помощь», предоставляемую конкретному субъекту (пациенту). Подобная деятельность должна осуществляться на основе определенных принципов, представляющих собой базовые начала, некие руководящие идеи, определяющие сущность и направления развития правовых норм в области оказания медицинских услуг [6, с. 28].

Прежде всего речь идет о таком принципе, как уважение потребительских ценностей, потребностей и предпочтений. Предполагается, что в лечебно-диагностическом процессе принятия решения необходимо прежде всего учитывать мнение пациента. Пациент должен рассматриваться как уникальный субъект с индивидуальными потребностями и предпочтениями. Однако, на наш взгляд, в данном случае стоит говорить скорее об уважении прав и законных интересов пациента. Главной ценностью при оказании медицинских услуг видится жизнь и здоровье человека. Буквальное понимание принципа «уважение предпочтений пациента» может идти вразрез с интересами пациента, например, в силу отсутствия достаточных знаний у пациента в области медицины. В Законе об охране здоровья предусматривается ряд положений, направленных именно на закрепление и обеспечение прав пациентов. Законом об охране здоровья закрепляется приоритет интересов пациента, детей. Отдельно стоит отметить и положения, закрепляющие правовые гарантии соблюдения врачебной тайны, при нарушении данных норм законодатель предусмотрел наступление юридической ответственности, вплоть до уголовной. Гарантируется право на создание и деятельность общественных объединений, призванных защищать права граждан в сфере оказания медицинских услуг и ряд иных положений.

Поскольку каждый гражданин имеет право на охрану и защиту здоровья, а в том числе и медицинскую помощь, то получить такую помощь он может в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения бесплатно.

Одновременно в нашей стране (помимо государственной и муниципальной) активно развиваются и частные системы здравоохранения. Предоставление медицинской помощи на безвозмездной основе, а также развитие платной медицины становятся институтами взаимодополняющего характера, где их разное сочетание создает платформу для реализации прав граждан на охрану здоровья и получения медицинской помощи, как, например, в зарубежной индустрии, где эта отрасль более развита.

Законные права, свободы и интересы выступают в качестве объекта социально правовой защиты конституционных прав граждан. Поскольку вопрос защиты прав и интересов граждан в той или иной степени становятся исследуемой формой в сфере оказания услуг

медицинского характера, следует дать определения основным терминам.

Права – пределы дозволенного поведения, которые отражают правовые способы и формы удовлетворения требования гражданина, непосредственно установленные законом [7, с. 74].

Свободы – установленные законом пределы внутреннего волеизъявления личности, которые выражают правовые способы и формы ее жизнедеятельности.

Права и свободы взаимосвязаны диалектически и взаимообусловлены; они взаимодействуют друг с другом и дополняют друг друга. Конституционные права и свободы составляют основу таких прав и свобод.

Интересы – осознанные потребности человека, гражданина, личности, опосредованные или отраженные в законе. Интересы обладают диалектическим характером и сложной, многоуровневой структурой, предопределяющие права и свободы, а также их правовое регулирование, в которых может выражаться внутренняя человеческая зависимость от природы, от природного «Я», в том числе от иных людей, общества и государства [8, с. 28].

Наряду с термином «субъективные права» достаточно часто можно встретить в нормативных правовых актах, такой термин как «законные интересы». При этом два этих понятия законодатель все чаще употребляет одновременно. Следует обратить внимание, что на сегодняшний день легальное определение правовой категории «законный интерес» отсутствует, хотя законодатель и оперирует этим термином в ряде нормативных правовых актах.

Анализ норм, содержащих термин «законный интерес», позволяет прийти к выводу, что законный интерес в объективном праве – это отраженное либо же вытекающее из его общего смысла и в определенной степени простое юридическое дозволение, гарантированное государством, выражающееся в стремлениях субъекта возможности пользования конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам с целью удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным.

Исходя из вышеизложенного, следует выделить признаки рассматриваемой категории: а) законный интерес отражен в объективном праве (т.е. тех или иных нормативных правовых актах) или вытекает из его общего смысла; б) реализация законного интереса гарантирован государством; в) по сути, законный интерес – это юридическое дозволение (то, что делать разрешено с точки зрения закона), однако такое дозволение не обеспечено обязанностью.

Под структурой законного интереса понимаются элементы: стремления субъекта пользоваться социальным благом; обращаться в некоторых случаях за защитой к компетентным органам.

Отличительные черты особенностей законных интересов в правовой доктрине:

- в законных интересах стремления, которые право не успело «перевести» в субъективные права и связи с быстро развивающимися общественными отношениями и которые нельзя типизировать в связи с их индивидуальностью, редкостью и случайностью;

- в них отражаются менее значимые и существенные по сравнению с субъективными правами потребности;

- в законных интересах опосредствуются те запросы, которые нельзя еще обеспечить материально в той же мере, как субъективные права;

- они менее гарантированы, чем субъективные права.

Следует различать права и интересы граждан при оказании медицинской помощи. Под правами гражданина (пациента, потребителя) понимается закрепленный на законодательном уровне и защищаемый государством комплекс инструментов, который может позволить получить пациенту качественную медицинскую помощь.

Любое субъективное право должно подкрепляться гарантией его защиты от нарушений, а конкретно – от неправомерного отказа в осуществлении данного права, от его ненадлежащей реализации. Такая позиция отражена в одном из основных принципов, закрепленных в Законе об охране здоровья – принципе соблюдения прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий. Чтобы конкретизировать права потребителя медицинских услуг при обнаружении недостатков оказанной им услуги необходимо руководствоваться ст. 29 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [9] (далее – Закон о защите потребителей), предоставляющей пациенту при надлежащем оказании медицинской услуги право по своему выбору требовать безвозмездного устранения недостатков оказанной медицинской услуги; соразмерного уменьшения цены оказанной медицинской услуги; повторного оказания медицинской услуги; возмещения понесенных расходов пациентом при устранении недостатков оказанной медицинской услуги за счет своих средств или посредством третьих лиц.

Также пациент вправе требовать полного возмещения убытков, причиненных в связи с недостатками оказанной медицинской услуги. Как отмечает З.В. Каменева, «в российском праве действует принцип полного возмещения убытков, заложенных в ст. 15 ГК, учитывающий, что лицо, чье право нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере» [10, с. 99].

Субъектами, которые получают медицинские услуги, могут быть только физические лица. Согласно действующему законодательству об охране здоровья, носителями прав и обязанностей в области здравоохранения являются граждане Российской Федерации, к которым применяется такое понятие как «пациент», которое отражено в ст. 2 Закона об охране здоровья.

Пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и его состояния.

Права пациента – это специфические права, производные от общих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека, регулируемые при получении медицинской помощи и связанных с ней услуг или в связи с любым медицинским воздействием, осуществляемым в отношении граждан.

В области охраны здоровья можно выделить две группы прав: социальные и индивидуальные.

Социальные права в данной области связаны с социальными обязательствами, возложенными на правительство, общественные или частные организации по обеспечению всего населения медицинской помощью на должном уровне. Социальные права связаны с равной доступностью медицинской помощи для всех жителей страны и устранением финансовых, географических, культурных, социальных, психологических и иных дискриминирующих барьеров. Под индивидуальными подразумевают права, неотделимые от личности пациента.

Вопросы о защите прав и интересов граждан – потребителей медицинских услуг регламентируются в законодательстве Российской Федерации. По мнению А.А. Кирилловых, данное законодательство можно расположить по нескольким уровням [11, с. 233]. В систему общего законодательства, действующего в сфере любых услуг, включая медицинские, входят гл. 39 ГК РФ и Закон о защите потребителей. А.М. Рабец отмечает, что конкретный закон является специальным по отношению к ГК РФ, так как сфера его действия ограничена специфическим субъектным составом участников соответствующего правоотношения [12, с. 4]. Закон об охране здоровья, Закон о страховании, а также Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденные постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 следует отнести к уровню специального законодательства [13].

Нормативный правовой уровень защиты прав и интересов граждан – потребителей медицинских услуг представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием граждан-потребителей медицинских услуг. Перечень документов, закрепляющих вопросы законодательства в области здравоохранения достаточно объемён, по причине чего нам представляется целесообразным разделение на виды правовых норм, составляющих исследуемый уровень.

Если обратиться к содержанию норм, направленных на охрану прав и интересов граждан – потребителей медицинских услуг, то их можно разграничить на исходные, т.е. что определяют основы правового регулирования общественных отношений, его цели, задачи, пределы, направления (ст. 47 Конституции РФ); общие (ст. 19 Закона об охране здоровья, гл. 21-29 ГК РФ) и специальные нормы (ст. 8-12 Закона о защите потребителей). Подобная классификация имеет значение в том аспекте, что по общему правилу общие и специальные нормы не должны противоречить исходным, а специальные нормы могут устанавливать иные правила по сравнению с общими.

Следует отметить, что правовые средства защиты прав потребителей медицинских услуг закреплены в различных отраслях российского права, что объясняется значимостью охраняемого блага – здоровья человека. В систему охраны прав потребителей медицинских услуг входят нормы гражданского, конституционного, уголовного, административного, трудового и других отраслей права. В конституционном праве содержатся базовые (исходные) нормы. В одних отраслях (например, трудовом), регулируется лишь часть

аспектов охраны здоровья, в основном связанных с предотвращением негативного воздействия на здоровье человека. В других же отраслях (административном, уголовном) воздействие направлено на правонарушителя. В гражданском же праве правовое регулирование идет по двум направлениям: установление прав и обязанностей субъектов правоотношений (регулятивная и превентивная функции) и установление средств защиты и мер ответственности за нарушение прав и неисполнение обязанностей (карательная и восстановительная функции) [14, с. 71].

Активное развитие частноправовых отношений, имеющее место в современный период, привело к включению медицинских услуг в свободный экономический оборот, что вызвало необходимость в формировании комплексной системы правового регулирования рассматриваемого правового института, так как правовое регулирование правоотношений, которые возникают при оказании медицинских услуг, обладает первостепенной важностью. От того, насколько оно окажется эффективным, будет зависеть уровень удовлетворенности качеством своей жизни граждан [15, с. 3-4].

Резюмируя все вышесказанное можно сделать вывод, что вопросы защиты прав и интересов граждан при оказании им медицинских услуг, безусловно, являются комплексным правовым институтом, объединяющим такие нормы права как гражданское, уголовное, административное, гражданско-процессуальное и иные отрасли права. Кроме того, практика показала, что знание основ и особенностей правового регулирования защиты прав и интересов пациентов необходимо как самим специалистам сферы оказания медицинских услуг, так и гражданам-пациентам, являющимся потребителями медицинских услуг.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. Король, Л.Н. Правовые аспекты реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации в условиях модернизации здравоохранения / Л.Н. Король, Е.А. Школяренко // Социальное и пенсионное право. – 2020. – № 2. – С. 23-28.
4. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (в ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6422.
5. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.
6. Платонова, Н.И., Нормативно-правовые аспекты формирования пациент-ориентированного подхода в системе оказания медицинской помощи в Российской Федерации (на современном этапе)

/ Н.И. Платонова, Ю.Ю. Мельников, А.В. Смышляев // Медицинское право. – 2020. – № 3. – С. 26-31.

7. Ильин. И.А. Понятия права и силы: собрание сочинений в десяти томах. Т.4. / И.А. Ильин. – М., 1994. – 743 с.

8. Глушенко, П.П. Конституционные права и свободы граждан России: современные проблемы социально-правовой защиты: монография / П.П. Глушенко; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 297 с.

9. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

10. Каменева, З.В. Проблемы реализации и защиты права граждан на медицинскую помощь / З.В. Каменева. – М.: РПА Минюста России, 2012. – 355 с.

11. Кирилловых, А.А. Защита прав потребителей: вопросы правового регулирования / А.А. Кирилловых. – М.: Деловой двор, 2012. – 304 с.

12. Рабец, А.М. Права потребителей при оказании медицинских услуг / А.М. Рабец // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 2. – С. 3-7.

13. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. – 2012. – № 41. – Ст. 5628.

14. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА». 2019. – 196 с.

15. Галь, И.Г. Обязательство по оказанию медицинской услуги: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Галь. – М., 2014. – 28 с.

ВОЛЧЕНКОВ Михаил Иванович,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
volchenkov@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

В статье рассматривается юридическая природа имущественных прав (вещных и обязательственных).

Ключевые слова: имущественные права, право собственности, обязательственные права, вещные права, владение, пользование, распоряжение.

Имущественные права – это права физических или юридических лиц, связанные с имуществом, отличные от права собственности.

Право собственности – это право лица владеть, пользоваться, распоряжаться вещью по своему усмотрению и в своих интересах,

право владельца на устранение всех третьих лиц от противоправного вмешательства в сферу его владения этим имуществом [1, с. 74].

Следовательно, субъективное право собственности на вещь предоставляет собственнику одновременно все три правомочия: права владения, пользования и распоряжения вещью:

- право владения – это юридическая возможность фактического воздействия на вещь (например, фактическое содержание вещи в себе);
- право пользования – это юридическая возможность добычи владельцем потребительских свойств вещи (например, возможность пользоваться вещью);
- право распоряжения – право собственника определить фактическую и юридическую судьбу вещи (например, возможность продать вещь).

Таким образом, в случае отсутствия хотя бы одного из этих трех правомочий свидетельствует об отсутствии у лица абсолютного вещного права на соответствующее имущество.

Имущественные возможности граждан Российской Федерации перечислены в Конституции и гражданском законодательстве. Имущественное право включает вещные, обязательственные и все виды интеллектуальных свобод. Собственник может распоряжаться своей собственностью любым способом, может владеть и пользоваться им в своих интересах. Ограничение допускается только на основании специальных законов.

Имущественные права являются вещественными правами. К имущественным правам относятся вещные, обязательственные права, исключительные права, появившиеся в цивилистике в связи с выделением интеллектуальной собственности. В научных источниках по-разному оценивают природу корпоративных прав. Можно выделить три концепции: представители первой концепции обосновывают вещественно-правовую природу корпоративных прав [2, с. 59]. Более распространенной является концепция, представители которой обосновывают обязательственно-правовую природу корпоративных прав [3, с. 8]. Представители третьей концепции объясняют специфику корпоративных отношений и отводят им отдельное место в предмете гражданско-правового регулирования наряду с вещественными и обязательственными отношениями [4, с. 17].

Вопрос о сути вещных и обязательственных прав также относится к дискуссионным. Вещное право предоставляет своему носителю возможность совершать любые действия по вещи (в пределах, установленных законом), а также требовать от других лиц, в которых является неопределенным, не нарушать его права. Содержанием вещного права, как субъективного, является юридически обеспеченная возможность его носителя осуществлять любой действия в отношении принадлежащего ему имущества в пределах, определенных законом. Такое право абсолютно по своему содержанию, не зависит от воли других лиц. Объектом вещного права может быть только вещь. Именно по этому признаку вещные права отличаются от других гражданских прав, тоже характеризуются как абсолютные. Другие гражданские права, хотя и осуществляются в отношении вещи, не имеют абсолютного характера. Их реализация напрямую зависит от действий обязанных лиц.

Основополагающим в системе вещных прав является право собственности. В определении права собственности подчеркивается объект права – вещь и его абсолютный характер – осуществление по своей воле независимо от воли других лиц [5, с. 17].

Право собственности удовлетворяет потребности субъекта с помощью юридически обеспеченной возможности совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые собственные активные действия. Гарантией осуществления права является общий запрет для всех и каждого не нарушать право (конституционный принцип нерушимости права частной собственности). Виды прав, основания их возникновения, изменения и прекращения определены законом и не могут конструироваться субъектами по своему усмотрению.

Еще во времена римского частного права возникли и развились вещные права на чужое имущество, правовое регулирование которых в РФ осуществляется нормами ГК РФ. В самом общем выражении содержанием права на чужое имущество является возможность уполномоченного лица в определенных пределах использовать имущество, являющееся объектом права собственности другого лица. Это возлагает обязанность на собственника и на третьих лиц не совершать действий, которые могут создавать препятствия для осуществления конкретного вещного права на чужое имущество. Вещные права на чужое имущество возникают на основе права собственности, без которого их существование немыслимо. А значит, им свойственны те же характеристики, и праву собственности, в частности, – свойство следовать за вещью, по которой они установлены. По содержанию полномочий вещные права на чужое имущество могут быть настолько широкими, что статус носителя этого права и статус владельца будут очень похожими. В частности, лицо, имеющее вещное право на чужое имущество, имеет на защиту этого права, в том числе и от собственника имущества теми способами и средствами, установленными для защиты права собственности. Поэтому наблюдаем определенную коллизию права собственности как субъективного вещного права и права на чужое имущество, которое его обременяет. Право на чужое имущество оказывается «сильнее», поскольку субъект права собственности не может ограничить объем полномочий или прекратить его своей волей [6, с. 91].

Поэтому виды вещных прав устанавливаются исключительно законом. Вещное право ограничивает права собственника имущества (отягощает имущество), а не самого владельца. Хотя вещные права могут возникать из договора, однако они не являются договорными. Вещные права могут отчуждаться. Допустимость их отчуждения на основании гражданских договоров обусловлена тем обстоятельством, что они, в отличие от права собственности, утрачивают чужое имущество, следуют за ним и не имеют тесной неразрывной связи с субъектом.

Если основания приобретения прав определены законом, то обязательственные права могут возникать на основаниях, законом прямо не предусмотренных. В частности, обязательственные права могут возникать из договора, а для вещных прав характерно право следования – вещное право всегда следует за вещью. С уничтожением

вещи или ее переработкой в соответствии прекращается вещное право или возникает новое, чего нельзя сказать об обязательственных правах.

Имущественные права – это самостоятельная категория и не может определяться через другие понятия. Имущественные права не могут отождествляться с вещью. Конструкция «право на право» появилась в немецкой юриспруденции. В законодательстве многих зарубежных стран имущественные права считаются объектами, которые могут продаваться, покупаться. Например, в Гражданском уложении Германии предусмотрено, что правила о купле-продаже, соответственно, применяются к купле-продаже прав и других предметов. Продавец несет расходы по обоснованию и передаче права. Если продано право, уполномочивает на владение вещью, то продавец обязан передать покупателю вещь, свободную от недостатков и обременений правом (§ 453). Так, по праву Франции, Швейцарии, объектами права собственности могут быть материальные и нематериальные вещи, в частности, права. По ст. 529 Гражданского кодекса Франции подвижными по определению закона есть обязательства и иски, имеющие предметом требование денежных сумм или движимого имущества, акций или долей в финансовых, торговых или промышленных организациях [7, с. 255].

Такой важный признак имущественных прав, как их отчуждаемость, то есть отсутствие непосредственной, неразрывной связи этих прав с лицом носителя, позволяет говорить о них как об объектах гражданского оборота.

В научных источниках нет сомнений в обязательственных правах и их возможности быть самостоятельными объектами гражданского оборота. Очевидно, что обязательственные права на сегодня являются одними из реальных объектов гражданских правоотношений. А.Е. Кипичев отрицает за обязательственными правами режим объектов гражданских правоотношений: субъективное право является самостоятельной категорией и не может быть объектом правоотношений, поскольку в такой ситуации субъективное право становится объектом другого права, ведет к появлению конструкции «право на право» [8, с. 141].

Современное право знает различные формы передачи обязательственных прав – в форме уступки права требования, на основании договоров об отчуждении права, опосредованно через применение долговых (векселей, облигаций, залладных и т.д.), товарораспорядительных ценных бумаг [9, с. 25].

Однозначно, что не все обязательственные права могут передаваться другим лицам.

Однако большинство ученых изымают вещественные права из числа объектов гражданских правоотношений. Вещные права не могут рассматриваться как самостоятельный объект гражданских правоотношений, в сфере гражданского оборота они находятся в неразрывной связи с вещами. Законодательное регулирование и реалии практики свидетельствуют, что в гражданский оборот вводятся все новые виды объектов, в том числе и «бестелесные» вещи, которыми являются имущественные права. Научная дискуссия об их оборотоспособности продолжается. Уже сейчас однозначно можно утверждать о допустимости заключения договоров об отчуждении

обязательственных прав. Предметом отчуждения могут быть и вещные права на чужое имущество. Субъективное право собственности как абсолютное вещное право тесно связано со своим носителем. Поскольку он своей волей в соответствии с законом осуществляет это право, не может рассматриваться как самостоятельный объект гражданского оборота в отрыве от вещи. Это право – единственное и уникальное.

Список литературы:

1. Добрачев, Д.В. Взыскание основного долга как способ защиты гражданских прав / Д.В. Добрачев // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 70-76.
2. Гутников, О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права / О.В. Гутников // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 54-65.
3. Попондопуло, В.Ф. Корпоративное право: понятие и природа / В.Ф. Попондопуло // Юрист. – 2014. – № 20. – С. 5-13.
4. Шахбазян, А.А. Корпоративное право в объективном и субъективном смысле / А.А. Шахбазян // Нотариус. – 2011. – № 1. – С. 16-18.
5. Коренев, П.В. Актуальные проблемы торгового права: учебное пособие / П.В. Коренев, И.А. Суслина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 156 с.
6. Андреев, Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография / Ю.Н. Андреев. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 320 с.
7. Акифьева, А.А. Развитие теории о делении обязательств на обязательства по приложению усилий и достижению результата во французской доктрине гражданского права / А.А. Акифьева // Вестник гражданского права. – 2015. – № 3. – С. 237-278.
8. Кирпичев, А.Е. Коллизии специальных норм в обязательственном праве / А.Е. Кирпичев // Закон. – 2019. – № 3. – С. 138-145.
9. Родионова, О.М. Механизм гражданско-правового регулирования: соотношение с предметом и метод права / О.М. Родионова // Законодательство. – 2012. – № 6. – С. 21-31.

ВОРОШИЛОВА Алена Игоревна,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
voroshilovaai@gmail.com

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена анализу источников правового регулирования отношений купли-продажи недвижимого имущества.

Ключевые слова: *недвижимость, договор купли-продажи недвижимости, источник гражданского права, гражданское законодательство, гражданский оборот, договор купли-продажи жилого помещения.*

Недвижимость традиционно является важнейшим товаром в современной экономике, который служит как для удовлетворения базовой потребности человека в жилье, так и для использования в экономической деятельности. Приобретение недвижимости по договору купли-продажи относится к классическому и наиболее распространенному производному способу приобретения права собственности.

Правовое образование «договор купли-продажи недвижимости» является структурным элементом института договора купли-продажи, который в свою очередь является составной частью договорного права – подотраслью права гражданского [1, с. 69]. Нормы, регулирующие отношения купли-продажи, содержатся в ряде источников гражданского права.

Источником права признается способ, с помощью которого правовые нормы находят свое внешнее выражение [2, с. 16].

В соответствии с пунктом «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации.

Конституция РФ является законом, имеющим высшую юридическую силу. Её правовые нормы имеют прямое действие и применяются на всей территории Российской Федерации. В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены внутренним законом, то применяются правила международного договора. Следовательно, международные нормы имеют приоритет перед внутригосударственными при регулировании отношений купли-продажи, в том числе недвижимости. Однако указанное правило актуально только в случаях осложнения гражданских правоотношений иностранным элементом.

В соответствии со ст. 8 Конституции РФ государство гарантирует единство экономического пространства, свободное

перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Кроме этого, равным образом признаются и защищаются все формы собственности, в том числе частная. Каждый (как физические, так и юридические лица) имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции РФ).

Основой гражданского оборота, в том числе в сфере недвижимости, является институт частной собственности. Право частной собственности, а также свобода распоряжения имуществом, находящимся в частной собственности, закреплены в ст. 35 Конституции РФ.

Некоторые статьи Конституции РФ включают правовые нормы, служащие основой для отдельных видов договоров купли-продажи. К примеру, право граждан на куплю-продажу земельного участка отражено в ст. 36 Конституции РФ. В тоже время, возможность граждан на осуществление данного права в рамках договора купли-продажи недвижимого имущества находит свое закрепление в нормах ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 549 ГК РФ, по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество.

Обозначенные конституционные положения находят свое отражение и развитие в гражданском законодательстве. Гражданское законодательство России состоит из ГК РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов. Толкование п. 2 ст. 3 ГК РФ позволяет констатировать приоритет норм ГК РФ перед нормами других федеральных законов, регулирующих гражданские правоотношения: «нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу» (ч. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ).

ГК РФ можно отнести к отдельной и особой категории источников российского гражданского права, регулирующего правоотношения сторон договора купли-продажи. Данный кодифицированный нормативный правовой акт включает в себя как общие правовые нормы обязательственного и договорного права, так и специальные. Последние создают правовую основу для регламентации отдельных видов договора купли-продажи, в том числе, договора купли-продажи недвижимости. Следует обратить внимание, что договор купли-продажи регламентирован ГК РФ наиболее развернуто по сравнению с другими договорными конструкциями, что представляется целесообразным, поскольку рассматриваемый договор является основным договорным инструментом, опосредующим гражданский оборот.

Первый параграф гл. 30 ГК РФ «Купля-продажа» содержит общие положения о купле-продаже. В нем законодатель дает определение договора купли-продажи; выделяет его существенные условия; устанавливает права и обязанности сторон, содержание обязательства. Нормы § 1 гл. 30 ГК РФ в соответствии с п. 5 ст. 454 ГК РФ в субсидиарном порядке применяются при регулировании отдельных видов купли-продажи, в том числе недвижимости.

Специальные нормы, регулирующие отношения купли-продажи недвижимости, сведены в § 6 гл. 30 ГК РФ и являются приоритетными по сравнению с общими положениями о купле-продаже, а также общими положениями об обязательствах и договорах.

Следующая группа источников права, регулирующих правоотношения купли-продажи недвижимости – это иные федеральные законы, поскольку сам ГК РФ содержит прямые указания на необходимость применения иных федеральных законов с целью исполнения сторонами всех своих обязательств в рамках заключенного договора купли-продажи соответствующего вида.

Следует отметить, что круг внутрисубъективных источников права, регламентирующих правоотношения сторон договора купли-продажи, прямо указан в ст. 3 ГК РФ. Так, договорные правоотношения купли-продажи, являясь одной из разновидностей гражданских правоотношений, могут регулироваться указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, актами министерств и иных федеральных органов исполнительной власти [3, с. 5].

Указы Президента Российской Федерации в рамках регулирования купли-продажи недвижимости носят в основном разовый характер в отношении конкретного объекта договора купли-продажи. Подзаконные акты Правительства Российской Федерации направлены на более детальную регламентацию отдельных видов договоров купли-продажи. Министерства и иные федеральные органы исполнительной власти принимают нормативные правовые акты, которые в основном носят узкий характер, а применение их, как правило, зависит от предмета ведения соответствующего министерства либо службы.

Правовые нормы, содержащиеся в перечисленных подзаконных нормативных актах, не могут противоречить положениям ГК РФ. В случае таких противоречий субъекты правоотношений договора купли-продажи должны руководствоваться правовыми нормами ГК РФ.

Кроме вышеперечисленных нормативных правовых актов ст. 5 ГК РФ в качестве источника права, регулирующего гражданские правоотношения (а стало быть, и правоотношения сторон договора купли-продажи недвижимости), выделяет правовые обычаи.

В современной юридической научной литературе под правовым обычаем (либо обычаем делового оборота) понимают систему норм, закрепляющую исторически сложившуюся и потому привычную систему образцов поведения субъектов гражданского оборота, соблюдение и использование которых признается государством. Иными словами, правовой обычай – это общепризнанные и распространенные правила поведения людей, не предусмотренные законами, но одобренные со стороны государства [4, с. 6].

Далеко не последнюю роль в выяснении сущности обычаев и порядка их применения играют и разъяснения высших судебных инстанций. Так, под обычаем, который в силу ст. 5 ГК РФ может быть применен судом при разрешении гражданско-правового спора, следует понимать не предусмотренное законодательством, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении

гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и иной деятельности, например, определение гражданами порядка пользования общим имуществом, исполнение тех или иных обязательств. Таким образом, суд напрямую дал указание о порядке толкования такой правовой категории как «обычай» [5].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации допускает применение правового обычая как зафиксированного в каком-либо документе (опубликованного в печати, изложенного в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованного Торгово-промышленной палатой Российской Федерации), так и существующего независимо от такой фиксации (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6]).

Верховный Суд РФ также напомнил судам и участникам гражданского оборота требование закона о возможных противоречиях между обычаями делового оборота и правовыми нормами, а также основными началами гражданского законодательства. Так, сторонами договорных правоотношений не применяются обычаи, противоречащие основным началам гражданского законодательства.

В рамках договорных отношений купли-продажи роль обычаев в правовом регулировании последних нельзя недооценивать, поскольку с их помощью устанавливаются «прочные» правила поведения сторон договора.

Таким образом, система источников права, регламентирующих отношения купли-продажи можно представить следующим образом: 1) Конституция Российской Федерации; 2) Гражданский кодекс Российской Федерации; 3) иные федеральные законы; 4) подзаконные нормативные правовые акты, издаваемые Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, министерствами и иными органами исполнительной власти Российской Федерации; 5) правовой обычай.

Следует отметить, что договор купли-продажи недвижимости сам является родовым понятием. Исходя из предмета, можно выделить договор купли-продажи земельного участка, договор купли-продажи жилого помещения, договор купли-продажи нежилых помещений, входящих в состав общего имущества многоквартирного дома и т.д.

Соответственно, нормативными правовыми актами устанавливаются специальные нормы, регулирующие соответствующие отношения, складывающиеся по поводу различных объектов недвижимости.

Рассмотрим особенности правового регулирования отношений купли-продажи жилого помещения как весьма востребованной правовой конструкции в современном гражданском обороте.

В силу договора продажи недвижимости жилого назначения одна сторона (продавец) обязуется передать другой стороне (покупателю) в собственность жилой дом, квартиру или их часть.

Сторонами договора купли-продажи жилых помещений, как, впрочем, и иных объектов недвижимого имущества, могут быть любые субъекты гражданского права: граждане (в т.ч. граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства),

юридические лица. Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования.

Предмет договора продажи недвижимости определяется путем указания данных, которые могут позволить точно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче. Также это могут быть данные о расположении недвижимости на конкретном участке. При отсутствии данных о предмете договор продажи не считается заключенным.

При купле-продаже жилого помещения в договоре указываются адрес, технические характеристики квартиры или жилого дома, сведения о земельном участке, на котором расположены объекты недвижимого имущества, подлежащие передаче покупателю по договору купли-, принадлежность и реквизиты правоустанавливающего документа продавца. Кроме того, договор продажи недвижимого имущества должен содержать следующие условия: 1) установленная соглашением сторон цена жилого помещения; 2) указание цены за единицу площади, в случае определения цены, исходя из площади; 3) данные о рассрочке платежа в случае приобретения жилья в кредит; 4) указание о лицах, проживающих в жилом помещении и сохраняющих право пользования этим помещением после продажи.

К таким лицам относятся члены семьи прежнего собственника, остающиеся проживать в продаваемом жилом помещении; поднайматель жилого помещения [7, с. 46].

Цена жилого помещения является существенным условием договора. В случае отсутствия в договоре указаний о цене недвижимости, он будет считаться незаключенным. При этом правила определения цены, предусмотренные п. 3 ст. 424 ГК РФ, не применяются.

В силу договора продажи нежилого помещения продавец обязуется передать покупателю в собственность оговоренное сторонами имущество, не предназначенное для проживания граждан. Существенным условием указанного договора является указание данных об объекте недвижимости, подлежащем передаче, позволяющих его идентифицировать. При отсутствии данных о предмете договор продажи не может считаться заключенным.

Определение предмета в договоре продажи недвижимости осуществляется путем указания данных, позволяющих определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, в том числе данных, определяющих расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества [8, с. 99].

В настоящее время особо актуальным является вопрос об определении в условиях договора купли-продажи жилого помещения порядка оплаты. Зачастую материально-правовые интересы продавца и покупателя жилого помещения являются противоположными. С одной стороны, интерес продавца заключается в скорейшем, наиболее простом и безопасном получении денежных средств за проданное жилое помещение. Удовлетворению этого интереса соответствует такой традиционный способ расчетов, как уплата наличных денежных средств покупателем продавцу в день заключения договора. Однако

этот способ все больше утрачивает свою актуальность, так как он значительно повышает следующие риски покупателя: 1) риск вкращения продавца от государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимости; 2) наложение на этот объект ареста в соответствии со ст. 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [9] по требованиям третьих лиц к продавцу; 3) применение в соответствии с процессуальным законодательством обеспечительных мер, являющихся основанием для приостановления государственной регистрации прав (пп. 37 п. 1 ст. 26 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [10]).

С другой стороны, интерес покупателя заключается в том, чтобы уплатить цену после устранения или минимизации всех рисков утраты приобретенного объекта, т.е. после государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимости (ст. 551 ГК РФ). Однако в продавца в этом случае возникают закономерные и обоснованные опасения, связанные с гарантированностью получения денежных средств [11, с. 35].

Анализ взаимоотношений участников рынка жилой недвижимости позволяет сделать вывод, что традиционные для российского общегражданского оборота способы расчетов (оплата наличными денежными средствами или банковский перевод в день совершения сделки) постепенно уступают место другим механизмам оплаты, которые являются более сбалансированными с точки зрения сочетания интересов продавца и покупателя. Данная тенденция обусловлена прежде всего желанием участников сделки максимально обезопасить себя.

Список литературы:

1. Суслин, Э.В. Актуальные проблемы договорного права: учебное пособие / Э.В. Суслин, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА». 2019. – 118 с.
2. Кузнецова, М.В. Понятие и сущность источников права / М.В. Кузнецова // История государства и права. – 2014. – № 12. – С. 15-18.
3. Долинская, В.В. Источники права и официальные информационные ресурсы / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 10. – С. 3-10.
4. Лаптев, В.А. Российские правовые обычаи в предпринимательстве / В.А. Лаптев // Право и экономика. – 2016. – № 2. – С. 4-9.
5. Решение Богородицкого районного суда Тульской области от 18.08.2017 по делу № 2-384/2017 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 8.
7. Федорова, О.А. Гарантии прав несовершеннолетнего при отчуждении принадлежащего ему жилого помещения / О.А. Федорова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 5. – С. 43-48.

8. Ерш, А.В. Здания и сооружения как предмет договора аренды / А.В. Ерш // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 8. – С. 96-102.

9. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

10. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть 1). – Ст. 4344.

11. Васькин, В.В. Оплата недвижимости по договору купли-продажи: правовое регулирование и практика / В.В. Васькин, А.Г. Матвеев // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 2. – С. 27-36.

ГАРЩИНЦЕВА Любовь Сергеевна,
*Северо-Западный филиал Российского
государственного университета
правосудия, магистрант;
lsgarshchintseva@gmail.com*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ УЧЕТЕ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

В статье определены основные проблемы в области возмещения вреда при наступлении несчастного случая на производстве и профессиональных заболеваний.

Ключевые слова: обязательное социальное страхование, область охраны труда, возмещение вреда, производство, законный интерес работников.

Охрана труда всегда считалась одним из важнейших направлений государственной политики. Государство является гарантом справедливой социальной политики, координатором интересов общества. В ст. 37 п. 3 Конституции РФ определена обязанность государства защищать право каждого человека на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены [1].

Среди основных направлений государственной политики, одними из наиболее важных элементов охраны труда являются расследование и учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также защита законных интересов работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, членов их семей на основе обязательного социального страхования работников.

Несмотря на положительную тенденцию к снижению несчастных случаев на производстве, вопрос по-прежнему является актуальным. По данным Фонда социального страхования, всего за 2019 год все зафиксировано 39 533 несчастных случая, из которых 1527 являются несчастными случаями со смертельным исходом, а 4041 случай

относят к профессиональным заболеваниям. При этом основными причинами несчастных случаев стали нарушение требований безопасности и неудовлетворительная организация производства.

Одной из приоритетных задач охраны труда является поддержание рабочих мест в безопасном состоянии и проведение различных мероприятий по предотвращению травматизма и профилактике профессиональных заболеваний на производстве.

С целью защиты законных интересов работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в Трудовом кодексе РФ установлена необходимость расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также выявления лиц, виновных в нарушении требований охраны труда [2]. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ устанавливает правовые и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, включая совокупность гарантированных компенсационных выплат, связанных с временной потерей трудоспособности [4].

Обязательное социальное страхование гарантирует застрахованному лицу возмещение вреда, причиненного его жизни и здоровью при осуществлении им трудовой деятельности, в виде предоставления необходимого обеспечения. Однако на сегодняшний день говорить о совершенстве механизмов регулирования отношений не приходится, так как реальная картина говорит о повсеместном игнорировании работодателями обязательств по возмещению вреда при наступлении несчастного случая на производстве и профессиональных заболеваний. Несчастные случаи не расследуются, работникам выплачивают минимальные компенсации в обмен на «рабочее место».

Кроме того, важным обстоятельством является экономический аспект данного вопроса [6, с. 42]. Зачастую работодателю выгоднее заплатить штраф за сокрытие наступления страхового случая при обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваниях, предусмотренный ст. 15.34. Кодекса об административных правонарушениях РФ, размер которого не превышает 10 000 рублей, чем выплатить работнику компенсацию в полном объеме [3]. В результате можно сделать вывод, что причины сокрытия несчастных случаев на производстве кроются в самом законодательстве.

Анализ научной литературы и судебной практики позволил выявить следующую проблему, связанную с возмещением вреда при профессиональных заболеваниях. Дело в том, что Перечень профессиональных заболеваний, а также производственные факторы, которые признаются причиной профессиональных заболеваний, утверждены в настоящее время приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний» от 27 апреля 2012 г. № 417н [5]. Заболевания, которые не включены в указанный Перечень, профессиональными не признаются [7, с. 252].

Однако существует объективная возможность существования таких условий труда, при которых здоровье работника будет повреждено вследствие заболеваний, обусловленных именно условиями труда, однако не относящихся к профессиональным. В этом случае возмещения вреда не предусмотрено, несмотря на прослеживание причинно-следственной связи между условиями труда и наступлением заболевания у работника.

Представляется необходимость более широкого подхода к разрешению вопросов, связанных с возмещением вреда жизни и здоровью работников, причиненного профессиональным заболеванием. Важно провести анализ уже существующей практики обращений в суд за возмещением вреда, причиненного заболеванием, которое возникло вследствие выполнения трудовых обязанностей, но не закрепленное в Перечне профессиональных заболеваний. В результате необходимо закрепить в законодательстве возможность учета иных, не включенных в Перечень профессиональных заболеваний.

Говоря о проблемах в области возмещения вреда при несчастном случае на производстве и профессиональных заболеваниях, важно сделать акцент на политике в области охраны труда, проводимой работодателем на предприятии. Работодатель обязан обеспечить безопасные условия охраны труда. Часто работодатель пренебрегает проведением полноценных обучений и инструктажей, созданием соответствующих всем требованиям условий труда рабочем месте, предоставлением специальной одежды и контролем за безопасностью работников при эксплуатации оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применении в производстве инструментов, сырья и материалов.

Важно донести как до работодателя, так и до работников необходимость соблюдения требований охраны труда. В этой связи имеет смысл проведение различных мероприятий в области охраны труда, целью которых является выявление нарушений и принятия мер по их устранению, разработка новых механизмов защиты прав и законных интересов работников, способствующих снижению производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

Главным мероприятием в области охраны труда является Всемирный день охраны труда, проведение которого инициировано Международной организацией труда. Всемирный день охраны труда призван привлечь внимание к проблемам на рабочих местах. Праздник отмечается ежегодно 28 апреля.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

4. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Российская газета. – 1998. – 12 августа.

5. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.04.2012 № 417н «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.05.2012 № 24168) // Российская газета. – 2012. – 23 мая.

6. Русак, А.Е. О сокрытии несчастных случаев на производстве / А.Е. Русак // Вестник МАНЭБ. – 2019. – № 3. – Т. 24. – С. 40-43

7. Сонин, О.Е. Отдельные вопросы возмещения вреда здоровью работников / О.Е. Сонин // Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 250-254.

ГОЛУБЕВА Анастасия Сергеевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка; Anastasia-
Golubeva-01@yandex.ru*

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье анализируются понятие, виды и преимущества представительства, а также содержатся предложения по совершенствованию действующего гражданского и гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: гражданское право, гражданский процесс, услуги представителя, виды представительства.

В настоящее время институт судебного представительства имеет важное значение, так как по своей сущности данный процессуальный институт призван обеспечить реализацию права на судебную защиту.

В гражданском процессе бремя доказывания ложится на сами стороны. Однако зачастую у истца, не имеющего достаточного объема юридических знаний, возникают трудности в доказывании обстоятельств, на основании которых он основывает свои требования, или опровергающих возражения ответчика. В этом случае помощь в определении источников доказательств, их сборе, а также отстаивании позиции истца в суде может оказать представитель, обладающий необходимыми юридическими знаниями и навыками.

Следует обратить внимание на то, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) не закрепляет ни понятия «представительство», ни понятия «судебный представитель». Из-за данного пробела возникает ряд проблем, которые негативно влияют на осуществление справедливого и объективного правосудия.

В связи с отсутствием понятия судебного представительства, в частности его цели, возникает вопрос: какова роль судебного

представителя в гражданском процессе? Закрепленное в ст. 48 ГПК РФ право ведения гражданских дел в суде через представителей является важной гарантией обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Наряду с правозащитной функцией участие в деле представителя также способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, что обусловлено преимущественно профессиональным характером данной деятельности, предполагающим знание представителем норм материального и процессуального права, наличие опыта ведения дел в судах, владение навыками сбора и представления доказательств, качественной подготовки процессуальных документов.

Но, тем не менее, ни правовой статус представителя, ни нормативное регулирование отношений процессуального представительства в полной мере ГПК РФ не закрепил. В частности, не выработана единая позиция по вопросу о месте представителя среди участников гражданского процесса [7, с. 94-98; 11, с. 29-34], нет единого мнения по вопросу об объеме его процессуальных полномочий [5, с. 43-46], нет четкого определения цели процессуального представительства, а ведь нормативное определение цели позволило бы более верно установить место и роль представителя среди субъектов гражданского судопроизводства.

Говоря о конституционных основах представительства, следует обратиться к ст. 48 Конституции РФ, закрепившей право граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Исходя из положений Конституции РФ, целью представительства является только оказание квалифицированной юридической помощи лицам, участвующим в деле, в осуществление их процессуальных прав и обязанностей в рамках полномочий, оформленных надлежащим образом, или это еще и оказание помощи суду в осуществлении правосудия по гражданским делам? В результате на практике можно встретить случаи злоупотребления правом со стороны процессуальных представителей, возникают и ситуации, когда они прямо действуют во вред лицу, интересы которого представляют.

Рассмотрим пути решений вышеуказанных проблем.

1. Установлено, что Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не содержит понятия представителя. Вместе с тем анализ ст. 182 ГК РФ приводит к выводу о том, что представитель – гражданин либо юридическое лицо, наделенные полномочием совершать юридически значимые действия в интересах и от имени представляемого. Гражданин, выступающий в качестве представителя, должен обладать полной дееспособностью, т.е. быть совершеннолетним, не ограниченным в дееспособности, не признанным недееспособным. Предлагается дополнить статью 182 ГК РФ следующим положением: «Представителем может быть физическое или юридическое лицо, наделенное соответствующими полномочиями совершать юридически значимые действия в интересах и от имени представляемого. Физическое лицо, выступающее в качестве представителя, должно обладать полной дееспособностью в соответствии с требованиями гражданского законодательства».

На основании проведенного исследования норм ГК РФ, регулирующих правовое положение доверенности, как основания

представительства, предполагается, что ст. 185 ГК РФ нуждается в значительной корректировке, а именно ч. 1 ст. 185 ГК РФ должна быть дополнена абзацами вторым и третьим следующего содержания:

«Доверенности могут быть генеральными, специальными и разовыми. Разовая доверенность, выдаваемая на совершение сделки, должна содержать указание на стороны этой сделки, ее предмет и иные существенные условия. Доверенность, не содержащая указанных условий, ничтожна».

2. ГПК РФ не до конца определяет цели представительства. Например, в отношении законных представителей ГПК РФ определяет такую цель, как защиту в суде прав, свобод и законных интересов недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан (ст. 52 ГПК РФ). Но согласимся с тем, что проблема отсутствия нормативного определения цели представительства существует. На наш взгляд, было бы правильным переменить цели представительства, установленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В частности, согласно ст. 49 УПК РФ, «защитник – это лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». В ст. 55 УПК РФ говорится, что представителями гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, – также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. Так почему бы не закрепить эти цели в ГПК РФ, а именно представление интересов, т.е. осуществление защиты прав и интересов представляемого лица и оказание квалифицированной юридической помощи ему при производстве по гражданскому делу. Кроме того, во избежание случаев злоупотребления правом со стороны процессуальных представителей в ГПК РФ следует предусмотреть персональную ответственность представителей за такие действия.

Интересен взгляд на процессуальное положение представителя Р.А. Сидорова. По его мнению, судебный представитель – самостоятельный участник гражданского судопроизводства. Его процессуальное положение является сложным: представитель одновременно выступает и как лицо реализующее данные ему полномочия и как носитель самостоятельных процессуальных прав и обязанностей, поэтому он не относится ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия [8, с. 56-57]. Данная позиция вызывает возражения. Судебный представитель совершает процессуальные действия, реализуя права и обязанности представляемого. О каких самостоятельных процессуальных правах представителя идет речь? Процессуальные права и обязанности представителя производны от прав и обязанностей представляемого лица.

Таким образом, можно констатировать отсутствие на сегодняшний день у судебных представителей совокупности признаков, необходимой для признания их участвующими в деле лицами. Поэтому все представители, в том числе и адвокат, относятся к

группе участников процесса, содействующих правосудию путем оказания юридической помощи представляемым лицам.

Кроме того, действующее законодательство не дает права суду требовать от представителя совершения каких-либо действий, которые обеспечивали бы установление истины по делу, а не защиту интересов представляемого. Так, ГПК РФ и Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не возлагают на представителя (адвоката), осуществляющего представительство в суде, обязанности оказывать суду помощь в установлении истины по делу. Однако до сих пор живет и влияет на практику представление об адвокате (представителе) как о носителе публично-правовой функции. Так, например С.А. Халатов отмечает, что институт представительства в суде является одним из общественных институтов. По этой причине каждый представитель имеет общественный интерес в процессе [11, с. 33].

В связи с изложенным требуется критический подход к высказанным некоторыми авторами отрицательным оценкам не включения судебных представителей в состав участвующих в деле лиц в новом российском ГПК РФ [8, с. 264-265]. В силу односторонней направленности действий судебного представителя на защиту прав, свобод и законных интересов представляемого лица, неверно также включать его и в группу лиц, содействующих осуществлению правосудия наряду со свидетелями, экспертами, переводчиками, которые выполняют совершенно иные процессуальные функции.

С учетом весьма специфического положения, которое занимают в процессе представители, существенно отличаюсь как от лиц, которые реализуют в процессе свои личные, государственные или общественные интересы, так и от лиц, оказывающих в той или иной определенной законом форме помощь суду при рассмотрении гражданских дел, наиболее точным было бы выделение судебных представителей в самостоятельную группу участников процесса. Именно так применительно к арбитражному процессу в настоящее время определяется место представителей среди его участников АПК РФ (ст. 54) [8, с. 144].

Рассмотрим мнения других процессуалистов по поводу правового положения представителей в гражданском процессе. По мнению Р.А. Сидорова, представитель является самостоятельным участником гражданского судопроизводства и в никакую группу не входит, так как представитель выступает как лицо, реализующее данные ему полномочия, и является носителем самостоятельных процессуальных прав и обязанностей. С этим сложно не согласиться. Вместе с тем необходимо определить отдельный правовой статус этому участнику гражданского судопроизводства [10, с. 89-91].

Э.Е. Колоколова считает, что судебные представители занимают производное положение от лица, участвующего в деле. В подтверждение своей точки зрения правовед поясняет, что отнесение представителя к данной группе связано с тем, что его правовой статус складывается из прав и обязанностей сторон или третьих лиц, процессуальной правоспособности и дееспособности.

И.А. Табак предлагает иную классификацию участников гражданского судопроизводства. За основу автор предлагает взять

признак – только юридический интерес [4, с. 77-79]. И получается разделение на три группы: 1) лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства, 2) участники судопроизводства, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле (прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46, 47 ГПК РФ, судебные представители), 3) участники судопроизводства, содействующие правосудию (свидетели, эксперты, переводчики, специалисты).

Таким образом, И. А. Табак относит представителей ко второй группе участников.

Совершенствование правового регулирования института представительства в гражданском процессе не представляется возможным без внесения существенных изменений в гл. 5 ГПК РФ. По нашему мнению, в первую очередь нужно разработать понятие процессуального статуса представителя и закрепить легальные определения, цели, задач данного института.

Одной из серьезных проблем в области договорного представительства является определение размера расходов на услуги представителя лицу, которое может быть взыскано с другой стороны судебного разбирательства на основании состоявшегося судебного решения в пользу первого. Статья 100 ГПК РФ закрепляет, что расходы на представителя должны быть взысканы в разумных пределах. Такая же позиция существует и в Конституционном суде Российской Федерации (далее – КС РФ). При этом КС РФ указывает, что при вынесении мотивированного решения об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезвычайности взыскиваемых с нее расходов.

А.Д. Беляев обращает внимание, что в настоящий время не предусмотрено специального нормативно-правового акта, регламентирующего порядок назначения судом представителя в гражданском процессе, так же размер и условия оплаты за его услуги [10, с. 90]. Исходя из норм, посвященных представительству в ГПК РФ, предполагается, что помощь адвоката, назначенного судом, оказывается ответчику бесплатно. Вместе с тем из смысла части 2 статьи 100 ГПК РФ вытекает положение о возможности получения вознаграждения за проделанную работу, правда, только при решении суда, состоявшимся в пользу ответчика. Тем самым следует отметить, что необходимо предусмотреть в гражданском процессуальном законодательстве порядок назначения судебного представителя судом.

Подводя итог вышесказанному, мы видим, что все перечисленные проблемы возникают из-за пробелов в гражданском процессуальном законодательстве. При этом важно отметить, что процесс законотворчества бесконечен. В процессе реализации норм права и дальнейшего развития общества всегда будут возникать все новые и новые вопросы, требующие их практического регулирования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ в ред. от 31.07.20 г. (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Брежнева, Н.А. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве / Н.А. Брежнева, Н.М. Тулина // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2018. – С. 77-79.
5. Вандраков, С.Ю. Проблемы института признания факта в судебном процессе. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / С.Ю. Вандраков // Юрист. – 2012. – № 14.
6. Гук, В.А. Представительство в гражданском процессе: правозащитная функция и актуальные вопросы совершенствования законодательства / В.А. Гук // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2 (28). – С. 22–28.
7. Ласкина, Н.В. Судебные представители – лица, участвующие в деле или лица, содействующие правосудию? / Н.В. Ласкина // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 94-98.
8. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебное пособие / Г.Л. Осокина. – М., 2003. – 669 с.
9. Определение Конституционного суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Траст» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в действ. ред.) // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. 2004. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 29.09.2017).
10. Беляев, А.Д. Представительство по назначению суда / А.Д. Беляев // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. – Уфа, 2019. – С. 89-91.
11. Туманова, Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве / Л.В. Туманова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 3. – С. 29-34.
- Попова, Е.С. Гражданский процесс: курс лекций / Е.С. Попова. – СПб. Изд-во СПб унт-та МВД России.: ООО «Р-КОПИ», 2017. – 404 с.

ГРАНТ Дана Алексеевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
1koktelchik1@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с нормативно-правовыми и культурно-историческими аспектами формирования современного российского многонационального государства.

Ключевые слова: *нация, этнос, государство.*

История России свидетельствует об особенностях формирования нашего многонационального государства. В отличие от Великобритании, Испании, Франции, в которых процветала колониальная политика, и независимость колоний признавалась лишь как результат национально-освободительных войн, присоединение территорий к Российскому государству автоматически означало и подданство, проживавших на этой территории народов (вне зависимости от их этнической самоидентификации).

В зависимости от научной отрасли формируются подходы к понятиям «человек», «этнос», «нация» и «национальность», а также основные соотношения и взаимосвязи. В современную эпоху информационно-индустриального общества, невтихающих информационных войн и провокаций как никогда остро звучат вопросы, связанные с интерпретацией этих понятий, национальной идентификацией, этнической принадлежностью, а также способами их защиты и сохранения.

Например, из истории России известны факты о процессах русификации и ассимиляции, которые пытались активно проводить, но они не пользовались особой популярностью у населения. Тем не менее, на быденном, повседневном уровне русский язык воспринимался естественно и не свидетельствовал об особом статусе русских. В светском же обществе было принято знание, как минимум, еще французского и немецкого. Иногда, надо заметить, даже в ущерб русскому.

Повчительны факты последних десятилетий правления царской семьи в отношении усилившегося притеснения окраинных народов и территорий, что осложнило и без того непростую ситуацию в стране.

Последовавшая революция и становление нового социалистического государства, как считают ученые, прервали исторически обусловленный процесс национального формирования на территории России. Аналогичные последствия имел и процесс распада СССР.

В современных исследованиях говорится о том, что только в пространстве свободы и равноправного развития каждого этноса, включенности всех и каждого их представителя во все сферы

жизнедеятельности страны, возможно формирование единого многонационального государства. В основе – вековые взаимосвязи различных этносов, живущих «бок о бок», в едином экономическом и социокультурном пространстве, которые не смогли прервать никакие социальные трансформации. Все более значимую роль в жизни каждого человека начинают играть другие ценности и ориентиры, помимо этнической и национальной самоидентификации, например, возможность реализации своих способностей, надежд, потенциала.

Важно осознавать, что существует и оборотная сторона – процессы активизации этно-националистических, национал-шовинистских и экстремистских групп. Они возводят в абсолют идеи, которые поддерживаются небольшим меньшинством, пытаются их навязать большинству. Примеры из истории и современности хорошо известны [1, 2, 4]. Поэтому важно не забывать эти уроки. Представляются крайне опасными суждения типа: «Россия для русских», «Русские – самая великая нация», если они «ложатся» на благодатную почву незрелых умов, плохо образованных, не знающих свою и мировую историю, не умеющих осуществлять анализ и делать выводы. Последствия известны: «привлекательные» идеи экстремизма находят своих «последователей», калеча жизни не только им.

Не меньшую угрозу современной цивилизации представляет распространение ксенофобских настроений по отношению к народам, не относящимся к титульной нации. Эта тенденция создает угрозу реставрации идей шовинизма и фашизма. В масштабе не отдельной личности, а страны последствия национальных конфликтов губительны, т.к. изменяются эволюционно обусловленные процессы становления этносов и наций. Примеров в истории множество, в том числе и в современной.

Возвращаясь во времена Советского Союза, можно вспомнить еще об одном интересном факте – попытке формирования политической нации «советский народ» на основе единой идеологии. Проблема состояла в том, что такой подход предполагал абсолютное игнорирование национальной и этнической принадлежности и не учитывал базовых ценностей и историческую память предков. Разрушалась эволюционная, исторически сложившаяся этно-национальная основа многонационального российского государства. На уровне государства звучали декларации о новой общности «советский народ», а на уровне простых людей оставалась приверженность традициям и ценностям своей нации. Хотя, постепенно, с входом их старейших представителей, молодое поколение все меньше опиралось на традиционный уклад жизни.

В истории часто встречаются такие случаи, когда малочисленные народы с богатой многовековой историей, испытывая социально-культурное, экономическое и политическое давление со стороны титульной нации, перестают существовать. Медленно, но неотвратимо идет процесс их ассимиляции. Многие из них, сталкиваясь с угрозой национальной гибели, встают на путь политической борьбы. Войны, революции и другие социальные потрясения несут урон как малым этническим группам, так и большим народам. На смену культурному разнообразию, в рамках которого происходило взаимное духовное обогащение взаимодействовавших друг с другом культур, приходит

культурное оскудение и косность. Эти утраты и ущерб, конечно, не восполнить. Но надо отметить, что аналогичные тенденции потерь этнической самобытности и национальных черт характерны и для мировой истории в целом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что это естественная тенденция развития цивилизации, независимая от политического строя, а обусловленная процессами глобализации современного мира.

Важнейшим «делом» в истории нашей страны всегда было «собрание» народа, Отечества, государства. России в единое целое. Следует подчеркнуть, что большинство граждан всегда поддерживало мнение о том, что шовинизм и национализм не способствуют этому [4].

Нацию создают уникальные традиции, культура и язык. Стране нужны гарантированные законодательством права и свободы, убедительные для всех национальностей идеи, способные спланировать многонациональный российский народ, мобилизовать его на демократические реформы. Не бывает единой нации без общих переживаний и побед, без национального и человеческого достоинства. Человеку важно жить в стране, где чтут национальные традиции, уважают народ, понятие «Родина». Единая нация – это прежде всего одна семья, единый дух. Стране нужна политика собирания России, ее народов и территорий на основе стабильной экономики, нормативно-правового регулирования с учетом потребностей людей и местных сообществ [4, 5].

Изучение нормативно-правовых и национально-культурных аспектов сосуществования малых и больших этнических групп в рамках одного государства позволит выявить важные проблемы их взаимодействия, найти наиболее рациональные пути решения национального вопроса. Изучение правового поля способствует установлению законодательных актов, федеральных законов, дополнений и изменений в них, которые помогают улучшению ситуации в жизни различных этнических групп [4, 5].

В действующей Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) закреплено понятие «многонациональный народ Российской Федерации». В преамбуле применительно к народу употребляется слово «мы», что свидетельствует о некоей единой большой общности.

В части 5 ст. 13 Конституции РФ декларируется запрет национальной розни.

Часть 2 ст. 19 гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, языка, происхождения.

Часть 1 ст. 26 устанавливает право каждого определять и указывать свою национальную принадлежность (никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности).

В части 2 ст. 29 указано на запрет пропаганды национального или языкового превосходства.

В статье 71 Конституции РФ сказано, что регулирование вопросов защиты прав национальных меньшинств отдано в ведение Российской Федерации.

Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» определяет правовые основы национально-культурной автономии в Российской Федерации, создает правовые условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития.

В законе РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» закреплены основные положения, связанные с языковой средой народов, проживающих на территории РФ как национальным достоянием нашего государства. Гарантируется защита со стороны государства, а также развитие национальных языков, двуязычия и многоязычия.

Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» закрепляет возможность указания сведений о национальности родителей. Так, в части 2 статьи 23 и п. 1.статьи 29 указано на возможность внесения в свидетельство о рождении ребенка сведений о национальности супругов, а также – в запись акта о заключении брака.

В Федеральном законе от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» установлены правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защита их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов.

Следует отметить и иные законы, определяющие правовое положение отдельных малочисленных народов: Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [2, 3].

На сегодняшний день правовая база в достаточной мере поддерживает права и законные интересы малочисленных народов, входящих в состав Российской Федерации. Тем не менее, жизнь стремительно меняется, значит, необходимо восполнять пробелы законодательства РФ, уделяя более пристальное внимание факторам, связанным с определением этнических общностей и наций как источников государственного суверенитета.

Учитывая тенденции современных трансформаций в мире, что до сих пор существующие конфликты и разногласия в вопросах, касающихся прав этнических общностей, можно сделать вывод о важности государственного регулирования этих вопросов и решения проблем на законодательном уровне. Так как национальные противоречия – это не только часть исторических процессов, но и современных социокультурных преобразований, изменений в общественных и политических обстоятельствах. Необходимо более пристальное внимание к молодому поколению, которое многие важные вехи в развитии страны и наций воспринимает со своей точки зрения, ориентируясь не на тех, кто действительно достоин, а на тех, кто

использует различные технологии манипулирования и меняет ориентиры для достижения своих целей.

Проведенный анализ показал, что национальный вопрос представляет проблему, характерную для многих государств современного мира, которую необходимо регулировать на уровне законодательства всех стран, мировых уроков истории и культуры.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (1993) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Российская газета. – 2000. – 20 июня.

3. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – 7 мая.

4. Долматов, А.В. Воспитание студентов на основе концепции интернационализации культур как фактор противодействия экстремизму / А.В. Долматов, Е.А. Долматов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – № 24 (3). – С. 100-103.

5. Долматов, А.В. Воспитание и геополитика: системный анализ в фокусе 70-летия победы над фашизмом / А.В. Долматов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2015. – № 2 (27). – С. 100-107.

ДЕМЕНТЬЕВА Ольга Юрьевна,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;
dementeva.olga@mail.ru*

ОСНОВНЫЕ И ДОЧЕРНИЕ ОБЩЕСТВА КАК СУБЪЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются особенности ответственности основных и дочерних обществ в контексте проводимой сегодня реформы гражданского и корпоративного.

Ключевые слова: корпорация, хозяйственное общество, основное общество, дочернее общество, юридическая ответственность, солидарная ответственность, субсидиарная ответственность, «доктрина снятия корпоративной вуали».

До недавнего времени базовой нормой, определяющей правовой статус дочернего и хозяйственного общества, являлась ст. 105 ГК РФ. Однако правила данной статьи не вызывали поддержки как со стороны

ученых, так и со стороны правоприменителей. Также в Концепции развития гражданского законодательства был закреплён тезис о необходимости совершенствования норм ГК РФ об основных и дочерних обществах [1]. В этой связи с 01.09.2014 положения ст. 105 ГК РФ были изложены по-новому в ст. 67.3 «Дочернее хозяйственное общество», а ст. 105 ГК РФ утратила силу [2]. Анализ указанных законодательных новелл позволяет говорить об отсутствии кардинальных изменений, по крайней мере в определении дочернего общества. Так, согласно п. 1 ст. 67.3 ГК РФ, «хозяйственное общество признаётся дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключённым между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом».

Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать принципиальный вывод о том, что в доли дочернего может выступать исключительно хозяйственное общество (общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество), тогда как основным может быть как общество, так и товарищество.

По справедливому замечанию учёных-цивилистов, в частности А.А. Валеевой, дочерние общества не следует рассматривать в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица [3, с. 41]. Со своей стороны отметим бесспорность данного вывода, так как непосредственно в законе (ст. 67.3 ГК РФ) термин «дочернее» идёт в связке с термином «хозяйственное общество», к которым ГК РФ относит общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества.

Как известно, наличие у лица возможности самостоятельно, по своей воле совершать юридически значимые действия позволяет позиционировать его как субъекта права. Самостоятельность юридического лица характеризуется, помимо всего прочего, наличием собственной воли.

Поскольку основное общество вправе оказывать влияние на принятие решений дочерним обществом, то последнее фактически не имеет собственной воли, так как обязано выполнять волю основного общества. Следовательно, дочернее общество, по сути, перестаёт быть субъектом права, становится лишь инструментом в руках основного общества, средством реализации его воли. По этому поводу удачно высказался М.И. Кулагин, что воля зависимого юридического лица формируется не его органами, а органами головной компании [4, с. 225]. Отношения между основным и дочерним обществом чем-то напоминают отношения с участием филиала или представительства юридического лица, которые не выступают в гражданском обороте в качестве самостоятельных субъектов. Так, руководитель филиала (представительства), получивший указание от юридического лица совершить сделку, вне зависимости от своей воли обязан её совершить.

По мнению некоторых учёных, воля юридического лица должна характеризоваться как самостоятельная даже тогда, когда собственник имущества юридического лица фактически единолично осуществляет формирование органов управления юридического лица. В качестве аргумента указанного вывода приводится тезис о том, что в данном

случае воля собственника-учредителя реализуется не напрямую непосредственно им самим, а через органы управления юридического лица, что свидетельствует о ее «корректировке» [5, с. 147].

Однако тот факт, что у основного общества имеется возможность влиять на решения дочернего общества, послужил поводом смоделировать на законодательном уровне ситуацию привлечения к солидарной и субсидиарной ответственности основного общества по долгам дочернего. Подобное законодательное решение не согласуется с очевидным постулатом о том, что юридическое лицо выступает самостоятельным субъектом ответственности по своим обязательствам. Причем по общему правилу допускается обращение взыскания на все принадлежащее ему имущество.

В настоящее время общие правила ответственности юридических лиц, применимые в том числе и к корпорациям, нашли свое закрепление в ст. 56 ГК РФ. Исходя из анализа ее положений, можно сказать, что законом установлены два основных правила «корпоративной ответственности». Первое касается её полноты, поскольку юридическое лицо несет ответственность по обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Второе же касается принципа дифференцированности, когда по общему правилу организация не отвечает по обязательствам её участников/учредителей, равно как и участники/учредители не отвечают по обязательствам юридического лица.

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет сказать, что корпорации способны нести ответственность на общих основаниях, но с определенными изъятиями, предусмотренными действующим законодательством. Исключением из общих правил ответственности участников (акционеров) общества по его обязательствам является наличие отношений экономической зависимости между основным и дочерними хозяйственными обществами.

Иными словами, из правила п. 2 ст. 56 ГК РФ, в силу которого участник не отвечает по долгам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам своего участника, есть ограниченное число установленных законом (не подзаконным актом или судебным толкованием) исключений. Такие случаи игнорирования «правовой оболочки» юридического лица получили в российском праве, вслед за зарубежной судебной практикой и доктриной, название «снятие корпоративной вуали» или «прокалывание корпоративной вуали» [6, с. 54].

Устанавливая механизм защиты интересов третьих лиц, страны развитого правопорядка нашли в признании на определенных условиях возможности возложения имущественной ответственности по сделкам дочерних обществ не только на них, но и на основные общества, реально определяющие их волеизъявление. Закон как бы пренебрегает при этом оболочкой юридического лица, призванной не допустить кредиторов к имуществу его участников (акционеров). Такая ситуация получила в зарубежной законодательной и судебной практике наименование «снятие корпоративных покровов» [7, с. 45] или «поднятие корпоративной вуали» («lifting the corporate veil» или «piercing the corporate veil»). Этот термин применяется, в частности,

когда суд при решении вопроса об ответственности игнорирует обособленный характер юридических лиц, образующих холдинг или корпорацию, исходя из принципа «единой экономической единицы», и возлагает ответственность самостоятельного юридического лица на другие юридические лица, являющиеся участниками холдинга или корпорации.

Сущность доктрины «снятия корпоративных покровов» позволяет игнорировать самостоятельность юридической личности корпорации, так как в обход принципа самостоятельной имущественной ответственности юридического лица позволяет привлечь участников корпорации к ответственности по ее долгам (обязательствам). Участники и иные лица (менеджеры) будут отвечать по долгам корпорации своим личным имуществом.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы склонны разделить взгляды О.В. Гутникова о том, что доктрина «снятия корпоративных покровов» должна применяться в порядке исключения, в экстраординарных случаях. В противном случае существует опасность, что привлечение к ответственности корпорации как самостоятельного участника его учредителей (участников) и иных лиц приведет к нивелированию самой конструкции юридического лица, сущность которой сводится к ограничению ответственности юридического лицом закрепленного за ним имущества [8, с. 67].

Верными представляются рассуждения Д.В. Ломакина о том, что процедура «снятия корпоративной вуали» – это не обыденное явление повседневной действительности, а исключительный случай, идущий вразрез с признаком самостоятельности и независимости юридического лица, в том числе и от своих участников (членов). Оно оправданно в ограниченном числе случаев, когда полконтрольная организационно-правовая структура используется контролирующим лицом в качестве инструмента для реализации своих собственных интересов без учета интересов зависимого субъекта [9, с. 32].

Обеспечивая стабильность предпринимательского оборота, защищая интересы дочернего общества, его кредиторов и акционеров, ГК РФ (п. 2 ст. 67.3) устанавливает два случая ответственности основного общества (товарищества) по долгам дочернего:

- солидарная ответственность наступает по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение указаний или с согласия основного общества;

- субсидиарная ответственность применяется, если по вине основного общества наступило банкротство дочернего.

В литературе отмечается, что в данном случае законодательство РФ допускает подобные «снятию корпоративной вуали» механизмы привлечения к субсидиарной и солидарной ответственности основных обществ по обязательствам дочерних [10, с. 42].

Необходимо отметить, что воплощенная в норме ст. 67.3 ГК РФ доктрина снятия корпоративной вуали критически оценивается некоторыми учеными. В этой связи заслуживают внимания следующие рассуждения А.Н. Артемовой. Доктрина «снятия корпоративных покровов» должна применяться только за виновное противоправное поведение ответственных лиц в строго ограниченных случаях: при ликвидации юридического лица или признании его фактически не

действующим, при условии, что кредиторы юридического лица терпят убытки, которые возникли в результате виновных действий лиц, контролирующих юридическое лицо. В случае же, если юридическое лицо продолжает существовать, никаких оснований для привлечения к дополнительной (солидарной или субсидиарной) ответственности иных лиц не имеется. Представляется поэтому, что сохранение в законодательстве норм об ответственности основных обществ по долгам дочерних нецелесообразно, если такая ответственность применяется к нормально действующему юридическому лицу. Наоборот, при ликвидации любого юридического лица (коммерческого или некоммерческого, корпоративного или унитарного) или при его банкротстве, а также при признании юридического лица фактически не действующим, если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, к субсидиарной ответственности должны привлекаться любые виновные лица, контролирующие юридическое лицо. В законодательстве, а лучше — непосредственно в ГК РФ, должны быть установлены унифицированные нормы об основаниях и порядке привлечения к ответственности лиц, фактически контролирующих любые юридические лица, в случае прекращения юридических лиц и недостаточности их имущества для удовлетворения требований кредиторов [11, с. 36-37].

Со своей стороны отметим, что рассматриваемая нами ответственность основных обществ по обязательствам дочерних, выступая аналогом института «снятия корпоративной вуали», позволяет обеспечить гибкую и сбалансированную защиту интересов участников корпоративных правоотношений.

Считаем необходимым отметить, что стремительное и порой необдуманное форсирование развития концепции «прокалывания корпоративных покровов» должно смениться на теоретическую разработку и обоснование с целью дальнейшего практического применения особого правового механизма защиты личных кредиторов корпорации. Данная конструкция известна законодательству зарубежных стран, она носит название «reverse veil piercing», что означает «обратное снятие корпоративных покровов».

Применение данной доктрины актуально в ситуации, когда участник корпорации целиком контролирует ее, она выступает лишь инструментом в его руках и создается для вида, с целью вывести имущество учредителя и скрыть его от возможного взыскания кредиторов.

Полагаем, что законодательное закрепление в российском правопорядке доктрины обратного снятия корпоративных покровов в полной мере бы способствовало защите прав и законных интересов кредиторов учредителя (участника) корпорации в ситуации, когда последние путем злоупотреблений пытаются скрыть свое имущество, дабы избежать обращения на него взыскания в пользу своих личных кредиторов.

Рассматривая ответственность основного общества по сделкам дочернего, отметим специфичность этого вида ответственности, выражающуюся в том, что для привлечения к ответственности основного общества не требуется доказательства его вины как одного

из условий юридической ответственности, что позволяет, по сути, расценивать данное правовое средство как меру защиты и подчеркивает тонкую грань между формами ответственности и мерами защиты.

Полагаем, в случае ответственности основного общества по обязательствам дочернего также реализуется предупредительно-воспитательная (стимулирующая) функция гражданско-правовой ответственности, что обусловлено превенцией возможного неограниченного вмешательства в дела дочернего общества. Основное общество, определяя действия дочернего, всегда должно учитывать связанный с этим риск наступления солидарной ответственности перед третьим лицом.

Список литературы:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по квалификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

3. Валеева, А.А. Юридическая характеристика дочернего хозяйственного общества как участника отношений связанности по гражданскому праву России / А.А. Валеева // Юрист. – 2015. – № 12. – С. 39-45.

4. Кулагин М.И. Избранные труды / М.И. Кулагин. – М., 1997. – 332 с.

5. Функ, Я.И. Акционерное общество: история и теория / Я.И. Функ, В.А. Михальченко, В.В. Хвалей. – Минск. 1999. – 608 с.

6. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 196 с.

7. Потапов, Н.А. Практика снятия корпоративных покровов в гражданском праве Российской Федерации / Н.А. Потапов // Юрист. – 2013. – № 24. – С. 44-46.

8. Гутников, О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях / О.В. Гутников // Вестник гражданского права. – 2014. – № 6. – С. 51-117.

9. Ломакин, Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ / Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2012. – № 9. – С. 30-37.

10. Батыршина, К.А. Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в условиях российского права / К.А. Батыршина // Юрист. – 2015. – № 24. – С. 41-45.

11. Артемова, А.Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» как ответ на злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию / А.Н. Артемова // Юрист. – 2019. – № 11. – С. 36-42.

ДОРОФЕЕВА Марина Сергеевна,
*Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова,
студентка; maritta09091999@yandex.by*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЁННЫХ ДЕТЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье рассматриваются особенности привлечения к ответственности за убийство новорождённых детей.

Ключевые слова: *новорожденный ребенок, дети, убийство, состав преступления, уголовное законодательство.*

Одной из проблем современного общества является обеспечение прав новорождённого ребёнка. Данный вопрос рассматривается глобально не только на уровне национальных меньшинств, но и в рамках мирового сообщества. Объясняется это тем, что ребёнок и его права есть высшая ценность любого государства на современном этапе человечества.

Право ребенка на жизнь часто нарушается не только по причинам воздействия окружающей среды, но и путем применения открытого насилия в отношении детей со стороны физических лиц. В частности их матерей. По данным статистики, ежегодно в Республике Беларусь матери совершают в среднем 2-3 убийства своих новорожденных детей или оставляют их в опасности. Например, в 2008 году в отношении 17-летней учащейся 11 класса одной из школ правоохранительные органы возбудили уголовное дело по статье 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Убийство заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии). В ходе разбирательств следователи установили, что она самостоятельно родила ребенка дома и убила его. В ходе следствия было установлено, что нанесено 18 колото-резаных ран предположительно ножом. После этого выбросила тело ребенка в мусоропровод, поместив в целлофановый мешок и шапку [1]. Другой случай: 3 июня 2020 г. в милицию поступило сообщение о том, что в Минске в одной из квартир были обнаружены тела двух младенцев. Как выяснилось, 40-летняя женщина во время распития спиртных напитков рассказала знакомым, что в квартире находятся тела двух её новорождённых детей. По данному факту УСК по городу Минску возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь [2]. Совсем недавний случай: в Витебске 9 декабря 2020 г. в контейнере для мусора в Витебске нашли тело младенца. После проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что 30-летняя могилевчанка снимала квартиру поблизости, она спешно избавилась от тела малыша после родов и попыталась ехать обратно домой. Заведено уголовное дело [3]. Анализ подобных уголовных дел свидетельствует, что зачастую новорожденных убивают молодые матери-одиночки, которые не

находят поддержки в семье, в своих родителей, а также боятся огласки рождения ребенка в раннем возрасте.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь для квалификации таких преступлений предусмотрено несколько статей. Самой распространённой считается статья 139 – «Убийство». Согласно части 1 настоящей статьи, убийством считается умышленное противоправное лишение жизни другого человека. Пункт 2 части 2 настоящей статьи указывает квалифицирующий признак для состава преступления с ребёнком – заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь имеется отдельная статья 140 – «Убийство матерью новорожденного ребенка».

На наш взгляд, явно не обоснованное своей гуманностью отношение к женщинам-детоубийцам, причинившим смерть своим новорожденным детям. «Привилегированный состав убийства матерью новорожденного ребенка включает такие альтернативные элементы, характеризующие объективную сторону данного деяния, как убийство ребенка во время родов или сразу же после них, а равно убийство новорожденного младенца в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» [4, с. 131]. Такое убийство, исходя из существующей категоризации преступлений по тяжести ст. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь, не является тяжким деянием, ибо срок лишения свободы за его совершение не превышает пяти лет.

Как думается, выделение убийства матерью своего новорожденного ребенка в специальной норме имеет не официальное научное обоснование, а скорее обусловлено представлениями общества о специфических физиологических (и особенно психопатологических) изменениях в организме женщины, спровоцированных родами. Следует заметить, во-первых, что роды – не внезапное событие, и период вынашивания ребенка является вполне достаточным временем для осознания ответственности за жизнь нового человека. Во-вторых, родоразрешение – вполне естественный для женщины физиологический акт, далеко не всегда экстремально воздействующий на психику роженицы. Не случайно уголовное законодательство некоторых государств не только не предусматривает смягчения наказания для женщины, совершившей детоубийство, а даже, наоборот, устанавливает за данное преступление повышенную ответственность. Например, «в Тунисе и на Гаити размеры санкций абсолютно определенные: соответственно 10 лет лишения свободы и пожизненное заключение» [5, с. 43]. В-третьих, если можно согласиться с обоснованием особым физиологическим состоянием роженицы убийства ребенка во время родов либо сразу же после них, то убийство новорожденного ребенка, совершенное значительно позже, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, теми же аргументами в принципе труднообъяснимо. В-четвертых, в соответствии с законодательством роды должны проходить в государственном медицинском учреждении, где окажут помощь как медицинскую, так и психологическую. Не было ни одного

зарегистрированного случая, чтобы мать после родов в условиях стационара хотела убить своего ребенка. Считаем, что, если мать скрывает свою беременность, не становится на учет, не едет в медицинское учреждение, она уже имеет умысел на убийство, а это уже другая статья – умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 139 ч. 2 п. 2 УК).

Даже если женщина действительно совершила такое убийство в состоянии психоэмоционального срыва, но по прошествии нескольких суток после родов, то ее поведение уже никак не связано и не обусловлено именно родами как тяжелым физиологическим процессом. Ребенок уже родился и живет, и не осознавать факт его личной физической неприкосновенности женщина не может.

Кроме того, следует особо подчеркнуть, что даже в критических ситуациях у матери новорожденного всегда есть выбор – отказаться от младенца в родильном доме либо сделать это позже, отдав его на содержание в детский дом.

Ст. 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь является на сегодняшний день актуальной в связи с проблемами квалификации. Изначально в старом Уголовном кодексе 1960 г. этот вид убийства не предусматривался вообще. Однако уже в новом Уголовном кодексе 1999 г., учитывая распространённость данного негативного явления и специфические обстоятельства его совершения, данный состав закреплён в качестве самостоятельной уголовно-правовой нормы. Причинами необходимости ввести данную статью в уголовное законодательство стало научное обоснование тяжких последствий для психики при протекании беременности и психотравмирующая ситуация во время физиологических родов. Диспозиция ст. 140 Уголовного кодекса представляет собой сложную конструкцию и имеет некоторые технико-юридические погрешности, которые затрудняют применение данной нормы. Возникает множество вопросов относительно определения как периодов новорожденности, так и понятия самого «новорождённого». Представляется необходимым принятие Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, в котором бы содержались разъяснения чётких границ периодов таких понятий, как «роды» и какой промежуток времени включается в данное понятие, «во время родов», «непосредственно после них», «новорождённый». Этот вопрос всегда являлся дискуссионным, так как медицинские и юридические критерии не совпадают. В медицине «новорожденность – начальный период существования ребёнка и адаптация его к условиям внеутробной жизни. Исчисляют этот период 28 днями». Судебно-медицинское определение периода новорожденности – достаточно короткий промежуток времени, длящийся первые 24 часа после рождения. Что касается юридических определений, то это от 3 до 6 недель (время адаптации ребёнка к окружающему миру).

Состав преступления «Убийство матерью новорожденного ребенка» имеется не только в уголовном законодательстве Республики Беларусь, но и в других странах. Например, в Российской Федерации, Польше, Латвии, Литве и многих других. Так, Постановление, принятое Министром здравоохранения Литовской Республики, предусматривает, что новорождённым является ребёнок с момента

рождения до 28 дней жизни. Гражданский кодекс Литовской Республики предусматривает, что момент рождения физического лица признаётся как первое независимое вдыхание новорождённого. В этот же момент медицинская практика признаёт независимое от вдоха, а как только часть плода появляется из тела женщины. По-разному трактуются моменты рождения и жизненные признаки новорождённого.

Ещё один вопрос, который требует особого внимания – субъект. Субъект данного посягательства – женщина, мать ребёнка. Уголовная ответственность матери в Республике Беларусь за убийство своего новорождённого ребёнка наступает по достижении ей 16-летнего возраста. Это означает, что совершение данного преступления субъектов в возрасте от 14 до 16 лет не влечёт уголовной ответственности по данному составу. Уголовный кодекс Литовской Республики предусматривает возраст субъекта по данному составу 16 лет, что также освобождает от ответственности по данному составу лиц, совершивших преступление в раннем возрасте в связи с тем, что данная статья является привилегированной. В тоже время по ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь ответственность за убийство п. 2 ч. 2 наступает с 14 лет, и при расследовании преступления правоприменитель может необоснованно применить ст. 139, не учитывая специальную статью 140 Уголовного кодекса, где предусмотрено более мягкое наказание. По последним статистическим данным происходит учащение случаев рождения матерями в возрасте от 13 до 15 лет. В этой связи считаем, что необходимо внести в перечень уголовных преступлений, за которые ответственность наступает с 14 лет и ст. 140 УК.

Ещё одним вопросом квалификации является убийство матерью двух и более новорождённых. С учётом того, что в ст. 140 Уголовного кодекса отсутствует данный квалифицирующий признак, предлагаем дополнить статью ч. 2, которая бы содержала данный квалифицирующий признак.

Острым вопросом в квалификации также считается то, что чётких критериев разграничения убийства и оставления в опасности пока не выработано.

Так, некоторые авторы утверждают, что детоубийство может быть совершено только действием, поскольку бездействие само по себе не разрушает, не уничтожает, не причиняет вреда. Бездействие – не причина наступления вреда, а всего лишь его условие, поэтому несовершение действий, обязательных для сохранения жизни новорождённого ребёнка, образует состав оставления в опасности. Данная точка зрения является весьма спорной по нескольким причинам.

Как показывает изучение уголовных дел, некоторые детоубийства совершаются именно путём бездействия, т.е. путём неоказания ребёнку необходимой помощи, направленной на сохранение его жизни. Это так называемое «пассивное» детоубийство. В данном случае необходимо различать неоказание помощи как способ убийства и неоказание помощи как результат действия внешних или внутренних обстоятельств, не состоящих в причинной связи со

смертью новорождённого, а значит, исключаящих уголовную ответственность роженицы.

Вопросом квалификации детоубийства занимается белорусский исследователь Т.В. Федорук, который считает, что «достаточно сложной является квалификация случаев оставления в опасности новорождённых и отграничение их от покушения на убийство» [6, с. 135]. Так, в информационном письме заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь от 3 марта 2003 г. отмечено, что в отдельных случаях, когда имеет место оставление в опасности матерью новорождённого ребёнка, неоднозначно квалифицируются по ч. 2 и ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса практически аналогичные действия виновных [7]. По нашему мнению, решающим фактором при разграничении этих преступлений будут являться такие признаки объективной стороны, как место, время и обстановка совершения преступления, осознание виновной противоправности совершаемых деяний и желание либо нежелание наступления общественно опасных последствий. Так, если виновная оставляет ребёнка в безлюдном месте или в холод либо при других обстоятельствах, явно угрожающих жизни и здоровью ребёнка, осознаёт противоправность своих действий, при этом желает ему смерти или сознательно допускает её наступление либо относится безразлично к наступлению смерти, надеясь на «авось», то содеянное необходимо расценивать как детоубийство с прямым или косвенным умыслом. При наличии косвенного умысла, если смерть не наступила, ответственность должна наступать за фактически наступившие последствия. При прямом умысле мать должна отвечать либо по ч. 1 ст. 14 и п. 2 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса как за покушение на убийство заведомо малолетнего, либо по ч. 1 ст. 14 и ст. 140 Уголовного кодекса.

Таким образом, мать, которая стремится избавиться от ребёнка, но при этом, желая сохранить ему жизнь, оставляет его в условиях, которые лишь при определённых обстоятельствах могут быть опасными для жизни, заботиться о том, чтобы его быстро обнаружили, будет нести ответственность по ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса только в том случае, если ребёнка нашли живым. Если же она оставляет ребёнка в условиях, когда ничто не угрожает его жизни или здоровью, то вообще не существует повода к возбуждению уголовного дела по ст. 159 Уголовного кодекса.

В практической деятельности сотрудники правоохранительных органов и судьи зачастую ошибочно квалифицируют как оставление в опасности деяния, по сути являющиеся покушением на убийство, оконченным убийством или неосторожным причинением смерти. Согласно с автором, что во избежание ошибок такого рода следует учитывать следующее: «1) факт наступления смерти новорождённого ребёнка не должен влечь ответственности по ст. 159 Уголовного кодекса; 2) в случае наличия в деяниях матери, оставившей ребёнка в опасном для жизни состоянии, бездействия, приравненного к действию, содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса; 3) в ситуациях, когда мать сама по неосторожности или косвенным умыслом создаёт опасную для жизни и здоровья ребёнка ситуацию (при условии не наступления смерти), ответственность наступает по ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса; 4)

наступление смерти новорождённого ребёнка в результате бездействия, создающего конкретную опасность, следует квалифицировать по ст. 144 Уголовного кодекса, а в случае смешанного бездействия – по п. 2 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса или по ст. 140 Уголовного кодекса (при этом дополнительная квалификация по ст. 159 Уголовного кодекса не требуется); 5) особое психическое состояние матери при совершении такого деяния, как оставление в опасности новорождённого сразу после родов, должно быть учтено при назначении наказания» [6, с. 135].

Таким образом, считаем, что необходимо обратить внимание на особенности правоприменения норм уголовного законодательства при определении состава совершенного преступления. Для этого необходимо принять ряд разъяснительных постановлений пленума Верховного суда, внести изменения в общую часть Уголовного кодекса в ст. 27 ч.2, ввести в перечень деяний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, за которые несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности ст.140 УК.

Список литературы:

1. В Гродно школьница родила тайком, убила младенца и выбросила его в мусорный бак // URL: https://navinv.online/rubrics/disaster/2008/02/20/ic_articles_124_155636 (дата обращения: 22.03.2021).
2. Тела двух младенцев обнаружены в одной из квартир Минска // URL: https://navinv.online/rubrics/disaster/2008/02/20/ic_articles_124_155636 (дата обращения: 22.03.2021).
3. Найдена женщина, которая могла выбросить младенца в мусорный контейнер в Витебске // URL: <https://www.belta.by/incident/view/naidena-zhenschina-kotoraia-mogla-vvbroshit-mladentsa-v-musornyj-kontejner-v-vitebske-419747-2020/> (дата обращения: 22.03.2021).
4. Мосунова, А.Г. Проблемы разграничения убийства матерью новорожденного ребенка со смежными составами преступлений / А.Г. Мосунова // Вопросы науки и образования. – № 3. – 2017. – С. 130-131.
5. Сердюк, Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки / Л. Сердюк // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 43-45.
6. Федорук, Т.В. Особенности квалификации детоубийства по уголовному законодательству Республики Беларусь / Т.В. Федорук // Вестник Брестского университета. – 2011. – № 2. – С. 130-135.
7. О недостатках в правоприменительной практике и прокурорском надзоре по уголовным делам по материалам об оставлении в опасности (ст. 159 УК): Информационное письмо заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь от 3 марта 2003 г. // Эталон – Беларусь. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ЖИДКОВА Анастасия Дмитриевна,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
zhidkova.anastasiya.97@mail.ru

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ

Статья посвящена рассмотрению такого способа регулирования имущественных прав супругов как брачный договор. Автор приходит к выводу, что брачный договор не только эффективен на практике, но и зачастую с помощью него один из супругов может злоупотреблять своими правами.

Ключевые слова: *брачный договор, имущественные отношения, семья, супруги, защита прав.*

На сегодняшний день актуализируется вопрос, связанный с защитой прав супругов. В первую очередь это связано с тем, что увеличилось количество разводов и следствием этого становится раздел имущества. В таком случае одним из способов регулирования прав супругов может выступать брачный договор. Однако в нашей стране он не получил широкого распространения, супруги не спешат его заключать. Причин на это может быть множество. Например, одни не думают, что именно их супружескую пару настигнет развод, они не заботятся о том, что когда-то им в будущем придется делить имущество и что им нужно обезопасить себя, а точнее свою имущественную составляющую, посредством заключения брачного договора, чтобы потом выяснение отношений не доходило до абсурда, а уже заранее было предпринято, что и кому останется. В связи с этим вопрос, связанный с брачным договором, является достаточно актуальным и востребованным как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Так, брачный договор нашел свое законодательное закрепление в главе 8 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [1] (далее – СК РФ), которая называется «Договорный режим имущества супругов».

Согласно ст. 40 СК РФ, брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

В теории семейного и гражданского права достаточно часто встает вопрос о правовой природе брачного договора. На наш взгляд, следует согласиться с мнением тех авторов, которые не относят брачный договор исключительно к гражданско-правовому или семейно-правовому институту, а считают, что брачный договор представляет собой сочетание и гражданского регулирования, и семейного, поскольку это гражданско-правовой инструмент семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами [2, с. 194].

Для семейных правоотношений, в отличие от гражданских, первоочередное и доминирующее значение отводится личным имущественным отношениям, являющимся основным содержанием предмета семейного права, от которых напрямую зависят многие имущественные отношения членов семьи. Именно данный признак как один из основных отличительных способствует обособлению семейного права от гражданского права, придавая ему статус самостоятельной отрасли российского права.

Следует указать на то, что в России предметом брачного договора выступают имущественные отношения супругов, и прочие семейные отношения данным договором регулироваться не могут.

Существует немало ограничений в отношении брачного договора: брачный договор не может регулировать права супругов в отношении детей, потому что это соглашение со специальным субъективным составом и включает только условия, относящиеся к самим супругам, брачным договором не могут быть урегулированы права нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение алиментов. Кроме того, брачный договор не должен ущемлять права одного супруга по сравнению с другим.

Поскольку в качестве темы настоящей статьи нами было заявлено «брачный договор как способ имущественных прав супругов», то представляется необходимым рассмотреть его именно с данной стороны более содержательно.

Так, брачный договор имеет ряд преимуществ, к числу которых можно отнести защиту финансовой стабильности, если не заключен брачный договор, движимое и недвижимое имущество и долги распространяются одинаково на обоих супругов, независимо от правообладания, регистрации или финансовых документов, что может означать большие финансовые потери: возможность предусмотреть условия финансового содержания супругов: уменьшается процент конфликтных ситуаций, так как, заключая брачный договор, супруги исключают спор по конкретным вопросам имущественного характера, поскольку соглашение определяет, как эти вопросы следует разрешать [3, с. 248].

Следует отметить и некоторые злоупотребления при заключении брачного договора. Так, весьма часто должники с целью вывода из-под взыскания имущества, принадлежащего им совместно с супругом, заключают брачные договоры, в условиях указывая положения о передаче супругу всех ценных активов. И вот здесь при попытке кредитора доказать нарушение своих прав будет иметь значение насколько «грамотно» подошли должники к данному вопросу. Если при реоформлении прав на имущество не было реального исполнения данной сделки, то суды, скорее всего, правовой позиции кредитора, защищающего свои права [4].

Также частыми являются иски, поданные арбитражными управляющими о признании недействительным брачного договора, заключенного предпринимателем-банкротом, как сделки с заинтересованностью, имеющие своей целью причинение вреда кредиторам (ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5]).

И есть другая практика: если при заключении брачного договора у одного из супругов отсутствовали признаки банкротства, не было выявлено недостаточности имущества, он являлся платежеспособным, и к нему не были предъявлены требования со стороны кредиторов, то суд встанет на сторону супругов и откажет в признании такого договора недействительным [6].

Следовательно, необходимо при разрешении конкретного спора о признании брачного договора недействительным выяснять цель заключения данного договора, не выбрасывая за рамки правоотношения «должник-кредитор» и интересы другого супруга.

На наш взгляд, уместно также отметить следующее. В связи с тем, что имущественные отношения взаимосвязаны с личными неимущественными отношениями, которые являются первоочередными для семейных правоотношений, то, по нашему мнению, содержание брачного договора не следует ограничивать только регулированием имущественных отношений между супругами. На законодательном уровне целесообразно позволить супругам по своему усмотрению включать в текст брачного договора пункты, регулирующие их личные неимущественные отношения как между собой, так и в отношении детей, если таковые имеются, за неисполнение которых предусматриваются меры имущественного воздействия. Поскольку семейное законодательство регулирует не все семейные отношения неимущественного характера, а наиболее значимые, соответственно, брачный договор не должен быть перегружен условиями банальных, повседневных проблем семьи – верности, моральной поддержки по отношению друг к другу, установления очередности приготовления пищи, уборки квартиры или сопровождения ребенка в дошкольные (школьные), медицинские организации и иные подобные случаи. Думается, что круг отношений личного неимущественного характера между супругами должен ограничиваться положениями ст. 31 СК РФ.

Меры имущественного характера, прописанные в брачном договоре, могли бы быть сильным рычагом воздействия на недобросовестного супруга, нарушившего обязанности неимущественного характера по отношению к другому супругу или детям (например, уменьшение доли при разделе общего имущества или переводе имущества или его части, принадлежавшего недобросовестному супругу, на имя добросовестного супруга и т.д.) [7, с. 104]. Предлагаемые нововведения нельзя расценивать как умаление личных неимущественных прав супругов через воздействие на них имущественными обязанностями. Основная цель данного предложения заключается в том, что за нарушение прав человека в сфере семейной жизни нарушитель понесет не только меры ответственности, предусмотренные нормами российского законодательства в зависимости от степени тяжести им совершенного деяния, но и будет претерпевать потери имущественного характера в виде уменьшения своей супружеской доли общего имущества по условиям брачного договора.

Таким образом, брачный договор является достаточно эффективным способом регулирования имущественных прав супругов. Однако, как мы заметили, он также является и способом

злоупотребления прав одной из стороны такого договора, особенно в случаях, связанных с банкротством. В связи с этим особое значение приобретает цель заключения такого договора (если дело доходит до суда, то суду необходимо исходить именно из цели, и если она будет не соответствовать правовой сущности брачного договора, а связана со злоупотреблением своими правами одной из сторон, то такой договор признается судом недействительным [8, с. 44]). Кроме того, как мы выяснили, имущественные отношения тесно взаимосвязаны с личными неимущественными отношениями, поэтому представляется правильным в настоящее время внести некоторые изменения в семейное законодательство по вопросу круга регулируемых отношений брачным договором и включить туда личные неимущественные отношения. Во-первых, такой подход будет согласован с опытом зарубежных стран, поскольку в них такая практика достаточно давно и активно используется. Во-вторых, это поднимет практику заключения брачного договора в нашей стране. Однако данные изменения в законодательстве должны быть сформулированы таким образом, чтобы стороны, включая в брачный договор положения о личных неимущественных правах, не ущемляли друг друга в них.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Свиридова, А.А. Правовая природа брачного договора / А.А. Свиридова // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 193-197.
3. Чусов, Д.Н. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов и защиты их права собственности / Д.Н. Чусов, Л.В. Ильина-Алиева // Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. В 2-х томах. Т. 2. – М., 2020. – С. 247-249.
4. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 24.07.2017 по делу № А40-49426/16-44-88Б // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 473. – Ст. 4190.
6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 3 мая 2017 г. № Ф10-1255/2017 по делу № А09-2730/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Батурина, Н.И. Регулирование семейных отношений между супругами брачным договором / Н.И. Батурина, Н.В. Котельников // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (87). – С. 101-106.
8. Толстова, А.Е. О понятии злоупотребления правом в российском гражданском законодательстве / А.Е. Толстова, М.С. Нарвышева // НаукаПарк. – 2016. – № 2 (43). – С. 42-45.

ЗАЯЦ Николай Васильевич,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
zayats.nikolay@gmail.com

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СДЕЛОК

В статье рассматриваются отдельные, наиболее проблемные аспекты правового регулирования внешнеторговых сделок.

Ключевые слова: *внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговая сделка, коллизивно-правовые нормы, заключение внешнеторговой сделки, исполнение внешнеторговой сделки, нормы международного права.*

Неотъемлемой частью экономической жизни современного общества является внешнеэкономическая деятельность в целом и внешнеторговая деятельность в частности.

За прошедшее с начала экономических реформ время внешнеэкономическая деятельность граждан и юридических лиц набрала обороты, стала разнообразной и многоплановой. Многие российские фирмы являются участниками международной торговли.

Однако, несмотря на существующие принципы равенства субъектов хозяйственной деятельности, а также свободы гражданско-правового договора, внешнеэкономическая деятельность, как и любая общественная деятельность, подлежит правовому регулированию государством.

На сегодняшний день видно, что это регулирование происходит не только через принятие соответствующих норм национальным законодательством отдельных стран, но и через приоритеты, принципы и нормы, выработанные и согласованные на международном уровне в многочисленных двусторонних и многосторонних соглашениях, а также документах международных организаций [1, с. 27].

Видное место в вопросах урегулирования норм, посвященных внешнеторговым сделкам, играют международные организации, например, Организация Объединенных наций, Международный институт по унификации частного права. Данные организации прилагают особые усилия для принятия международных норм, детально регулирующих порядок взаимоотношений сторон во внешнеторговом обороте [2, с. 29].

Вместе с тем на раннем этапе данной деятельности возникали проблемы совершенствования законодательства в этой области, обусловленные различными причинами. При этом необходимо понимать, что процесс взаимодействия современного мирового хозяйства требует нового уровня не только экономических, но и правовых взаимоотношений.

Именно поэтому каждое государство стремится создать надлежащие условия для участия во внешнеэкономической деятельности всех субъектов хозяйственной деятельности. Создаются

благоприятные правовые и экономические условия для привлечения иностранных контрагентов и, следовательно, иностранных инвестиций.

При этом необходимо понимать, что особенность внешнеторговых сделок заключается в том, что регулирование правовых отношений происходит между контрагентами, находящимися в различных странах мира. Поэтому при заключении внешнеторговой сделки перед субъектами всегда стоит вопрос о выборе права, применимого к ней.

В этом заключается сложность правового регулирования отношений, связанных с заключением внешнеторговых сделок. Для преодоления данных сложностей существует обширная система материальных и коллизионных норм.

Наличие коллизионных норм в праве, касающемся внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности, объясняется тем, что право различных государств регулирует данные отношения по-разному. Поэтому уточнение сущности внешнеторговых сделок требует рассмотрения общей трактовки этого понятия, принятия норм, единообразно регулирующих возникающие между контрагентами общественные отношения.

На сегодняшний день наиболее эффективным путем достижения этой цели является активное участие государства в международном правотворчестве с целью создания наиболее благоприятного правового режима субъектам внешнеторговой деятельности.

Любая экономическая деятельность во внешней сфере предполагает в первую очередь четкое представление о правовых рамках, в которых она ведется, так как к внешнеэкономической сделке не может применяться только национальное право одной страны. Эта сделка охватывает, как правило, две национальные правовые системы [3, с. 37].

Следует отметить, что легальное определение внешнеторговой сделки не закреплено в российском законодательстве. Определить его возможно только по признакам, указанным в тех или иных нормативных правовых актах, а также международных договорах и конвенциях. Более того, до настоящего времени теория международного частного права не разработала единого подхода к понятию и признакам внешнеторговой сделки.

Однако на основе анализа законодательства, а также научной литературы можно сказать, что среди признаков, характеризующих внешнеторговую сделку, наиболее важным является признак иностранного элемента, а также коммерческого характера такой сделки. Исходя из этих признаков, можно дать понятие внешнеторговой сделки.

Представляется, что наилучшим выходом из данной ситуации можно считать внесение понятия внешнеторговой сделки в законодательные акты, регулирующие данные отношения, что способствовало бы также более точному определению содержания и установлению круга участников внешнеторговых сделок.

Внешнеторговые сделки по своей природе не могут быть односторонними и безвозмездными. Это следует из коммерческой цели сделки (т.е. она совершается только субъектами предпринимательской деятельности), а также необходимости наличия обеих сторон для

исполнения обязательств по сделке (купля-продажа товара). Исходя из этого, международная торговая сделка всегда является двухсторонней (или многосторонней), а также возмездной [4, с. 1298].

Сторонами внешнеторговой сделки могут быть любые физические или юридические лица, являющиеся иностранными, относящиеся к различным государствам. В отечественном законодательстве при характеристике сторон сделки уместно говорить о личном статусе, т.е. создании и функционировании данных сторон в соответствии с законодательством их страны их учреждения (для юридических лиц), а также регистрации либо основного места деятельности при отсутствии императивных норм, предписывающих регистрацию в качестве предпринимателей для физических лиц [5, с. 40].

Нормативное регулирование внешнеторговых сделок допускает известную автономию воли сторон в выборе условий заключения, а также их исполнения и расторжения. Это справедливо как для норм международных актов, так и для национального законодательства Российской Федерации. На данный момент созданы отдельные международные акты, имеющие рекомендательный характер. Все это позволяет сторонам известную свободу в регулировании отношений по сделке.

Сторонам представляется достаточно обширный выбор средств правовой защиты в случае нарушения условий, на которых заключалась сделка. Это касается положений о компенсации убытков, которые может потерпеть сторона по сделке, процентов за просрочку исполнения обязательств по внешнеторговым сделкам.

Вместе с тем некоторые аспекты внешнеторговых отношений не могут быть урегулированы без участия императивных норм. Это прежде всего относится к условиям по оплате. Так как внешнеторговые сделки заключаются сторонами, находящимися в разных государствах, имеющих чаще всего собственную валюту, расчеты производятся в иностранной валюте. Это обуславливает наличие в отечественном законодательстве норм, предусматривающих жесткое регулирование валютной деятельности и валютного учета, а также установление ответственности за нарушение данных норм [6, с. 15].

Признаки надлежащего исполнения внешнеторговых сделок установлены в международных нормах, однако они практически не отличаются от норм отечественного законодательства. Это объясняется тем, что, несмотря на наличие особых субъектов и цели данных сделок, природа внешнеторговой сделки остается гражданско-правовой [7, с. 79].

Некоторые аспекты правового регулирования внешнеторговых сделок еще далеки от совершенства, что объясняется их правовой природой, а также невозможностью применения однообразного метода регулирования. Однако в целом можно сказать, что законодательство, а также международные правовые акты идут в одном ключе и направлены прежде всего на создание благоприятных условий торгового оборота для субъектов внешнеторговой деятельности.

Список литературы:

1. Дроздов-Тихомиров, А. Правовые принципы как источник неформального регулирования международных коммерческих договоров / А. Дроздов-Тихомиров // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 6. – С. 24-32.
2. Гарагуля, М.И. Проблема унификации норм, регулирующих внешнеэкономические договорные отношения / М.И. Гарагуля // Юрист. – 2011. – № 10. – С. 27-31.
3. Саркисян, А.С. Правовая природа и понятие внешнеэкономической сделки / А.С. Саркисян // Гражданское право. – 2017. – № 4. – С. 35-37.
4. Симатова, Е.Л. Использование термина «внешнеэкономическая сделка» в гражданском законодательстве РФ / Е.Л. Симатова // Lex russica. – 2014. – № 11. – С. 1296-1303.
5. Канашевский, В.А. Понятие внешнеэкономической сделки в российском праве, доктрине и судебной-арбитражной практике / В.А. Канашевский // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 38-42.
6. Иншакова, А.О. Внешнеэкономические сделки в обновленном гражданском законодательстве РФ: квалификация, форма, применимое право / А.О. Иншакова // Юрист. – 2015. – № 13. – С. 11-16.
7. Суслин, Э.В. Актуальные проблемы договорного права: учебное пособие / Э.В. Суслин, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 118 с.

КАЛИНИНА Дарья Сергеевна,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
kalinina.ds@mail.ru

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА ЗАЙМА И ЕГО ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

В статье автор проводит анализ специфики правового регулирования договора займа, выделяет признаки договора займа.

Ключевые слова: *гражданское право, договорное право, заем, договор займа, признаки договора.*

Гражданский кодекс РФ неоднократно подвергался существенным изменениям в зависимости от смены векторов государственной политики в целом и отдельных действий органов власти. Так, в 2017 году переработке подверглась часть, регламентирующая проведение гражданских финансовых сделок – ряд статей, в том числе ст.ст. 42-47 ГК РФ. Изменения вступили в силу летом 2018 года, поэтому с точки зрения правоприменительной практики и исследовательской деятельности не наработано достаточное количество материалов, вносящих ясность в не до конца

понятные с точки зрения применения положения и доступно трактующих «букву закона». Например, существенно изменилось понимание займа, появились новые особенности регулирования правоотношений на его основе. Рассмотрим их в данной статье.

Во-первых, изменилось само определение договора. В него включили положения об обязанности заемщика вернуть предоставленные в заем материальные ценности (ценные вещи, ценные бумаги) или деньги в определенный срок. В данном случае можно говорить об изменении правовой конструкции и видимой смене вектора в отношении займов в сторону политики прогрессивных европейских государств (ч. 1 ст. 870 ГК РФ). Нам представляется, что заимствование норм из зарубежных законодательств и отсутствие их последующей адаптации не приносит пользы отечественному гражданскому обороту, поскольку не учитывает его специфику. До начала изменений вторая часть ГК РФ была сформирована как с учетом зарубежных исследований, так и истории норм российского частного права, а также российской действительности.

Благодаря изменению самого определения, содержание займа максимально приблизилось к кредитному договору. Кроме того, остались действующими две формы заключения договора займа: как с исполнением предварительных условий (реального), так и по согласованию условий (консенсуального) [1, с. 59].

Заключение реального договора займа обусловлено содержанием самой финансовой операции. С момента заключения договора заемщик обязан вернуть полученные денежные средства или аналогичного количества вещей того же рода, которые были предоставлены займодавцем. Логично, что заключение такого договора предполагает получение выгоды одной из сторон – заемщиком, поскольку в настоящее время он не обладает необходимыми ему ресурсами. Однако займодавец как сторона, оказывающая услуги возмездного характера в ущерб своему имущественному состоянию на текущий момент, должен иметь какие-то преимущества, выраженные в другом механизме. Таким механизмом стало документирование отсутствия обязанности предоставления средств займодавцем. Соответственно, для получения обеспечения текущих потребностей заемщик должен выполнить какие-либо обязательные условия. В этом и заключается реальный характер договора и степень его «обязательности».

Договоры займа, заключаемые не между физическими лицами, а между специализированными кредитными организациями и физлицами, могут иметь консенсуальный характер, поскольку организации-займодавцы имеют обязанность, закрепленную в их учредительных документах, и могут предоставлять соответствующие гарантии. Пунктом 1 ст. 807 ГК РФ предусматривается временное основание для начала действия договора, заключаемого между физическими лицами. Согласно норме, договор считается заключенным с момента передачи предмета займа заемщику, чем обеспечивается его реальный характер. У кредитных организаций, заключающих договоры с физлицами, есть возможность отказаться от предоставления займа, которая может быть реализована в случае, если предполагаются объективные обстоятельства, по которым заем не может быть возвращен по условиям, прописанным в договоре (п. 3 ст.

870 ГК РФ). Происходящее сближение конструкций кредитных договоров и договоров займа может привести к формированию одной формы для разных операций. Это не всегда может отвечать потребностям сторон и в принципе поставит вопрос актуальности гражданско-правового законодательства в этой части.

Законодатель расширил предмет договора займа. Теперь в качестве такового выступают не только деньги и иные родовые вещи, но и ценные бумаги. Если для ГК РФ это положение можно признать новеллой, то для отечественного законодательства – нет. Так, о займе ценных бумаг идёт речь в ст. 3 Федерального закона от 22.04.1996 №39-ФЗ [2] (далее – Закон о РЦБ) и в ст. 282.1 Налогового кодекса Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ [3] (далее – НК РФ). Более того, судебная практика допускает заключение договора займа в отношении документарных ценных бумаг. При этом, обосновывая свою позицию, суды никогда не предпринимали попытку провести квалификацию соответствующих отношений: они лишь ссылались на наличие в действующем законодательстве вышеуказанных норм. Так, Арбитражный суд Уральского округа в одном из своих постановлений обосновал возможность заключения договора займа ценных бумаг тем, что такие хозяйственные операции с ценными бумагами, как заём, известны налоговому законодательству и законодательству с ценными бумагами. Однако, если Закон о РЦБ относится к гражданскому законодательству, то НК РФ – нет, а значит, и оперирование им в качестве весомого аргумента беспочвенно. Что касается специального закона – Закона о РЦБ, то использование в нём терминов «заём» и «договор займа» ещё не означает, что их смысловое наполнение тождественно тому, что содержится в ГК РФ. В п. 4 ст. 3 Закона о РЦБ сделки, совершаемые с использованием ценных бумаг (маржинальные сделки), рассматриваются исключительно через призму брокерской деятельности, а значит, и для цели правового регулирования рынка ценных бумаг понятием «заём ценных бумаг» может описываться некое иное правовое явление, отличное от того, которым в ГК РФ описывается понятием «заем» [4, с. 58].

Очевидно, что если законодатель расширил предмет договора займа за счёт ценных бумаг, то специфика заёмной сделки, опосредующей их оборот, должна находиться непосредственно в § 1 гл. 42 ГК РФ. Однако по содержанию нововведений нет ни одной нормы, которая хоть как-то бы соотносилась с займом ценных бумаг. Безусловно, в § 1 гл. 42 ГК РФ присутствуют положения о вексельном (ст. 815 ГК РФ) и облигационном (ст.ст. 816, 817 ГК РФ) займах. Однако оформить заём векселем или заключить договор займа посредством выпуска и продажи облигаций – это не то же самое, что заключить договор займа, направленный на передачу ценных бумаг с условием их возврата.

Как предусматривает ГК РФ, установлены ограничения в отношении потенциала участия в договоре займа муниципальных и государственных учреждений, а кроме того муниципальных и государственных унитарных предприятий.

В некоторых видах рассматриваемого нами договора существуют особые определенные законодательством требования к субъекту заемного обязательства. В частности, к подобным договорам

причисляют договоры государственного займа, заключаемые специальными кредитными организациями договоры [5, с. 40].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что нормативное определение договора займа, содержащееся в ст. 807 ГК РФ, полностью отражает основную юридическую природу данного договора – заем является реальным, возмездным, односторонне обязывающим договором.

Список литературы:

1. Зыбина, О.С. Обязательственное право: учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2020. – 176 с.
2. Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
4. Абрамова, Е.Н. Договор займа ценных бумаг / Абрамова Е.Н. // Право и экономика. – 2018. – № 4. – С. 56-66.
5. Золотопупов, Е. Правовое регулирование договора займа в свете грядущих изменений второй части Гражданского кодекса РФ в июне 2018 года / Е. Золотопупов // Административное право. – 2018. – № 2. – С. 37-43.

КАПУСТИН Алексей Сергеевич,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;
superketchups007@yandex.ru*

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РФ И США

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств в двух правовых семьях: романо-германской и англо-саксонской на примере РФ и США.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, наркотические средства, правовая семья, сравнительный анализ.*

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств уже давно являются наиболее важной проблемой современных хорошо развитых государств. Согласно официальным данным МВД РФ, по состоянию на январь 2021 года из 148 тыс. преступлений 14,8 тыс. из них связано с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ. Указанное

свидетельствует о том, что около 10% преступлений составляют рассматриваемые нами деяния [3, с. 36].

Изучая вопрос уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, интересным представляется сравнение подходов совершенно различных правовых семей к регулированию данного вопроса. С одной стороны, будет рассмотрена правовая система Российской Федерации, а с другой – Соединенных Штатов Америки.

Что касается Российской Федерации, то с момента распада СССР и появления нового демократического государства на данный момент уже достаточно качественно и структурированно сформировано законодательство, которое направлено на регулирование уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Так, в связи с тем фактом, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ст. 15 Конституции РФ), в систему законодательства входят важные акты: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года; Конвенция о психотропных веществах 1971 года; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [2, с. 63].

Данные международные акты не являются исчерпывающими, и Российская Федерация является участником еще более десятка подобных, регулирующих рассматриваемые отношения. Наравне с международными актами нужно обратить внимание и раскрыть содержание национальных нормативных источников, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Основания и виды ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ). Указанным видам преступлений посвящена отдельная глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» и содержащиеся в ней статьи с 228 по 234.1.

Несмотря на довольно полный перечень деяний и предусмотренную за их совершение ответственность, УК РФ не содержит в себе понятия, определения размера наркотических средств и психотропных веществ, а так же иных важных деталей, необходимых для правильной квалификации деяния. Для этого в системе законодательства Российской Федерации предусмотрен Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ. В нем и сопутствующих ему Постановлениях Правительства РФ подробно расписаны представленные моменты.

Рассматривая понятие «наркотическое средство» и обращаясь к действующему УК РФ, можно заметить, что в статьях, предусматривающих ответственность за рассматриваемые преступления, отсутствует данное определение. Представленный закон лишь отсылает правоприменителя к федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Так, в соответствии с данным законом под наркотическим

средством понимаются «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года» (ч. 1 ст. 1 ФЗ). Указанное понятие представляется довольно упрощенным вариантом из возможных, так как в нем законодатель не предпочел описывать какие-либо подробности контролируемых веществ, а лишь указывает на существующий перечень рассматриваемых средств, установленных Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

В законодательстве же США данное понятие раскрывается более подробно. Так, в соответствии с разделом 21 параграфа 841 части «(a)» Кодекса США ответственность предусмотрена за деяния, предметом которых является «контролируемое вещество» (англ. controlled substance), что раскрывается в разделе 21 параграфа 802 части «(b)» Кодекса США как наркотическое средство (англ. drug) или другое вещество или непосредственный прекурсор, включенные в список I, II, III, IV или V части В данного подраздела. Термин не включает дистиллированные спиртные напитки, вино, солодовые напитки или табак, поскольку эти термины определены или используются в подзаголовке E Налогового кодекса 1986 года.

Под наркотическими средствами в соответствии с разделом 21 параграфа 321 части «(e)» подразумеваются следующие:

1. Изделия, признанные в официальной Фармакопее США (англ. United States Pharmacopoeia – это некоммерческая научная организация, основанная в 1820 году в Вашингтоне, округ Колумбия, которая разрабатывает и распространяет общедоступные стандарты качества для лекарств и других товаров), официальной Гомеопатической Фармакопее США (англ. Homeopathic Pharmacopoeia of the United States) или официальном Национальном Формуляре (англ. National Formulary), или любых дополнениях к любому из них.

2. Изделия, предназначенные для использования в диагностике, лечении, смягчении, лечении или профилактике заболеваний человека или других животных.

3. Предметы (кроме продуктов питания), предназначенные для воздействия на структуру или любую функцию тела человека или других животных.

4. Изделия, предназначенные для использования в качестве компонента любого изделия, указанного в пунктах 1, 2 или 3.

Рассмотрев данные понятия, можно сделать следующие выводы. Правовая система США в области регулирования оборота наркотических средств стремится к более четкому и конкретному определению всех данных, которые относятся к рассматриваемым деяниям. Необходимо это для более глубокого расследования дел, связанных с наркотическими средствами. Подход законодателя РФ является более практичным, где правоприменительно представлена

только необходимая для него информация, а более глубокое изучение вопроса понятийного аппарата оставлено для изучения экспертами различных отраслей.

Следующим проведем сравнение ответственности за конкретное деяние на примере ст. 228.1 УК РФ и раздела 21 параграфа 841 части «(b)» Кодекса США. В соответствии с частью 1 ст. 228.1 УК РФ уголовной ответственности подлежит «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

В данном случае следует обратить внимание на значительный размер наркотического средства как квалифицирующий признак ч. 3. Для примера возьмем такое средство, как героин. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» значительным размером в отношении героина будет считаться 0.5 грамма и выше. Для квалифицированных частей ст. 228.1 (ч. 4 и ч. 5) крупным и особо крупным размером будут считаться 2.5 и 1000 грамм соответственно. Уголовная ответственность в РФ за незаконный оборот наркотических средств наступает в случае обнаружения представленного количества наркотического вещества без примесей.

В США же совершенно иной подход. Так, в соответствии с разделом 21 параграфа 841 части «(b)» ответственность предусматривается за следующие деяния:

1. Производство, распространение (англ. distribute) или распространение в медицинских или исследовательских целях в нарушение законодательства (англ. dispense) или хранение с целью производства, распространения или распространение в медицинских или исследовательских целях в нарушение законодательства контролируемого вещества;

2. Создание, распространение или распространение в медицинских или исследовательских целях в нарушение законодательства или хранение с целью производства, распространения или распространение в медицинских или исследовательских целях в нарушение законодательства контрафактного вещества.

Ответственность же за представленные деяния (на примере героина) наступает в случае, если объектом совершенных деяний будет 1 килограмм или более смеси или вещества, содержащего поддающееся обнаружению количество героина. Именно словосочетание «поддающееся обнаружению количество» (англ. a detectable amount of) имеет в нашем случае наибольшее значение. Так, если бы преступника судили за производство 1 кг вещества, где только

2 грамма героина, то его деяния бы квалифицировались как ч. 1 ст. 228.1 и максимальное наказание было бы «лишение свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до одного года». В системе права США за такое же деяние преступник будет приговорен, как минимум, к 10 годам лишения свободы (раздел 21 параграф 841 часть («f»)) отдел («viii») [7]. Конгресс США употребление фразы «смесь или вещество, содержащее поддающееся обнаружению количество», мотивировал тем, что многие наркотические средства не продаются в чистом виде. Например, кокаин, продаваемый на улице, почти всегда «смешивается» с каким-либо другим веществом [6].

Таким образом, можно видеть заметную разницу как в правовом регулировании конкретного вопроса, так и в самой системе законодательства между РФ и США. С одной стороны, можно выделить практичный, справедливый, но не углубленный подход со стороны РФ. С другой стороны, видно более углубленное изучение вопроса, но с иерархичной системой права и сомнительной справедливостью в решении определенных вопросов.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Косарев, С.Ю. Правовые основы наркологической безопасности общества / С.Ю. Косарев. – СПб. : НОУ СЮА, 2016. – 156 с.
3. Серегин, А.В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А.В. Серегин. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 363 с.
4. Состояние преступности в России за январь 2021 года / МВД. – Москва, 2021. – 67 с.
5. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственный редактор А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 499 с.
6. Hamilton Grant: сайт / West Texas trial attorneys. – Texas // URL: <https://attorneyhamilton.com/federal-criminal/drug-la>. (дата обращения: 02.03.2021).
7. Cornell Law School: сайт / Legal Information Institute: U.S. Code. – NY // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 29.02.2021).

КАРПОВ Сергей Игоревич,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
ser-kar19@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ФОРМА ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ

В статье исследуется понятие и правовая природа торгов как способа заключения гражданско-правового договора.

Ключевые слова: *торги, заключение договора, аукцион, государственный заказ, государственная закупка, конкурсы.*

По своей сущности торги представляют собой способ заключения договора, механизм, который позволяет на конкурентной основе выявить контрагентов, с которыми заключаются договоры [1, с. 18].

Необходимо обратить внимание на то, что законодатель делает оговорку, «если иное не вытекает из его сущности», так, например, невозможно представить заключение подобным способом издательского договора с автором определенного произведения или договора пожизненного содержания с иждивением. Это обуславливается тем, что по своей правовой природе торги имеют ограничения, так как они не совместимы при заключении договоров, носящих доверительный или личный характер. Также не видится возможным применение такой процедуры при заключении договора дарения. Так как основной целью заключения договора на торгах является извлечение максимальной выгоды и наличия конкуренции, поэтому применение такой процедуры к безвозмездным сделкам не является верным.

Дефиниция торгов законодательно не закреплена, в связи с чем в юридической литературе и судебной практике возникает множество споров. Такие споры связаны с тем, что авторы по-разному определяют правовую природу торгов.

Рассматривая позиции авторов, интересной видится точка зрения группы цивилистов, которые определяют торги как правовой феномен или правовой механизм с определенным содержанием. В частности, Ю.А. Метелева определяет торги как особый вид юридических фактов, являющихся основаниями возникновения гражданских правоотношений [2, с. 85].

Следующая группа авторов высказывает мнение, что по своей правовой природе торги представляют гражданско-правовую сделку [3, с. 19]. Такая позиция, на наш взгляд, является не совсем верной, поскольку сама процедура торгов не является сделкой. Процедура торгов – это лишь способ достижения желаемого результата – заключения договора на наиболее выгодных условиях. Если мы будем рассматривать процедуру торгов как самостоятельную сделку, то целью такой сделки будет являться лишь фактическое участие в торгах.

Понимание правовой природы торгов как специальный (специфический) способ заключения гражданско-правового договора

является наиболее распространенным в юридической литературе. Так, О.А. Беляева, характеризуя торги как способ заключения договора, указывает на то, что цель торгов состоит в выявлении лица, предлагающего наилучшие условия, на которых будет заключен договор [4, с. 105]. Такой же позиции придерживается и законодатель, который прямо не закрепил дефиницию торгов, однако указал, что торги являются особым или самостоятельным способом заключения договора.

Рассматривая торги именно как способ заключения договора, можно выделить основные аспекты. С экономической точки зрения, торги можно рассматривать как способ создания конкуренции между участниками торгов, который приведет к извлечению наибольшей выгоды, причем как со стороны организатора, так и потенциальных контрагентов. С юридической точки зрения, торги – это способ формирования юридического факта (заключение договора, контракта, сделки).

В настоящее время торги применяются в разных отраслях экономики. Заключение договора путем проведения торгов используется в процедурах банкротства, исполнительных производствах, при определении права осуществления определенной вида деятельности, при предоставлении земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, и, конечно, при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд.

Изучив разные взгляды авторов на правовую природу торгов, можно выделить отличительные черты, без которых торги не будут являться таковыми и потеряют свою специфику:

- а) торги являются специальным способом заключения договора;
- б) наличие конкуренции между потенциальными контрагентами;
- в) возможность выбора сторонами наиболее выгодных условий договора;
- г) заключение договора по итогам торгов.

Необходимо выделять узкое и широкое значения термина «торги». В широком смысле под торгами следует понимать весь процесс заключения договора, представляющий собой взаимодействие его элементов; в узком смысле следует определять торги как процедуру выявления победителя среди подавших заявки на участие в торгах и желающих заключить договор.

Торги состоят из последовательно совершаемых юридически значимых действий, характеристика которых необходима для выявления структуры возникающих правоотношений. Лица, которые принимают решение об использовании торгов для заключения договоров для государственных нужд, осуществляют действия, которые связаны с осуществлением будущих торгов до публикации информации об их проведении (к примеру, установление требований к участникам торгов) [5, с. 17]. Данные действия представляют собой подготовку, которая не провоцирует образование обязательств для лиц, которые их осуществляют, и не входят в процесс организации и проведения торгов.

Проведение аукционов и торгов является способом заключения договоров, подбор которых обуславливается необходимостью поиска

контрагентов, а также желанием обеспечивать наиболее подходящие и выгодные условия сделки посредством увеличения конкуренции между участниками торгов. Заключение договоров посредством осуществления торгов связано с некоторыми проблемами, необходимостью дополнительных финансовых расходов на проведение и подготовку, однако оно заметно увеличивает экономическую выгоду заказчикам. Торги и аукционы осуществляются для государственных нужд и муниципального имущества, для подбора подрядчиков, для сбыта арестованной недвижимости в исполнительном производстве, продаже имущества должников при банкротстве. Различные государственные учреждения проводят торги по собственной инициативе для подбора наилучших подрядчиков, например, для проведения капитального ремонта зданий и помещений.

Отечественным законодательством предусмотрено несколько форм проведения торгов: аукционы и конкурсы [6, с. 23]. Отличиями между ними является принцип выявления победителей. Победитель аукциона представляет собой лицо, которое предложило «наивысшую цену». Согласно Гражданскому кодексу, победителем на аукционе признаются лица, которые предложили самую высокую цену. На подобных аукционах победителя выявляют посредством постепенного увеличения цены, перед стартом торгов устанавливается «шаг аукциона», который является денежным интервалом, на который повышается стоимость предмета торгов на аукционе [7, с. 79].

Стоит отметить, что в современное время многие торги проводятся на приобретение услуг, работ. В данном случае заказчики торгов заинтересованы в получении минимальных цен. Победителем аукционов становится участник, который после понижения начальной цены, установил наименьшую цену. Таким образом, стартовая цена является предельной ценой, которая в обязательном порядке понижается участниками аукциона. Подобные торги распространены в области муниципальных и государственных заказов.

В соответствии со ст. 447 ГК РФ конкурсом является такой вид проведения торгов, при котором победителей торгов определяют не их организаторы, а конкурсная комиссия; победителями признаются лица, которые предложат наилучшие условия. Конкурс представляет собой оптимальный вид торгов при заключении договоров, например, на управление объектами недвижимости, поскольку в данном случае стоимость услуг организаций обладают наибольшим значением.

Опираясь на ГК РФ, можно сделать выводы:

- для разграничения аукционов и конкурсов решающим значением обладает субъект, который уполномочен выявлять победителей торгов;

- «наилучшие условия» включают наилучшую стоимость как одно из условий, которые подлежат оценке в общем, либо рассматриваются другие условия, а не стоимость.

Торги в виде конкурса представляют собой оптимальный метод подбора для их инициатора контрагентов с наилучшими условиями сделки. Сущность «конкурса» заключается в соревновании, состязании, конкуренции, которая нацелена на определение лучшего участника. В судебной практике отмечено, что конкурс является

мероприятием, нацеленным на выявление лиц, которые способны к оптимальному решению поставленных задач [8].

Стоит отметить, что нередко заказчики торгов определяют смешанные (и конкурсные, и аукционные) требования к победителям, которые должны предлагать лучшие условия по выполнению договоров, а также наилучшую стоимость (к примеру, конкурсы на ремонт и благоустройство муниципальных и государственных зданий).

Торги разделяются на открытые и закрытые. В открытых торгах участвуют любые лица, а в закрытых – приглашенные.

Целью торгов является определение их победителей, то есть лиц, которые предлагают наилучшие условия договора для заказчиков торгов. Заключение договора с победителями торгов заключается в выполнении обязанностей заказчиками торгов, невыполнение которых влечет гражданско-правовую ответственность. Победители торгов обладают правом затребовать понуждения уклоняющихся лиц к заключению договоров или возмещения убытков, которые спровоцированы данным уклонением.

Приоритетной задачей национальной системы госзакупок является обеспечение покупки услуг, продукции и работ для муниципальных и государственных нужд. Стоит отметить, что бюджетные средства должны расходоваться экономно и продуктивно.

В научной литературе понятию государственных закупок уделяется пристальное внимание.

Как полагает Г. Александров, государственные закупки рассматриваются с двух позиций. Им указывается, что в практике данный термин используется для описания взаимодействия государственных заказчиков с поставщиками. Также данный термин применяется в экономической теории, в качестве доли произведенных в стране услуг и продукции, которые закупаются правительством, государственными органами посредством средств государственного бюджета [9, с. 11].

Однако не стоит отождествлять понятия «государственных закупок» с «государственными заказами». Поскольку первое понятие не является узким в отношении второго. Государственный заказ может существовать без госзакупок, если он оформлен, однако не реализован, а закупки без заказов существовать не способны.

По мнению К.В. Кузнецова, государственные закупки в различных странах интерпретируются по-разному. Во многих государствах под «государственными закупками» понимаются закупки, которые совершаются посредством государственного бюджета, требующиеся для обеспечения деятельности органов государственной власти [10, с. 5]. Стоит отметить, что из данного термина исключаются закупки, осуществляемые с целью будущей продажи продукции, услуг или работ.

Как полагает А.В. Ермакова, понятие «заказ» относится к процессу создания, а «закупка» – к процессу размещения, а поставки можно отнести к процессу выполнения государственных заказов [11, с. 8].

Схожего мнения придерживается В.Е. Белов, который считает, что процессы закупок продукции и услуг для государственных нужд

можно сравнивать с размещением заказа на поставку, по этой причине методы размещения государственных заказов нередко называют методами закупок [12, с. 84].

По мнению О.А. Скutelьника, государственные закупки представляют собой последнюю ступень реализации госзаказов на приобретение продукции, работ и услуг для муниципальных и государственных нужд [13, с. 23].

Можно сделать вывод, что государственные закупки являются процессом приобретения государством в лице уполномоченных органов для обеспечения муниципальных и государственных нужд продукции, работ и услуг посредством проведения торгов, заключения договоров, то есть любыми методами. Стоит отметить, что важным аспектом является факт применения приобретенных благ лишь для обеспечения государственных потребностей, а не для коммерческих целей.

Список литературы:

1. Демин, А. Государственные контракты (публично-правовой аспект) / А. Демин // Хозяйство и право. – 1997. – № 8. – С. 16-20.
2. Метелева, Ю.А. Товарный оборот. Право. Практика. Тенденции регулирования / Ю.А. Метелева. – М.: Юриспруденция, 2008. – 296 с.
3. Крысанова, Н.В. Гражданско-правовое регулирование проведения публичных торгов и признания их недействительными / Н.В. Крысанова, А.Н. Лаукарт // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – № 1. – 2011. – С. 17-21.
4. Беляева, О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов / О.А. Беляева. – М.: Юриспруденция, 2011. – 293 с.
5. Балакин, Д. Торги в законодательстве о публичных закупках и в ГК РФ / Д. Балакин // Конкуренция и право. – 2013. – № 4. – С.17-20.
6. Груздев, В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными / В. Груздев // Хозяйство и право. – 2014. – № 9. – С. 22-25.
7. Денисюк, С.П. Общие положения договорного права: учебное пособие / С.П. Денисюк, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2020. – 108 с.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3(2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Александров, Г. Несправедливые договорные условия в государственных закупках / Г. Александров // Прогосзаказ.рф. – 2019. – № 4. – С. 6-18.
10. Кузнецов, В.И. Правовое регулирование института государственного заказа: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / В.И. Кузнецов. – М., 2015. 26 с.
11. Ермакова А.В. Особенности регулирования торгов, организуемых в сфере публичных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ермакова. – М., 2010. – 25 с.

12. Белов, В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование / В.Е. Белов. – М.: Норма, 2011. – 304 с.

13. Суходольский, Г.А. Спорные вопросы правового регулирования торгов / Г.А. Суходольский // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8. – С. 21-25.

КИРИКОВА Дарья Евгеньевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
daryakirikova@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье анализируются вопросы, связанные с гражданско-правовой ответственностью.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность, вина, кредитор, должник, ответственность, правонарушение, имущественное положение.

Гражданско-правовая ответственность как один из институтов гражданского права всегда вызывал особое внимание среди ученых, поэтому и на сегодняшний день исследование данного вопроса остается актуальным и востребованным, несмотря на наличие достаточно большого количества научных трудов по обозначенной теме исследования.

Необходимость в существовании института гражданско-правовой ответственности возникла много веков назад. Развитие различных правоотношений в обществе требовало установления защиты от произвола одних субъектов над другими. Поэтому еще в римском праве было установлено, что человек не может нести личную неимущественную ответственность за неисполнение обязательств.

На сегодняшний день гражданско-правовая ответственность остается в качестве одного из видов юридической ответственности. При этом легального определения данного термина мы не обнаружим в действующем законодательстве. В связи с этим в юридической литературе содержится достаточно большое количество разнообразных определений гражданско-правовой ответственности.

Можно отметить, что как один из видов юридической ответственности гражданско-правовая ответственность отвечает всем признакам юридической ответственности. Как известно, гражданское право регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. В связи с этим следует отметить, что гражданско-правовая ответственность имеет ряд особенностей, которые и определяются своеобразностью предмета гражданско-правового регулирования и присущие только этой разновидности

юридической ответственности отличительные черты. Эти особенности (черты) и определяют специфику гражданско-правовой ответственности и выделяют ее тем самым в отдельный вид юридической ответственности [1, с. 90].

Фактическим основанием гражданско-правовой ответственности признается гражданское правонарушение. Условиями, которые необходимы для того, чтобы исследуемая нами ответственность наступила, являются противоправное поведение, причинение вреда или наличие потерь в имущественной сфере кредитора, причинно-следственная связь между противоправным поведением должника и причинением вреда, вина правонарушителя [2, с. 41].

Гражданско-правовая ответственность имеет своей непосредственной целью воздействие на правонарушителя посредством санкций прежде всего имущественного характера, тем самым давая возможность восстановления имущественного положения лица, которое пострадало от виновных действий правонарушителя. В гражданском праве, в отличие от уголовного, не применяются меры лично-принудительного характера к правонарушителю (например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные, принудительные и исправительные работы, арест, ограничение и лишение свободы). Таким образом, специфика гражданско-правовой ответственности состоит в том, что государственное принуждение, которое составляет содержание юридической ответственности вообще, направлено не столько против личности правонарушителя (в смысле ограничения его личных (физических прав), сколько на имущественное состояние правонарушителя, и восстановление нарушенных прав потерпевшего, скорее, носит возместительный (восстановительный) характер, нежели карательный, как в уголовном праве. Следовательно, «гражданско-правовая ответственность призвана восстановить имущественный статус потерпевшего». Нормы отрасли гражданского права регулируют общественные отношения, субъекты которых равны по статусу. В результате нарушения одним лицом прав другого лица возникает необходимость по обеспечению восстановления этих нарушенных прав – имущественные лишения для правонарушителя в пользу лица, чьи права нарушены, то есть принимаются меры по восстановлению равенства и справедливости между субъектами правоотношений. Лишения, претерпеваемые правонарушителем, должны соответствовать размеру и характеру причиненного вреда. Исходя из этого, можно полагать, что ответственность в гражданском праве носит больше компенсационный характер восстановления нарушенных прав. «В этом и выражается назначение гражданско-правовой ответственности – обеспечение восстановления имущественных прав потерпевшего за счет лица, отвечающего за их наступление» [3, с. 98].

В качестве еще одной особенности гражданско-правовой ответственности можно назвать одно из условий, при которых она наступает. Речь идет о вине правонарушителя. По общему правилу гражданско-правовую ответственность несут лица, виновные в совершении гражданского проступка, из-за которого наступили убытки. Гражданскому праву известны и случаи наступления так называемой «безвиновной ответственности» (случаи ответственности

за вред, причиненный источником повышенной опасности, ответственность предпринимателей и т.д.).

Отметим также, что юридического определения вины в гражданском праве на законодательном уровне нет. Однако, исходя из норм абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, вина может быть представлена как отсутствие в действиях лица, обязательство нарушившего, той степени осмотрительности и заботливости, какая от него по характеру обязательства и условиям оборота требовалась [4, с. 31].

Таким образом, под виной в гражданском праве следует понимать зависящую от лица причину, в силу которой конкретное лицо вредоносность своего поведения (не воспользовалось реальной возможностью избежать таких последствий) допустило. Подобной трактовкой вины, как нам кажется, полностью охватываются случаи виновного поведения как потерпевшего, так и кредитора.

При этом гражданское законодательство также предусматривает и основания освобождения от гражданско-правовой ответственности. Например, в качестве такого может выступать непреодолимая сила.

В российском законодательстве отсутствует легальное понятие форс-мажора. Однако можно встретить понятие непреодолимой силы, которое подразумевает чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. При этом конкретный перечень таких обстоятельств в российском законодательстве отсутствует, но указано, что к таким обстоятельствам не относятся нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров или отсутствие необходимых денежных средств [5, с. 62].

Таким образом, подытоживая, мы можем отметить следующее. Легального определения гражданско-правовой ответственности в действующем законодательстве не имеется. При этом определенные пробелы существуют и при регулировании положений гражданско-правовой ответственности в целом. Например, оснований освобождения от ответственности.

Гражданско-правовая ответственность – разновидность юридической ответственности, выражающаяся в государственном принуждении, в виде применения или угрозы применения санкций имущественного характера в отношении правонарушителя, вследствие нарушения им норм гражданского права.

Специфика гражданско-правовой ответственности как отдельной разновидности юридической ответственности состоит в следующих элементах:

- 1) носит имущественный характер;
- 2) может быть безвиновной, то есть наступать даже без учета факта вины в специальных случаях, указанных законом;
- 3) особенность, вытекающая из предыдущего пункта, может носить как договорной, так внедоговорной характер.

Помимо имеющихся разногласий в вопросе определения гражданско-правовой ответственности, необходимо отметить и факт наличия некоего общего элемента, признака, критерия, в приводимых определениях ученых цивилистов, указанных нами: а именно, практически во всех случаях в построении дефиниций применяется термин «санкция», либо схожие по смысловому значению термины.

Данное обстоятельство мы и учтем при выдвигании собственной дефиниции, исследуемой юридической категории.

Список литературы:

1. Меркулов, С.А. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности / С.А. Меркулов // Право в современном мире. сборник научных статей по итогам работы II международного круглого стола. – 2019. – С. 88-92.
2. Жильцова, Н.Л. Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности / Н.Л. Жильцова // Colloquium-journal. – 2019. – № 18-7 (42). – С. 41-42.
3. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА». 2019. – 196 с.
4. Абдуллаева, Р.Р. Проблемы вины как условия гражданско-правовой ответственности / Р.Р. Абдуллаева, Р.Ш. Тохватуллин // Актуальные проблемы правовой защиты бизнеса: вызовы и риски современности и пути их разрешения. сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 3-6.
5. Толстова, А.Е. «Форс-мажорные» обстоятельства. как основание освобождения туроператора от гражданско-правовой ответственности / А.Е. Толстова // Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, 2009. – Т. 16. – № 3. – С. 61-66.

КОЛЕСНИКОВА Мария Александровна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
kolesnikovamaria511@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с социальной защитой и социальным обеспечением военнослужащих и членов их семей в современных условиях в Российской Федерации.

Ключевые слова: социальное обеспечение. военнослужащие. социальная защита. социальные гарантии. военная служба. национальная безопасность, денежное довольствие, жилищное благоустройство.

Развитие современных Вооруженных Сил является залогом безопасности любого государства. Значительную роль в боеспособности страны играет качество личного состава. В связи с этим остро стоит вопрос о социальной защищенности военнослужащих в Российской Федерации. На сегодняшний день существует целый ряд проблем, связанных с социальным обеспечением военнослужащих.

В настоящее время проблемы социального обеспечения военнослужащих являются факторами сохранения боеготовности государства. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. гарантирует военнослужащим социальную защиту с учетом занимаемых должностей и присвоенных званий [1]. В современной юридической практике социальная защита является более широким понятием, чем социальное обеспечение (социальное обеспечение выступает частью социальной защиты). Под социальным обеспечением принято понимать деятельность государства, направленную на материальное обеспечение некоторых категорий граждан (в нашем случае – военнослужащих) для предоставления им социальной или денежной помощи [6].

В контексте представленной статьи, социальное обслуживание распространяется на следующих лиц:

- 1) военнослужащих;
- 2) членов их семей (супруга (супруг), несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет – инвалидов детства, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, лица, находящиеся на иждивении военнослужащих);
- 3) граждан, уволенных с военной службы [11].

На успех реализации государственной политики в области социального обеспечения, по мнению Э.К. Алиева, влияют следующие факторы: качество законодательной базы, полнота разработки механизма социального обеспечения, состояние экономики, национальные традиции и особенности, принципиальные возможности государства по реализации выбранной программы мер социального обеспечения [2]. Следует констатировать, что в юридической литературе нет единого мнения о том, какой из этих факторов представляет большую важность. Их значимость исследователи оценивают по-разному. Так, К. Миквильский главную роль усматривает в переходящем факторе – состоянии экономики [9]. О.В. Карпова и Е.А. Петрова отмечают, что «для кардинального улучшения состояния военно-социальной сферы Российской Федерации необходима реализация системы государственных мер долгосрочного характера» [5]. Следует согласиться с тем, что все названные факторы должны учитываться комплексно, потому что только при их комплексном применении можно достичь положительных результатов государственной социальной защиты военнослужащих.

Государством определен особый характер ежедневной профессиональной служебной деятельности военнослужащих, который требует специальных мер по их социальному обеспечению и защите. Характер данной деятельности определяется высокой государственной и общественной значимостью военной службы, связанной с защитой государства и выполнением поставленных задач в любых условиях, многочисленным и разнообразным контингентом населения, подпадающих под определение «военнослужащий» [14].

Все это свидетельствует о наличии ряда особенностей социального обеспечения военнослужащих, не характерных для других категорий граждан:

– правовая основа социального обеспечения военнослужащих зафиксирована в основном на уровне федеральных нормативно-

правовых актов. финансирование данного вида социального обеспечения осуществляется из средств федерального бюджета (крайне редко эти средства привлекаются из внебюджетных фондов):

- главная цель социального обеспечения военнослужащих – материальное возмещение ограниченных в силу особенностей их трудовой деятельности прав и свобод, а также поддержание стремления нести службу добросовестно;

- более высокий по сравнению с другими категориями граждан уровень различных социальных компенсационных выплат в силу особой значимости военной службы [12].

На наш взгляд, такой подход к социальным гарантиям военнослужащих вполне оправдан, поскольку служба в Вооруженных силах РФ имеет огромное значение для национальной безопасности государства и защиты российского суверенитета. Военная служба связана с ежедневным исполнением указов Президента РФ, приказов вышестоящего начальствующего состава, а также частыми рисками для жизни и здоровья. Именно поэтому меры социальной защиты военнослужащих должны быть более широкими, чем для иных категорий граждан, нуждающихся в социальной защите со стороны государства.

М.М. Венедиктова подчеркивает, что вся система мер социального обеспечения военнослужащих направлена не на «удовлетворение социальных потребностей» военнослужащих как особо выделенной государством категории лиц, а на обеспечение военной безопасности государства. В связи с этим эффективность социально-обеспечительных мер в данной области тесно связана с качеством выполнения вооруженными силами государства своей функции [4]. Это говорит о том, что меры социального обеспечения военнослужащих в РФ необходимо постоянно совершенствовать и улучшать в целях обеспечения национальной безопасности государства, защиты конституционного строя и территориальной целостности России.

Ученые широко трактуют задачи социального обеспечения военнослужащих, относя к ним не только материальные обязательства государства перед данной категорией граждан, но и повышение качества образования, психологической помощи, организации досуга и общей культуры. А.В. Кудашкин выделяет социально-культурные гарантии военнослужащего, которые направлены на предоставление доступа ко всем благам культуры, культурным ценностям, реализации его потребностей военнослужащих в свободе творчества, участии в культурной жизни общества, предоставлении возможности пользования учреждениями культуры, а также реализацию права, в приобретении образования [7].

На сегодняшний день приходится констатировать, что значительная часть задач социального обеспечения военнослужащих остаются нерешенными, либо решены не до конца, что позволяет говорить о проблемах социального обеспечения военнослужащих. Одной из главных проблем является низкий уровень денежного довольствия, пенсионного обеспечения, обеспечения жильем. В юридической литературе перечисляется несколько видов материального обеспечения военнослужащих: денежное довольствие,

продовольственное обеспечение, вещевое обеспечение, обеспечение военнослужащих жильем [8]. Несмотря на то, что в последние годы наметился переход от продовольственного и вещевого довольствия к их замене в денежном эквиваленте, проблема низкого денежного довольствия военнослужащих осталась. Так, средний показатель роста денежных доходов семей военнослужащих в 1,2 раза ниже, а доля семей военнослужащих, имеющих денежные доходы на одного члена семьи, менее прожиточного минимума, в 1,6 раза выше по сравнению со средними показателями по России. Как следствие, более 60% лиц, занятых военным делом, не довольны таким положением [13]. Данная проблема касается и военных пенсий. В частности, военные пенсионеры вынуждены продолжать трудовую деятельность после увольнения в запас, так как размер пенсионных выплат не обеспечивает им материальной свободы. Занятость среди военнослужащих запаса трудоспособного возраста составляет около 97% [3]. Сотрудники вооруженных сил часто говорят о том, что размер денежных выплат не соответствует уровню занятости и нагрузки на рабочем месте, он явно недостаточен.

На наш взгляд, решить задачу, связанную с материальным обеспечением военнослужащих, можно путем приравнивания среднего дохода лиц гражданского персонала воинских частей и организаций, которые финансируются из федерального бюджета к средней заработной плате работников экономических отраслей страны. Личная свобода военнослужащих подвергается многим ограничениям, связанным со спецификой служебной деятельности, поэтому многие военнослужащие увольняются с военной службы до минимальной выслуги лет. Для того чтобы сократить текучесть кадров в составе Вооруженных сил РФ и уходить на гражданскую специальность, необходимо повысить денежное довольствие военнослужащих. Это же касается пенсионного обеспечения военнослужащих. Необходимо повысить доли выплат пенсий гражданам, уволенным с военной службы, произведенных без нарушения установленных сроков, и доли страховых выплат и единовременных пособий членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, произведенных без нарушения установленных сроков.

Задача обеспечения семей военнослужащих социальным жильем до настоящего времени остается одной из важнейших проблем государства. Сегодня еще около 130 тысяч семей военнослужащих остро нуждаются в жилищном обеспечении. Многие семьи военнослужащих ждут своей очереди на получение жилья по 5-7 лет. При этом за съемное жилье им приходится выплачивать значительную часть из своего денежного довольствия арендную плату, так как компенсации, выделяемой государством для этих целей, явно недостаточно. В ноябре 2020 г. Правительство РФ одобрило законопроект о расширении списка военнослужащих, имеющих право на обеспечение жильем вне очереди [10]. Таким образом, жилье вне очереди смогут получить Герои России и военнослужащие, признанные не годными к военной службе по состоянию здоровья. По нашему мнению, льготы по обеспечению должны быть предусмотрены государством не только для указанных категорий, но и для всех молодых семей военнослужащих, чтобы они могли более качественно

выполнять свои служебные обязанности, не отвлекаясь на решение проблем своего жилищного обустройства.

Отдельной проблемой является и вопрос улучшения качества медицинского обслуживания военнослужащих. Недостаточное количество медицинского оборудования, а также нехватка медицинских препаратов или их высокая стоимость, необходимых для тех военнослужащих, которые побывали в месте боевых действий, так же не осуществляется в полном объеме.

Безусловно, данный список отмеченных проблем связанных с социальной защитой военнослужащих, не является исчерпывающим. На наш взгляд, все эти проблемы должны решаться на уровне Правительства Российской Федерации комплексно и неотложно.

Подводя итоги, отметим, что военнослужащие представляют собой наиболее нуждающуюся в социальном обеспечении категорию гражданского общества, которые в силу особенностей своей служебной деятельности ограничены в дополнительных источниках дохода, а также реализуют свою профессиональную функцию в условиях повышенной опасности и ответственности.

Список литературы:

1. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/33943e5541c65c2d6f8bcd7512232dc2ec9ddc42/ (дата обращения: 06.11.2020).

2. Алиев, Э.К. Проблемы социальной и правовой защиты военнослужащих / Э.К. Алиев // Юрист-правовед. – 2007. – № 4 (23). – С. 118-120.

3. В СБ призвали повысить эффективность трудоустройства бывших военных // URL: <https://ria.ru/20191202/1561818571.html> (дата обращения: 06.11.2020).

4. Венедиктова, М.М. Социальное обеспечение членов семей военнослужащих в России и США: сравнительный анализ / М.М. Венедиктова // Вооружение и экономика. – 2010. – № 4 (12). – С. 148-158.

5. Карпова, О.В. Проблемы в сфере социально-правового обеспечения военнослужащих / О.В. Карпова, Е.А. Петрова // Приоритетные направления развития науки в современном мире. Сборник статей по материалам I международной научно-практической конференции, 2019. – С. 217-223.

6. Кобзева, С.И. Источники права социального обеспечения России / С.И. Кобзева. – М.: Проспект, 2009. – 246 с.

7. Кудашкин, А.В. Комментарий к федеральному закону о «Статусе военнослужащих» / А.В. Кудашкин. – М.: Норма, 2019. – С. 14-43

8. Лукьяненко, Д.В. Особенности социальной защиты военнослужащих / Д.В. Лукьяненко // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 152-154.

9. Микульский, К.О. политэкономических основах современного российского общества / К.О. Микульский // Общество и экономика. – 2017. – № 12. – С. 5-9.

10. Правительство расширило список имеющих право на жилье вне очереди военных // URL: <https://iz.ru/1084004/2020-11-07/pravitelstvo-rasshirilo-spisok-imeiushchikh-pravo-na-zhile-vne-ocheredi-voennykh> (дата обращения: 06.11.2020).

11. Смирнов, В.М. Некоторые вопросы социального обеспечения военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы и членов их семей в Российской Федерации / В.М. Смирнов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 90-94.

12. Сорокин, С.С. Риск должен быть оплачен / С.С. Сорокин // За права военнослужащих. – 2008. – № 5. – С. 12-18.

13. Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года // URL: http://militariorg.ucoz.ru/publ/novosti_mo_i_mvd_rf/strategija_socialnogo_razvitiya_vooruzhennykh_sil_rossijskoj_federacii_na_period_do_2020_goda_ch_1/12-1-0-82433 (дата обращения: 06.11.2020).

14. Чернавин, Ю.А. Социальный статус военнослужащего / Ю.А. Чернавин. – М.: Военный университет, 2007. – 196 с.

КОРДОВОВСКАЯ Ксения Евгеньевна,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
kordobovskaya@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Автор исследует особенности правового регулирования защиты прав участников долевого строительства, выявляет нестыковки в правовом регулировании сферы долевого строительства.

Ключевые слова: *долевое строительство, участник, застройщик, защита прав, механизм защиты, способы защиты.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в Едином реестре проблемных объектов появляется всё большее количество обманутых дольщиков. В данный реестр заключаются объекты, задержанные застройщиками по строительству, либо те, которые опоздали с передачей ключей дольщикам более чем на шесть месяцев. Особенностью гражданско-правовых отношений в указанной сфере выступает тот факт, что после исполнения обязанности по уплате застройщику суммы, оговоренной договором долевого строительства, основным обязанным лицом по указанному договору становится застройщик. В дальнейшем же участник долевого строительства не может повлиять на действия или бездействия застройщика по исполнению им его обязательств, предусмотренных договором

долевого строительства, из-за того, что в законодательстве имеются пробелы, касающиеся защиты прав дольщиков.

Участником долевого строительства либо дольщиком является гражданин или юридическое лицо, которое вносит денежные средства для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на основании договора участия в долевом строительстве.

Застройщиком является физическое или юридическое лицо или орган государственной власти или орган местного самоуправления, которые в установленном порядке имеют земельный участок под строительство или реконструкцию комплекса недвижимого имущества [1, с. 13].

Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее – Закон № 214-ФЗ) регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, для возмещения затрат на такое строительство и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, а также устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства.

Отметим, что отношения между гражданами и юридическими лицами в сфере долевого строительства, также регулируются нормами ГК РФ. Так, ст. 12 ГК РФ перечисляет способы защиты гражданских прав, которые могут использоваться при защите прав и законных интересов участников долевого строительства. Это признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным решения собрания; признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда; прекращение или изменение правоотношения; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления. Однако приведенный перечень способов защиты сформулирован как открытый, что влечет за собой возможность участникам долевого строительства использовать и другие способы защиты.

Рассматривая возможные риски при заключении договора долевого участия в строительстве между участником и застройщиком нужно принять во внимание положения, предусмотренные Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее – Закон о банкротстве), закрепляющие основания для признания должника несостоятельным (банкротом).

Закон о банкротстве также регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности, порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

По действующему законодательству важную роль в обеспечении защиты прав между сторонами договорных отношений выполняет механизм защиты гражданских прав, который представляет собой систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается восстановление нарушенного субъективного права [6, с. 12]. Главной особенностью реализации права на защиту является участие в его осуществлении не только самого уполномоченного субъекта, но и суда, как отмечает О.В. Абознова [5, с. 7]. К примеру, в настоящее время используется такой договор, как договор условного депонирования (эскров), при котором депонент обязуется передать на депонирование эскров-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскров-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований, особенности применения которого регламентируются в гл. 47.1 ГК РФ. По данному договору банк открывает специальный счет эскров для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскров. Права на денежные средства, находящиеся на счете эскров, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты – бенефициару. Обязательства по договору счета эскров могут содержаться наряду с договором счета эскров в ином договоре, по которому эскров-агентом является банк [6, с. 112].

В системе жилищного строительства России существует публично-правовая компания, которая регулирует взаимоотношения между застройщиками и покупателями, так называемый Фонд защиты прав граждан, то есть участников долевого строительства. Деятельность данного Фонда регламентирована Законом 214-ФЗ. Приобретая недвижимость на первичном рынке по договорам долевого участия, граждане могут обратиться в указанный Фонд для того, чтобы выбрать гарантированного застройщика среди множества застройщиков на рынке. Поскольку Фонд выполняет функции по проверке финансовой документации компаний застройщиков, контролю над ходом строительства жилых комплексов, формированию компенсационного фонда для возможных выплат в случае банкротства девелопера, финансированию работ по завершению строительства, то гражданин может сделать вывод об уже построенных домах на предмет имеющихся проблем либо их отсутствия.

Все перечисленные способы защиты гражданских прав направлены на пресечение нелегальной деятельности финансово-строительных пирамид. Но как показывает практика, защита прав участников долевого строительства не обеспечивается в полной мере.

Дольщик и застройщик долевого строительства несут ответственность за исполнение обязательств договора [7, с. 85].

В соответствии со ст. 11 ГК РФ защитv нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляют суд, арбитражный суд или третейский суд. Поэтому участники договорных отношений могут предъявить иск в суд о восстановлении нарушенного права или о признании договора недействительным, имея на это достаточные основания [8, с. 40]. Исключение в этом отношении составляют лишь такие случаи, как, например, иски о признании права об установлении факта, имеющего юридическое значение, где такого нарушения может и не быть, и само требование заявлено в значительной мере в целях устранения такого нарушения в будущем.

Следовательно, нарушенное право является материально-правовым основанием для защиты гражданского субъективного права. Необходимыми условиями удовлетворения требования защиты права являются противоправное поведение правонарушителя, наличие вреда или убытков, вина и т.д. [9, с. 51]. Однако нарушение субъективного гражданского права является обязательным условием удовлетворения требования во всех без исключения случаях.

Таким образом, гражданско-правовая защита прав и законных интересов участников долевого строительства представляет собой систему взаимоотношений, в которой немаловажную роль занимают механизм защиты гражданских прав. При анализе действующей нормативной правовой базы сделан вывод о том, что основными источниками правового регулирования гражданских отношений в сфере долевого строительства в настоящее время являются ГК РФ, Закон № 214-ФЗ, Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [10], которые выполняют функции защиты гражданских прав участников долевого строительства, но не в достаточной мере. Результаты деятельности Фонда защиты прав за несколько лет своего существования можно охарактеризовать как незначительные, так как запланированные мероприятия выполняются не в полном объеме из-за отсутствия финансирования и других различных причин.

Механизм защиты эскроу-счет как новый формат финансирования привел к подорожанию недвижимости для конечного покупателя, а застройщики претерпели новые изменения во взаимодействии с банками, что увеличило время по решению о поддержке того или иного проекта. Но в силу этого многоступенчатость проверки застройщика, всех требований, необходимых для заключения договора долевого участия, дает гарантию уменьшения процента обманутых дольщиков и сохранения финансовых средств государства и отдельных граждан.

Список литературы:

1. Исламова, Р.И. Проблемные вопросы заключения договоров участия в долевом строительстве многоквартирных домов / Р.И. Исламова // Законность. – 2020. – № 3. – С. 12-14.

2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные

акты Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть). – Ст. 40.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

4. Згонников, П.П. О совершенствовании законодательства о способах защиты гражданских прав / П.П. Згонников // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 11-14.

5. Абознова, О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук / О.В. Абознова. – Екатеринбург, 2015. – 27 с.

6. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 196 с.

7. Бобровникова, М.А. Договор участия в долевом строительстве / Бобровникова М.А. // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 83-87.

8. Шеншин, В.М. Актуальные вопросы банкротства бывших участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих / В.М. Шеншин // Право в вооруженных силах. – 2016. – № 6. – С. 38-45.

9. Колесникова, М.М. Актуальные проблемы защиты права собственности: учебное пособие / М.М. Колесникова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2017. – 80 с.

10. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

КОСЕНКО Екатерина Олеговна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студент;*
Kosenko_ekaterina.2001@mail.ru

ВОРОНЦОВ Валерий Геннадьевич,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, старший преподаватель
кафедры государственно-правовых
дисциплин; wwg63@mail.ru*

ЦЕЛИ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*В статье исследуются основные направления и цели
таможенной системы Российской Федерации.*

*Ключевые слова: политика, таможенная политика,
таможенное дело, таможенный кодекс, экономика, товарообмен.*

Важнейшая роль в обеспечении деятельности любого государства является политика. Каждый политический или научный деятель подразумевает под политикой различное. Вебер писал: «Политика – это стремление к участию во власти или оказанию влияния на власть – будь то внутри государства, или между государствами». Философы и ученые различных времен не перестают повторять, что главной целью политики является «обеспечение общественного блага». Монталамбер говорил: «Вы можете не заниматься политикой, все равно политика занимается вами», подразумевая под этим, что, кем бы вы ни были и какую жизнь не проживали, политика будет присутствовать во всех сферах жизни общества и государства, и таможня в данном случае не является исключением.

С момента появления первых государств политика являлась центром всей силы страны. Именно государство при помощи политики и ее принудительных методов должно было распределять различные ресурсы, власть и ценности.

Основная цель таможенной политики заключается в обеспечении экономических интересов страны на различных этапах ее развития, с учетом ее особенностей.

Статьей 2 Таможенного кодекса РФ закреплено, что «таможенная политика едина на всей территории РФ и является составной составляющей внешней и внутренней политики РФ» [1]. Цели таможенной политики определяются в соответствии с ТК РФ для обеспечения более эффективной деятельности таможенных органов в реализации товарообмена, торгово-политических задач, способствующих развитию экономической политики.

Таможенная политика способна структурно перестроить и оздоровить экономику страны. Таможенная политика основывается на деятельности таможенных органов, являющейся институциональной предпосылкой ее реализации. Однако будет неправильно отождествлять таможенную политику только с деятельностью таможенных органов. Таможенная политика и ее формирование – достаточно сложный и запутанный процесс, который протекает во всех ветвях государственной власти.

Достижения или неудачи таможенной системы и деятельности таможенных органов различных государств зависят от того, как сформулирована таможенная политика в стране.

После исчезновения такого государства как СССР и появления новой страны – Российской Федерации произошло большое количество экономических изменений. Безусловно, это не могло не отразиться и на таможенных органах в системе государственного управления Российской Федерации.

Главной проблемой для нового государства становится доставшийся объем действующих таможен, который на то время составлял всего лишь 20%, поэтому главной целью для Российской Федерации становится значительное расширение таможенных органов в России, для этого была разработана программа по развитию таможенной службы России, одобренная правительством. Главные направления деятельности данной программы: появление в Российской Федерации структуры таможенных учреждений внутри государства, а

также на её границах, также данная программа преследовала цель в оснащение техническим оборудованием таможенные учреждения, которые продолжительное время не реформировались, вопрос сотрудников таможенных учреждений также затрагивался данной программой, ее целью была переподготовка и повышение квалификации сотрудников.

Важным этапом в развитии теории таможенного дела и таможенного законодательства является выход в свет Таможенного кодекса Российской Федерации и закона РФ «О таможенном тарифе», введенных в действие соответственно 21 мая и 18 июня 1993 года.

Целями таможенной политики того времени определялось стимулирование развития национальной экономики страны, содействие ее структурной перестройке, участие в реализации торгово-политических задач по защите российского рынка и решению других вопросов экономической политики Российского государства на основе наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории Российской Федерации.

Также не избежали реформ и таможенные органы. Теперь таможенный орган в рамках своей компетенции наделялся правом возбуждать уголовное дело и, руководствуясь нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, производить неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления и обнаружению лиц, его совершивших. В соответствии с законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» Ст. 224, 226 таможенные органы осуществляют оперативно-розыскную деятельность в порядке, предусмотренном законодательными актами Российской Федерации [2].

Главной целью таможенной политики данного периода вплоть до 2004 года являлось наращивание мощи таможенных органов Российской Федерации, как и в кадровом обеспечении, так и во внедрении прогрессивных технологий.

Россия настоящего большое внимание уделяет вопросам внешней торговли и ее управлению.

С изданием в 2004 году Указа Президента Российской Федерации № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» было установлено, что федеральное министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики [5]. Но уже в 2006 году Указом Президента РФ № 473 было установлено, что функции по выработке государственной политики в области таможенного дела были переданы Федеральной таможенной службе РФ. Исходя из этого, мы понимаем, что всю таможенную политику вырабатывает и реализует Федеральная таможенная служба Российской Федерации.

Присоединение полуострова Крым и введение санкций со стороны США и стран Евросоюза не могло не отразиться на таможенной политике России в тот период. Главными целями перед Федеральной таможенной службой РФ и таможенной политикой становится интеграция полуострова в экономическую систему России

без значительных экономических потерь, но также и сохранение темпа роста экономики страны в санкционных для нее условиях [2].

Что касается настоящего времени, то к целям таможенной политики современности мы можем отнести реализацию плодотворного использования деятельности таможенного контроля и с его помощью регулирование товарообмена на таможенных территориях Российской Федерации; всецелую поддержку в реализации торгово-политических задач по защите рынка нашего государства и, конечно же, стимулирование развития российской экономики.

В мае 2020 года Правительство РФ издало распоряжение «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года», из названия которого мы понимаем, что им утверждаются основные направления и цели таможенной политики России до 2030 года.

Основные цели таможенной политики до 2030 года:

1. Полномасштабная цифровизация и автоматизация деятельности таможенных органов, данная цель носит постоянный характер и появляется, как мы можем наблюдать, в правовых актах с 1991 года.

2. Содействие развитию международной торговли, реализации конкурентных преимуществ экспортно ориентированных секторов экономики, расширению номенклатуры и объема экспорта несырьевой продукции, данная цель также не является нововведением, а прослеживается на всем пути развития таможенной политики.

3. Обеспечение прозрачности совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля, улучшение условий ведения предпринимательской деятельности и инвестиционного климата в Российской Федерации.

4. Развитие таможенного сотрудничества.

5. Создание эффективной системы предотвращения и пресечения нарушений валютного законодательства, основанной на риск-ориентированном подходе и многое другое [6].

В настоящее время мы можем с уверенностью говорить о том, что таможенные органы имеют немаловажное значение в развитии рыночных отношений нашего государства. И поэтому так важно, чтобы таможенная политика содействовала успешному функционированию таможенной системы России.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, заключенному 11 апреля 2017 г.) // URL: <http://www.tamognia.ru> (дата обращения: 04.03.2021).

2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2021).

3. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 № 164-ФЗ (последняя редакция) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2021).

4. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (последняя редакция) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2021).

5. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 20.11.2020) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // URL: <http://www.tamognia.ru> (дата обращения: 04.03.2021).

6. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // URL: <http://www.tamognia.ru> (дата обращения: 04.03.2021).

7. Габричидзе, Б.Н. «Российское таможенное право»: Учебник для вузов / Б.Н. Габричидзе. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА. М.), 2016. – 217 с.

8. Джабиев, А.П. «Основы таможенного дела»: учебник для вузов / А.П. Джабиев. – М.: Юрайт, 2019. – 392 с.

9. Кисловский, Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России: учебник для студентов высших учебных заведений. 3-е изд., доп. / Ю.Г. Кисловский; под общ. ред. А.Е. Жерихова. – М.: Русина-пресс, 2004. – 585 с.

10. Старовойтова, Е.Н. История таможенного дела и таможенной политики России: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / Е.Н. Старовойтова, О.М. Долидович. – М.: Юрайт, 2020. – 159 с.

11. Ящишин, С.Т. Основы теории, экономики и практики таможенной деятельности / С.Т. Ящишин, Г.С. Осипов. – М.: Элмор, 2015. – 128 с.

12. Антипова, Л.Г. Основные направления таможенной политики России в условиях экономических санкций / Л.Г. Антипова, Е.М. Ксенофонтова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2015. – С. 61-68.

13. Воробьева, Н.В. Таможенная политика России на современном этапе ее развития / Н.В. Воробьева, В.Н. Васильева // KANT. – 2013. – № 3 (9). – С. 121-122.

КОСТЕНКО Ирина Владимировна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;
irishakostenko@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ФАКТАМ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОВОКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

В статье исследуется ряд актуальных проблемных вопросов, связанных с работой оперативных подразделений по противодействию взяточничеству.

Ключевые слова: *ст. 290 УК РФ, коррупция, взяточничество, оперативно-розыскная деятельность, провокация, взятки, оперативный эксперимент, проблемы законодательства.*

В настоящее время в Российской Федерации реализуется обширный комплекс мер, направленный на борьбу с коррупционными проявлениями, в том числе взяточничеством. Охватывая практически все ключевые сферы общественной жизни, коррупция в значительной степени тормозит развитие государства, его интеграцию в мировое сообщество, нанося вред России как внутри страны, так и за ее пределами. С целью устранения данного явления, снижения социальной напряженности и укрепления внутренней политики, выработан комплекс мер, включающий в себя такие позиции как создание Президентского совета по противодействию коррупции; принятие Стратегии национальной безопасности РФ, а также Национального плана противодействия коррупции; разработка и принятие нормативно-правовых актов субъектов, министерств и ведомств РФ по противодействию коррупции; иные.

Одним из ключевых направлений проводимой работы является противодействие взяточничеству, в частности, получению взятки, как наиболее общественно-опасному деянию. Данный вид преступлений содержится в нормах уголовного права (статья 290 Уголовного кодекса Российской Федерации) и является одним из тяжких составов.

С развитием информационно-телекоммуникационных технологий, появлением всевозможных видов передачи данных по зашифрованным каналам связи, документирование фактов взяточничества становится все более проблематичным. Это, несомненно, ставит перед оперативными подразделениями по борьбе с коррупцией все новые и более сложные условия.

Исходя из таких задач оперативно-розыскной деятельности, как выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, касательно ст. 290 УК РФ, зачастую, проводится оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент», суть которого заключается в негласном наблюдении и документировании поведения лица в искусственно созданных условиях с целью выявления его противоправной деятельности и получения доказательств.

В процессе проведения данного ОРМ в полном объеме воспроизводится обстановка совершаемого преступления, но с учетом того, что все действия осуществляются под контролем и фиксацией оперативников. При этом запрещается оказывать какое-либо иное воздействие на объект эксперимента, все действия должны быть совершены им самостоятельно. В этом и заключается проблематика, освещаемая данной статьей.

С 1 января 1997 г. в России в силу вступили положения ст. 304 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа как попытку передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему

услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

Но как отличить, что является провокационной деятельностью, а что законными и обоснованными действиями?

Смоделируем возможную ситуацию, при которой будет предложено и принято денежное вознаграждение должностному лицу муниципального образования за незаконные действия при выделении (распределении) материальных благ в ущерб интересам третьих лиц, более подходящих по определенным критериям. Указанное должностное лицо является федеральным государственным гражданским служащим, т.е. свою деятельность строит в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Пунктом 2 части 1 статьи 18 указанного закона определено, что гражданский служащий обязан исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности, а пункт 5 указанных части и статьи закона предписывает не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей. Действия должностного лица идут вразрез с требованиями действующего законодательства и, соответственно, указанное лицо не в праве занимать должности ФГГС и, таким образом, не сможет впоследствии совершать аналогичные противоправные действия. А это значит, что задача оперативно-розыскной деятельности по пресечению преступлений выполнена. В связи с изложенным возникает необходимость внесения изменения в действующее законодательство в части освобождения от уголовной ответственности по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ лица, проводившего ОРМ, и достигшее таким образом исполнения задач ОРД. Данное мнение отражено в Постановлении Пленума ВС РФ № 24 от 09.07.2013, если должностное лицо согласилось принять деньги или иные выгоды, квалификация таких действий как провокации исключена, даже при очевидном намерении искусственного формирования доказательной базы. Однако не всеми судами данное разъяснение применяется в пользу оперативных сотрудников при рассмотрении уголовных дел.

Но, по мнению разных авторов, занимающихся вопросами провокаций взяток (А.В. Чуркин, И.В. Тимошенко, С.Н. Радачинский), такие меры приведут к злоупотреблениям со стороны оперативных подразделений. Для устранения возможных нарушений может применяться техническое оснащение, а именно устройства видеонаблюдения, начиная с момента подготовки к проведению ОРМ «оперативный эксперимент» с озвучиванием оперативным сотрудником целей и задач данного мероприятия. Однако указанный способ напрямую зависит от финансирования служб, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и не всегда в арсенале сотрудников имеется соответствующая техника, пригодная к использованию.

Еще одним из проблемных вопросов является проведение проверочных мероприятий на самой ранней стадии. В постановлении

Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указано, что «не является провокацией взятки или коммерческого подкупа проведение предусмотренного законодательством, оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе».

Ключевой является фраза «в связи с проверкой заявления о вымогательстве».

При документировании фактов взяточничества при проведении оперативного эксперимента изначально возникают трудности, связанные с обязательной регистрацией заявления о вымогательстве взятки в дежурной части ОВД еще до проведения указанного ОРМ. О факте вымогательства взятки становится известно как минимум сотрудникам дежурной смены, и как следствие нарушается принцип конспирации. В связи с этим зачастую подразделения вынуждены вначале проводить оперативные мероприятия по документированию взятки, а затем уже регистрировать заявление.

В связи с этим возникает необходимость доработки положений Инструкции «О порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», утвержденной приказом МВД России от 29.08.2014 №736 в части особого порядка регистрации заявлений о вымогательстве взяточничества.

На основании вышеизложенного становится ясно, что в борьбе с коррупционными проявлениями, в особенности взяточничеством, имеется огромный пласт нерешенных проблем. Морально-этические, процессуальные, законодательные – все они существенно ограничивают и тормозят выработанные меры по противодействию коррупции, снижают эффективность проводимых мероприятий. В данной работе возникает необходимость слаженной деятельности всех ветвей власти, а также вклад общественности, в том числе образовательных организаций, способных рассмотреть проблематику непредвзято, с разных точек зрения.

Список литературы:

1. Национальный план противодействия коррупции // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

4. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция).

5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция).

6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. проф. В.В. Никулина. – М., 1999.

7. Оперативно-розыскная деятельность (Кушнер И.В., 2010) // URL: <https://be5.biz/pravo/o001/30.html>

8. Тимошенко, И.В. / И.В. Тимошенко, С.Н. Радачинский // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 4.

ЛЕШУК Владислава Владимировна,
*Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова,
студентка; vladaleshuck@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Статья посвящена вопросам определения правоспособности лиц с психическими заболеваниями и ее ограничениям, принципу универсальной правоспособности, закрепленного в ст. 12 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. (далее – КПИ ООН), на основе имеющейся прецедентной практики, а также альтернативе помещения лица под опеку в виде института принятия решений третьими лицами.

Ключевые слова: психиатрическая помощь, психическое здоровье, права инвалидов, опека, лишение дееспособности, Комитет по правам инвалидов, Конвенция о правах инвалидов, судебная практика, Европейский суд, права человека.

В правовой науке под правовым статусом личности понимают совокупность прав, их гарантий и защиты, а также обязанностей и ответственности человека перед обществом, государством и другими лицами [1]. Правовой статус лиц, страдающих психическими расстройствами, имеет аналогичную структуру. В него входят права, свободы и обязанности данных лиц. При этом элементы правового статуса определяются с учетом особенностей психического состояния таких лиц, обуславливающего социальные и юридические возможности реализации данных прав и обязанностей. Лицам, страдающим психическими расстройствами, устанавливаются определенные правоограничения. Они часто лишаются дееспособности на основе достаточно субъективной, отчасти произвольной оценки их умственных способностей, вследствие чего такое лицо теряет возможность пользования некоторыми гарантированными правами и свободами.

Закрепление правового статуса лиц, страдающих психическими заболеваниями, в международных правовых документах обязательного характера отсутствует, однако КПИ ООН устанавливает, что к инвалидам относятся, кроме прочих, лица с психическими

нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [2, ст. 1]. Из этого следует, что все права, закрепляемые за инвалидами, присущи и психически больным, а также все обязательства государств в отношении инвалидов относятся и к ним. А.Х. Абашидзе и В.С. Маличенко в своей работе отмечают, что Конвенция базируется на триаде обязательств: уважать, то есть воздерживаться от вмешательства в осуществление прав; защищать, то есть предотвращать нарушения прав инвалидов третьими лицами; исполнение, то есть принятие законодательных, административных и иных мер, чтобы гарантировать полную реализацию этих прав [3]. Эти обязательства включают, например, обязанность обеспечивать соответствующую подготовку по вопросам инвалидности для лиц, участвующих в отправлении правосудия, разработку специальных программ по оказанию помощи людям с ограниченными возможностями и их попечителям в выявлении и борьбе с эксплуатацией, обязанности государств повышать осведомленность о проблемах инвалидности и борьбы с дискриминацией [2, ст. 4]. Идеи, содержащиеся в Конвенции, должны стать частью правовой политики государства по отношению к рассматриваемой категории лиц и частью его законодательства.

Несмотря на закрепление статьей 12 КПИ ООН положения об уни-версальной правосубъектности, то есть лица, защищаемые данной Конвенцией, «обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни» [2], в отношении инвалидов во многих странах существует институт лишения и ограничения дееспособности или институт принятия решений третьими лицами. Примером нарушения ст. 12, а также ст. 29 КПИ ООН является дело *Zsolt Buidosv and others v. Hungary*, рассмотренное Комитетом по правам инвалидов в 2013 г. Шесть заявителей – лица с умственными нарушениями – жаловались на то, что им было отказано в праве голосовать в результате помещения их под частичную или полную опеку. Комитет подчеркнул, что ограничения, основанные на «предполагаемой или фактической психосоциальной, или интеллектуальной инвалидности, включая ограничение в соответствии с индивидуальной оценкой», представляют собой дискриминацию лиц с инвалидностью, а ст. 12 требует от государств-участников признавать и поддерживать правосубъектность инвалидов. Кроме того, лишение прав заявителей было непропорционально по отношению к цели сохранения целостности политической системы. Эта проблема может быть решена путем принятия мер по адаптации процедур голосования и обеспечения того, чтобы они были «подходящими, доступными и легкими для понимания и использования» по смыслу ст. 29 Конвенции, а также путем предоставления в случае необходимости помощи в голосовании по просьбе лица с инвалидностью [4]. Подобное решение было вынесено ЕСПЧ в части нарушения ст. 3 Протокола № 1 к ЕКПЧ, что было связано с несоразмерностью при введении запрета голосовать [5].

Подобная практика связана с тем, что инвалидность и/или навыки принятия решений принимаются в качестве законного основания для отказа в правоспособности. Ст. 12 требует замены

устаревшего понятия «принятие решения 3-ми лицами» понятием систем поддержки принятия решений, то есть лица с инвалидностью могут получать поддержку в процессе принятия решений от 3-их лиц. Применение такой системы в европейском регионе является целью Стратегии Совета Европы в области инвалидности на 2017-2023 гг., посредством которой реализуется доклад Комиссара по правам человека «Кто принимает решения? Правоспособность лиц с умственными и психосоциальными нарушениями» 2012 г.[6; 7].

Применение такой системы встречается в некоторых государствах. Так, в 2015 г. в Ирландии был принят Закон об оказании помощи в принятии решений. Данный Акт позволяет лицу назначить «помощника по принятию решений», чтобы тот помогал ему принимать решения относительно его «личного благосостояния или имущества и дел» [8]. Существенная правовая реформа в Грузии произошла после принятия Конституционным судом в 2014 г. решения об отмене элементов существовавшего правового режима в области правоспособности. Суд постановил, что опекун не может принимать решения от имени какого-либо лица и что решения должны приниматься данным лицом самостоятельно или совместно с опекуном, то есть создаются системы поддержки для обеспечения того, чтобы лица с инвалидностью могли самостоятельно реализовывать свою правоспособность [9].

Несмотря на то, что практика Европейского суда по правам человека сводится к тому, что государства несут позитивное обязательство принимать меры «для защиты интересов лиц, которые в силу своих умственных нарушений не в полной мере способны действовать самостоятельно» [10], на ратификацию КПИ ООН всеми государствами-членами СЕ практика Суда не полностью согласуется со ст. 12, так как формально допускает принятие решений 3-ми лицами в «исключительных обстоятельствах» [11].

Помещение под опеку представляет собой серьезное вмешательство в права соответствующего лица. Рассматривая жалобы, ЕСПЧ обращает внимание на существование возможных альтернатив ограничения или лишения дееспособности, а также были ли данные альтернативы рассмотрены государственным судом [12], то есть меры, препятствующие дееспособности, должны приниматься с учетом конкретных обстоятельств данного лица. Так, в деле Штукатуров против России ЕСПЧ указал, что, несмотря на медицинское заключение, подготовленное в ходе разбирательства в государственном суде, данный суд «пришел к выводу, что заявитель страдал шизофренией и был таким образом неспособен понимать свои действия», однако он не пояснил, какие действия заявитель не был в состоянии понимать и контролировать, в том числе вопросы, касающиеся возможных последствий заболевания заявителя для его социальной жизни, здоровья, имущественных интересов. Так как государственный суд при вынесении решения не учел данные вопросы, ЕСПЧ постановил нарушение ст. 8 Конвенции [13].

Суд также устанавливает нарушение прав и свобод, закрепленных в Конвенции, когда лишение дееспособности и помещение под опеку представляют собой существенное вмешательство в право на уважение частной жизни в связи с

дальнейшей невозможностью реализацией некоторых других прав: «Лицо, лишенное дееспособности, не может обратиться с иском в суд и, таким образом, лишается самостоятельности в своих действиях во всех правовых сферах. Такие лица оказываются в ситуации, когда они зависят от других в принятии решений, касающихся различных аспектов их частной жизни, например, выбора, где жить или как распоряжаться своим имуществом и всеми доходами. Такое лицо не может трудоустроиться, вступить в брак или другие отношения, создающие правовые последствия для его правового статуса и т.д.» [14].

Таким образом, лица с психическими расстройствами обладают правом на равную правовую защиту и обладают правосубъектностью наравне с другими лицами во всех аспектах жизни по смыслу ст. 12 КПИ ООН, соответствующей практике Комитета по правам инвалидов и европейского суда по правам человека. Для реализации данного права необходимо соблюдение ряда обязательств: ограничение или лишение дееспособности только в исключительных обстоятельствах с учетом конкретных обстоятельств субъекта либо полный отказ от подобной системы; разработку альтернативы данным институтам на основе имеющейся практики отдельных государств; а также создание системы гарантий, обеспечивающих уважение, защиту и обеспечение права на равную правовую защиту и воли таких лиц.

Список литературы:

1. Кивель, Н.В. Понятие правового статуса личности: вопросы теории / Н.В. Кивель // Веснік БДУ. Серія 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 1. – С. 57-61.
2. Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 12.02.2021).
3. Абашидзе, А.Х. Международно-правовые основы защиты прав инвалидов / А.Х. Абашидзе, В.С. Маличенко // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2014. – № 1. – С. 32-36.
4. Zsolt Bujdosy and others v. Hungary, Adoption of Views of 9.09.2013 // URL: <https://juris.ohchr.org/Search/Details> (дата обращения: 13.02.2021).
5. Alajos Kiss v. Hungary, Application no. 38832/06, Judgment of 20.05.2010 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98800> (дата обращения: 13.02.2021).
6. Council of Europe Disability Strategy 2017-2023 // URL: <https://rm.coe.int/16806fe7d4> (дата обращения: 06.03.2021).
7. Who gets to decide? Right to legal capacity for persons with intellectual and psychosocial disabilities // URL: https://www.coe.int/t/commissioner/source/prems/IP_LegalCapacity_GBR.pdf (дата обращения: 06.03.2021).
8. Assisted Decision-Making (Capacity) Act, Number 64 of 2015 // URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2015/act/64/enacted/en/print#sec9>. – (дата обращения: 13.02.2021).
9. Menabde, V.V. Georgian Constitutional Court: The System of Legal Capacity of Natural Persons and its Impact upon the Georgian

Legislation / V.V. Menabde // ICL Journal. – 2016. – № 10 (4). – P. 458-467.

10. Winterwerp v. The Netherlands, Application no. 6301/73, Judgment of 24.10.1979 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57597> (дата обращения: 06.03.2021).

11. D.D. v. Lithuania, Application no. 13469/06, Judgment of 14.02.2012 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109091> (дата обращения: 06.03.2021).

12. Ivinovič V. Croatia, Application no. 13006/13, Judgment of 18.09.2014 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146393> (дата обращения: 06.03.2021).

13. Shtukaturov V. Russia, Application no. 44009/05, Judgment of 27.03.2008 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-85611> (дата обращения: 06.03.2021).

14. X and Y v. Croatia, Application no. 5193/09, Judgment of 03.11.2011 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-107303> (дата обращения: 06.03.2021).

МАЗУРЦОВА Дарья Олеговна,
*Витебский государственный
университет имени П.М. Машиерова,
студентка; dar-ya.mazurtsova@gmail.com*

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Статья посвящена исследованию доктринального закрепления необходимости защиты персональных данных в сети Интернет, а также обзору законодательного регулирования онлайн-отношений, связанных с обработкой персональных данных, в зарубежных странах, в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Ключевые слова: *персональные данные, конфиденциальность, право на неприкосновенность частной жизни, защита чести и достоинства, право на психическую неприкосновенность.*

В последние десятилетия возникает все больше общественных дискуссий в связи с вторжением различных субъектов в личное онлайн-пространство человека. скандальных сенсационных разоблачений в СМИ разных стран о возможной слежке государственных структур за деятельностью собственных граждан. Повсеместное вторжение в частную сферу получило всеобщую огласку еще в 60-х годах прошлого столетия сначала в США, а затем в европейских странах. Вопрос надлежащей полноценной защиты персональных данных от угроз любого характера, в том числе цифрового, до сих пор остается неразрешенным.

Наиболее острые разногласия по поводу должного уровня конфиденциальности информационных технологий наблюдались в течение 2000-х годов в США в свете принятия ряда законов, увеличивающих полномочия спецслужб после терактов 11 сентября. Внимание общественности привлекли многочисленные предположения об использовании частными компаниями в цифровой сфере личных данных своих пользователей, что обусловило настоятельные требования последних признания их права «на забвение» в качестве разрешения ситуации с публичной доступностью частной информации. Данный вопрос на сегодняшний день является приоритетным направлением коллективных переговоров между такими крупными информационными компаниями, как Facebook, Google и их пользователями [1, с. 95].

С деятельностью данных информационных онлайн-гигантов в последнее время связан ряд крупных скандалов с утечкой данных пользователей, а внутренняя политика некоторых мессенджеров наподобие Whats App также подвергается серьезной критике в связи с вторжением в частную жизнь. Неразрешенным остается вопрос определения понятия «конфиденциальность», о которой говорят и государственные структуры, и операторы. Отсутствует единообразное понимание теоретических аспектов права на частную жизнь в сети, к определению «сетевых» прав [2, с. 123].

Принятое в европейском сообществе доктринальное толкование относит к сфере защиты частной жизни само личное пространство личности, информацию интимного характера, личное пространство и даже частично общественное пространство. Некоторые правовые акты рассматривают данное понятие через негативный способ формулирования, например, право быть оставленным в покое как государством, так и частными лицами. В иных НПА рассматривается право на автономию и саморазвитие с акцентом на позитивную свободу — свободу отстаивать собственный выбор и при необходимости помощь со стороны государственных властей. квалифицируются нарушения права на частную жизнь в некоторых случаях как нежелательный доступ к самому человеку (включая физический аспект), незаконный контроль за поведением человека и др.

Особое внимание в последнее время правоведы уделяют понятию информационной конфиденциальности, включая её как неотъемлемую составляющую защиты частных данных. Так, исследование Б. Рей о конфиденциальности в цифровую эпоху признает концептуальную преемственность между правом на неприкосновенность частной жизни и правом на защиту персональных данных. Возникшие в 2018 г. во Франции разногласия по поводу выделения права собственности на передаваемые личные данные (позиция активно защищалась Г. Кенигом и аналитическим центром Generation, против активно выступал президент CNIL И. Фальк-Пьеротен) еще раз продемонстрировали отсутствие консенсуса в обществе по данному вопросу. Таким образом, основная проблема заключается в существовании конкурирующих мнений относительно того, следует ли выработать единый специальный закон или же только

технические стандарты, разработанные с целью защиты конфиденциальности в цифровом фонде.

На современном этапе развития теории информационного права в контексте прав человека в области персональных данных в европейской науке выработаны следующие основные концептуальные положения в сфере их защиты:

- защита персональных данных, предполагающая соблюдение международных норм при сборе и обработке данных в национальном законодательстве;

- обязанности по сбору данных информационных кампаний, включающие «прозрачную» политику конфиденциальности и информационное согласие субъекта частных данных;

- мониторинг защиты персональных данных, подразумевающий прозрачную работу независимых контролирующих органов на некоммерческой основе [3, с. 49].

Попытки защитить персональные данные на законодательном уровне были предприняты западными странами еще в прошлом столетии. Так, в Германии первой в мире в 1970 г. был принят закон о защите персональных данных, узвимость которых рассматривались на тот момент в ключе деятельности налоговых органов по сбору налогов и взимания муниципальных сборов [4]. Вслед за Германией подобные правовые акты приняли Швеция (1973), США (1974, 1998), Великобритания (2001) и др. Данные законы уже существуют в Дании, Великобритании, Австрии, а также в Индонезии, Индии, Пакистане, Турции, Саудовской Аравии. Документы в области защиты персональных данных принимаются не только государственным, но и на региональном и международном уровнях в рамках Европейского союза и Совета Европы.

ЕС неоднократно выражал свою озабоченность недостаточной урегулированностью проблемы защиты персональных данных. В связи с этим в 2016 г. Европарламент и Совет ЕС приняли Общий регламент по защите данных и Директиву о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования уголовных преступлений, ведения розыскных или судебных действий или исполнения уголовных наказаний. Регламент был задуман как политическая и коллективная реакция ЕС на распространяющееся явление вторжения в частную жизнь со стороны как частных лиц, так и государственных спецслужб и обеспечивает основу общих гарантий права на защиту данных, в то время как второй документ является адаптацией первого к конкретной узкой сфере применения. Документы призваны гарантировать право на конфиденциальность в совокупности с технологиями повышения защиты персональных данных, включая некоторые проекты: World Wide Web, W3C, Do Not Track (DNT) и др. [5: 6].

Согласно ст. 8 Хартии основных прав ЕС, каждый имеет право на защиту личных данных, они должны обрабатываться справедливо, для конкретных целей и только с согласия субъекта данных или на другом законном основании. Каждый имеет право на доступ к личным данным в официальных досье, а также право добиться их исправления. Соблюдение этих правил подлежит контролю со стороны независимого органа [7].

Для создания наиболее детализированного правового регулирования сферы персональных данных необходимо в первую очередь единообразное понимание таких понятий, как право на защиту личных данных, право на частную жизнь и их детализированное закрепление в специальных международных правовых актах (в том числе в онлайн-пространстве), чтобы иметь возможность разграничивать их, а также обозначить и уточнить круг субъектов и объектов. К сожалению, юридические тексты в области защиты персональных данных состоят преимущественно из перформативных утверждений, которые не учитывают в полном объеме весь спектр современной проблематики в данной области и не конкретизируют особенности их разрешения в правоприменительной практике, недостаточно акцентируются на их превентивности, формулируют понятия слишком широко, что приводит к тому, что сфера действия Регламента ЕС становится настолько обширной, что намерения нормотворца обеспечить наиболее всестороннюю защиту данных могут иметь иногда неблагоприятные последствия, такие, например, как перегрузка системы правоприменения в ближайшем будущем. Понятие «личные данные», определяющее материальный объем защиты данных, действительно должно быть широким, но оно неизбежно со временем будет эволюционировать дальше, иногда непредсказуемо под воздействием развития IT-технологий и, как следствие, применяться к экспоненциально растущему диапазону ситуаций. Это связано со встроенными возможностями для эволюционирующей интерпретации самой концепции, стремительным генерированием и агрегацией данных, а также с достижениями в области их анализа.

В современном технологическом мире происходит стирание границ между реальностью и виртуальностью, между человеком, машиной и природой, смешение акцента с информационного дефицита на информационное изобилие, переход от приматов отдельных вещей, свойств и бинарных отношений к примату взаимодействий, процессов и сетей. В результате «европейский закон» о защите данных сталкивается с риском стать «законом всего», предназначенным для обеспечения высочайшей правовой защиты при любых обстоятельствах, но на практике его невозможно будет соблюдать, что может привести к игнорированию или необоснованной дискредитации новых явлений, способствующих злоупотреблению правами [8, с. 35].

В Российской Федерации защита персональных данных в Интернете регламентирована ФЗ «О персональных данных», основное положение которого заключается в обязательном получении согласия субъекта данных на их обработку, причем согласие может быть получено в любой доказуемой форме [9]. Дискуссионным является положение закона, предусматривающее исключение для оператора, который не обязан получать согласие субъекта в случаях, когда сбор данных необходим для исполнения договора. Отсутствие конкретизации данного понятия может привести к злоупотреблению оператором данным правом, например, с целью заключения договора рекламы с другими субъектами хозяйствования, что поставит под сомнение должную защиту персональных данных в сети [10, с. 83].

В Республике Беларусь, к сожалению, на сегодняшний день нет специального закона, который был бы направлен на защиту персональных данных. В 2019 г. на рассмотрение был вынесен проект Закона «О персональных данных», положительной чертой которого является подробно и детализировано разработанная классификация персональных данных. Проект так и не был принят в связи с выявившимися недочетами, в том числе из-за слишком широкого спектра охватываемых отношений. На данный момент он находится на стадии доработки [11].

Таким образом, в сообществе по защите данных уже довольно давно назревает обсуждение расширяющегося объема персональных данных. Критически отмечается существующая слишком широкая концепция личных данных, как, например, в ЕС. В доктрине не выработано разграничение основных понятий, связанных с персональными данными, что приводит к тому, что правотворческая деятельность стремится охватить как можно больше отношений, подобных на онлайн-отношения.

Список литературы:

1. Кудашкин, Я.В. Правовое обеспечение безопасности обработки персональных данных в сети интернет: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.13 / Я.В. Кудашкин. – Москва, 2019. – 199 с.
2. Шербович, А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети интернет: дис.....канд. юр. наук: 12.00.02 / А.А. Шербович. – Москва, 2013. – 250 с.
3. Левова, И. Права интернет-пользователей: Россия и мир, теория и практика / И.Левова, Г.Шуклин, Д. Винник. – М.: Ассоциация интернет-издателей: «Кабинетный учёный». 2013. – 144 с.
4. Hessischen Datenschutzgesetz (HDSG) am 7. Oktober 1970 // URL: <http://starweb.hessen.de/cache/GVBL/1970/00041.pdf> (дата обращения: 24.03.2021).
5. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (дата обращения: 20.03.2021).
6. Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016L0680> (дата обращения: 21.03.2021).
7. EU Charter of Fundamental Rights // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P/TXT> (дата обращения: 20.03.2021).
8. Julien Rossi. Protection des données personnelles et droit à la vie privée: enquête sur la notion controversée de «donnée à caractère personnel». Science Politique. – Université de Technologie De Compiègne, 2020. – 758 p.

9. «О персональных данных»: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

10. Саликов, М.С. Права человека в сети Интернет / М.С. Саликов, С.Э. Несмеянова, А.Н. Мочалов, Н.Е. Колобаева, К.А. Иванова: Коллективная монография. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2019. – 148 с.

11. «О персональных данных»: проект Закона Республики Беларусь, внесен Советом Министров Республики Беларусь 13.03.2019 // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2019023001> (дата обращения: 24.03.2021).

МАЛИНКО Филипп Эдуардович,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
filipp011097@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ХИЩЕНИЯ

В статье рассматриваются уголовно наказуемые деяния, подпадающие под такую правовую категорию, как «хищение».

Ключевые слова: хищение, предмет хищения, виды хищения, формы хищения.

Преступления, попадающие под определение «хищение», являются самыми распространёнными среди регистрируемых. Так, за январь 2020 года, по данным правоохранительных органов, из 159,2 тыс. зарегистрированных преступлений половину (50,3%) составляет хищение чужого имущества [3].

Теоретическое познание заставляет нас признать, что каждое явление находится в самых многообразных зависимостях и принуждает рассматривать одно и то же явление со стороны самых различных условий [9, с. 73].

Термином «хищение» определяется группа преступлений, которые направлены на чужое имущество с целью обратить данное имущество в пользу виновного [4]. Сущность данной категории преступлений состоит в противоправном, безвозмездном изъятии чужого имущества, как правило, с дальнейшим обращением этого имущества в пользу преступника или иных лиц.

Как и любое уголовно наказуемое деяние, преступления, подпадающие под категорию «хищение», имеет предмет преступного посягательства, в роли которого выступает личное имущество потерпевшего, речь идёт о таких преступлениях, как кража, грабёж, разбой. Если говорить о мошенничестве, то в качестве предмета выступает также право на чужое имущество [5]. При этом некоторые учёные признают одинаковым предмет преступного посягательства с объектом преступления из-за того, что объектом преступлений являются отношения собственности. Например, И.И. Борисов считает,

что понятие «объект употребляется для обозначения предмета, выделившегося в практике человека. Следовательно, это также предмет» [6, с. 126].

В уголовном праве принято выделять несколько групп свойств, характерных для предмета хищения:

- физическое свойство, то есть под предметом хищения подразумеваются предметы материального мира (например, не может признаваться предметом хищения объекты интеллектуальной собственности);

- юридическое свойство предмета хищения подразумевает под собой нахождение имущества в законном владении гражданина, имущество по отношению к виновному лицу является заведомо чужим, то есть данное имущество не находится в собственности виновного и других лиц, а также не является предметом гражданско-правового спора виновного с владельцем имущества;

- экономическое свойство характеризуется тем, что к имуществу относятся исключительно те предметы, которые имеют денежную стоимость, либо имеют свойство являться эквивалентом денежной стоимости (например, ценные бумаги).

Также в уголовном праве принято выделять общие признаки хищения. Законодатель определяет данные признаки следующим образом: хищение представляет собой действие в форме изъятия и обращения в пользу виновного, что является безвозмездным действием, данное противоправное деяние всегда причиняет ущерб собственнику, либо иному законному владельцу. Одним из характерных признаков хищения является совершение данного преступления исключительно из корыстных побуждений (с корыстной целью). К последнему характерному признаку относят предмет хищения – чужое имущество.

По объективной составляющей, хищение, как правило, формируется из двух действий: изъятия имущества у собственника или иного владельца и обращения данного имущества в пользу виновного или иных лиц. Исключение составляет совершение хищения путем обращения чужого имущества в пользу виновного или иных лиц в форме присвоения или растраты [11, с. 78], данная форма хищения осуществляется лишь одним действием, так как в данном случае виновное лицо уже обладает чужим имуществом на законных основаниях, вследствие чего отсутствует необходимость в изъятии данного имущества.

Хищения подразделяются на виды и формы, в зависимости от двух наиболее важных критериев: размер причинённого ущерба и способа совершения преступления. Наиболее распространённой позицией является то, что в Уголовном Кодексе РФ закреплены формы хищения по родовому признаку, из которых выделяют кражу, как наиболее отличную от остальных форм хищения, так как данное преступление совершается тайно, то есть отсутствует обнаружение преступления владельцем имущества, подвергнутого преступному посягательству; мошенничество, а именно хищение чужого имущества или права на имущества путём обмана или злоупотребления доверием.

Что касается непосредственно кражи, до наступления 2020 г. деяния, связанные с хищением денежных средств путём кражи

банковской карты, с целью дальнейшего снятия содержащихся на ней денежных средств, ранее квалифицировались по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Но на данный момент органы следствия стали квалифицировать данные деяния как кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Также стоит отметить, что по сравнению с остальными формами хищения, как уже описывалось ранее, предмет мошенничества шире, так как при совершении данного преступления осуществляется посягательство не только на само имущество, но и на право владения имуществом [8, с. 217]. Совершение мошенничества возможно лишь путём активных действий, т.к. преступник умышленно идет на обман другого лица, всецело осознает характер противоправности деяния. Данный вид хищения так же, как и остальные формы, связан с прямым умыслом.

Виды мошенничества:

- традиционное: квалификационные признаки данного деяния содержатся в ч. 1 ст. 159 УК РФ; данное деяние не сопровождаетсяотячающими обстоятельствами (это хищение имущества, принадлежащее третьим лицам, путём обмана);

- квалификационное: данное деяние содержит отягчающие признаки (например, с использованием должностного положения лица);

- договорное: характеризуется заключением между преступником и потерпевшим заключением определенного договорного соглашения.

Ввиду внедрения во многие аспекты жизни общества электронных систем выделяют новую форму мошенничества – «электронное мошенничество», характеризваемое предложением об участии в различных мероприятиях, конкурсах, акциях, с целью вымогательства у потерпевших денежных средств. При этом данная форма мошенничества имеет разнообразный спектр воздействия на потенциальных жертв правонарушения: платные рассылки, атака операционных систем вирусными программами, рассылка СМС-сообщений по заранее заготовленным абонентскими базам.

Следующей формой хищения, выступает присвоение – удержание чужого имущества с целью обращения его в свою пользу, либо в пользу других лиц. Также в данной форме хищения выделяется растрата – безвозмездное обращение вверенного имущества в пользу виновного, либо в пользу иных лиц.

Грабёж – хищение чужого имущества, отличается от вышеперечисленных форм открытостью способа хищения, при этом также стоит уделить внимание тому, что грабёж сопряжён с совершением либо угрозой применения насилия. Открытость данного деяния характеризуется совершением преступником противоправного деяния в присутствии потерпевшего, а также иных лиц; преступник осознает, что деяние совершается открыто, а также осознает противоправность своих деяний; потерпевший или иные лица осознают факт хищения имущества (так, например, в случае с мошенничеством, указанные лица могут не осознавать противоправность деяния).

Одним из видов хищения, совершаемых открытым путем, выделяют разбой — одна из наиболее опасных форм хищения, сопряжённая с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо угрозой его применения. Ключевой, на наш взгляд, особенностью данной формы хищения является момент окончания преступления, который перенесён на более раннюю стадию, а именно — покушение на хищение [7, с. 140].

Стоит отметить, что при классификации разбоя учитывается степень жестокости, количество и возраст лиц, совершаемых данное противоправное деяние. При рассмотрении данных деяний следственными органами, а далее — судом, учитываются вышеизложенные факторы, а также иные условия и особенности дела.

Наиболее распространенные виды разбоев:

- имущественные: данный вид характеризуется наименьшей степенью жестокости, ввиду отсутствия цели физической расправы, в конкретном случае данное преступление совершается с целью обогащения;

- вооруженные: разбойное нападение квалифицируется как вооруженное, даже если не применялось оружие при нападении (наличие оружия у нападавших предполагает, что преступники могли его применить); стоит учитывать, что оружием считаются также предметы (как пример: строительные инструменты или кухонные принадлежности), при использовании которых возможно нанесения вреда здоровью потерпевшего;

- с проникновением на частную территорию: данный факт квалифицируется как отягчающее обстоятельство, учитываемое при определении наказания.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что определение «хищение» необходимо изучать как с научной, так и с правовой точки зрения. В современной науке под «хищением» подразумевается совокупность преступлений, совершенных из корыстных побуждений с целью неправомерного изъятия чужого имущества в пользу виновного или иных лиц.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Статистические данные, составленные МВД России за январь-май 2020 «Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-май 2020 года» // URL: mvd.rf/reports/item/2267814.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // URL: base.garant.ru/1352873.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: <http://rg.ru/2017/12/11/sud-moshennichestvo-dok.html>.

6. Борисов, И.И. Субъективно-объективные отношения в материалистической философии / И.И. Борисов; под ред. Нечапаевой. – Воронеж, 1987. – С. 126-132.

7. Векленко, В.В. Квалификация хищений: монография / В.В. Векленко. – Омск: Изд-во Омской академии МВД России, 2001. – С. 217-221.

8. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс / С.М. Кочои. – М., 2009 – С.217-225.

9. Суслин, Э.В. Философские основы причинной связи в уголовном праве / Э.В. Суслин, В.Б. Малинин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – № 4 (21). – 2013. – С. 72-75.

10. Тураев, М.В. Социально-экономическая обусловленность дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в уголовном законодательстве России / М.В. Тураев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-obuslovlennost-differentsiatsii-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-moshennichestvo-v-ugolovnom-zakonodatelstve>.

11. Назаров, С.В. Организованная и профессиональная преступность: учебное пособие / С.В. Назаров. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. – 156 с.

МУСТЯЦЭ Кристина Михайловна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
mustik2001@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В статье рассматривается эффективность внедрения цифровизации в современном мире, её правовое регулирование и закрепление в нормативных правовых актах.

Ключевые слова: рынок труда, трудовые отношения, цифровизация, контроль, автоматизация, Пенсионный фонд России, пандемия, Трудовой кодекс Российской Федерации.

Эпоха интенсивного процесса внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности очевидна. Вместе с тем нельзя отрицать проблем, возникших в том числе в трудовом праве, ставшие особо очевидными в период самоизоляции в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, поскольку необходимость выполнения участниками трудовых правоотношений своих рабочих функций дистанционно, возможность коммуникации через сеть Интернет, наличие свободного доступа к документообороту удалённо говорят о необходимости более эффективного внедрения процесса

цифровизации, её правового регулирования и закрепления в нормативных правовых актах.

Можно утверждать, что вопросы о необходимости эффективного и более интенсивного внедрения процесса цифровизации, появления новых цифровых технологий, влекущие перемены в социальных отношениях является темой актуальной, своевременной и насущной.

Несомненно, что историография правового регулирования трудовых правоотношений возникла и сформировалась ещё в период стремительного развития и индустриализации общества с целью создания самых первых минимальных требований условий труда на заводах и фабриках, в которых впервые упоминалось о соблюдении продолжительности рабочего времени, времени для приёма пищи, защиты и охраны детского труда, труда женщин, оплаты труда, также впервые упоминались меры социального обеспечения рабочего класса, например, предоставление мест в общежитии, питание, лечение, обеспечение ребёнка местом в яслях, обучение в школах детей рабочих и т.д.

Говоря о правовом регулировании трудовых правоотношений, необходимо отметить важную роль Международной организации труда (МОТ), основанной рядом стран по решению Парижской мирной конвенции 1919 года с целью международного сотрудничества и улучшению условий труда работников, устранения социальной несправедливости и т.д.

Совершенно очевидно, что, переход от периода индустриализации к периоду всеобщей цифровизации длителен и различным образом воздействует на трудовые отношения. Так как цифровизация затрагивает многие сферы жизни, стоит выделить влияние цифровизации на рынок труда.

Примечательно, что под современным толкованием цифровизации понимается новый, планетарного масштаба этап автоматизации и информатизации экономической деятельности процесса перехода на цифровые технологии, в основе которого лежит не только решения задач производства или управления информационно-коммуникационных технологий, но накопление и анализ, оптимизации процессов, привлечения новых контрагентов и т.д. Это процесс объективный, неизбежный, который невозможно прекратить.

Безусловно, ввиду стремительного роста цифровой экономики в целом, человечество стало подстраиваться к новым технологиям. Во-первых, они производят положительный эффект, например, каждый день разработчики программ пытаются создать такую версию сайта, которая была бы удобна и легка в использовании. Во-вторых, мобильные приложения дают невероятную возможность совершать операции даже из дома (оплачивать коммунальные услуги, дополнительные занятия ребёнка, совершать покупки, участвовать в рабочем процессе удалённо, вести учебный процесс дистанционно в период самоизоляции или локдауна и т.д.), что, вне всякого сомнения, помогает всем жить в ногу со временем.

Также стоит упомянуть и об угрозах, которые идут параллельно с цифровизацией – массовая безработица среди специальностей низшей и средней квалификации. Возможно, в будущем будет происходить

радикальное сокращение среднего класса, так как такие рабочие места будут автоматизироваться и подменяться роботами. Большая часть населения, активно образованного и трудоспособного, привыкшая к высокому уровню жизни, может оказаться людьми, живущими вне социально принятых норм. Однако цифровой мир будет формироваться с такой скоростью, что гарантирует дефицит кадров других квалификаций [6, с. 5].

Хотелось бы отметить, насколько стремительно пандемия повернула мир трудовых отношений в сторону цифровизации, породив одновременно множество правовых неопределенностей и неурегулированности в ряде случаев откровенных нарушений трудового законодательства, социальных проблем и противоречий. Так, государственные решения по урегулированию возникающих проблем (на которые обычно требовались годы) в период карантинных мер, принимались весьма оперативно.

В период нахождения граждан на самоизоляции позволило им обращаться в органы Государственной инспекции труда и прокуратуры о нарушении их трудовых прав благодаря сайтам данных ведомств и портала госуслуг. Также начал действовать портал онлайн-консультирования работников и работодателей «онлайн-инспекция.рф», посредством которого реализуется механизм самоконтроля работодателя за соблюдением трудового законодательства.

Сайт «Российской газеты» Федеральным выпуском № 292(8346) от 24.12.2020 года информирует граждан, что цифровизация будет менять нашу повседневную жизнь. Граждане будут оповещать о ЧП, появятся системы дистанционного мониторинга здоровья, спортсмены получат цифровые паспорта, а бизнес сможет в режиме online оформлять патенты и лицензии, школы получат доступ в интернет.

Одна из целей цифровой трансформации госуправления – сделать взаимодействие между гражданами и органами власти практически незаметным, бесшовным, создать экосистему, в которой гражданин будет автоматически получать необходимые ему услуги.

Под влиянием интенсивного процесса внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, в первую очередь связанную с распространением пандемии COVID-19, ускоряются процессы нормативно-правового закрепления в социально-трудовой сфере, определяющие специфику современного труда. Рассмотрим некоторые из них.

Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» ввели понятие дистанционного режима работы в ТК РФ. На удаленный режим сотрудников можно будет переводить с их согласия, при этом дополнительное соглашение оформлять нет необходимости. Условия труда и график можно установить приказом, в том числе оговорить время взаимодействия с работодателем, порядок и сроки сдачи отчетности. Также локальным нормативным актом можно установить совместный режим, который бы объединял удаленную работу с

работой на рабочем месте в конкретные дни. По мнению Владимира Владимировича Путина, опыт организации работы в удаленном режиме станет полезным и востребован после восстановления обычного ритма деловой жизни. «Такой удаленный, дистанционный формат работы, мы с вами это хорошо знаем, удобен и востребован и бизнесом, и гражданами. Например, молодыми мамами, людьми с ограниченными возможностями, жителями малых городов, где выбор работы не столь широк, как в крупных мегаполисах. Да и в целом эксперты говорят о том, что экономика будущего, построенная на “цифре”, в значительной степени будет носить распределенный, сетевой характер, когда многие будут работать дистанционно, в том числе на дому», – отметил Президент [10].

Новым в трудовом законодательстве стало введение электронных трудовых книжек с 1 января 2020 года в соответствии с Федеральным законом от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде». Старт активной работе в этом направлении дал Указ Президента от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». В апреле 2020 г. CNews сообщил, что работники с электронными трудовыми книжками отныне могут получить выписку из них в своем профиле на портале госуслуг, которая подтверждается цифровой подписью Пенсионного фонда России и считается действующим юридическим документом [11]. Большинство экспертов в области кадрового делопроизводства отмечают, насколько работодатели могут быть не совсем профессиональными, что зачастую не учитывают простых, но важных требований при заполнении документов, играющих важную роль в трудовой деятельности работника. Как следствие, увеличиваются случаи с потерей сведений о сотруднике, и Пенсионный фонд России уже не назначит пенсию. Учёные считают, что учёт сведений с помощью электронных ресурсов снизит процент возможных потерь данных. Более того, сотрудники не будут нуждаться в приобретении специальных бланков для трудовых книжек. Благодаря информационным системам Пенсионного фонда России, все данные о работнике будут храниться там. Это обстоятельство нельзя не считать положительным в развитии цифровизации трудового законодательства, так как работодатель не будет нуждаться в специальной программе (можно использовать ресурс «Контур.Бухгалтерия»).

В Порядке ведения и хранения трудовых книжек обращает на себя тот факт, что работодатель по-прежнему обязан вести трудовую книжку на каждого работника, если данная работа является для работника основной. По желанию работника, исполняющие свои обязанности дистанционно, данные о трудовой деятельности вносятся работодателем в трудовую книжку при условии её предоставления работодателю (например, прислать свою трудовую книжку по почте заказным письмом с уведомлением).

Для всех были привычными внесение в трудовую книжку на бумажном носителе сведений о работнике, выполняемой им работе, переводе на другую постоянную работу, увольнении работника и

основания прекращения трудового договора, сведения о награждении за успехи в работе. Сведения о взысканиях в трудовую книжку не вносились за исключением случаев, когда дисциплинарным взысканием являлось увольнение. Все записи о выполняемой работе вносились в трудовую книжку на основании соответствующего приказа (распоряжения) или иного решения работодателя не позднее пяти рабочих дней, а об увольнении – в день увольнения.

В случаях утраты работником трудовой книжки незамедлительно сообщалось работодателю с подачей заявления на выдачу дубликата. Работодатель должен выдать работнику дубликат трудовой книжки не позднее 15 рабочих дней со дня подачи заявления от работника.

В электронных трудовых книжках, которые работодатели будут оформлять в начале трудовой деятельности работника, внесут следующие сведения о нём: фамилию, имя, отчество (при наличии), дату рождения, образование, профессию, специальность. Сведения о работнике, указываемые на первой странице (титловом листе) трудовой книжки, заполняются следующим образом: фамилия, имя и отчество указываются полностью, без сокращений или замены имени и отчества инициалами, дата рождения записывается полностью (число, месяц, год) на основании паспорта или иного документа, удостоверяющего личность. Запись об образовании (основное общее, среднее общее, среднее профессиональное, высшее (бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации) осуществляется только на основании документов об образовании (аттестата, удостоверения, диплома). Профессия/специальность также указываются на основании документов об образовании.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 31.12.2020 № 2401 «О внесении изменения в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 486» [5], с 13 января по 31 марта 2021 года нужно продолжить размещать сведения о занятости на портале «Работа в России» [12]. Необходимо размещать информацию о ликвидации организации, сокращении численности (штата), возможном расторжении трудовых договоров, а также иные данные о занятости. Это должно быть «не позднее рабочего дня, следующего за днем изменения» сведений. С 2020 года, если численность сотрудников в компании превышает 10 человек, расчеты по страховым взносам и отчетность по НДФЛ работодатели подают в электронном виде. Если так случилось, что в течение года численность штата выросла, сдавать отчеты по-прежнему, на бумаге, нельзя.

Значимым и важным событием явился переход исключительно на национальную платежную систему, на карту «Мир» (начало действия с 1 июля 2020 года, но ввиду пандемии «COVID-19» Центральный банк объявил о переносе сроков до 01 июля 2021 года в соответствии с Письмом от 18.12.2020 № ИН-04-45/175). Данное новшество коснулось всех пособий, которые выплачиваются за счет ФСС (Фонда социального страхования), а именно пособия по уходу за ребенком, выплат гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и прочих бюджетных отчислений. Обязательство не распространяется на выплату больничных (за первые три дня их начисляет работодатель на любые карты). Список перечислений денежных средств на любые карты

можно дополнить зарплатами, премиями, отпускных, пособия по уходу за больным ребёнком. Они проводятся в «привычном» режиме, а значит, у работника нет необходимости выпускать карту «Мир». Есть некие исключения, которые действуют на лиц, проживающих за границей. Предположим, что женщина-работник получает пособие по уходу за ребёнком до 1,5 лет и находится не на территории Российской Федерации. Ей в этом случае пособие будет перечисляться на любую карту. В ситуации, когда сотрудник не успел выпустить карту «Мир», тогда денежные средства переводятся на банковский счёт, не привязанный к какой-либо карте, почтовым переводом или наличными (п. 5.4, ст. 30.5 Закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ). Если работодатель переводит деньги не на карту «Мир», ему необходимо будет поставить в известность ведомство, назначившее пособие. Для того чтобы перейти на прямые выплаты по карте «Мир», нужно оповестить сотрудника и получить от него заявление с информацией о реквизитах карты.

27 мая 2020 года состоялось совещание в режиме видеоконференции Президента Российской Федерации с представителями федеральных министерств и главами регионов по вопросу о состоянии рынка труда.

Владимир Путин поручил «донастроить» трудовое законодательство, учитывая накопленный положительный опыт применения цифровых технологий, весьма значительного электронного оборота различных трудовых документов при переходе работников на удаленную работу в режиме online в период пандемии.

Президент России Владимир Путин поручил Правительству подготовить комплекс предложений по внесению поправок в действующее трудовое законодательство об использовании цифровых технологий при трудоустройстве. В список вошли платформенные решения для развития системы занятости, внедрение цифрового оборота документов о трудовой деятельности, а также поправки в законы, призванные «упростить регулирование режимов удаленной занятости» [10].

При этом Президентом было обращено внимание на тот факт, что права работников должным образом должны быть защищены и, безусловно, обеспечены.

Президент также выразил надежду, что программа по цифровизации трудового законодательства послужит триггером общенационального плана по восстановлению экономики, поскольку эта программа сама является составной частью национальной программы «Цифровая экономика». Запущенные проекты по переходу работы удалённо, внедрение электронного документооборота, переход на повсеместное внедрение электронных книжек тому подтверждение.

Полагаем, что заданный вектор по цифровизации позволит в скором будущем России достичь уровня стран с развитой цифровой экономикой (пока мы в рейтинге примерно на 40 месте). Вместе с тем необходимо отметить успешное воплощение диджитализации в работе online удалённо в работе медицинских и образовательных учреждений, финансового и экономического сектора, в сфере продаж, нефтяной и газовой добычи, киноиндустрии и др.

Вне всякого сомнения, что полномасштабная цифровизация изменит жизнь нашей страны в лучшую сторону и результаты этого улучшения ошущаются уже сейчас при обращении online в различные государственные структуры. Преимущества очевидны – это автоматизация, отсутствие бумаг, качественное предоставление услуг, как минимум, общения с чиновниками и работниками госслужб, меньшее количество допущенных ошибок (влияние пресловутого человеческого фактора).

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012220052> (дата обращения: 19.02.2021).

2. Указ Президента от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 20.02.2021).

3. Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912160070> (дата обращения: 20.02.2021).

4. Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080047> (дата обращения: 20.02.2021).

5. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2401 «О внесении изменения в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 486» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101050016> (дата обращения: 20.02.2021).

6. Кешелава, А.В. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – М.: ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.

7. Баукин, А.О. Обеспечение законности в сфере цифровой экономики: учебное пособие для вузов / А.О. Баукин [и др.]; под редакцией Н.Д. Бут, Ю.А.Тихомирова. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 250 с.

8. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса / Зайцева Л. В. // Право // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 446 – С. 212-222.

9. Калайджян, Э.А. Цифровая экономика: влияние на рынок труда / Э.А. Калайджян // Экономика и управление // Молодой ученый. – 2020. – № 4 (294). – С. 125-127.

10. Бахур. Владимир. Путин поручил цифровизировать трудовое законодательство // URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-05-28_putin_poruchil_provesti_tsifrovizatsiyu (дата обращения: 20.02.2021).

11. Касми Эльяс. Выписки из трудовых книжек с портала госуслуг приравнены к полноценным документам // URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-04-17_rossiyanam_otkryli_dostup (дата обращения: 20.02.2021).

12. Работа в России. – 2021 // URL: <https://trudvsem.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).

13. Информационное письмо Банка России от 18.12.2020 № ИН-04-45/175 «О неприменении мер и о поддержке держателей карт с истекшим сроком действия». – 2021 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371287/ (дата обращения: 22.02.2021).

НАЗАРОВ Наджимаддин Ильгар оглы,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
nazarli001@mail.ru

ИНСТИТУТ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается институт возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: *уголовное дело, уголовно-процессуальный институт, возбуждение уголовного дела, явка с повинной.*

В процессе реализации норм, составляющих уголовно-процессуальный институт, нередко допускаются серьезные ошибки, влекущие за собой как принятие необоснованных решений, так и утрату доказательственной значимости получаемой информации. Массовость и однотипность совершаемых ошибок и нарушений говорят о том, что подобное явление неслучайно и причины его следует искать, в том числе, в недостаточно четкой законодательной регламентации процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, которая и порождает разноречивое толкование правоприменителем отдельных положений закона, препятствуя тем самым единообразному и эффективному применению правовых предписаний в практической деятельности.

Пристальное внимание к проблеме обусловлено не только недостатками в правовом регулировании и практическом применении, но и пробелами в научной разработке данного процессуального института. Так, введение в действие новых по своему содержанию законоположений, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность на этапе возбуждения уголовного дела, диктует необходимость их более детальной и комплексной теоретической

разработки для преодоления негативных аспектов в реализации предписаний закона, обеспечения единства правоприменительной практики [7. с. 113].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ), стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента получения информации о совершенном, либо готовящемся преступлении частно-публичного (ч. 3 ст. 20 УПК РФ) или публичного обвинения (ч. 5 ст. 20 УПК РФ) и заканчивается принятием субъектом уголовного процесса решения о возбуждении уголовного дела, либо в отказе его возбуждения.

Возбуждая уголовное дело, орган дознания, следователь, дознаватель должны определить наличие в деянии лица или группы лиц как известных, так и неизвестных, достаточные признаки преступления, хотя уголовно-процессуальный закон и не требует установления всех признаков состава преступления в полном объеме на этой стадии [6. с. 113].

Законодатель предусматривает следующие поводы к возбуждению уголовного дела:

1. Заявление о преступлении, которое может быть подано как в письменной, так и в устной форме. При этом письменное заявление обязательно должно быть подписано заявителем. Устное заявление оформляется протоколом, который также подписывается заявителем и лицом, составившим протокол. Анонимные заявления служить поводом к возбуждению уголовного дела не могут (ст. 141 УПК РФ). Они не регистрируются и могут быть использованы только в оперативных целях.

Если в сообщении речь идет о подготовке или совершении преступления, подобное сообщение нужно рассматривать как основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Поводом к возбуждению уголовного дела в этом случае могут стать данные, полученные в результате такой проверки.

2. Явка с повинной, т.е. добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое также может быть сделано как в письменной, так и в устной форме. Следует учитывать, что явка с повинной может иметь место лишь в случае, когда о событии преступления, либо о лице, совершившем преступное деяние, не известно компетентным органам. Когда работникам дознания, следствия либо суду уже известно событие преступления и лицо, его совершившее, явки с повинной быть не может (ст. 142 УПК РФ).

Если в уголовном деле имеется явка с повинной, и нет обстоятельств, отягчающих наказание, то назначаемое наказание не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Кроме того, суд при вынесении приговора может счесть явку с повинной исключительным обстоятельством и, в соответствии со ст. 64 УК РФ, назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, либо более мягкий вид наказания, или не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в

качестве обязательного. Таким образом, государство поддерживает и поощряет добровольную явку с повинной, как активно способствующую раскрытию преступлений.

3. Информация о совершенном или готовящемся преступлении, полученная из иных источников, которая оформляется рапортом лица, получившего данную информацию (ст. 143 УПК РФ). К информации такого рода можно отнести непосредственное обнаружение органом дознания, следствия, либо судом признаков преступления [8, с. 302].

Также необходимо отметить, что в случае обнаружения в ходе расследования уголовного дела по одному преступлению признаков совершения обвиняемым по данному уголовному делу другого состава преступления необходимо возбудить уголовное дело по вновь выявленному составу преступления и соединить его с уже расследуемым.

К основаниям к возбуждению уголовного дела законодатель относит наличие достаточных данных о том, что имело место деяние, содержащее признаки состава преступления. Необходимо отметить, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела необязательно установить наличие состава преступления полностью. Зачастую лицо, совершившее общественно опасное деяние и форма его умысла следователю или дознавателю на момент возбуждения уголовного дела неизвестны.

Возбуждение уголовного дела является серьезным и ответственным действием, последствия которого в случае его инициирования могут негативно (в материальном, физическом, психологическом аспектах и др.) отразиться на достаточно большом количестве лиц как виновных, так и не виновных (полдозреваемых и их близких родственников), попавших в сферу деятельности правоохранительных органов [6, с. 103].

Поэтому для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно установить наличие объективной стороны (общественно опасное действие (бездействие); вредные последствия; наличие причинно-следственной связи между действием (бездействием) и наступившими последствиями) и объекта (общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые направлено общественно опасное деяние) преступления.

Другими словами, для возбуждения уголовного дела необходимо установить наличие события преступления, т.е. существовал ли сам факт деяния, подпадающего под признаки преступления; каким способом оно было совершено (как была организована последовательность действий, приведшая к преступному результату); когда произошло событие преступления; место совершения преступления; на какой стадии завершилась реализация преступного замысла.

По общему правилу, до возбуждения уголовного дела производство следственных действий запрещено, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, в этом случае до возбуждения уголовного дела может быть произведен осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК). Данное исключение сделано для того, чтобы следователь либо дознаватель могли изъять с места происшествия

следы преступления, которые впоследствии могут стать доказательствами по уголовному делу.

Являясь источником доказательств, протокол осмотра места происшествия также служит одним из обоснований возбуждения уголовного дела. Исключительность такого процессуального действия, как осмотр места происшествия, обусловлена еще и тем, что промедление с изъятием будущих доказательств и их процессуальным оформлением может привести к их полной потере (например, следы обуви, оставленные преступником, могут быть размыты дождем и т.п.).

Установив, что собранных в ходе проверки материалов достаточно, орган дознания, дознаватель, следователь принимают решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, что оформляется мотивированным постановлением.

Повод к возбуждению уголовного дела является юридическим фактом, с которым закон связывает возникновение уголовно-процессуальных отношений. С его появлением в указанных органах возникает юридическая обязанность принять заявление (сообщение) о совершенном или готовящемся преступлении, проверить его и вынести соответствующее решение, уведомив о нем заявителя [5, с. 153].

Однако не каждое заявление (сообщение) о преступлении, полученное дознавателем, органом дознания, следователем, является поводом к возбуждению уголовного дела, т.к. не все эти заявления (сообщения) влекут правовую обязанность по их рассмотрению и разрешению. Для возникновения такой обязанности необходимо, чтобы сведения о преступлении были получены из перечисленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ источников.

Заявление о преступлении – самый распространенный повод к возбуждению уголовного дела. Правом обратиться к дознавателю, органу дознания, следователю с заявлением о совершенном или готовящемся преступлении пользуется любой гражданин, а не только тот, который пострадал от этого преступления. Вместе с тем ст. 20 УПК РФ устанавливает, что уголовные дела частного обвинения могут быть возбуждены не иначе, как по заявлению потерпевшего и его законного представителя (ч. 2), а дела частно-публичного обвинения – по заявлению потерпевшего (ч. 3).

Согласно ст. 141 УПК РФ, заявление о преступлении может быть сделано как в устном, так и в письменном виде. Анонимные заявления о преступлении не могут служить поводом к возбуждению уголовного дела. Поэтому письменное заявление должно быть подписано заявителем, а устное заявление о преступлении заносится в протокол, который также должен быть подписан заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Кроме этого, протокол принятия устного заявления должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих его личность.

Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания.

Второй повод к возбуждению уголовного дела – явка с повинной – представляет собой добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении (ст. 142 УПК РФ).

Для того чтобы такое сообщение могло быть признано явкой с повинной, необходимо наличие двух обязательных условий: во-первых, гражданин должен указывать на свои собственные действия, во-вторых, указывать на эти действия как на преступные, т.е. он должен признавать свою вину в совершении преступления. Поэтому, если, например, водитель сообщает, что он участвовал в дорожно-транспортном происшествии, но отрицает свою вину в нем, явки с повинной не будет.

Определяющим признаком явки с повинной является добровольная передача себя в руки правосудия. Исходя из этого следует признать, что она будет не только тогда, когда гражданин лично явился к дознавателю, следователю, но и тогда, когда сообщение было сделано им по почте, телеграфу, телефону (если, конечно, им указаны все данные, устанавливающие его личность и позволяющие в любой момент встретиться с ним и получить подтверждение полученных сведений).

В соответствии с ч. 2 ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление о явке с повинной принимается и заносится в протокол в том же порядке, что и заявление о преступлении, поданное иным лицом. В заявлении или протоколе нужно указать, когда, где, каким образом и при каких обстоятельствах совершено преступление, какими данными оно подтверждается, каковы мотивы, побудившие лицо явиться с повинной, и т.п.

Явка с повинной имеет не только уголовно-процессуальное, но и уголовно-правовое значение, т.к. она является обстоятельством, смягчающим ответственность, а в указанных в законе случаях – и основанием для освобождения лица от уголовной ответственности или наказания.

Третьим поводом к возбуждению уголовного дела является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Таковым, в частности, являются сообщения учреждений или организаций, а также должностных лиц. Эти сообщения должны быть сделаны в письменной форме в виде служебного письма или заверенной телеграммы, телефонограммы, радиogramмы. К ним могут быть приложены находящиеся в распоряжении отправителя документы, которыми подтверждаются обстоятельства совершенного преступления. По делам, возбуждаемым лишь по жалобе потерпевшего, такие сообщения представляют источник первичных сведений: поводом же к возбуждению уголовного дела они могут быть только тогда, когда на попечении этих учреждений и организаций находится несовершеннолетнее лицо, пострадавшее от данного преступления.

Таким образом, комплексное изучение института возбуждения уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства и выработка на основе полученных результатов ряда теоретических выводов предполагают решение следующих задач:

- анализ становления и развития института возбуждения уголовного дела в российском уголовно-процессуальном праве;
- исследование поводов и оснований возбуждения уголовного дела;
- анализ процедуры рассмотрения сообщений о преступлениях;
- рассмотрение порядка возбуждения уголовного дела публичного, частно-публичного и частного обвинений;
- исследование процедуры отказа в возбуждении уголовного дела;
- выработка определенных рекомендаций по совершенствованию законодательства в области возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12. 2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Жогин, Н.В. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Госюриздат, 2012. – 206 с.
6. Назаров, С.В. К вопросу о достаточности данных, как основания для возбуждения уголовного дела / С.В. Назаров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 2 (43). – С. 102-105.
7. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р.Д. Рахунов. – М.: Юрид. лит., 2012. – 277 с.
- Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник. 7-е изд., перераб. / А.В. Смирнов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 752 с.

НАЗАРОВ Эльмадин Ильгар оглы,
*Санкт-Петербургская юридическая
 академия, магистрант;
 nazarli002@mail.ru*

ИНСТИТУТ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье проводится анализ эволюции законодательства в области причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в дореволюционный период России.

Ключевые слова: *причинение вреда, необходимая оборона, история развития, общественно опасное деяние, социальное государство.*

Развитие социального государства в условиях правовой интеграции предусматривает, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство признаются в демократическом обществе наивысшей социальной ценностью, поэтому их защита является приоритетным направлением уголовно-правовой политики российского государства [3, с. 94].

В ст. 2 Конституции Российской Федерации говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Это конституционное положение основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, закрепленных в важнейших нормативных правовых актах: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др. [4, с. 4].

Одна из основных функций государства – охрана общественного порядка. Для исполнения данной функций применяются различные методы, в том числе пресечение общественно опасных деяний. Однако при пресечении преступлений могут возникнуть ситуации, когда лицам, от которых исходит опасность общественным отношениям, причиняется моральный или физический вред. Такие действия со стороны сотрудников правоохранительных органов могут подходить под определенные составы преступлений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, однако при определенных обстоятельствах они не признаются преступлением, так как не содержат главного признака – общественной опасности.

Так, при задержании преступника, представляющего высокую общественную опасность для общества, к нему может быть применено насилие, что может повлечь за собой причинение вреда, а иногда даже смерть. Уголовный закон оговаривает определенные случаи, когда за данные действия субъект охраны правопорядка не будет привлечен к уголовной ответственности. В связи с этим важное значение имеет квалифицированное понимание и применение органами следствия, суда и прокуратуры законодательства о задержании преступника [9, с. 58].

Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в том понимании, в котором он применяется сейчас, впервые появился в ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ) [2].

Вместе с тем это не значит, что раньше данный вопрос не рассматривался на практике. Долгое время данный институт рассматривался в рамках института необходимой обороны. Тогда данный пробел в законодательной регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, восполняло постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении

судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». И задолго до появления в уголовном законе положений ст. 38 УК РФ данное постановление Пленума предписывало квалифицировать причинение такого вреда по правилам о необходимой обороне, создавая тем самым правовую основу для исключения преступности соответствующих деяний и восполняя пробел в советском уголовном законодательстве.

Первое упоминание о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, можно увидеть в ст. 38 Русской Правды, где отмечалось: «Аще убьют татя на своем дворе, либо в клети, или в хлева, то тои убит; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор: а оже ли убьют, а люди будут видели связан, то платити в немь» [5, с. 80].

В данной статье закреплён некий обычай: убить вора на месте преступления. Однако категорично разграничить задержание и необходимую оборону в данном положении не является возможным.

В дальнейшем можно увидеть правовую регламентацию задержания преступника лишь в Соборном уложении 1649 г. Так, по Уложению поощрялись действия лиц, которые заключались в доставлении вора или разбойника в губу для дальнейшего разрешения вопроса о придании их суду.

Тем самым государство ограничивало случаи самосуда. Таким образом, в обсуждаемом правом акте была впервые определена конечная цель задержания лица, совершившего преступление – доставление его в органы власти для решения вопроса о наказании.

Основания и условия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, регламентировала ст. 88 Уложения [6, с. 230]. Проводя тщательный анализ данного нормативного акта, можно сделать вывод, что причинение лицу, совершившему преступление, вреда различной степени тяжести или его убийство задерживающим лицом ставилось в зависимость от вида совершенного преступления.

Далее изучаемый институт уголовного права упоминается в Артикуле воинском 1715 года. Данный законодательный акт сделал большой шаг вперед в вопросе определения сущности многих институтов по сравнению с предыдущими законами, однако проблеме причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, не было уделено должного внимания, и действия причинения вреда при задержании практически совпадали с действиями при необходимой обороне [7, с. 335].

Регламентация причинения вреда при задержании была оставлена еще на столетие, а в 1832 г. был принят Свод законов Российской империи, где, например, в ст. 197 и ст. 198 допускалось применение оружия лесной стражей при преследовании насильственных и самовольных порубщиков, если они совершили нападение на стражу для избежания их поимки [8]. А ст. 133 признавала превышением пределов необходимой обороны убийство нападающего тогда, когда он сам обратился уже в бегство.

Тем не менее, указывалось на то, что лицо, подвергшееся нападению, должно уступать противнику, сколько может позволить собственная безопасность, и стараться не причинять ему вреда [8].

И опять, уже в рамках данного правового акта, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, рассматривается в рамках необходимой обороны. Цель, однако, остаётся, как и в Соборном уложении 1649 года – доставление преступника в органы власти для осуществления правосудия.

В 1845 году вступило в силу Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Оно не распространяло право обороны на случаи нанесения повреждений бежавшему похитителю и так же, как предыдущие законы, неразрывно связывало причинение вреда при задержании с необходимой обороной. Уголовное уложение 1903 года вообще практически не содержит прямых положений об исследуемом институте уголовного права.

Таким образом, можно сделать вывод, что причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в качестве самостоятельного обстоятельства, исключаящего преступность деяния, не было отражено в законодательстве дореволюционной России и практически отождествлялось с необходимой обороной. И если бы пришлось дать понятие данному институту уголовного права тех времен, оно могло бы звучать как «необходимая оборона при задержании лица, совершившего преступление».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Варушкин, А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования института необходимой обороны / А.А. Варушкин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2021. – № 1 (50). – С. 94-98.
4. Назаров, С.В. Преступления против личности: учебное пособие / С.В. Назаров. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 136 с.
5. Памятники русского права: Памятники права Киевского государства, X-XII вв.. Вып. 1 / сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1952. – 287 с.
6. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / отв. ред. Янин В.Л.; под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
7. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
8. Свод законов Российской империи // СПС «КонсультантПлюс».
9. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд. / О.С. Капинус [и др.]; под ред. О.С. Капинус. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 704 с.

НАЗАРОВА Анастасия Олеговна,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
anamimihao@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранные граждане, иностранцы, лицо без гражданства, положения иностранных граждан в РФ.

Обеспечение принципа равенства прав и свобод осуществляется в равной степени в отношении всех людей в стране. По определенным лицам такое обеспечение имеет свои особенности, связанные со специфическим правовым статусом этих лиц. Действительно, иностранцы и лица без гражданства, в отличие от граждан страны, имеют несколько иной круг прав, в частности, по отношению к государству. Однако в большинстве своих прав и свобод иностранные граждане и лица без гражданства равны с гражданами страны. Иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами наравне с гражданами Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором РФ. Данный постулат закреплен ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации [1], а также ст. 4 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2] (далее – Закон об иностранцах). Также нужно отметить, что наравне с понятиями «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства» в юридической литературе употребляется и такое понятие, как «иностранец». В настоящее время термин «иностранец» юридически закреплен только в ряде международных документов, поэтому данное понятие имеет значение только для международно-правового регулирования [3, с. 72]. В законодательстве Российской Федерации понятия «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства» формально не имеют разграничений. Так, во многих документах для обозначения иностранцев и лиц без гражданства используется английский термин «alien» (чужой), обозначающий как иностранцев, так и лиц без гражданства и, можно сказать, что это единый термин, использующийся не только в российском законодательстве, но и в законодательстве некоторых других государств. Но в научной литературе до сих пор ведутся дискуссии по разграничению понятий «иностранец» и «лицо без гражданства». Так, ряд ученых под термином «иностранный гражданин» определяют любое лицо, находящееся на территории Российской Федерации, но не являющееся гражданином данной страны и, таким образом, объединяют данные термины в одно целое. Можно поддержать мнение А.В. Степанова, который считает, что термин «иностранцы» следует использовать для краткого обозначения иностранных граждан и лиц без гражданства в конкретном случае, когда речь идет об обеих

категориях граждан [4, с. 12]. Во всех остальных случаях такое употребление термина «иностранец» является неоправданным и неуместным. Лицо без гражданства по тому же закону — это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, не имеющее доказательств гражданства (подданства) иностранного государства. Тем самым мы видим, что понятие «физическое лицо» соотносится с понятием «иностраный гражданин» и с понятием «лицо без гражданства». Но соотношение между терминами «физическое лицо» и «гражданин» является неоднозначным. На наш взгляд, термин «физическое лицо» является более широким, поскольку включает не только людей, являющихся гражданами Российской Федерации, но и лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации, в том числе тех, кто вообще не имеет гражданства. Иными словами, каждый гражданин своего либо иностранного государства вне зависимости от социального положения является физическим лицом.

В соответствии с Законом об иностранцах иностранным гражданином является физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства гражданства (подданства) иностранного государства. Принимая во внимание последнюю часть данного определения, следует отметить, что в силу ч. 1 ст. 62 Конституции РФ российские граждане могут иметь как российское гражданство, так и гражданство иностранного государства, т.е. двойное гражданство. Однако, как отмечают исследователи, наличие у гражданина Российской Федерации гражданства другого государства не только не обеспечивает его статусом иностранца, но и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором [5, с. 45].

Законодательство о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации определяется не только Конституцией РФ, но и международными договорами Российской Федерации, которым принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод. Среди международных правовых актов, регулирующих правовое положение иностранных граждан, необходимо отметить следующие нормативно-правовые акты: Всеобщую декларацию прав человека, Устав Организации Объединенных Наций, Пакт о гражданских и политических правах, Декларацию о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, Декларацию о территориальном убежище и т.д. [6, с. 21]. Выступая равноправным партнером иностранных государств в области обеспечения прав и свобод человека, Российская Федерация также является участником данных международных организаций, пропагандируя верховенство прав и свобод человека на своей территории.

В соответствии со ст. 4 Закона об иностранцах иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Согласно данному закону, иностранные граждане имеют права:

- осуществлять трудовую деятельность на территории Российской Федерации;

- заключать и расторгать браки с гражданами Российской Федерации и другими лицами в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- иностранным гражданам в соответствии с законодательством Российской Федерации гарантируются неприкосновенность личности, жилища и другие личные права;

- иностранные граждане, постоянно проживающие в Российской Федерации, имеют право на получение пособий, пенсий и на другие формы социального обеспечения на общих основаниях с гражданами Российской Федерации;

- иностранные граждане имеют право на получение образования наравне с гражданами Российской Федерации в соответствии с порядком, установленным законодательством Российской Федерации;

- иностранные граждане в Российской Федерации имеют право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав;

- иностранным гражданам наравне с гражданами Российской Федерации гарантируется свобода совести и вероисповедания, и т.д.

Исходя из данного положения, можно заметить, что лицо без гражданства наравне с иностранными гражданами, обладают такими же правами и обязанностями. Однако, по нашему мнению, следует дополнить данный закон определением понятия «лицо без гражданства», так как правовое положение иностранного гражданина и лица без гражданства различно. Так, иностранный гражданин, находящийся на территории РФ, имея гражданство или подданство другого государства, находится сразу под защитой двух государств. Лицо без гражданства, не имея гражданской принадлежности к какому-либо государству, находится только лишь под правовой защитой Российской Федерации.

Помимо установленных прав для категории данных лиц, имеется и установленные ограничения в правах и свободах иностранных граждан. Иностранцы не могут избирать и быть избранными в представительные органы власти, участвовать в референдумах; не могут замещать должности государственных служащих; не исполняют обязанности по прохождению воинской службы; иностранные граждане также лишены права участвовать в управлении делами государства; права участвовать в отправлении правосудия; права направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Существуют и другие запреты, предусмотренные федеральными законами. Например, согласно положению Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [7], иностранные граждане и лица без гражданства обладать земельными участками сельскохозяйственного назначения имеют право только на условиях аренды.

На основании анализа нормативно-правовых актов можно выделить следующие особенности правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства:

- во-первых, по общему правилу объем дееспособности иностранцев устанавливается законодательством страны гражданства (подданства). Лица без гражданства определяются законодательством государства, в котором такое лицо имеет постоянное место жительства;

- во-вторых, если уж говорить о гражданской дееспособности, то при осуществлении внешнеэкономической деятельности иностранцами и лицами без гражданства есть свои особенности;

- в-третьих, существуют некоторые категории иностранцев, не подлежащих уголовной ответственности за преступления, совершенные в стране (например, дипломаты, консулы, атташе и другие): их ответственность за указанные преступления определено законодательством страны их происхождения;

- в-четвертых, аналогично уголовной решаются вопросы об административной ответственности иностранцев и лиц без гражданства.

Приведенные особенности правового обеспечения принципа равенства прав и свобод иностранцев и лиц без гражданства в целом соответствуют международным стандартам в этой сфере [8, с. 127].

В соответствии с п. 1 ст. 13 Закона об иностранцах, иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом. Отдельные ограничения, предусмотренные законодательством страны для иностранцев, целесообразны, так как посредством наложения таких ограничений государство в полной мере защищает права граждан своей страны. Таким образом, иностранцы имеют в РФ такие же имущественные и личные неимущественные права, как и российские граждане. Эти права должны осуществляться ими таким же образом, как и российскими гражданами. Реализация указанных прав должна соответствовать их назначению в обществе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

3. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 196 с.

4. Степанов, А.В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ / А.В. Степанов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 8-17.

5. Новиков, В.В. Вопросы правосубъектности иностранных граждан в аспекте частноправового регулирования отношений на территории России / В.В. Новиков, Ю.В. Трүнцевский // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 3. – С. 44-47.

6. Искевич, И.С. Международно-правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации / И.С. Искевич, А.В. Сахаров // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 21-24.

7. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ред. от 06.06.2019) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.

8. Новичкова, Е.Е. Юридические гарантии реализации прав иностранных граждан и лиц без гражданства в России / Е.Е. Новичкова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. – № 1 (8). – С. 125-130.

НИКОЛАЕВА Александра Николаевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка; sandraexy@mail.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются вопросы, связанные с возможностью включения в УПК РФ частных детективов в качестве субъектов уголовного судопроизводства, исследованы нормы действующего законодательства, правоприменительная практика, а также теоретические аспекты проблемы использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной и частной детективной деятельности.

Ключевые слова: *участники уголовного процесса, доказательства, оперативно-розыскная деятельность, частная детективная деятельность, частный детектив.*

Проблема использования результатов частной детективной деятельности в Российском уголовном судопроизводстве появилась в начале девяностых годов прошлого столетия после принятия Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [3]. Статья 3 данного закона относит к самостоятельной детективной услуге сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса.

При разработке понятия «результаты частной детективной деятельности» следует иметь в виду, что действующее Российское законодательство не употребляет такое словосочетание. В литературе, посвященной данной проблематике, указанное словосочетание в последние годы не только употребляется, но и предпринимаются активные попытки для формулирования понятия, обозначающего это словосочетание [6, с. 122].

Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть непосредственно использованы в качестве доказательств, так как

законодательно предусмотренные форма и порядок их получения отличаются от уголовно-процессуальных доказательств. Как отметил в одном из своих решений Конституционный Суд РФ, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции РФ.

Как следует из содержания пункта 7 части 1 статьи 3 Закона, частный детектив осуществляет сбор сведений по уголовному делу, то есть информацию, необходимую для ответа на интересующие участника уголовного судопроизводства вопросы, поставленные им в договоре. Учитывая сопряженность частной детективной и уголовно-процессуальной деятельности, представляется целесообразным внесение в УПК РФ [1] соответствующих поправок, содержащих детальную регламентацию деятельности частных детективов в уголовном процессе.

В связи с тем, что результаты деятельности частного детектива могут иметь важное значение в доказывании по уголовным делам, представляется целесообразным нормы, регламентирующие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, дополнить правом заключить договор с частным детективом по сбору сведений по уголовному делу [5, с. 65].

Оперативно-розыскная деятельность может быть связана с уголовно-процессуальной деятельностью при производстве по уголовным делам. Это проявляется в вопросах, связанных с собиранием доказательств по уголовному делу. Запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Доказательства, полученные в результате ОРД, все же могут быть признаны доказательствами по уголовному делу, если они соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам, т.е. требованиям относимости, допустимости и достоверности. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых могут быть составлены процессуальные акты (справки, объяснения и т.д.). Данные документы могут служить доказательствами по уголовному делу (п. 6 ч. 2 ст. 74 и ст. 84 УПК [1]). Во всех случаях в результате ОРД полученные результаты и сведения, в том числе и процессуальные акты, и имеющиеся в них сведения ни при каких условиях не должны быть признаны доказательствами по уголовному делу, а только источниками получения доказательств. Следовательно, проявляется явное отождествление сведений, которые являются результатами ОРМ, проводимых в рамках ОРД, и доказательственных сведений, которые могут составлять в дальнейшем доказательство по уголовному делу, после закрепления их надлежащим процессуальным образом, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона [4, с. 936–949].

Уголовно-процессуальный закон не устанавливает никаких правовых механизмов, направленных на возможность приобщения материалов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, то есть придания им подобия процессуальной формы. Законодательство об оперативно-розыскной деятельности разрешает использование ее результатов в уголовном процессе, а сам УПК РФ такой процедуры не содержит. Ни органы предварительного расследования, ни суды формально не имеют ни малейшей правовой возможности ввести такие материалы в уголовный процесс посредством каких-либо следственных или иных процессуальных действий: подобных действий УПК РФ просто не предусматривает. Даже если бы УПК РФ и устанавливал подобные механизмы (аналогично тому, как это предусмотрено для представления вещественных доказательств заинтересованными участниками), это все равно не повлияло бы на разрешение существующих проблем. Такие механизмы позволили бы лишь формально приобщать материалы оперативно-розыскной деятельности к уголовному делу, не изменяя их правовой природы, не придавая им никакой мнимой уголовно-процессуальной формы.

В России в настоящее время предлагается разрешить приобщение к уголовным делам доказательств, собранных частными детективами. Соответствующий законопроект уже подготовлен в Государственной Думе ФС РФ и передан Правительству РФ разрешающей приобщать к делам результаты расследований частных детективов. Предлагается уточнить статью 89 УПК [1] и приравнять частную детективную деятельность к оперативно-розыскной, а также прописать в Кодексе определение «результатов частной детективной деятельности».

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство дает возможность приобщать результаты частного расследования в качестве доказательств, но прямого указания на это нет. Зачастую принятие решения носит субъективный характер, на наш взгляд. Кроме того, некоторые следователи просто не хотят идти на такой риск, так как существуют опасения личной заинтересованности в приобщении материалов частных детективов.

Несмотря на установленные ст. 89 УПК РФ [1] правовые ограничения, практика использования в доказывании сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, имеет повсеместное применение. Выработанные на сегодняшний день прикладные технологии формирования доказательств на основе этих результатов сводятся к простому представлению соответствующих материалов для приобщения к уголовному делу исключительно на основании норм оперативно-розыскного права. Правоприменитель, прикрываясь красивыми лозунгами, изобретает некие «обходные пути», а фактически просто игнорирует установленные запреты. Дознаватели, следователи и судьи в своих приговорах, постановлениях или определениях прямо ссылаются на материалы оперативно-розыскной деятельности как на полноценные доказательства.

Результаты частных расследований в документе приравниваются к данным оперативно-розыскной деятельности [7, с. 89]. В настоящее время использовать полученные от платных частных детективов

сведения в суде практически невозможно. Ситуацию нужно менять, но важно, чтобы легализация частных детективов не привела к злоупотреблениям.

Согласно ч. 2 ст. 84 УПК РФ, самостоятельным видом доказательства являются документы, которые могут содержать сведения, зафиксированные в письменном виде. Поэтому для признания акта в качестве доказательства он должен соответствовать ряду требований, должен содержать сведения, имеющие значение для разрешения дела с указанием источника осведомлённости. Таким источником доказательства должен выступать именно автор этого документа.

Должна быть в акте изложена процедура получения частным детективом предметов и документов, которые могли бы быть исследованы органом расследования, судом и признаны относимыми к рассматриваемому делу. Частный детектив обязан не только чётко и ясно изложить в акте механизм получения представляемых сведений, предметов и документов, но и подтвердить эти обстоятельства при допросе в качестве свидетеля. Иначе могут возникнуть обоснованные сомнения в достоверности представленных частным детективом сведений. Примером можно рассмотреть формирование доказательства на основе видеозаписи, представленной частным детективом. При представлении записи органам расследования необходимо ходатайствовать о допросе частного детектива, их получившего. Он должен ответить на вопросы о происхождении видеозаписи, времени, месте, условиях и обстоятельствах ее получения, технических характеристиках использованной аппаратуры.

Отличительные характеристики видеозаписи, ее свойства и состояние должны быть зафиксированы органом расследования или судом с применением соответствующих технических средств или с привлечением специалистов. Сведения о происхождении видеозаписи важны не только для правильного осмотра и формирования содержания доказательства, но и для последующей их проверки и оценки.

Частное расследование используется по делам любой категории. Это и опросы свидетелей, и поиск видеозаписей, и получение всевозможных документов в организациях. В УПК [1] в статью 74 в качестве источника доказательств внесли заключение специалиста. Это дало возможность противопоставить мнение стороннего специалиста позиции государственного эксперта. Частные детективы не являются субъектами уголовно-процессуального права, поэтому сами по себе доказательства собирать не могут, только при работе с адвокатами [8, с. 54]. Вступая в дело, частный детектив обязан уведомить об этом следователя. Есть необходимость освободить его от этой странной обязанности. Если поправки будут комплексные, то результаты работы частных детективов смогут помочь обвиняемым.

Полученные таким образом сведения могут быть введены в процесс только посредством допроса лица, которому эти сведения стали известны, в качестве свидетеля (либо в качестве подозреваемого или обвиняемого, когда речь идет об участниках преступных групп, согласившихся оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность).

В гражданском процессе никаких проблем с использованием сведений, полученных детективами, нет. В уголовном процессе детектив не занимается расследованием и не имеет к нему никакого отношения. Поэтому, когда заявляется ходатайство о приобщении сведений, полученных от частного детектива, орган дознания, следствия и суд нередко отказывают в приобщении этих материалов, так как в законодательстве нет нормы об использовании в качестве доказательства сведений, собранных детективом. Статья 89 УПК РФ предполагает, что такими доказательствами могут быть только результаты ОРД.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальный закон не содержит норм, запрещающих использование результатов частной детективной деятельности. Логическое и систематическое толкование ряда его норм и положений свидетельствует о том, что использование указанных результатов вполне правомерно и в настоящее время, даже без учета предлагаемых дополнений в УПК РФ [1].

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 24 февраля 2021 года) (редакция, действующая с 07 марта 2021 года) // URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 10.03.2021).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 30 декабря 2020 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9017477> (дата обращения: 10.03.2021).

3. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1 (с изменениями на 27 декабря 2019 года) // URL: <https://base.garant.ru/10102892/> (дата обращения: 10.03.2021).

4. Александров, А.И. Изъятие предметов, веществ и материалов до возбуждения уголовного дела: основания, проблемы и пути их решения / А.И. Александров, Е.В. Елагина, А.Г. Харатишвили // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т.11. – Вып. 4: 936-949. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.407> (дата обращения: 10.03.2021).

5. Егоров, Н.Д. Уголовное право / Н.Д. Егоров, А.П. Сергеев. – М.: Проспект, 2019. – 256 с.

6. Казакова, В.А. Статья 169 Уголовного кодекса Российской Федерации — имитация защиты предпринимательской деятельности» / В.А. Казакова, С.Ю. Корablёва // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т.11. – Вып. 4: 919-935 // URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.406>

7. Правоохранительные и судебные органы России: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. – М.: РГУП, 2019. – 518 с.

8. Рузакова, О.А. Уголовно-процессуальное право. Учебник / О.А. Рузакова. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2019. – 289 с.

9. Шумилин, С. Ф. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве: монография / С. Ф. Шумилин. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2018. – 76 с.

ПАВЛОВ Дмитрий Петрович,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
dimmmka1995@gmail.com

ПОНЯТИЕ РАСЧЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В статье рассматривается понятие расчетных отношений и анализируются особенности их правового регулирования.

Ключевые слова: расчетные правоотношения, денежные средства, наличные расчеты, безналичные расчёты, платежный механизм.

Расчетные правоотношения решают задачу надлежащего оформления передачи денежных средств от должника к кредитору и опосредуют осуществление платежей (встречное удовлетворение) в соответствии с условиями различных сделок: за передачу имущества, за выполненные работы, за оказанные услуги и т.д.

Расчетные правоотношения возникают в том случае, когда исполнение денежного обязательства производится путем перечисления денежных средств, находящихся на банковском счете должника, что непременно предполагает обращение плательщика за услугами обслуживающего его банка по переводу соответствующих денежных средств в банк, обслуживающий кредитора (получателя денежных средств). Только в этом случае возникают специфические правоотношения с обязательным участием банка (банков), требующие специального правового регулирования. Их целью (со стороны плательщика) является погашение денежного обязательства перед кредитором (или выполнение его обязанности по уплате налоговых или иных обязательных платежей в бюджет) путем уменьшения объема своих прав требования по отношению к банку по заключенному с последним договору банковского счета и соответствующего увеличения объема прав требования кредитора или государства (получателя денежных средств) по отношению к обслуживающему его банку на основании такого же договора банковского счета [1, с. 37].

Все расчеты подразделяются на наличные, когда должник вручает кредитору деньги в «натуральной» форме (банковские и казначейские билеты, монеты и т.д.), и безналичные (через кредитную организацию). Расчетные правоотношения при проведении наличных расчетов, как правило, возникают между субъектами гражданско-правового обязательства, при проведении безналичных – между субъектами гражданско-правового обязательства и кредитной

организацией. Применение наличных или безналичных расчетов зависит от субъектов расчетных отношений и того основания, по которому производится платеж.

Российская юридическая наука уделяет расчетам достаточно большое внимание. И это не удивительно, человек как существо социальное, живущее по законам общества, не может не являться субъектом расчетных правоотношений. В течение своей жизни мы бесчисленное количество раз становимся участниками наличных расчетов и в последнее время всё чаще участниками безналичных расчетов.

Необходимость выделения расчетных правоотношений как самостоятельного правового института вызвана тем, что оборот безналичных денежных средств требует специального правового регулирования, обеспечивающего выполнение «денежными средствами на банковском счете» денежных функций [2, с. 60].

Основы правового регулирования денежных расчетов заложены в Конституции РФ. Согласно п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации, гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. Таким образом, все отношения, входящие в предмет правового регулирования гражданского законодательства, в том числе и отношения по осуществлению безналичных расчетов, могут быть регламентированы только нормативно-правовыми актами федерального уровня.

Конституция РФ является высшим законодательным актом в Российской Федерации. Согласно ст. 8 Конституции РФ, в Российской Федерации гарантируются свободное перемещение финансовых средств. Это является важной конституционной нормой, определяющей принцип всего законодательного регулирования отношений, связанных с перемещением финансовых средств, включая денежные средства на счетах в кредитных организациях.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Проблема применения международных норм при правовом регулировании безналичных расчетных отношений является достаточно актуальной и на сегодняшний момент не имеющей единодушного разрешения.

Д. Алексеева приходит к выводу, что международный опыт, безусловно, полезен для нашей страны, но подобные заимствования должны осуществляться последовательно, продуманно, с учетом специфики отечественной правовой системы и сложившейся практики осуществления расчетов [3, с. 78]. С таким выводом трудно не согласиться.

В то же время необходимо отметить, что Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (публикация Международной торговой палаты № 500 в редакции 1993 года) [4] и Унифицированные правила по инкассо (публикация Международной торговой палаты № 522 в редакции 1995 года) [5] в юридической литературе традиционно рассматриваются в качестве источников

международного частного права. Они регулируют отношения при наличии хотя бы одного из следующих факторов: один из субъектов отношений является иностранным физическим или юридическим лицом; объект отношения находится на иностранной территории; юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение правоотношений, происходит за границей [6, с. 11]. По справедливому замечанию Л.А. Новоселовой, при внутренних расчетах «на территории Российской Федерации Унифицированные правила, даже при наличии на них ссылки в аккредитиве, не применяются, поскольку они не рассматриваются как территориальный обычай» [7, с. 283].

Таким образом, применение международных норм при регулировании безналичных расчетных отношений, на наш взгляд, должно осуществляться в том случае, когда данные отношения осложнены иностранным элементом. А несоответствие положений ГК РФ в сфере безналичных расчетов положениям международных норм, по нашему мнению, не должно рассматриваться как нарушение принципа приоритета международного права перед национальным законодательством, закрепленного ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Следующими по юридической силе после Конституции РФ и международных норм нормативно-правовыми актами являются федеральные законы.

Среди наиболее важных в аспекте правового регулирования безналичных расчетных отношений федеральных законов следует назвать ГК РФ. Основные положения касательно осуществления обязательств по безналичным расчетам содержатся в гл. 46 ГК РФ.

Отношения, возникающие в сфере безналичных расчетов, регулируются нормами не только ГК РФ, но и специальных федеральных законов.

Концептуальные изменения в правовом регулировании расчетов связаны с вступлением в силу Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [8] (далее – Закон об НПС). Закон о НПС устанавливает правовые и организационные основы национальной платежной системы.

Ряд принципиальных положений относительно осуществления безналичных расчетов содержится в так называемых банковских законах:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [9] (далее – Закон о банках). В Законе о банках содержится определение банка как кредитной организации: закрепляется право банков при наличии лицензии на осуществление таких банковских операций, как открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, осуществление расчетов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам и др.

2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» [10] закрепляет полномочия Банка России по выдаче лицензий банкам и иным кредитным организациям на осуществление банковских операций, по надзору за соблюдением банками и кредитными организациями законодательства Российской Федерации (в том числе в сфере

осуществления безналичных расчетов), по установлению правил осуществления расчетов в Российской Федерации и др.

Также нормы, регулирующие осуществление безналичных расчетов с использованием новых информационных технологий, закреплены в ряде других федеральных законов, например, в Федеральном законе от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [11] и Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [12].

Помимо ГК РФ и вышеназванных законов в настоящее время действует Положение Банка России 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» [13] (далее – Положение № 383-П). Основу правового режима осуществления расчетов как между клиентами, так и межбанковских расчетов, практически и составляет Положение № 383-П.

Хочется отметить, что Центральный Банк России в последние годы (с 2001 г.) достаточно часто отменяет одно Положение и принимает другое. Думается, что это красноречиво говорит о несовершенстве правового регулирования в области безналичных расчетов. Положение о безналичных расчетах в Российской Федерации, утвержденное Банком России 08.09.2000 № 120-П [14] не прошло регистрацию в Минюсте РФ, следующее за ним Положение о безналичных расчетах в Российской Федерации, утвержденное Банком России 03.10.2002 № 2-П [15], действовало в течение десяти лет, поскольку, как отмечали авторы учебного пособия «Банковские расчеты» В.П. Бянов и Д.Г. Алексеева, из анализируемого Положения были исключены все нормы, которые каким-либо образом затрагивали права граждан (исключены все пункты, касающиеся расчетов по распоряжениям физических лиц, не имеющих счета в данном банке). Однако в целях надлежащего регулирования безналичных расчетов подобные исключения нельзя признать положительными, считают вышеуказанные авторы, так как это может создавать пробелы в праве [16, с. 48]. Ныне действующее Положение № 383-П действует уже восемь лет, однако и оно не лишено определенных недостатков, о чем свидетельствует целый ряд изменений, внесенных в него в целях совершенствования правового регулирования безналичных расчетов.

Заметим, что, несмотря на некоторые недоработки и несовершенства действующего законодательства, в отношении денежных расчетов замечена положительная динамика правового регулирования. Например, плюсом является тот факт, что формулировки понятий каждой из изложенных форм безналичных расчетов, отличающихся от предусмотренных в ГК РФ, позволяют охватить более полно те признаки каждой формы, которые присущи ей в рамках действующего российского законодательства, а определение маршрута платежа в каждом конкретном случае с указанием бухгалтерских проводок создаёт целостное представление о механизме расчетов с использованием той или иной формы.

Необходимо отметить, что в данный момент ещё нельзя говорить о сформировавшейся системе правовых актов, регулирующих осуществление денежных расчетов в РФ. Несмотря на положительные тенденции правового регулирования, российское законодательство в

области регулирования расчетных отношений далеко от совершенства. В последнее время все большей популярностью пользуются расчеты с применением банковских карт. В РФ электронные расчеты стали быстро внедряться сразу в двух звеньях системы безналичных платежей: на уровне банк-клиент, а также на уровне банк-банк. Распространение банковских платежных карточек на территории России говорит о бесспорной выгоде данной формы расчетов, однако до сих пор отсутствует единый нормативно-правовой акт, принятый на федеральном уровне, который бы содержал основы правового режима электронных расчетов, их виды, круг субъектов, корреспондирующие права и обязанности участников, схему осуществления расчетов и ответственность сторон. Кроме того, существует законодательный вакуум в отношении клиринговой формы расчетов, оказывающий отрицательное воздействие на функционирование кредитно-расчетной сферы. Появились новые способы преступных посягательств на объекты данной сферы, что вызывает необходимость определения системы мер, направленных на борьбу с ними.

Платежный механизм представляет собой важнейший элемент банковской системы и рыночной экономики в целом и должен быть всеприменительно урегулирован на высоком уровне, отвечающей его общественной значимости.

Подводя итог рассмотрению современных проблем гражданско-правового регулирования наличных и безналичных расчетов, можно сделать ряд выводов.

Под безналичными расчетами понимаются расчеты по гражданско-правовым сделкам и иным основаниям (например, по уплате налоговых и иных обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды) с использованием для этого остатков денежных средств на банковских счетах. При безналичных расчетах средством платежа служат не деньги, а права требования к банку.

Понятие «расчетные правоотношения» является родовым понятием и поглощает такие видовые понятия, как «наличные расчеты» и «безналичные расчеты».

Наличные расчеты являются составной частью гражданско-правового обязательства, во исполнение которого они производятся и вне рамок данного обязательства не существуют. Безналичные расчеты выделяются в обособленную группу самостоятельных правовых отношений по следующим критериям: 1) отсутствие физической передачи (перемещения) денег; 2) вовлечение в правоотношения безналичных расчетов третьих лиц: банков, обслуживающих должника и кредитора денежного обязательства.

Применение международных норм при регулировании безналичных расчетных отношений должно осуществляться в том случае, когда данные отношения осложнены иностранным элементом. А несоответствие положений ГК РФ в сфере безналичных расчетов положениям международных норм не должно рассматриваться как нарушение принципа приоритета международного права перед национальным законодательством, закрепленного ч. 4 ст.15 Конституции РФ.

На сегодняшний день не приняты направленные на конкретизацию положений о безналичных расчетах федеральные

законы, принятие которых предусмотрены рядом статей ГК РФ: п. 3 ст. 867 ГК РФ и п. 2 ст. 874 ГК РФ установлено, что порядок осуществления расчетов соответственно по аккредитиву и инкассо регулируются законом, принятым в установленном порядке.

Список литературы:

1. Новоселова, Л.А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности / Л.А. Новоселова. – М., 1996. – 160 с.
2. Ребий, А.П. Проблемы правового регулирования расчетов по аккредитиву / А.П. Ребий, А.Е. Толстова // НаукаПарк. – 2017. – № 2 (53). – С. 58-62.
3. Алексеева, Д. Безналичные расчеты с участием физических лиц / Д. Алексеева, С. Пыхтин // Хозяйство и право. – 2003. – № 7. – С. 78.
4. Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (публикация Международной торговой палаты № 500 в редакции 1993 года) // Банковский бюллетень. – 1994. – № 13-14.
5. Унифицированные правила по инкассо (публикация Международной торговой палаты № 522 в редакции 1995 года) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Богуславский, М.М. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. – М.: Юрист. – 2005. – 591 с.
7. Кредитные организации в России: правовой аспект / отв. ред. Е.А. Павлодский. – М., 2006. – 624 с.
8. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.
9. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
10. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
11. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.
12. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
13. Положение Банка России 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» (ред. от 11.10.2018) // Вестник Банка России. – 2012. – № 34.
14. Положение о безналичных расчетах в Российской Федерации, утв. Банком России 08.09.2000 № 120-П. (утратил силу) // Вестник Банка России. – 2000. – № 49-50.
15. Положение о безналичных расчетах в Российской Федерации, утвержденное Банком России 03.10.2002 № 2-П (ред. от 19.06.2012) / (утратил силу) // Вестник Банка России. – 2002. – № 74.
16. Буянов В.П., Алексеева Д.Г. Банковские расчеты: анализ нормативного обеспечения / В.П. Буянов, Д.Г. Алексеева. – М., 2002. – 320 с.

САЛЬНИКОВ Роман Вячеславович,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;*
salnicov@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В статье автор анализирует уголовно-правовое понятие института необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, преступное деяние, посягательство, защита, меры необходимой обороны.

В настоящее время все еще весьма актуальной остается проблема формирования в России демократического, правового и социального государства. В рамках этого процесса возникает вопрос о необходимости эффективного обеспечения правового регулирования института необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации как гарантии защиты гражданами своих конституционных прав и свобод на уровне международных стандартов [6, с. 94].

Институт необходимой обороны является одним из наиболее важным, распространенным и трудным на практике обстоятельством, исключающим преступность деяния. Признавая действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, общественно полезными и правомерными, уголовное законодательство способствует тем самым повышению эффективности действий по предупреждению посягательств на различные правоохраняемые личные, государственные и общественные интересы, а также предотвращению нанесения преступного вреда этим интересам [7, с. 37].

Чувство защищенности является одним из базовых, благодаря которому человек может полноценно жить, развиваться и быть частью той социальной среды, в которой он находится. Функции защиты обычно берет на себя государство, но, к сожалению, оно не в силах каждую секунду обеспечивать защиту каждому отдельному своему гражданину от каких-либо преступных посягательств. Однако человек может самостоятельно пресечь какое-либо преступное посягательство на себя, свое имущество, жилье, защитить законные интересы других лиц или государства в целом.

Некоторые такие посягательства по всем внешним признакам совпадают с составами конкретных уголовных преступлений, поэтому делать выводы об их правомерном применении должны специально уполномоченные судебные органы или должностные лица исключительно на основании закона и при соблюдении установленной процедуры.

Подтверждение того факта, что причинение вреда лицу отвечает нормам закона, и не только не несет общественной опасности, но и не является противозаконным, должно констатироваться как общественно полезное.

Поэтому действия человека, направленные на защиту от незаконных преступных посягательств со стороны других лиц (или

группы лиц), являются важным правовым инструментом, получившим свое отражение в институте необходимой обороны.

В соответствии Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция), а именно статьей 45, каждому гарантируется возможность защиты своих прав и свобод, которые не запрещены действующим законодательством [1]. В соответствии с частью 3 статьи 17 Конституции при осуществлении каких-либо прав или свобод один человек не должен нарушать права и свободы другого человека. Статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепила понятие необходимой обороны, в том числе перечислены случаи, в которых она является допустимой, а также критерии и пределы необходимой обороны [2].

Однако, все ли так однозначно, как кажется на первый взгляд? На практике можно наблюдать случаи, при которых недобросовестные лица нарушают права и законные интересы других лиц, защита которых гарантируется государством. Поэтому правильно квалифицировать применение необходимой обороны в качестве обстоятельства, которое исключает преступность деяния, от действий, имитирующих такую оборону в корыстных или преступных побуждениях (например, самосуд или излишняя жестокость при применении данного права), является важной гарантией правосудия [5, с. 105].

Подтверждение вышесказанного находим в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19, в котором сказано, что в случае, если человеком было спровоцировано нападение на себя с целью дальнейшего совершения противозаконного деяния против другого человека, все его поступки будут квалифицироваться на общих основаниях [3].

Необходимо уточнить и детализировать понятие провокационных действий. Так, о провокации можно говорить, только если нападение стало следствием противоправных действий провокатора. Важным также становится цель таких действий, которая направлена не на защиту прав или законных интересов своих или других лиц, а которая носит преступный характер. Поэтому применение необходимой обороны во время драки (взаимного нанесения ударов ногами, руками или различными предметами) невозможно до тех пор, пока одна из сторон не отказывается от ее продолжения.

Очень часто органы или должностные лица проявляют завышенные требования при оценке действия человека, который применяет оборону, или же безосновательно ограничивают применение этого права. В таких случаях, к сожалению, речь идет о подрыве авторитета государственных органов, из-за которой в обществе формируется устойчивое мнение о том, что лучше не принимать участие в обеспечении защиты интересов пострадавших лиц.

Вследствие так называемых «белых пятен» в нашем законодательстве одной из проблем в применении права на необходимую оборону является применение последней к лицам, которые освобождены от уголовной ответственности в связи с тем, что они не достигли возраста уголовной ответственности или являются

неподсудными. Соответственно возникает вопрос о допустимых объемах и средствах такой обороны.

Конечно, каждый конкретный случай требует тщательного рассмотрения и исследования, но мы считаем, что правильным будет применение принципа гуманизма со стороны человека, который обороняется не в ущерб себе, при котором становится невозможным применить оборону на общих основаниях, а в проявлении повышенного внимания и заботы к такому лицу [4, с. 98].

Необходимо также рассмотреть вопрос о превышении пределов необходимой обороны, которые приводят к тому, что общественная полезность попросту теряется, а сам поступок человека, который обороняется, становится уголовно наказуемым.

Важным является закрепление на законодательном уровне обстоятельств, при которых лицо, которое применяет необходимую оборону, может совершать действия, результатом которых будет причинение смерти или тяжкого вреда здоровью лицу, и обстоятельств, при которых он не имеет права этого совершать. Уточнение этих моментов даст возможность более точного определения наличия или отсутствия вины за применение обороны.

Это даст возможность законопослушным гражданам быть в курсе максимального вреда, который они могут причинить, и они будут уверены в том, что органы следствия или судебные органы смогут применить правильную квалификацию таким поступкам [8, с. 120].

Можно выделить такие критерии, при которых действия оборонительного характера человека должны считаться правомерными:

1. Общественная опасность самого посягательства (понятие собирательное, которое включает в себя несколько факторов):

- объект посягательства (в случаях посягательства на жизнь, человек, который применяет оборону, может совершить действия, которые будут направлены на лишение жизни нападающего, но если, например, посягательство имеет имущественный характер (кража портфеля), применение к преступнику действий, которые будут направлены на лишение его жизни будут явным превышением мер необходимой обороны);

- физические данные лица, которое посягает на интересы другого:

- наличие и/или использование нападающим лицом оружия;
- количество людей, которые совершают посягательство.

2. Обстановка защиты:

- физическая характеристика лица, которое применяет защиту (возраст, состояние здоровья):

- обстоятельства осуществления посягательства;
- психическое состояние лица, которое применяло оборону (состояние аффекта или сильного душевного волнения).

Перечисленные критерии должны быть основой для суда, благодаря которым он должен в каждом отдельном конкретном случае определять законность применения необходимой обороны.

Право на необходимую оборону является базовым и неотъемлемым правом любого человека, ведь абсолютно любой может

оказаться в такой ситуации, при которой у него может появиться необходимость в защите своих прав, или прав другого человека, или надобность пресечь какие-либо преступные посяательства. Исключительно при правильной квалификации таких действий следственно-судебными органами можно говорить об эффективном механизме, который поможет бороться с преступными деяниями.

Осознание преступником того, что, вполне возможно, может настать ответная реакция на его действие, и в перспективе – возможность получения реальных последствий, действует намного сдерживающее, чем возможность оказаться в руках правоохранительных органов.

Нормативно-правовые акты, которые принимают участие в регулировании института необходимой обороны, являются очень разнородными, а общественные отношения, которые регулируются институтом необходимой обороны – очень противоречивыми и двойственными.

Социальное же значение необходимой обороны заключается в повышении значения отдельного конкретного человека (его прав и свобод), возрастании уровня общественного сознания и роли гражданского общества.

Поэтому право на необходимую оборону в качестве важного элемента правовой системы должно быть максимально гарантированным со стороны государства, ведь только в случае, когда человек будет уверен в правильности и законности своих поступков по защите своих или чужих прав, и того, что он не будет нести уголовную ответственность за такие свои действия, можно говорить об эффективности данного правового института.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Авакова, Л.В. Правовая природа необходимой обороны / Л.В. Авакова // Молодой ученый. – 2017. – № 41. – С. 98-99.
5. Афонников, В.С. К вопросу о влиянии Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.09.2012 на судебную практику по делам о превышении пределов необходимой обороны / В.С. Афонников // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). – Новосибирск: СибАК, 2014. – С. 103-107.
6. Варушкин, А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования института необходимой обороны / А.А. Варушкин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2021. – № 1 (50). – С. 94-98.

7. Павлов, В.Г. Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие / В.Г. Павлов. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2020. – 160 с.

8. Перцев, Д.В. «Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны». Монография / Д.В. Перцев. – Калининград: Изд-во РГУ, 2009. – 223 с.

СЕРИКОВА Вера Анатольевна,
Северо-Кавказский федеральный
университет, аспирант;
vera.serickova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТКАЗА ОТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

В статье рассматриваются особенности отказа от субъективного права собственности на недвижимое имущество.

Ключевые слова: *недвижимое имущество, отказ, право собственности, прекращение права собственности, бесхозная недвижимость.*

Правовой режим недвижимого имущества специфичен, характеризуется определенными особенностями, а потому и отказ от права собственности на такое имущество также обладает своеобразием.

Отказ от земельных участков возможен только в соответствии с положением п. 2 ст. 53 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее – ЗК РФ), т.е. только в форме подачи соответствующего заявления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Можно заметить, что земельное законодательство в отличие от гражданского допускает лишь одну форму добровольного отказа от права собственности на земельный участок – письменное заявление. Гражданское законодательство предусматривает и другую форму – совершение фактических действий (объективно свидетельствующих об устранении собственника от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество). В данном случае ярко проявляется охранительная направленность норм земельного законодательства, и совершение фактических действий рассматривается не как добровольный отказ, а как земельное правонарушение (неиспользование земельного участка), влекущее установленные законодательством последствия [2, с. 213].

Отказ от иного недвижимого имущества регулируется общей нормой ч. 1 ст. 236 ГК РФ о форме отказа: объявление об этом либо совершение иных действий, определенно свидетельствующих об устранении собственника от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на него.

Отказ от права собственности на недвижимость должен быть формализован. Оставление собственником недвижимости, ее «заброшенность» может означать и отказ от права собственности. и отказ от осуществления права, вызывающие разные правовые последствия. Решение этой проблемы для целей принятия на учет бесхозяйной недвижимости содержится в Приказе Минэкономразвития России от 10.12.2015 № 931 «Об установлении Порядка принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей» [31]: в доказательство отказа собственника от объекта недвижимости орган местного самоуправления по месту нахождения недвижимого имущества должен представить соответствующее заявление собственника. В литературе отмечается, что в целях обеспечения определенности и очевидности отказа от права собственности на недвижимое имущество в ст. 236 ГК РФ необходимо закрепить правило о письменной форме отказа от права собственности на такое имущество [4, с. 52]. Кроме того, при наличии системы государственной регистрации прав на недвижимость отказ от недвижимой собственности допустим лишь в той форме, которая соответствует системе регистрации, а дереликция, совершаемая в форме простого отказа от владения, допустима разве что в отношении строений, право собственности на которые еще не зарегистрировано.

При решении вопроса о том, в какой орган должно подаваться заявление об отказе от права собственности на недвижимое имущество (в орган местного самоуправления по месту его нахождения или в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, как это предусмотрено п.2 ст. 53 ЗК РФ для отказа от земельных участков), необходимо учитывать следующее.

Представляется, что для собственников подача заявления об отказе в орган местного самоуправления удобней и доступней, т.к. органы местного самоуправления создаются в каждом муниципальном образовании: городском или сельском поселении, муниципальном районе, городском округе либо внутригородской территории федерального значения (ст. 2, п. 2 ст. 34 Федерального закона 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [51]), в то время как территориальные отделы органа, осуществляющего регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, имеются не в каждом муниципальном образовании.

Итак, *de lege ferenda* п. 1 ст. 236 ГК РФ следует дополнить, изложив в следующей редакции:

«Гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему движимое имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

Гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему недвижимое имущество, подав заявление об отказе в орган местного самоуправления по месту нахождения недвижимого имущества».

О необходимости формализации порядка и формы отказа от права собственности на недвижимое имущество свидетельствует и судебная практика. В настоящее время возникают ситуации, когда муниципальные образования добиваются признания права муниципальной собственности на недвижимое имущество, собственники которого не осуществляют владение им, однако отказ от права собственности от которого не был заявлен. Это подтверждает, как представляется, необходимость законодательного закрепления письменной формы отказа от права собственности на недвижимое имущество, которая позволила бы избежать подобных ситуаций. При этом отказ от права собственности на недвижимость в письменной форме являлся бы предусмотренным доказательством, т.е. в случае спора в суде только письменное заявление собственника об отказе могло бы служить доказательством отказа. Это позволило бы избежать возможности прекращения права собственности на недвижимость, которой собственник не владеет, например, по уважительным причинам.

Так, администрация Ольского района обратилась в Арбитражный суд Магаданской области с исковым заявлением о признании незаконным бездействия учреждения юстиции по непостановке на учет бесхозяйной квартиры и об обязании учреждения юстиции поставить указанную квартиру на учет как бесхозяйную. Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований было отказано, т.к. администрация не представила доказательств, свидетельствующих об отказе собственника спорной квартиры от своего права на данный объект недвижимости. В кассационной жалобе администрация просила отменить состоявшиеся по делу судебные акты, ссылаясь на то, что суд неправильно применил ст. 236 ГК РФ, т.к. администрация представила доказательства, свидетельствующие об устраниении собственника спорной квартиры от ее владения. Данный факт подтверждается тем, что собственник спорной квартиры не проживает в ней длительное время, за ним числится большая задолженность по оплате за жилье и коммунальные услуги, квартира находится в разграбленном состоянии, рапортом от 15.11.2018 Ольского районного отдела внутренних дел Магаданской области подтвержден факт о невозможности установить фактическое местонахождение собственника спорной квартиры. Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановил решение и постановление нижестоящих судов оставить без изменений, а кассационную жалобу – без удовлетворения. Как отмечается в постановлении ФАС ДФО, «доказательств волеизъявления Яковсоне Т.И. отказаться от принадлежащей ей квартиры в материалах дела не имеется...». «... ненадлежащее содержание спорной квартиры, исходя из смысла ст. 236 ГК РФ, не является отказом Яковсоне Т.И. от права собственности на принадлежащее ей имущество» [6].

Приведенный пример подтверждает значение строго определенной формы и порядка отказа от права собственности на недвижимое имущество, а также недопустимость постановки на учет в качестве бесхозяйного недвижимого имущества, от которого собственник не отказывался путем подачи письменного заявления. Истец не выполнил установленных требований, не представил

доказательств волеизъявления собственницы, направленного на отказ от своего права. Спорное имущество не может быть поставлено на учет как бесхозяйное в соответствии с п. 1 ст. 225 ГК РФ, т.к. его нельзя признать бесхозяйным. Оно имеет собственника, собственник известен, и он не совершал отказа от своего права в предусмотренной законом форме. Как отмечалось ранее, в доказательство отказа собственника от объекта недвижимости орган местного самоуправления по месту нахождения недвижимого имущества должен представить соответствующее заявление собственника. Приведенное судебное решение подтверждает необходимость установления в ГК РФ письменной формы отказа от недвижимого имущества, а также недопустимости отождествления понятий «отказ от права» и «отказ от осуществления права».

Как при отказе от права собственности на земельный участок, так и при отказе от иного недвижимого имущества, сам отказ еще не влечет прекращения права собственности до момента приобретения права собственности на это недвижимое имущество другим лицом (ч. 2 ст. 236 ГК РФ, ч. 2 ст. 53 ЗК РФ). До тех пор, пока не будет решена судьба такого имущества, отказавшийся от него собственник несет ответственность за состояние земельного участка в соответствии с земельным законодательством, а также вправе пользоваться земельным участком или иным недвижимым имуществом, от которого ранее отказался.

Отказ от права собственности как сделка не подлежит государственной регистрации, т.к. в законе отсутствует прямое указание о регистрации такой сделки.

Поскольку право собственности на недвижимое имущество, его возникновение и прекращение в соответствии с ч. 1 ст. 131 ГК РФ подлежат обязательной государственной регистрации и возникает только с момента такой регистрации, то права собственника, совершившего отказ от недвижимого имущества (в том числе и от земельного участка), прекращаются только с момента государственной регистрации права собственности приобретателя данного имущества.

После того, как собственник совершил отказ от принадлежащего ему недвижимого имущества, оно приобретает статус бесхозяйного (ст. 225 ГК РФ).

Такое имущество в соответствии с положениями п. 3 ст. 225 ГК РФ ставится на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого оно находится. По истечении года со дня постановки бесхозяйной недвижимой вещи на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на это имущество. Бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности [7, с. 228].

Если бесхозяйное недвижимое имущество находится на территории городов федерального значения Москва и Санкт-

Петербург, то такая недвижимость принимается на учет органами, осуществляющими государственную регистрацию права на недвижимое имущество, по заявлениям уполномоченных государственных органов этих городов, а по истечении года с момента постановки вещи на учет указанные уполномоченные органы могут обратиться в суд с требованием о признании права собственности города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга на данную бесхозяйную недвижимость. Решение о признании права муниципальной собственности или права собственности города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга на бесхозяйное недвижимое имущество основывается на факте бесхозяйности этого имущества, состоящего на учете в течение года. Бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в собственность города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга, может быть вновь принята во владение, в пользование и в распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Болтанова, Е.С. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.С. Болтанова, С.З. Женетль. – М.: РИОР, Инфра-М, 2010. – 416 с.
3. Приказ Минэкономразвития России от 10.12.2015 № 931 «Об установлении Порядка принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. – № 24.
4. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 196 с.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
6. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 19.04.2019 № Ф03-А37/04-1/660 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Виниченко, Ю.В. Бесхозяйность вещей: de jure vs. de facto / Ю.В. Виниченко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 2. – С. 225-239.

СИВАК Аркадий Юрьевич,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, студент;
arkadijsivak2@gmail.com

РАЗУМНЫЙ СРОК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

В статье исследуются различные подходы к понятию «разумного срока» в уголовном процессе, аргументируется его многогранность и обосновывается значение.

Ключевые слова: *разумный срок, уголовно-процессуальные сроки, оценочные понятия, уголовный процесс.*

Понятие «разумный срок» содержится в нескольких правовых документах: в УПК РФ, Европейской конвенции о защите прав и свобод человека и ряде других.

В УПК РФ рассматриваемое понятие содержится в ст. 6.1 УПК РФ [1], которая была введена Федеральным законом от 30 апреля 2010 № 69-ФЗ [2]. Принятие данного Федерального закона обусловлено тем, что за короткий период Европейский суд по правам человека вынес большое количество решений против России из-за того, что были нарушены сроки рассмотрения уголовных дел.

Существуют различные трактовки данного понятия. Например, в ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека, сказано, что «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [3]. В данной конвенции понятие «разумный срок» трактуется в качестве ограничения и пресечения безосновательного затягивания уголовного судопроизводства.

В ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ содержится похожая формулировка: «Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок».

Иной точки зрения придерживаются М.Т. Аширбекова и Ф.М. Кулин, которые рассматривают данное понятие как оценочное, так как ему характерны все свойства уголовно-процессуальных оценочных понятий. «Разумный срок – это срок, отвечающий интересам вовлекаемых в уголовное дело частных лиц, но не превышающий те сроки, которые получили формальное определение в законе. В данном случае можно наблюдать, что законодатель в регламентировании процессуальных сроков основывается на соотношении диспозитивного и публичного начал» [4, с. 21].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что рассматриваемое понятие достаточно гибкое и может трактоваться по-разному.

Но не все авторы согласны с тем, что данное понятие стоило включать в уголовный процесс. Например, О.Я. Баев отмечает, что нарушение уголовного судопроизводства должно нести за собой недвусмысленное уголовно-процессуальное последствие [5, с. 33].

На первый взгляд, с этим можно согласиться, но в тексте ст. 6.1 УПК РФ ни о каких последствиях нарушения этого закона не говорится.

Статьи УПК РФ взаимосвязаны друг с другом и нарушение одной нормы влечёт за собой нарушение другой нормы УПК РФ.

Например, согласно ч. 3 ст. 94 УПК РФ, «если постановление суда о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продление срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно освобождается, о чём начальник места содержания подозреваемого немедленно уведомляет орган дознания или следователя и прокурора».

Согласно ч. 2 ст. 123 УПК РФ, при нарушении разумного срока в уголовном судопроизводстве в ходе досудебного производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства, а так же иные лица, интересы которых затрагиваются, могут обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой, которая должна быть рассмотрена в порядке и в сроки, установленные в ст. 124 УПК РФ. Это может привести к пересмотру дела или же вовсе к его прекращению.

Негативная форма воздействия на правоприменителя, нарушающего принцип разумного срока, предусмотрена в ст. 413 УПК РФ «Основания производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств».

Согласно ч. 1 указанной нормы, вступившие в законную силу: приговор, определение и постановление суда могут быть отменены, и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. А новыми обстоятельствами, согласно п. 2 ч. 4 статьи 413 УПК РФ, являются установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая и вводит понятие разумного срока как неотъемлемую часть уголовного процесса.

В качестве примера влияния разумного срока на уголовный процесс можно привести судебную практику Европейского суда по правам человека: Постановление от 14 июня 2015 года по делу «ООО «Рвсатоммет» против Российской Федерации», жалоба №61651/00 присуждена компенсация в размере 2000 евро, задержка исполнения судебного акта составила 1 год и 3 месяца [6, с. 4]. Постановление от 6 апреля 2000 года по делу «"Комингерсолль С.А." против Португалии», жалоба №35382/97 присуждена компенсация в размере, эквивалентном 7500 евро, судебное разбирательство затянулось на 17 лет и 5 месяцев [7, с. 4].

Ещё одно отражение важности данного понятия в уголовном судопроизводстве, но уже Российском, является Постановление Пленумом Верховного Суда от 26 марта 2016 года. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [8, с. 4], которая гласит, что данное постановление принимается в целях единообразного применения судами законодательства Российской Федерации и влечёт за собой нарушение Конституции РФ, что доказывает взаимосвязь между статьями УПК РФ с важнейшими нормативными правовыми актами, в частности понятия разумного срока, так как оно напрямую отстаивает права граждан на честное судебное разбирательство.

Безусловно, роль и место такого понятия как разумный срок, особенно в уголовном процессе – тема очень обширная и интересная. Особенно хотелось бы отметить статью А.А. Карибяна и А.А. Петрикиной «Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса» [9, с. 2] от 2019 года. В данной статье подробно расписано понятие разумного срока и его деление на общие и специальные признаки, подробнее хотелось бы рассмотреть специальные, такие как конкретное указание того, где прописаны сроки, часть 3, 3.1, 3.3 статьи 6.1 УПК РФ. Так же в данной статье указано, на что распространяется данное понятие: «распространяется на уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования».

Так же хотелось бы отметить статью Р.Е. Егоровой «Право на разумный срок или право на разумность» от 2020 года [10, с. 4], в которой очень хорошо показана связь статьи 6.1 УПК РФ с Конституцией РФ, а конкретно с частями 4 и 6 статьи 125 Конституцией РФ [11, с. 137].

Роль принципа разумных сроков очень важна для уголовного процесса. Он позволяет пресекать неправомерное и необоснованное затягивание процесса рассмотрения дела исключить превышение полномочий, которые могут привести к заключению, возможно, невиновного человека, которому впоследствии будет очень сложно вновь стать полноправным членом общества, о чём подробно рассказывает С.П. Шубин в своей статье «Проблемы реабилитации лиц, отбывших срок наказания» [12, с. 4].

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021). // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ // О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». // СПС «КонсультантПлюс»
3. Европейская конвенция по защите прав и основных свобод человека от 1953 года. // СПС «КонсультантПлюс»

4. Аширбекова, М.Т. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве / М.Т. Аширбекова, Ф.М. Кудин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 2. – С. 21-25.

5. Баев, О.Я. Разумный срок уголовного судопроизводства / О.Я. Баев // Воронежские криминалистические чтения. – 2011. – Вып. 13. – С. 31-48.

6. Постановление Европейского суда по правам человека от 14 июня 2015 года / «ООО «Русатоммет» против Российской Федерации. Жалоба №61651/00. // СПС «Консультант Плюс»

7. Постановление Европейского суда по правам человека от 6 апреля 2000 года / «Комингерсолль С.А.» против Португалии. Жалоба №35382/97. // СПС «Консультант Плюс»

8. Постановление Пленумом Верховного Суда от 26 марта 2016 года, N 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс»

9. «Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса» от 2019 года. // А.А. Карибян, А.А. Петрикина // URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp?pageum=2 (дата обращения: 18.03.2021).

10. «Право на разумный срок или право на разумность»// Егорова Р.Е., от 2020 года // URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp?pageum=2 (дата обращения: 18.03.2021).

11. Конституция Российской Федерации от 1993 года с изменениями от 1 июля 2020 года // URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

12. «Проблемы реабилитации лиц, отбывших срок наказания» от 2020 года // С.П. Шубин, «Вестник Санкт-Петербургской Юридической академии» // URL: <https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fjurac.ru%2Findex.php%3Fdo%3Ddownload%26id%3D1023%26viewonline%3D1> (дата обращения: 18.03.2021).

СИЛАНТЬЕВА Екатерина Сергеевна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;
katyas1lantjeva@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ЭЛЕКТРОННОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В статье рассматривается вопрос, связанный с современными вызовами времени в сфере образования, анализируются перспективы и рассматриваются итоги последнего периода с развитием исторических, культурных и социальных особенностей

Ключевые слова: *электронное обучение, дистанционное обучение.*

Дистанционное обучение стало для нас, студентов, новым опытом. Но события последних двух лет не только в России, но и в других странах привели к тому, что эта форма обучения стала обычной частью повседневной жизни. Со временем все более осознаются её позитивные моменты. Благодаря дистанционному обучению, формируются навыки самоорганизации и ответственности за себя и за свою работу. Проявляется самостоятельность и творческий подход к делу, которое делаешь.

Нормативно-правовой основой является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», а именно статья 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [1: 2].

Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционным обучением понимается взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность.

Наша «современная» система образования, а именно дистанционное или электронное обучение, строятся на основе нескольких компонентов: среды передачи информации (почта, телевидение, радио, информационные коммуникационные сети), а также методов, зависящих от технической среды обмена информацией.

Начало было положено в 2003 году, когда инициативная группа ADL начала разработку стандарта дистанционного интерактивного обучения SCORM, предполагавшего широкое применение Интернет-технологий. Его введение предусматривало как углубление требований к составу дистанционного обучения, так и соответствующего программного обеспечения.

Представляет интерес исследование отличий электронного и дистанционного обучения.

Согласно пункту 2 статьи 13 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (далее – Закон № 273-ФЗ), при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии. К ним относятся дистанционные образовательные технологии: электронное обучение. Под дистанционными технологиями понимается организационно-техническая образовательная система, которая использует информационно-телекоммуникационные сети. А под электронной системой понимается применение данных, содержащихся в специальных базах

информации, используемых при реализации образовательных программ; информационных технологий, технических средств, обеспечивающих их обработку и на основе информационно-телекоммуникационных сетей, помогающих передавать по линиям связи указанную информацию [1, 2, 3].

Рассматривая перспективы и проблемы дистанционного обучения можно отметить, например, то, что благодаря его внедрению в нашу жизнь, появилось много возможностей реализации и создания новых форм занятий. Многие являются абсолютно новыми, часть – переформатированные из уже известных, но с учетом особенностей взаимодействия в он-лайн режиме. Возможно, исчезает сила личного воздействия, но современное поколение, привыкшее к новому (виртуальному) виду коммуникации, воспринимает всё происходящее абсолютно адекватно. Рассмотрим более подробно некоторые новые формы дистанта.

Чат-занятия – учебные занятия, осуществляемые с использованием чат-технологий. Они удобны тем, что проводятся синхронно, то есть все участники имеют одновременный доступ к чату. В рамках многих дистанционных учебных заведений действует чат-школа, в которой с помощью чат-кабиноет организуется он-лайн деятельность педагогов и учеников [4, 5, 6].

Под веб-занятиями сегодня понимаются не только дистанционные уроки, но и конференции, семинары, деловые игры, практикумы, а также другие формы учебных занятий, проводимых с помощью средств телекоммуникаций и других возможностей «Всемирной паутины».

Телеконференции реализуются, как правило, на основе списков рассылки с использованием электронной почты. Для учебных телеконференций важно достижение образовательных задач.

Также существуют формы дистанционного обучения, при котором учебные материалы высылаются почтой в регионы.

Перспективы дистанционного обучения состоят в том, что используются технологичность, доступность и открытость обучения. Они способствуют расширению возможностей получения знаний и навыков людьми, ограниченными физическими или психическими особенностями, а также, например, удаленностью проживания или географией. Такой эффект достигается при активном участии самих обучающихся, их компетентности в области самостоятельной работы с предлагаемыми источниками информации, умении найти, сохранить и использовать нужные сведения и документы. Не менее важную роль играют навыки передачи освоенного и презентации полученных результатов.

Но помимо перспектив дистанционного обучения, необходимо вспомнить и о проблемах таких форм обучения. К ним можно отнести недостаточно продуманную, соответствующую современным потребностям законодательную базу, достаточно слабое развитие инфраструктуры Интернета в регионах, невысокие доходы и низкую компьютерную грамотность населения [5: 6].

Важно выделить тот момент, что пандемия явилась стимулом нового видения дистанционного обучения, его задач, проблем и возможностей. С одной стороны, можно сказать спасибо за это

пандемии, но с другой стороны, обучающиеся с радостью возвращались в классы и аудитории после её окончания. Они начали действительно ценить учение, общение в реальной жизни, которое до этого не имели такого веса и смысла. Пандемия внесла много жизней людей, а также дала возможность осознать, что к дистанционному обучению не все люди пока готовы.

Если говорить об итогах 2019-2020 годов, то можно выделить следующие проблемы, которые встретились за этот период.

- людям пришлось оперативно менять принципы работы, переходя на новый формат взаимодействия, в том числе и в сфере обучения;

- остро проявились проблемы, связанные с дистанционным обучением, о которых сказано выше.

Интересны факты, что только 14% студентов ответили, что удовлетворены обучением в удалённом режиме: более 40% российских выпускников этого периода сказали, что их знания не удовлетворили работодателей.

За время работы в дистанционном режиме, преподаватели отметили, что, благодаря цифровым технологиям, появились новые возможности для повышения доступности и качества образования. По их оценкам этот показатель вырос с 30% до 70%.

Таким образом, мнение основных пользователей системы дистанционного обучения в своем большинстве можно отнести к констатации положительных моментов. Учитывая, что использование такой формы работы было продиктовано социальной необходимостью, можно сказать о хорошей организации и достаточно успешном проведении её в Российском образовательном пространстве.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 31 декабря.
2. Дистанционное обучение: проблемы и перспективы // URL: <https://pandia.ru/text/78/277/91076.php> (дата обращения: 03.03.2021).
3. Ася Кузнецова. «В России опубликовали доклад по итогам дистанционного обучения». // Комсомольская правда. – 2020. – 3 июля.
4. Организация удаленного обучения с применением современных технологий // URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/otrasl/a101/791766.html> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Долматов, А.В. Тенденции организационного и нормативного регулирования цифровой среды / А.В. Долматов, Л.А. Долматова. // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 2 (43). – С. 35-43.
6. Долматов, А.В. Проектирование инновационной образовательной среды вуза и технологии развивающего обучения / А.В. Долматов, Л.А. Долматова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – № 3 (16). – С. 95-97.

СИНЬКЕВИЧ Анастасия Олеговна,
*Витебский государственный
университет им. П.М. Машерова,
студентка;*
anastasia.sinkeich2000@mail.ru

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются актуальные вопросы probation, история появления этой службы, а также на основании зарубежного опыта деятельности по исполнению наказаний без изоляции осужденного от общества анализируется возможность формирования такой модели службы probation, которая могла бы эффективно использоваться в отечественных условиях.

Ключевые слова: probation, исполнение наказаний, изоляция осужденного от общества, служба probation, реабилитация правонарушителей, сотрудник службы probation.

Анализ уголовно-исполнительных систем зарубежных стран даёт основание полагать, что одной из эффективных систем предупреждения преступлений и правонарушений является служба probation. Probation (от англ. probation – испытание, испытательный срок) – комплексная социально-правовая технология реабилитации правонарушителей, решающая задачи оптимизации и усиления эффективности уголовного наказания, способствующая снижению нагрузки других правоохранительных органов и пенитенциарной системы. Вопросы, связанные с созданием системы probation как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, в течение длительного времени находятся в центре внимания специалистов, дискуссионны и социально значимы. Это определяет актуальность рассматриваемой в работе проблемы.

Для начала обратимся к истории появления службы probation. Своё начало она берёт в конце девятнадцатого века в Англии, когда печатник из Хартфордшира и филантроп Фредерик Райнер, волонтер Общества трезвости англиканской церкви (CETS), которого беспокоила проблема отсутствия помощи для тех, кто предстал перед судом, отправил пожертвование в размере пяти шиллингов в фонд помощи арестантам в полицейских судах. В ответ CETS назначил двух миссионеров в суд. Во-первых, Савторка, что положило начало созданию специальной миссионерской службы при судах Лондона (LPCM), миссионеры которой работали вместе с магистратами над разработкой системы освобождения правонарушителей при условии, что они будут поддерживать связь с миссионером и принимать его руководство. Далее в силу вступали различные нормативные правовые акты, в которых прослеживалась либерализация наказаний и внедрение института probation в Англии: Закон «Об испытании впервые осужденных» 1887 г., Закон «Об испытании преступников» 1907 г., «Правила о probation» 1965 г., Закон о полномочиях уголовных судов 1973 г., Закон об уголовной юстиции 1991 г. Служба probation

претерпела множество изменений, пока, наконец, в 2000 году Закон «Об уголовном правосудии и судебных службах» не переименовал ее в Национальную службу пробации Англии и Уэльса, заменив 54 комитета пробации 42 местными советами пробации и обеспечив ее стопроцентное финансирование через Министерство внутренних дел. Этим же законом была учреждена должность генерального директора службы пробации при Министерстве внутренних дел и определен состав местных советов по пробации [1].

В Российской Федерации и в Республике Беларусь в настоящее время, с определенным допуском, в качестве аналога зарубежных служб пробации можно рассматривать уголовно-исполнительную инспекцию (УИИ) РФ и Республики Беларусь. В соответствии с национальным законодательством [2] на сотрудников этих органов возлагается довольно широкий круг обязанностей, которые в связи с их немалым объемом не могут исполняться надлежащим образом. Не случайно в последнее время – как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации – ведется подготовка концепции и проектов нормативных правовых актов, в том числе проектов законов, которые могли бы обеспечить создание и деятельность эффективной системы пробации на национальном уровне. Предполагается при этом, что пробация будет создана на базе существующих уголовно-исполнительных инспекций [3].

Национальная служба пробации могла бы, на наш взгляд, осуществлять следующие функции:

- социальное исследование личности поднадзорного;
- исполнение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы:
 - осуществление превентивного надзора, профилактического наблюдения, контроля за лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста, осужденными с отсрочкой исполнения наказания, с условным применением наказания, без назначения наказания;
 - помощь в обеспечении ресоциализации осужденного;
 - проведение различного рода бесед с поднадзорным, в том числе посещение его на дому;
 - реализация программ группового воздействия на осужденных;
 - написание докладов и отчетов о поведении поднадзорного для суда и службы пробации;
 - воспитательная работа с лицами, содержащимися в следственных изоляторах, отбывающими лишение свободы, непосредственно в этих учреждениях;
 - постпенитенциарная помощь лицам, освободившимся из мест лишения свободы;
 - поддержка и развитие социальных услуг и реабилитационных программ для правонарушителей;
 - медиация (примирение преступника и потерпевшего).

Также в обязанности сотрудников службы пробации следует включить присутствие на судебных заседаниях для того, чтобы они могли дать разъяснения по содержанию предварительного социального доклада, а также понаблюдать за поведением своего подопечного в ходе судебного разбирательства и более детально воспринимать сложившуюся ситуацию.

Эффективность деятельности по исполнению альтернативных видов наказания в значительной степени зависит от кадрового обеспечения службы. Немалую роль играет уровень профессиональной подготовки сотрудников службы пробации. Возвращаясь к организации применения пробации в Англии, можно отметить следующее: на протяжении большей части двадцатого века сотрудники службы пробации получали такое же профессиональное образование, как и социальные работники, но это было отменено в середине 1990-х годов, когда правительство решило, что необходимо создать специальную систему подготовки и обучения сотрудников службы пробации, сместив акцент их специализации в сторону правоприменения, реабилитации и общественной защиты. Закон «Об уголовном правосудии» 2003 года определял следующие цели уголовного наказания: наказание правонарушителей, снижение преступности, исправление и реабилитация правонарушителей, защита общественности, возмещение правонарушителями ущерба пострадавшим от их преступлений лицам. Основное внимание в законе отводится обеспечению реабилитации правонарушителей при минимизации применения наказаний, связанных с лишением свободы.

Следует отметить, что в соответствующем английском законодательстве особое внимание обращается на отбор кадров для службы пробации. Значимость и ценность сотрудников службы пробации для общества британцы отмечали ещё в 1907 году в Законе «Об испытании преступников», пункт 28 которого гласил: «Это система [пробация], в которой правила сравнительно не важны, а личность – все. Сотрудник службы пробации должен быть избранным мужчиной или женщиной, наделенными не только умом и рвением, но в значительной степени сочувствием, тактом и твердостью. От его или ее индивидуальности зависит успех или неудача системы» [1].

На наш взгляд лицо, которое претендует на роль сотрудника службы пробации, должно иметь законченное высшее юридическое образование, а также должно изучить основы социологии, педагогики и психологии в специализированных учебных заведениях ведомства. В идеале в дальнейшем может быть выделена отдельная специализация для будущих сотрудников службы на базе юридических факультетов. Кроме того, сотрудник этой службы должен обладать такими навыками, как умение правильно анализировать обстановку и действия человека, его поступки, делать верные выводы и прогнозы, уметь приобретать новые знания, обладать коммуникабельностью и умением общения с людьми. Безусловно, специалист в области пробации должен обладать свойственными данной профессии личностными характеристиками (сострадание, гуманность, эмоциональность, требовательность к себе и людям, общительность и т.д.), которые можно определить в ходе беседы с кандидатом на должность либо в результате тестирования и анкетирования.

Сотрудников службы пробации следует отбирать на конкурсной основе с учетом всех перечисленных выше характеристик с испытательным сроком, в течение которого лицо проходит курс первоначальной подготовки в течение нескольких недель. Во время испытательного срока человек проверяет себя с точки зрения

способности выполнения сложных функций, а служба устанавливает его пригодность к этой работе.

Безусловно, необходимо приложить силы для продвижения института пробации. Возможно, на первом этапе один из важных шагов – это составление сбалансированных, аналитически проработанных, концептуально обоснованных программ регулярного взаимодействия не только структур, но и частных лиц, объединений, движений и т.д. – всех, у кого есть реальный опыт разрешения проблем в данной сфере. Таким образом, площадки разной направленности и различного статуса в их постоянной связи между собой могут стать итогом первого этапа развития пробации в РФ и в Беларуси.

В современных условиях необходимость совершенствования действующего уголовного и уголовно процессуального законодательства очевидна. Одним из направлений этого процесса может стать создание – по опыту ряда зарубежных стран – национальной службы пробации, позволяющей с большей эффективностью решать проблему социальной реабилитации правонарушителей и снизить высокий уровень рецидивной преступности в стране.

Список литературы:

1. Hanson, Ch. A short history of the Probation Service // URL: <https://insidetime.org/a-short-history-of-the-probation-service> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 25.03.2021); Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь от 4 января, 2014 г. № 122-З.
3. Новая служба поможет бывшим заключенным на свободе // URL: <https://rg.ru/2021/01/19/novaya-sluzhba-drobacii-domozhet-byvshim-zakliuchennym-na-svobode.html> (дата обращения: 21.03.2021).

СМОЛИНА Яна Николаевна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант;
sml20011997@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматривается осуществление противодействия коррупции посредством создания антикоррупционных правовых механизмов, представляющих собой юридические конструкции, состоящие из определенных юридических средств, обеспечивающих оптимальное регулирование общественных отношений для исключения коррупционных проявлений.

Ключевые слова: *коррупционные практики, антикоррупционная политика, нормотворческая деятельность, экономическое пространство, государственная служба, муниципальная служба.*

Коррупция не является проблемой, новой для российского общества, однако в современных условиях, приобретая все более изощренные формы, она становится своеобразной нормой общества, формируя тем самым соответствующую социальную ментальность. Любое явление имеет свою основу и исторические корни. Просто в определенное время на это явление общество обращает более пристальное и внимание, что и делает его явлением государственного уровня [2, с. 93].

Актуальной становится задача по выявлению закономерностей функционирования механизмов противодействия коррупционным практикам в органах государственной власти с целью минимизации коррупционной активности в современном государстве. Эффективность государственной гражданской службы во многом определяет качество государственного управления в стране.

Коррупция среди лиц, наделенных властными полномочиями, подрывает авторитет органов власти, ведет к неизбежному снижению уровня доверия к государству со стороны граждан. Уважение к представителям государственной власти складывается постепенно, на основе общественного мнения о справедливости принимаемых решений, беспристрастности в подходах к защите прав и свобод граждан. Уважение к представителям государственной власти складывается постепенно, на основе общественного мнения о справедливости принимаемых решений, беспристрастности в подходах к защите прав и свобод граждан. Борьба с этим опасным социально-правовым явлением требует создания целостной общегосударственной системы антикоррупционного воздействия, предусматривающей консолидацию необходимых для этого сил и средств, которыми располагает государство [6, с. 77].

Успешное решение задач, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», направленных на развитие государства, невозможно без оптимальной организации и функционирования органов государственной власти, что в свою очередь предполагает снижение существующего уровня коррупции.

Согласно статистическим данным, в январе-декабре 2020 года количество преступлений, связанных с коррупцией, увеличилось на 1,6% (30 991). Их удельный вес в массе всех выявленных актов за отчетный период составил 1,5%. В целом по стране количество актов, предусмотренных статьями 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение взятки), увеличилось на 14% (с 3499 до 3988). Количество актов, предусмотренных статьями 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), по сравнению с аналогичным периодом 2019 года увеличилось на 32,5% (с 979 до 1 297). Количество преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ (мелкий подкуп), уменьшилось на 0,5% (с 5437 до 5408).

Любое проявление коррупции влечет за собой произвол чиновников и бюрократизацию общества. Но если коррупционные отклонения контролируются с постоянной регулярностью, то их можно обратить в пользу общества и всей страны в целом. Главная идея антикоррупционной политики государства на региональном и муниципальном уровнях должна заключаться в стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий.

Противодействие коррупции требует создания соответствующих правовых механизмов, под которыми понимается юридическая конструкция, включающая в себя систему определенных юридических средств, обеспечивающих оптимальное регулирование общественных отношений, включающая в себя правосубъектность, юридические факты, модель правового отношения, норму права и нормативные правовые акты как форму их выражения [3, с. 43].

В настоящее время основным направлением совершенствования правовых средств противодействия коррупции является развитие системы запретов и ограничений в области публичного администрирования. Одним из самых обсуждаемых в последнее время в обществе выступает запрет на совместную работу родственников и свойственников на публичной службе, а также в государственных и муниципальных учреждениях и организациях.

Следующий необходимый атрибут демократического правового государства, позволяющий осуществлять как государственный, так и общественный контроль за деятельностью государственного аппарата – открытость и гласность государственной службы. Основная роль в этой сфере принадлежит средствам массовой информации, призванным освещать как положительные, так и негативные моменты осуществления своих функций государственными и муниципальными службами, формировать общественное мнение среди граждан.

Без гласности, открытости и доступности общественного и государственного контроля нельзя говорить о подконтрольности деятельности лиц, наделенных государством функциями управления. Становится актуальным вопрос о необходимости расширить практику проведения общественных слушаний как эффективного механизма участия общественности в принятии решений о формировании и распределении бюджета, финансирования значимых проектов, осуществляемых в различных сферах, рассматривать отчеты по их реализации, освещая ход этих слушаний в СМИ.

Любая ошибка в управлении государственных органов в сфере экономики или нормотворческой деятельности, явные отрицательные изменения в окружающем нас экономическом пространстве приводят к всплеску явлений: теневая экономика, коррупция, организованная экономическая преступность. При увеличении одного из них наблюдается резкий всплеск остальных по причине того, что они взаимовязаны и взаимообусловлены. В условиях нестабильности экономики, отсутствия надежного механизма защиты собственности, предупреждение является одним из важнейших средств воздействия на преступность, связанную с коррупцией.

В целях оптимизации и конкретизации полномочий государственных служащих, например, осуществляющих выдачу документов разрешительного характера, можно ввести упрощенные процедуры получения этих документов и их нормативно-правовое закрепление таким образом, чтобы установленные в законодательных актах нормы предусматривали четкость действий чиновников, не давая им возможности выбора альтернативных вариантов поведения. При этом идеальный вариант ограничения коррупции — принцип исключения прямого контакта с конкретным работником, который выносит решения, создание окон приема и выдачи документов, электронной приемной, общего зала размещения рабочих мест сотрудников, отвечающих за прием, проверку, принятие решения, подготовку и выдачу соответствующих документов.

В соответствии с этим в качестве приоритетной задачи реформирования российской государственности является выработка принципиально нового подхода к организации и функционированию института государственной гражданской службы, призванного обеспечить оптимальное развитие России как демократического и правового государства.

Борьба с коррупцией в силу различных форм проявления и масштабов распространения должна иметь системный характер, охватывать все сферы общественной жизни. Изыскание способов и методов искоренения коррупции является механизмом, который способен обеспечить законность в сфере государственной службы. В связи с вышесказанным, выделим несколько основных направлений противодействия коррупции: формирование антикоррупционного мировоззрения: использование СМИ в этой работе (антикоррупционная агитация и пропаганда); антикоррупционное просвещение: использование в антикоррупционной деятельности всех отраслей законодательства правового поля страны: усиление борьбы в среде государственной и муниципальной службы, в правоохранительных структурах: осуществление независимой антикоррупционной экспертизы [5, с. 97].

Анализ направлений повышения антикоррупционного статуса государства позволяет выделить основные векторы стратегий: совершенствование антикоррупционного законодательства и ужесточение контроля за его исполнением, повышение риска наказания для лиц, допустивших коррупционные правонарушения; расширение и уточнение сферы внутреннего и внешнего контроля и надзора, использование внутренних механизмов и стимулов, существующих в самом аппарате управления государственного органа; создание реестров лиц, организаций, участвовавших в коррупционных событиях; исследование зон коррупционных рисков.

Минимизация коррупционных рисков либо их устранение должна достигаться различными методами: от реинжиниринга соответствующей коррупционноопасной функции до введения препятствий (ограничений), затрудняющих реализацию коррупционных схем [4, с. 185].

Государственная гражданская служба неотделима от государства и современного общества. Запустить одновременно все механизмы противодействия коррупции при прохождении гражданской

государственной службы, направленных на минимизацию риска проявления коррупционных правонарушений, будет трудно, но исключение даже отдельных причин ее возникновения будет способствовать сокращению уровня негативного явления.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Вишневский, А.В. Коррупция как проблема национальной безопасности современности / А.В. Вишневский // Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ». 2020. – С. 92-97.
3. Крюкова, Н.И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России / Н.И. Крюкова // История государства и права. – М.: Юрист, 2014. – № 5. – С. 41-46.
4. Миннигүлова, Д.Б. Антикоррупционная оценка деятельности служащих органов исполнительной власти в Российской Федерации / Миннигүлова Д. Б. // Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 184-190.
5. Суслин, Э.В. Коррупция в России: истоки, проблемы, опыт противодействия / Э.В. Суслин, И.И. Лиханова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – № 1 (30). – С. 92-98.
6. Назаров, С.В. Отдельные вопросы правового обеспечения борьбы с коррупцией в учреждениях и органах ФСИН России / С.В. Назаров // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 2 (7). – С. 76-79.

ТАДЕВОСЯН Ашхен Арамовна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка; tashxen@bk.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы и факторы решения проблем обеспечения кибербезопасности на основе организационно-технических и правовых подходов в аспекте трансформации киберрисков.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберриск, киберпреступность.

Развитие информационных технологий, происходящее в современном мире, несет за собой негативные последствия в виде

развития киберпреступности, которая не стоит на месте и постоянно порождается новыми видами атак, инструментов и методов, которые позволяя мошенникам проникать в наиболее сложные и контролируемые среды, наносить большой урон и зачастую оставаться незамеченными. Согласно Федеральному закону от 28.12. 2010 «О безопасности» № 390-ФЗ, безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [3].

Опираясь на представленные определения, можно сформулировать понятие кибербезопасности, как комплекс действий стратегического характера, направленный на защиту от нанесения экономического, технического или информационного ущерба вследствие угроз, совершаемых с помощью программно-технических средств, а также в результате ежедневной работы с информационными сетевыми технологиями [5].

Перечислим основные характеристики киберрисков:

- эволюция информационных технологий как главная предпосылка развития киберрисков;
- объективность проявления в практически любой деятельности на предприятиях и в банках при использовании IT-технологий;
- вероятность возникновения, которая определяется действием различных объективных и субъективных факторов;
- непредсказуемость возникновения из-за крайней скрытности киберпреступников;
- ожидаемые неблагоприятные результаты;
- изменчивость уровня, которая зависит от множества объективных и субъективных факторов;
- субъективность оценки уровня риска, зависящего, например, от качества свойств и характеристик информации;
- неограниченность временем и пространством киберугроз [6].

Кибербезопасность все чаще рассматривается, как стратегическая проблема государства, комплексно затрагивающая экономику страны, в том числе взаимодействие национальных разработчиков программного обеспечения и систем управления, производителей оборудования и компонентов для обеспечения IT-инфраструктуры, низкая рыночная конкурентоспособность которых приводит к необходимости использования решения иностранных производителей. На практике все перечисленное приводит к серьезному росту зависимости от иностранных производителей и снижению уровня информационной защиты в виду вынужденного использования «закрытого» программного и аппаратного обеспечения во всех сегментах инфраструктуры как для специальных государственных ведомств, так и гражданского сектора. Уже сегодня звучат опасения о такой зависимости, которая близка к критическому уровню.

Для того чтобы национальная кибербезопасность могла соответствовать уровню ведущих экономических держав, считают эксперты сферы IT-технологий, необходимы последовательные действия со стороны государства, направленные на повышение эффективности и развитие системы взаимодействия участников IT-отрасли. Важно, чтобы предприятия – разработчики и производители –

уделяли особое внимание вопросам информационной безопасности (ИБ) в разрабатываемой и выпускаемой продукции, предъявляя повышенные требования к надёжности и защищённости предлагаемых решений. Только в крайних случаях и при необходимости повышения рыночной ориентированности отдельных продуктов возможно использование решений иностранных вендоров и разработчиков программного обеспечения.

Понятие кибербезопасности включает в себя множество проблем различного типа, а также содержит еще большее число решений. В настоящее время это область активных исследований и разработок в сообществе информационных технологий силами участников со всех частей ИТ-системы, предполагающей комплексный подход. Обеспечение безопасности компьютеров, будь то серверов, настольных компьютеров, ноутбуков или смартфонов, является целью работы самых различных групп внутри ИТ- и Интернет-сообществ [7].

Тем не менее, даже нахождение технологического решения проблемы не означает, что она исчезнет – просто появляется возможность ее решения. Например, комплексное шифрование с использованием алгоритмов SSL/TLS является широко известной технологией, которую используют в качестве решения многих затруднений, перечисленных выше. Однако оно не было принято повсеместно. Частично это обусловлено историческими причинами и организационной инертностью, а также неграмотностью или плохой информированностью.

Вывод заключается в том, что наличие адекватных решений хорошо известных проблем имеет небольшую ценность, если эти решения не используются. Вопросы обеспечения национальной кибербезопасности зависят не только от технических способов реализации, но, что более важно, от наличия и реального спроса на данные решения.

Правительства многих стран в своих программах развития кибербезопасности уделяют особое внимание инфраструктуре.

Ключевая проблема для России состоит в том, что крупнейшие потребители не могут отказаться от продуктов зарубежных вендоров в пользу отечественных решений. При этом большинство государственных ведомств, имея собственные сети и осуществляя ежегодные затраты на НИОКР (в том числе на разработку телекоммуникационного оборудования и средств защиты информации), приобретают импортные решения. Именно благодаря таким тенденциям, по мнению экспертов, для иностранных производителей в России помимо гражданского открывается дополнительный рынок – рынок специального и государственного назначения.

Эксперты предлагают в качестве альтернативного решения – создание единой сети с логическим разделением ресурсов. В настоящий момент сложилась критическая ситуация, при которой на каждом из участков инфокоммуникационной инфраструктуры (чипы, схемотехника, передача данных, системы управления и т.п.) с высокой долей вероятности используются зарубежные решения с «неизвестной» начинкой. Даже после проведения специальных мероприятий для

проверки и анализа потенциально-опасных свойств нет оснований полагать, что ИБ гарантирована.

Правовые и организационные проблемы на базе решений иностранных вендоров носят системный характер как с точки зрения обеспечения кибербезопасности, так и текущего состояния российской электронной промышленности. Эта комплексная проблема всей отрасли. В России, действительно, много успешных разработчиков, а на многих предприятиях сохранилась школа по НИОКР. Наряду с компаниями, которые преуспели в разработке, но не продвигают свои продукты на рынок, есть такие, которые разрабатывают и продвигают свои вполне успешные продукты, но взаимодействуют при этом только с зарубежными чипвендорами [6].

Это обусловлено тем, что при создании конкурентоспособного продукта основными являются бизнес-задачи, при этом за скобками остается вопрос развития электроники на уровне отрасли.

Таким образом, бизнес отказывается от применения дорогого и неконкурентоспособного чипа российского производства, так как использование такого «сырого» чипа несёт в себе огромные риски для бизнеса. Поэтому выбирают импортные чипы. Отсутствие взаимодействия российских чип-вендоров и российских разработчиков электроники является системным [4].

В качестве решения исследователи и ученые предлагают использовать популярную в мире авторсинговую модель производства, согласно которой разработка и вывод на рынок востребованных продуктов возможны только при условии тесной кооперации с зарубежными и отечественными компаниями.

Как следствие, на этапе проектирования формируется концепция нового продукта с учетом востребованности его рынком современные, а затем он передается сторонним специализированным по видам работ производителям, не являющимися профильными для предприятия. Например, такие виды работ, как организация схемотехники устройства, производство электронных компонентов, промышленное серийное производство устройств, техническая поддержка и дистрибуция могут быть переданы специализированным предприятиям отрасли. Данная модель позволяет с максимальной экономической эффективностью обеспечить разработку и вывод на рынок решений согласно мировым стандартам производства в условиях ограниченного по времени цикла производства.

На современном этапе чем более развит в «цифровом» аспекте рынок, тем более он подвержен «издержкам цивилизации» в виде информационных потерь. Мошенничество по текущим счетам не только подразумевает использование полного лимита овердрафта держателя счета, но и зачастую открывает двери для последующей мошеннической деятельности. Преступники могут использовать информацию, полученную в результате успешной кражи ваших персональных данных, для последующих махинаций с другими финансовыми продуктами, такими как потребительские кредиты или кредитные карты. Например, мошенничество по текущим счетам не только подразумевает использование полного лимита овердрафта держателя счета, но и открывает двери для последующей мошеннической деятельности.

Увеличение неопределенности в глобальной конкурентной среде подтверждает актуальность поиска новых подходов для обеспечения информационной безопасности. в частности кибербезопасности предприятия/банка на внешних рынках и стимулирование потенциала их развития.

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, намечены цели и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности страны [4].

Банк России, принимая во внимание вышеупомянутый документ, принял ряд мер для повышения уровня информационной безопасности проведения финансовых операций. Эти инициативы ЦБ РФ изложены в Указе Банка России от 7 мая 2018 г. № 4793-У «О внесении изменений в положение Банка России от 9 июня 2012 года № 382-П “О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств”» [5].

Несомненно, что к контролю и совершенствованию процесса защиты данных финансовых операций необходимо подходить комплексно. Поэтому документ описывает требования к организации всех основных процессов защиты информации, в том числе по защите от атак с использованием вредоносного программного обеспечения.

Например, 21 августа 2020 года стало известно о том, что ЦБ вводит новые требования к информационной безопасности для брокеров. Те оказались не готовы нести дополнительные расходы. Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР) в связи с многочисленными обращениями профессиональных участников рынка ценных бумаг, управляющих компаний (УК) и специализированных депозитариев направила в Банк России письмо с просьбой изменить Положение № 684-П «Об установлении обязательных для некредитных финансовых организаций требований к обеспечению защиты информации» [4].

С 2021 года ЦБ повысит порог для отнесения компаний к стандартному уровню защиты, чтобы как можно больше участников рынка остались на минимальном уровне.

Одним из важнейших направлений борьбы является взаимовыгодное сотрудничество стран, разработка всеобщих направлений деятельности законодательных органов, учёных, специалистов в области IT-технологий, направленных на борьбу с преступлениями в глобальных информационных сетях.

В России фундаментом правового регулирования отношений в Интернет-сфере является Конституция РФ [1]. Основным законом, регулирующим свободу доступа к информации, является № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Также Указом Президента от 5 декабря 2016 г. № 646 утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Общий анализ отечественного законодательства позволяет сделать вывод о том, что понятия «киберпреступность»,

«киберпреступление» и «кибертерроризм» на национальном уровне не закреплены, лишь регламентированы отдельные виды преступлений.

Так, в главе 28 УК РФ выделены наиболее значимые преступления в компьютерной сфере [2]. Действия кибермошенников на территории РФ в зависимости от цели и мотивов могут предполагать уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность. Наибольшую роль по юридической нагрузке играет уголовная ответственность. Максимальными санкциями, применяемыми к киберпреступникам, согласно УК РФ, являются штраф до 500 000 руб., а также лишение свободы до 7 лет.

Развитие механизма страхования киберрисков как отдельное направление — редкость для отечественного рынка. Например, программы страхования от киберугроз предлагают «АльфаСтрахование», «Сбербанк Страхование», «Согаз», «Альянс» и ещё нескольких крупных игроков рынка [12]. Некоторые страховые компании предлагают расширить классический полис имущественного страхования и включают в него риск киберугроз. На текущем этапе для более широкого распространения данного вида страхования отсутствует и законодательная база, и судебная практика. Также серьёзным препятствием является нехватка в российских страховых компаниях специалистов, имеющих представление о структуре рисков.

Качественная оценка кибер-риска осуществляется на основе видоизмененного алгоритма, используемого в методике CRAMM (CCTA Risk Analysis and Management Method)

Сущность данного алгоритма состоит в рассмотрении трёх основных показателей: уровня угрозы, уровня уязвимости, размера ожидаемых потерь. Уровень угроз оценивается в зависимости от экспертной оценки как «очень высокий», «высокий», «средний», «низкий» и «очень низкий» [6].

Мнение экспертов переводится в количественную составляющую на основании специальной таблицы

Эксперты независимо друг от друга оценивают каждый риск-фактор по четырёхбалльной шкале. По результатам оценки подсчитывается вероятность наступления неблагоприятного события в процентах.

Особую популярность среди кибермошенников получил финансовый сектор экономики, в частности коммерческие банки. «Киберриск» представляет для банков одну из самых популярных угроз и требует к себе особого внимания. Борьба с киберпреступностью ведется на всех уровнях: международном, государственном, региональном, отраслевом и на уровне отдельно взятых субъектов (в частности, кредитных организаций). Однако потери от кибератак продолжают ежегодно увеличиваться, по прогнозам к 2021 году киберпреступность будет стоить миру более 6 трлн.\$ по сравнению с 3 трлн.\$ в 2015 году [5].

В контексте выше сказанного можно сделать вывод о необходимости повышения привлекательности специальностей, связанных с информационными технологиями, а также выделения больше бюджетных мест по данным направлениям, увеличения часовой нагрузки по предметам, связанным с обучением информационным технологиям студентов всех специальностей. Это

важно, так как киберпреступность развивается абсолютно во всех отраслях, поэтому экономисты, доктора, юристы, врачи и др. также должны быть «подкованы» в основах ИТ, чтобы избежать кибератак, происходящих вследствие человеческих факторов. Также важно уделить внимание подготовке сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Необходимо разрабатывать новые темы, разделы, спецкурсы, посвященные расследованию преступлений в сфере информационных технологий, кибербезопасности и информационной безопасности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон 28.12.2010 «О безопасности» № 390-ФЗ // URL: <https://baza.np.ru/gd-rf-zakon-n390-fz-ot28122010-h1583575> (дата обращения: 10.03.2021).
4. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. – 2017. – 15 мая.
5. Просветова, А.А. Кибер-страхование как способ обеспечения информационной безопасности / А.А. Просветова, Е.В. Дубкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №4-3.
6. Долматов, А.В. Нормативно-правовая база и проблемы противодействия деструктивным информационным воздействиям в сети интернет / А.В. Долматов, Л.А. Долматова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 3 (48). – С. 56-62.
7. Долматов, А.В. Тенденции организационного и нормативного регулирования цифровой среды / А.В. Долматов, Л.А. Долматова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 2 (43). – С. 35-43.

ТИХАНОВА Юлия Юрьевна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;
tikhanova_2021@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И ПАТЕНТОВ

В статье рассматривается история вопроса, нормативно-правовая база и способы его защиты. Автор анализирует проблемы и перспективы патентного и авторского права.

Ключевые слова: авторское право, патентное право, защита, проблема, развитие, перспективы, регулирование.

Во все времена защита результатов, продуктов творческого и интеллектуального труда («интеллектуальной собственности») была важной частью жизни общества. В круг интересов попадает множество различных объектов, имеющих материальное воплощение и нематериальный характер. Одни из них относятся к духовной сфере (например, произведения литературные, художественные, музыкальные) и являются объектами авторского права. Поэтому они охраняются законом РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 (последняя редакция). Другие – находят применение в производственной, промышленной сфере (изобретения, промышленные образцы, товарные знаки), относятся к объектам промышленной собственности и охраняются патентным правом.

Однако следует отметить, что в настоящее время приобретает значимость направление защиты информационной безопасности авторских и смежных прав, которые классифицируются следующим образом: исключительные, личные неимущественные и иные для отдельных случаев.

Авторское право направлено на обеспечение прав интеллектуальной собственности автора на оригинальные результаты его творчества, а также личные неимущественные права автора. Таким образом, важно понимать, что это право, которое приобретает автор с момента создания интеллектуальной деятельности. Законом предусматривается возможность передачи другому лицу автором прав по договору, а также другие способы перехода.

Тем не менее, в современном мире информационной доступности, даже добросовестное использование большинства продуктов, защищаемых авторским правом, нарушают его. Это один из наиболее сложных вопросов сегодня.

Патентное право защищает (исключительное право) изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также право авторства на них, удостоверяемое патентом или другим документом, выступающим в виде документально оформленной новой, уникальной идеи.

История возникновения первых законов в сфере защиты авторских прав, отсылает в Европу XVIII века. В более ранних документах понятия «интеллектуальная собственность», «права

автора» не встречаются, а получение монополии на занятие определенной деятельностью основывалось на привилегиях, определяемых монархами для конкретных лиц. Удивительный факт состоит в том, что в первых законах по исследуемой проблеме, был установлен принцип охраны авторских прав любых лиц.

В России аналогичные законы появились несколько позже, чем в некоторых европейских странах. Однако их объединяет одно обстоятельство – они не касались литературных произведений. А регулирование отношений, связанных с воспроизведением и распространением их возникло в России не в силу необходимости соблюдать и защищать интересы авторов, издателей или торговцев книгами. Оказывается, важной особенностью российского права интеллектуальной собственности являлась то, что ориентировано оно было на цензурный в книжном деле.

В 1828 году принят первый закон об авторском праве в России. Он распространялся только на литературные произведения и защищал права авторов и издателей. Тем не менее, немаловажна роль России как участницы различных международных форумов, на которых обсуждались вопросы исследуемой сферы. Например: Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., на которой принята Бернская конвенция, содержит наравне с основными, то есть материально-правовыми, и административные правила. Все её основные положения подлежали обязательному включению в национальные законодательства стран-участниц в тех случаях, когда национальные законодательства обеспечивали менее благоприятный режим для обладателей авторских прав. В этом проявилось стремление создателей конвенции к унификации основных положений авторского права. Например, владельцу авторского права предоставлялась возможность не выполнять формальности в странах, где это не предусмотрено местными законами, если он выполнил таковые в стране. На конференции было объявлено о создании Бернского союза из стран-участниц, выработаны правила присоединения новых государств к конвенции, в дополнительной статье оговаривалась охрана авторских прав.

Затем в России 1911 года появляется новый закон, существенно расширивший эту сферу законодательства и ориентированный на общепринятые мировые стандарты того времени. Но последовавшие социальные потрясения 1917 года повлекли за собой и изменение законодательства. Только в 1925 году в СССР одобрен первый закон в сфере авторского права, соответствовавший сформировавшимся социальным приоритетам, экономическим и идеологическим реалиям. Отсутствие конкуренции позволило закрепить исключительные права на интеллектуальную собственность за кем-то одним. Поэтому правообладателями могли выступать только сами авторы. Но все авторские права сводились к личным неимущественным правам и к праву на получение вознаграждения за использование произведения. Такое положение сохранилось вплоть до конца 80-х годов. Проведенный анализ нормативно-правовых актов: Конституции РФ, принятой на референдуме 12.12.1993 г; Всемирной конвенции об авторском праве 1952 года (пересмотренную в Париже 24 июля 1971

года); Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29 октября 1971 г.); Федерального закона от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» и других позволил изучить особенности развития этой сферы права в СССР [1, 2, 4].

Появление самого понятия «авторское право» стало своего рода отражением признания за отдельно взятой личностью права на использование «плодов» его интеллектуальной деятельности. К субъектам авторского права относят литературные произведения, литературную обработку, музыкальные произведения, хореографические произведения или пантомимы, произведения изобразительного искусства, архитектурные произведения, аудиовизуальные произведения. В настоящее время, выделяют ряд способов защиты авторского права (рис. 1).

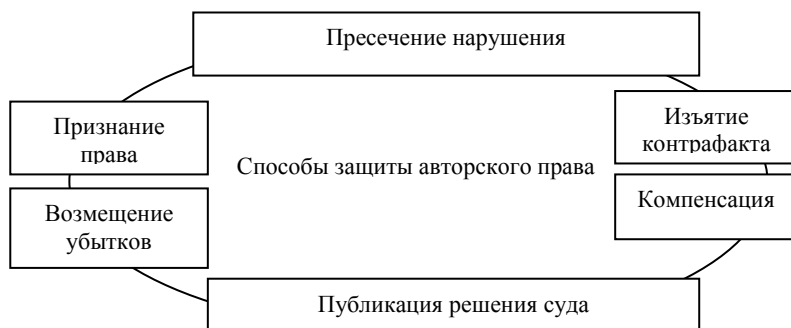

Рис.1. Способы защиты авторского права

Для предотвращения незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности Российская Федерация вступила в ряд конвенций, регулирующих защиту авторских прав.

В отношении патентного права в нашей стране следует отметить его слабое развитие. Например, в год регистрируется всего 35000-40000 патентов и проводится не более 4500 сделок с ними. Эти данные в несколько раз меньше, чем на лидирующих рынках Китая и США, в патентных ведомствах которых получают 1,38 млн. и более 600000 заявок в год на одни только патенты по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности WIPO [3; 4].

Следует также отметить сложности с защитой патентных прав. Согласно данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности, в настоящее время в России рассматривается около 150 судебных дел в год, связанных с нарушением исключительных прав патентообладателей. С уверенностью можно утверждать, что цифры эти значительно ниже реальных и не отражают истинное положение дел. Многие авторы отмечают несовершенство российского законодательства, которое в совокупности с двумя первыми перечисленными факторами являются основной причиной отказа патентообладателей от защиты патентных прав.

Схожесть процедур получения патента на изобретение и полезную модель из-за недоработок в российском законодательстве провоцирует ряд авторов использовать упомянутую процедуру получения патента. Они подают заявки одновременно на изобретение и полезную модель для увеличения шансов. Результат – неточность в формуле объекта патентования, которую впоследствии нарушитель сможет использовать для ухода от ответственности за нарушение исключительных прав [1; 3; 4].

Налицо – противоречие, когда различные законодательные ограничения авторского права в общественных интересах, а также противоборство консервативной (антипиратский закон) и прогрессивной (поддержка свободного программного обеспечения) тенденций правового регулирования отражают напряжение между авторским правом с одной стороны, и потребностями культурного развития, свободой творчества и информации, с другой стороны.

Можно констатировать, что в настоящее время авторское право находится в состоянии неопределенности, поиска новых принципов и способов применения. Пока только свободному программному обеспечению (СПО) удалось предложить эффективную юридическую модель создания и распространения результатов интеллектуальной деятельности (компьютерных программ) не на основе защиты имущественных прав правообладателей, а на этических основаниях сотрудничества и взаимопомощи между программистами [4].

Продолжается трудный поиск нового баланса между коммерческой заинтересованностью и потребностями культурно-креативного развития общества и его граждан. В этой связи важно привлекать внимание государства и общественности к рассмотренным вопросам, стимулировать увеличение значимости усилий по противодействию утилитарному использованию авторского права ради обогащения. Преобладающее внимание должно сместиться в сферу неимущественного права, создания справедливых механизмов финансовой поддержки авторов в пространстве свободы творчества и информации. Новые подходы в области авторского права могут заметным образом способствовать прогрессу и развитию страны и каждого гражданина.

В отношении патентного права стоит отметить, что слабая развитость института патентования может стать фактором, тормозящим научно-техническое и экономическое развитие всей страны, следовательно, необходимо уделять более пристальное внимание решению вопросов в данной области. Безусловно, действующее законодательство направленно на защиту прав, связанных с интеллектуальной деятельностью граждан, но оно имеет некоторые недочеты, которые требуют их устранения для объективизации результатов, повышения уровня доверия, и как следствие – мотивации творческой части населения на создание новаций, продуцирования идей и открытий (результатов интеллектуальной деятельности).

Список литературы:

1. Городов, О. А. Патентное право. 2-е изд. / О. А. Городов. – Москва: Проспект, 2013. – 365 с.

2. Шмачкова, К.Т. Проблемы российского патентного права / К.Т. Шмачкова, С. Е. Меркуль // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 363-365.

3. Матвеев, Ю.Г. Международная охрана авторских прав / Ю.Г. Матвеев. – Москва, 2005.

4. Долматов, А.В. Тенденции организационного и нормативного регулирования цифровой среды / А.В. Долматов, Л.А. Долматова. // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 2 (43). – С. 35-43.

ТОГУЛЕВА Александра Сергеевна,
*Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова,
студентка; aleksandra.toguleva@mail.ru*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения на достойном уровне прав детей-мигрантов на медицинское обслуживание, образование, обучение на родном языке и других социокультурных прав, обусловленных современным мировым миграционным кризисом.

Ключевые слова: миграционный кризис, дети-мигранты, временные приюты содержания детей-мигрантов, социокультурная адаптация детей-мигрантов.

Мировой миграционный кризис, разразившийся в 2015 году и особенно обострившийся в связи с пандемией COVID-19, вызывает пристальное внимание властей и гражданского общества в большинстве государств на разных континентах. Так, в 2015 г. количество международных мигрантов в мире насчитывало 248 млн. человек, в конце 2017 г. – 258 млн., в 2019г. – более 272 млн., на начало 2021 г. количество международных мигрантов составляет 280,6 миллиона человек [1]. Успех его разрешения зависит от консолидации усилий всего мирового сообщества по устранению основных причин массовой миграции, грамотно выстроенной национальной политики отдельно взятых государств, способной «смягчить» возможные негативные последствия данного явления в пределах своей территории. Большую роль в разрешении миграционной ситуации в стране играет скоординированная работа по социокультурной адаптации мигрантов, без проведения которой принимающее государство будет нести большие экономические и иные потери, испытывать дестабилизирующее влияние.

Состояние психического здоровья мигрантов в значительной степени усложняет их социокультурную адаптацию. Наиболее уязвленной категорией населения были и остаются дети, попадая в

незнакомое общество, зачастую, будучи при этом разлученными по разным причинам со своими близкими, они становятся фактически беспомощными. По различным подсчётам около 15% от общего числа международных мигрантов в мире составляют лица до 19 лет. На сегодняшний день только на границе США с Мексикой в учреждениях пограничной службы находятся по крайней мере 5 тыс. несопровождаемых детей-мигрантов, ещё около 10,5 тыс. ждут воссоединения с родными в профильных центрах при Министерстве здравоохранения и социальных служб США [2]. Изнурительный путь до принимающей страны, плохое физическое состояние, недостаток чистой питьевой воды и продуктов питания, антисанитарные условия – всё это без сомнения оказывает удручающее влияние на ещё неокрепший детский организм. В условиях ограничительных мер, вызванных пандемией COVID-19, психологические травмы могут обостряться с большей силой. В данном случае оказание помощи профессиональных психологов и психиатров жизненно необходимо. Положительный опыт в такой работе предоставляет Турция, где в настоящее время нашли приют 3,6 миллиона сирийских беженцев. На базе министерства здравоохранения Турции при финансовой поддержке Европейского союза ВОЗ организывает спецкурсы для турецких сотрудников органов первичной медико-санитарной помощи и сирийских медиков из числа мигрантов. Благодаря освоённой программе, они смогут диагностировать и лечить общие психологические заболевания у мигрантов и беженцев, у которых не всегда есть возможность обратиться за помощью к профильным специалистам, около 80% таких пациентов составляют женщины и дети [3].

Профильные центры, как правило, не рассчитаны на большое количество людей, из-за чего дети вынуждены находиться в антисанитарных условиях. Пребывание на территории иностранного государства подразумевает, что к проблемам питания, качественного медицинского обслуживания, поиска пригодных условий для проживания, материального обеспечения у детей-мигрантов и их семей прибавляются и проблемы, связанные с вхождением в новую среду. Сюда можно отнести следующее: незнание языка принимающего государства; «культурный шок», вызванный различиями в менталитете; психологическое напряжение; неприятие мигрантов коренным населением, что может принимать формы буллинга детей в школах, дискриминации по расовому признаку, игнорирования и равнодушия, а иногда агрессии по отношению к мигрантам.

На фоне пандемии участились случаи ненависти к мигрантам, бороться с которой в одном из выступлений призвал Генсек ООН А. Гутерриш: «Распространяются антисемитские теории заговора, происходят нападения на мусульман. Мигрантов и беженцев обвинили в том, что они являются источниками вируса, а затем лишили в некоторых странах доступа к медицинской помощи» [4]. Известны случаи, когда местное население проявляло открытую агрессию не только по отношению к мигрантам, но и к своим гражданам, оказывающим помощь переселенцам, а местные правоохранительные органы закрывали на это глаза. Многие приезжие или выходцы из смешанных семей в Южной Корее жалуются на проявление прессинга

со стороны местного населения и бездействие власти, особенно в отношении детей школьного возраста. Ужасающий пример буллинга произошел в г. Инчхоне в 2018 г., где пол окнами 15-этажного дома было найдено тело 14-летнего подростка из русско-корейской семьи. Следствием установлено, что перед смертью мальчика долго избивали на крыше дома 4 сверстника [5].

В ноябре 2020 г. специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников М. Лолор выступила с призывом прекратить кампанию ненависти против правозащитницы Зехиды Бихорак: «Правительство Боснии и Герцеговины не должно криминализировать миграцию и деятельность правозащитников, которые помогают мигрантам, оно, напротив, должно гарантировать права всех людей, независимо от их национальности или иммиграционного статуса» [6].

Принимая во внимание важность налаживания социальных отношений между мигрантами и обществом страны пребывания и устранения недопонимания и возможных стереотипов, ЮНИСЕФ разработал ряд онлайн-игр и снял короткометражный фильм «Взгляни на мир глазами игрока», главных героев в которых играют дети-мигранты. В рамках данной работы раскрываются навыки, способности и потенциал детей-мигрантов, чтобы убедить общество в необходимости благожелательного отношения к ним. Директор Отдела ЮНИСЕФ по мобилизации средств в частном секторе и партнерскому сотрудничеству Г. Шталь отметил: «Игры могут быть уравнивающим фактором в обществе, который позволяет детям и подросткам разного происхождения обращать больше внимания на то, что делает их похожими, а не на то, что их различает» [7].

Гарантированное право на бесплатное и обязательное для всех начальное образование закреплено в ст. 28 и 29 Конвенции о правах ребенка. Обеспечение среднего и высшего образования зависит от ресурсов государства. В данных статьях определены цели образования: «развитие личности ребенка, его талантов, умственных и физических способностей, воспитание уважения к правам человека и к родителям ребенка, его собственной культурной самобытности, языку и ценностям и др.» [8].

Большое внимание этому вопросу уделено и в различных региональных актах (например, ст.17 Европейской Социальной Хартии, признающей «право на начальное и среднее образование и поощрение регулярного посещения школы» [9]. Аналогичное право предусмотрено ст. 14 Хартии Европейского Союза по правам человека, подразумевающей не только возможность получения бесплатного обязательного образования, но и «право родителей на обеспечение образования детей в соответствии с их религиозными, философскими и педагогическими убеждениями» [10]. Директива Европарламента и Совета ЕС № 2013/33/ЕС об установлении стандартов приема лиц, ходатайствующих о международной защите, в ст. 14 требует от государств предоставление детям доступа к образованию на тех же условиях, что и собственным гражданам, а при их невозможности, предоставление альтернативных образовательных услуг, обеспечение при необходимости подготовительными и языковыми классами [11].

Тем не менее, по данным УВКБ ООН в 2019 г., только 63% детей-беженцев ходят в начальную школу, лишь 24% из них заканчивают средние и старшие классы общеобразовательных школ. 3,7 млн. из них не получают образования [12]. Трудно переоценить роль в адаптации детей в чужое общество школы как учреждения, где есть возможность максимально быстро и комфортно интегрироваться в общество, в которое они переехали. Более того, образование является главным средством, с помощью которого дети могут вырваться из нищеты и обеспечить себе средства для участия в полноценной жизни общества. В некоторых странах образование может также позволить детям беженцев и мигрантов легализовать свое пребывание. Однако практика показывает, что многие дети не пользуются данным правом в полной мере. Даже в тех случаях, когда данное право в целом признается законом, дискриминационная политика может лишить их возможности его реализации. Обоснование при этом может быть различным: отсутствие документов, удостоверяющих личность, необходимых для поступления в школу; необходимость сдать языковой экзамен, для чего требуется определённый уровень подготовки; отсутствие права на государственное финансирование; желаемый уровень образования не является для них обязательным и т.д. Мигранты также могут не желать посещать школу из-за издевательств и насмешек других детей или быть неспособными осваивать программу вследствие образовательной запущенности, часто они вынуждены работать, чтобы выжить. Родители могут неохотно отдавать своих детей в школу из-за боязни потерять свою культурную идентичность и ценности или быть раскрытыми властями, если их статус пребывания не подтверждён. Обеспечение полного доступа к образованию является не только правом человека, но и главным средством расширения возможностей детей-беженцев и мигрантов для защиты их от маргинализации и оказания им помощи в поиске долгосрочных решений их проблем.

Распространение COVID-19 ещё более усугубляет ситуацию. В условиях карантина из-за отсутствия технических возможностей многие дети не могут перейти на дистанционное обучение. Особую тревогу вызывает положение девочек-беженек, так как в некоторых принимающих странах лишь 10% из них получают общее среднее образование, в связи с пандемией этот показатель иногда приближается к нулю [13].

Таким образом, в целях предотвращения возможного внутреннего раскола в обществе, снижения экономического напряжения в ближайшем будущем, недопущения криминализации среди прибывающих лиц национальная иммиграционная правовая политика должна включать в себя обязательные меры по проведению социокультурной адаптации детей-мигрантов. От национальной политики государства во многом зависит и отношение местного населения к мигрантам, дети смогут адаптироваться только в благоприятной среде, в противном случае они могут полностью «закрываться» от внешнего мира. В решении данной проблемы положительным моментом послужит введение определённого количества квот на получение среднего, среднего специального и высшего образования для детей-беженцев (начальное образование,

согласно международным стандартам, должно быть предоставлено всем детям бесплатно вне зависимости от их правового статуса). Государствам следует создать гибкую систему признания ранее полученных школьных аттестатов. Целенаправленные меры по устранению культурных и ген-дерных барьеров должны включать в себя оказание психологической помощи детям и проведение информационных кампаний, создание при поддержке не только педагогов, но и психологов, осуществляющих мониторинг психического состояния в специальных группах для изучения государственного языка и культуры принимающего государства, проведение пробных занятий в обычных школах для постепенной инклюзии детей-беженцев в непривычную среду. Бесплатное предоставление школьной формы, канцтоваров и иных предметов для образовательного процесса позволит многим детям-мигрантам реализовать свои способности. При этом нельзя забывать о необходимости соблюдения прав детей на сохранение культурной самобытности, родного языка и ценностей, самоидентификации, что можно реализовывать посредством введения факультативных занятий по изучению истории, культуры и языка стран – происхождения детей.

Список литературы:

1. Портал глобальных данных о миграции // URL: https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2020&m=1 (дата обращения: 23.10.2020).
2. U.S. races to find bed space for migrant children as number of unaccompanied minors in government custody hits 15,500 // CBS NEWS. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/immigration-migrant-children-in-border-patrol-custody-hits-15500> (дата обращения: 14.01.2021).
3. Турция: семейные врачи должны своевременно выявлять ухудшение психического состояния пациентов, особенно беженцев // Новости ООН // URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1394712> (дата обращения: 27.12.2020).
4. Генсек ООН выступил против ненавистнических высказываний на фоне пандемии // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20200508/1571134255.html> (дата доступа: 14.01.2021).
5. В Южной Корее сверстники убили 14-летнего россиянина // НТВ.Ru // URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2112300/> (дата обращения: 18.01.2021).
6. В ООН осудили кампанию ненависти против боснийской учительницы, помогающей мигрантам // Новости ООН. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/11/1389852> (дата обращения: 14.01.2021).
7. ЮНИСЕФ использует онлайн-игры для демонстрации потенциала, навыков и творческих способностей детей-беженцев и детей-мигрантов // ЮНИСЕФ // URL: <https://www.unicef.org/eca/ru/Пресс-релизы/юнисеф-использует-онлайн-игры-для-демонстрации-потенциала-навыков-и-творческих> (дата обращения: 14.01.2021).
8. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 14.01.2021).

9. Европейская Социальная Хартия от 3.05.1996 // URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia> (дата обращения: 06.01.2021).

10. Хартия основных прав Европейского союза от 7.12.2000 // URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (дата обращения: 06.01.2021).

11. Директива №2013/33/ЕС от 26.06.2013, принятая Европейским парламентом и Советом Европейского союза // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32013L0033&from=EN> (дата обращения: 21.01.2021).

12. ООН: в миллионы детей-беженцев нет возможности закончить школу // Новости ООН // URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/08/1362172> (дата обращения: 18.01.2021).

13. Половина детей-беженцев не учится в школе // Новости ООН. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1385092> (дата обращения: 27.12.2020).

ТОЛСТОВА Анна Евгеньевна,
*кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, зав. кафедрой гражданского
права; 19690401@mail.ru*

КАРПОВ Сергей Игоревич,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, магистрант; ser-
kar19@yandex.ru*

КЛАССИФИКАЦИЯ И ВИДЫ ТОРГОВ

В статье рассматривается классификация торгов, выделены наиболее востребованные формы торгов.

Ключевые слова: контрактная система, заключение договора, торги, конкурс, аукцион, электронные торги, запрос котировок, запрос предложений.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – Закон о контрактной системе) предусматривает такие виды торгов, как конкурс (который подразделяется на открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс); аукционы (которые бывают двух видов: электронный аукцион и закрытый аукцион); запрос котировок; запрос предложений.

Из приведенного хотелось бы отметить, что в настоящее время виды электронных торгов представлены только электронным

авкционом. В ближайшем будущем планируется перевести большинство видов торгов в электронный вид.

Такая классификация и виды торгов значительно расширяют возможности заказчика по осуществлению закупок, поскольку в зависимости от объекта закупки заказчик выбирает такую форму торгов, которая позволит максимально полно удовлетворить государственные или муниципальные нужды. Например, закупку организации отдыха детей и их оздоровления возможно осуществить в форме открытого конкурса, где основным критерием участника будет не предложенная им цена, а его квалификация. Таким образом, снижаются риски по определению недобросовестного победителя, который может принести больше вреда, нежели пользы [2, с. 62].

В ГК РФ вопросы проведения торгов регламентированы тремя статьями (ст. 447-449 ГК РФ), в которых законодатель закрепил общий подход для построения нормативной базы, регулирующий порядок организации и проведения всех аукционов, а также признание их недействительными – сверху вниз: есть разные органы, которые имеют право устанавливать правила проведения аукционов, но только с соблюдением требований, установленных в нормах гражданского законодательства. Построение такой системы обусловлено тем, что в Российской Федерации сначала был принят ГК РФ, который закрепил определенные правила проведения аукционов, а затем были приняты нормативные акты, регулирующие порядок проведения различных аукционов.

Учитывая, что перечень форм торгов в ГК РФ является открытым, принципиальное значение приобретает вопрос ограничения иных форм торгов от конкурентных процедур, к которым, в отличие от иных форм торгов ст. 447 ГК РФ, может применять лишь по аналогии закона. Основным отличием торгов от иных конкурентных процедур является то, что по результатам торгов с лучшим участником заключается договор. Иным конкурентным процедурам, например, таким как запрос цен, конкурентные переговоры присуще то, что далеко не всегда указанные конкурентных процедуры имеют своим результатом заключение договора, а направлены скорее на мониторинг цен на рынке товаров, работ, услуг. Таким образом, можно сделать вывод, что под торгами следует понимать законодательно регламентированную процедуру, создающую и обеспечивающую конкуренцию и состязательность потенциальных участников с целью определения лица, способного наилучшим образом удовлетворить (обеспечить) потребности организатора торгов. К существенным признакам торгов относят наличие специальной нормативно регламентированной процедуры (механизма) организации и проведения торгов, на основе состязательности, конечной целью организатора торгов является определение лица, предложившего лучшие условия и/или цену на торгах, с которым по результатам их проведения будет заключен договор. Торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом [3, с. 35].

К иным формам Закона о контрактной системе отнесены запрос котировок и запрос предложений, на которые распространяются общие правила о торгах, предусмотренные ГК РФ. Именно торги позволяют

максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигая наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

Несмотря на то, что ГК РФ содержит всего четыре статьи, посвященные торгам, и несколько статей, посвященных публичным торгам, специальное законодательство в этой отрасли весьма обширно и регулирует разнообразные отрасли общественных отношений. Наличие весьма значительной и разнообразной судебной практики в указанной отрасли также позволяет сделать вывод о том, что фактически институт торгов активно развивается, совершенствуется и занимает все больше места в гражданском праве.

Этому также способствует научно-техническое развитие, что приводит к значительному расширению отрасли торгов. Учитывая, что проведение торгов осуществляется во многих отраслях права, институт торгов тесно взаимодействует не только с нормами гражданского права (например, заключение договора купли-продажи путем проведения аукциона в электронной форме), но и с нормами процессуального права (например, реализация имущества в ходе исполнительного производства), а также с нормами специального права (например, реализация имущества должника – банкрота на стадии конкурсного производства).

Из этого следует, что законодатель, устанавливая по большей части императивные нормы права, желает распространить действие законодательства на максимально возможный круг лиц. На основании изложенного полагаем, что для упорядоченности правового регулирования, в том числе и вопросов ответственности, законодателю необходимо определить конкретное место торгов в системе гражданского законодательства.

Законодательство ужесточает требования к организации и проведению торгов, в том числе путем введения торгов исключительно в электронной форме. В связи с этим применение автоматизации бизнес-процессов при организации и проведения торгов является логической ступенью в развитии законодательного регулирования торгов. Обязательность проведения электронных торгов должна быть полностью законодательно урегулирована, закреплены основные базовые положения об организации и проведения таких торгов. Электронизация закупочной деятельности обеспечивает прозрачность проводимых торгов, позволяет максимально расширить круг потенциальных контрагентов, свести на нет риски мошеннических схем, процесс подмены тендерных заявок участников закупок, увеличить диапазон предложений и максимизировать соперничество, что будет способствовать развитию добросовестной конкуренции на торгах и повышать доверие к сфере закупочной деятельности [4, с. 31]. Электронизация торгов позволяет свести к минимуму сговор между участниками торгов, создавать барьеры для картелей, препятствовать давлению на потенциальных конкурентов и необоснованных ограничений по отношению к участникам, что в конечном итоге минимизирует непосредственно роль человеческого фактора на процесс закупок. Здесь будет уместным отметить мнение О.А. Беляевой, высказанное ранее о том, что специфика электронной

процедуры такова, что она может воспрепятствовать реализации сговора на торгах [5, с. 19]. По данному вопросу Л.В. Андреева считает, что электронная форма торгов, а главное – необходимость получения цифровой подписи, создают дополнительные барьеры, а также усложняют доступ широкого круга лиц к участию в торгах [6, с. 34]. Поэтому стержневым и необходимым принципом честной конкуренции на товарных рынках между участниками закупок будет служить принцип, основанный на началах состязательности, законности, добросовестности, соблюдении прав потребителей, применяемых одинаковым образом ко всем участникам товарного оборота.

Преимущество электронного аукциона заключается в максимальной прозрачности и возможности широкого анализа различных предложений, он позволяет избежать не только умышленных манипуляций при выборе поставщика, но и непреднамеренных ошибок организатора торгов. Автоматизация закупочной деятельности позволяет максимально повысить эффективность осуществления государственного контроля за соблюдением процедур организации и проведения электронных торгов.

Немаловажным фактором является то, что электронные торги обеспечивают порог конфиденциальности, контрагенты которого не знают и не видят друг друга, функционал портала не позволяет видеть заявки и другие документы остальных участников до подведения результатов торгов во избежание сговора между потенциальными поставщиками, поэтому победитель даже для заказчика до второй стадии остается неизвестен, что способствует более эффективному соблюдению законодательства в сфере защиты конкуренции.

Электронные торги устраняют пространственные барьеры для участия в проводимых закупках, т.е. у участников нет необходимости отвозить свою заявку лично для участия в торгах, преодолевая большие расстояния, или дожидаться подтверждения о ее получении в срок, что способствует расширению круга потенциальных контрагентов, усилению развития конкуренции [7, с. 49].

В настоящее время, по нашему мнению, законодательного регулирования обязательности проведения торгов в электронной форме явно недостаточно. Имеющиеся законодательное регулирование торгов носит разрозненный характер относительно различных сфер их применения, действующие нормативные правовые акты не унифицированы, многие положения носят дублирующий характер. Одни нормативные правовые акты предусматривают электронные торги, в других – закрепляется обязательная процедура проведения электронной формы, в третьих – только возможность их проведения. В ГК РФ упоминание об электронных торгах содержит лишь единственный п. 4 ст. 447 ГК РФ, согласно которому торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом. Таким образом, гражданское законодательство также более подробно не регламентирует данный вопрос и не уделяет должного внимания. Во многих сферах деятельности, где закрепляется обязательность проведения торгов, например, торги по продаже государственного и муниципального

имущества, по передаче в аренду и продаже лесных участков и продажа лесных насаждений, по передаче в пользование участков недр, в рамках исполнительного производства, по заключению концессионного соглашения и другие, положения об электронных торгах до настоящего времени не включены, что в свою очередь сдерживает их развитие и минимизирует конкуренцию на торгах. Вопросы, касающиеся непосредственно организации и проведения электронных торгов, нуждаются в первостепенном законодательном закреплении в части введения обязательности их проведения с использованием информационных технологий, обеспечивающих их проведение, унификации требований к самим программно-аппаратным средствам, что будет способствовать более эффективному соблюдению законодательства в сфере защиты конкуренции.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Барило, С.Е. Актуальные проблемы торгового права: учебное пособие / С.Е. Барило, К.О. Брикса, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 136 с.
3. Ершов, Д.В. Тенденции развития рынка торгов в электронной форме / Д.В. Ершов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2019. – № 3. – С. 32-38.
4. Лунова, Е.В. Обязательные электронные торги в Российской Федерации: проблемы правового регулирования / Е.В. Лунова, З.Ф. Сафин // Конквентное право. – 2017. – № 3. – С. 29-33.
5. Беляева, О.А. Электронные аукционы по размещению государственных заказов: совершенствование правового регулирования / О.А. Беляева // Журнал российского права. – 2011. – № 7. – С. 17-23.
6. Андреева, Л.В. Аукцион в электронной форме: новые правила и новые проблемы / Л.В. Андреева // Хозяйство и право. – 2009. – № 11. – С. 32-36.
7. Ершов, Д.В. Правовая природа и соотношение порядка проведения торгов в электронной форме и порядка продажи имущества должника / Д.В. Ершов // Предпринимательское право. – 2019. – № 1. – С. 46-53.

ФОКИН Владислав Игоревич,
Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;
spirit775674@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЧЛЕНОВ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена анализу контроля, осуществляемого саморегулируемыми организациями.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулируемые организации, контроль за деятельностью членов саморегулируемых организаций, обязательное саморегулирование.

В настоящее время законодательством предусмотрен контроль за деятельностью членов саморегулируемых организаций (далее – СРО) как со стороны СРО, так и со стороны государственных органов (ст. 9, ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [1]; далее – Закон о СРО). Контрольная деятельность государственных органов регулируется Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2] (далее – Закон о государственном контроле).

Предметом проверки в данном случае будет являться соблюдение членами СРО действующего законодательства (ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 10 Закона о государственном контроле), к которому следует отнести законы, касающиеся всех сфер деятельности полконтрольного объекта. Осуществляемые органами государственного контроля проверки подразделяются на плановые и внеплановые.

Предмет плановой проверки – соблюдение членами СРО требований стандартов и правил СРО, условий членства в СРО; периодичность таких проверок – не реже одного раза в три года и не чаще одного раза в год (ст. 9 Закона о СРО). Таким образом, основанием для проведения плановой проверки члена СРО будет являться истечение одного года с момента: 1) вступления физического лица (в том числе индивидуального предпринимателя), юридического лица в члены СРО; 2) окончания проведения последней плановой проверки физического лица (в том числе индивидуального предпринимателя), юридического лица.

Основания для проведения внеплановой проверки: 1) истечение срока исполнения членом СРО ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований; 2) рассмотрение или предварительная проверка поступивших в органы государственного контроля обращений и заявлений граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации; 3) выявление параметров деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя по

индикаторам риска нарушения обязательных требований; 4) приказ (распоряжение) руководителя органа государственного контроля, изданный в соответствии с поручениями Президента РФ, Правительства РФ и на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям [3, с. 64].

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [4] (далее – КоАП РФ) установлена ответственность членов СРО за нарушение законодательства в сфере осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности. В то же время отдельные отраслевые законы о саморегулировании также включают в себя и обязанность СРО по контролю за соблюдением своими членами действующего законодательства в сфере осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности [5, с. 144].

С учетом требований законодательства в отдельных сферах саморегулирования предмет плановых и внеплановых проверок, проводимых СРО, основанных на обязательном членстве, включает помимо соблюдения членами СРО требований стандартов и правил СРО, условий членства в СРО, также соблюдение членами СРО действующего законодательства в сфере осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности.

Предмет проверок, проводимых СРО и органами государственной власти, идентичен в части осуществления контроля за соблюдением членами СРО законодательства в сфере осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности, в связи с чем возможна ситуация, при которой член СРО может быть привлечен за совершение одного нарушения к административной ответственности государственными органами, а также к дисциплинарной ответственности СРО (некоторые СРО в своих внутренних документах указывают в качестве основания начала дисциплинарного производства получение СРО вступившего в законную силу решения суда или иного органа, которым установлен факт нарушения).

На наш взгляд, в сферах предпринимательской и профессиональной деятельности, где саморегулирование является обязательным, контроль за членами СРО может осуществляться как СРО, так и государством. СРО должно осуществлять контроль за своими членами в части соблюдения ими требований законодательства в сфере осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности, а также стандартов, правил и иных актов, принятых СРО, а государство – за соблюдением требований общего законодательства (налогового, санитарного законодательства, законодательства о пожарной безопасности и т.п.). СРО, основанные на добровольном членстве, не могут взять на себя выполнение государственной функции по осуществлению контроля за деятельностью членов СРО, но они могут взять на себя в добровольном порядке обязательства по осуществлению контроля за соблюдением своими членами разработанных СРО стандартов и правил, в которых заложены повышенные требования, по сравнению с теми, которые

предусмотрены законодательством. Иными словами, добровольное саморегулирование должно предоставлять дополнительное регулирование, т.е. государство должно осуществлять контроль за соблюдением членами СРО всего законодательства, а СРО – осуществлять контроль за соблюдением своими членами стандартов и правил, кодексов этики, которые содержат положения, неурегулированные законодательством и утвержденные СРО [6, с. 16].

Представляется, что указанный подход наиболее отвечает сущности института саморегулирования, поскольку в сферах предпринимательской и профессиональной деятельности, где государственное регулирование отсутствует или слабо развито, добровольное саморегулирование сможет заполнить соответствующий вакуум. Члены предпринимательского и профессионального сообщества как никто другой знают проблемы и слабые места своей отрасли и с помощью инструментов саморегулирования смогут оперативно решать многие возникающие проблемы, неурегулированные законодательством, путем разработки стандартов и правил своей деятельности. В случае же, если саморегулирование окажется неэффективным, всегда есть возможность перейти к государственному регулированию. Закрепление только за СРО, основанным на обязательном членстве, обязанности по осуществлению контроля за законодательством в сфере осуществляемой предпринимательской или профессиональной деятельности в отношении своих членов позволит обязательному саморегулированию стать фактически, а не формально альтернативой государственному лицензированию и иным «разрешительным» механизмам, а также устранил дублирование полномочий СРО и органов государства при осуществлении контроля за членами СРО. Однако в этом случае со стороны органов государственного контроля должен осуществляться соответствующий надзор за деятельностью СРО [7, с. 30].

Несмотря на обширный состав предмета проверок СРО, в настоящее время КоАП РФ содержит только нормы, предусматривающие ответственность СРО за нарушение обязанностей по раскрытию информации (ст. 14.52 КоАП РФ). КоАП РФ отдельно предусмотрена также ответственность СРО: арбитражных управляющих и ее должностных лиц за нарушение требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности арбитражных управляющих (ст. 14.52.1 КоАП РФ), а также за невыполнение в установленный срок законного предписания федерального органа исполнительной власти (ч. 29 ст. 19.5 КоАП РФ): в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования или строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства за нарушение порядка предоставления документов и сведений в целях ведения государственного реестра (ст. 14.63 КоАП РФ) и нарушение требований законодательства о градостроительной деятельности о хранении документов (ст. 14.64 КоАП РФ).

Говоря об ответственности СРО, необходимо учитывать, что своими действиями (бездействием) СРО и ее должностными лицами может быть причинен вред членам СРО. Например, в соответствии со

ст. 10 Закона о СРО. СРО может исключить лицо из своих членов. Исключение лица из членов СРО, основанных на обязательном членстве, не позволяет указанному лицу в течение определенного срока заниматься саморегулируемым видом деятельности (например, в течение трех лет для арбитражных управляющих, оценщиков, аудитором). В случае если акт СРО, в соответствии с которым лицо было исключено из ее членов, не соответствует законодательству, то фактически это означает необоснованный запрет на профессию. Верховный Суд РФ в этой связи в своем Определении от 26.06.2017 № 301-ЭС17-7001 [8] указал, что решение об исключении арбитражного управляющего из членов СРО, препятствующее осуществлению им своей профессиональной деятельности, является крайней мерой и должно быть мотивировано. Аналогичный подход, на наш взгляд, должен быть применим и к иным сферам деятельности.

Поскольку привлечение СРО к административной ответственности за незаконное исключение лиц из своих членов не предусмотрено действующим законодательством, единственным вариантом привлечения СРО к ответственности является взыскание убытков, упущенной выгоды, морального вреда, возникших в результате нарушения прав бывшего члена СРО действиями (бездействием) СРО (ст. 11 Закона о СРО). Однако данный вид ответственности СРО будет иметь не публично-правовую, а частноправовую природу [9, с. 71]. Кроме того, привлечение к ответственности СРО представляет трудность в связи со сложностью доказывания причинно-следственной связи [10]. На основании вышеизложенного считаем, что для обеспечения защиты прав членов СРО в законодательстве должны быть четко прописаны условия исключения членов СРО из СРО (перечень нарушений, за совершение которых членство в СРО может быть прекращено, срок, в течение которого должно быть совершено нарушение, срок обжалования и т.д. [11, с. 49]).

Во избежание случаев злоупотребления СРО и ее должностными лицами своими полномочиями при осуществлении контроля за своими членами законодательством должна быть предусмотрена возможность привлечения СРО к административной ответственности за совершение неправомерных действий в отношении своих членов. Кроме того, необходимо в целом повысить эффективность контрольных мероприятий в отношении СРО, например, расширить составы правонарушений, за которые СРО и их должностные лица могут быть привлечены к административной ответственности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 2007. – № 29 (часть 1). – Ст. 4349.
2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.

3. Кинжалина, А.Б. О контроле в сфере обязательного саморегулирования / А.Б. Кинжалина // Юрист. – 2019. – № 8. – С. 63-68.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Кванина, В.В. Системные недостатки института саморегулирования / В.В. Кванина // Закон. – 2014. – № 8. – С. 141-149.
6. Басова, А.В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Басова. – М., 2008. – 28 с.
7. Кинжалина, А.Б. О контроле в сфере саморегулирования / А.Б. Кинжалина // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 4. – С. 29-32.
8. Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2017 № 301-ЭС17-7001 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Глазунова, И.В. К вопросу об административной ответственности в сфере саморегулирования в Российской Федерации / И.В. Глазунова, А.Ф. Алгазина // Вестник Омского университета. Сер. «Право». – 2016. – № 3(48). – С. 769-73.
10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.11.2018 по делу № А82-10807/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Зыбина, О.С. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 196 с.

ХМЕЛЕНКО Анастасия Андреевна,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, бакалавр; Hmelenko-
1999@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНСТИТУТОВ ВСТРЕЧНОГО ИСКА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ

В статье рассматриваются проблемные моменты взаимосвязи двух составляющих институтов гражданского процесса. Анализируются положения законодательства и правоприменительной практики. Вносятся предложения по усовершенствованию норм действующего законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс, встречный иск, процессуальные сроки, арбитражный процесс.

Одним из важных критериев эффективности судопроизводства по гражданским делам является своевременность рассмотрения дела, т.е. абсолютное соблюдение процессуальных сроков, установленных законодательством.

Процессуальным сроком, как правило, считается период времени, в пределах которого совершаются или должны быть совершены процессуальные действия.

Цель установления процессуальных сроков заключается в обеспечении своевременной защиты прав и законных интересов участников процесса, своевременного и эффективного рассмотрения дела. Институты процессуального срока и встречных исков являются взаимообусловленными и существуют во всех видах гражданского процесса. Ввиду их сложности и взаимозависимости они представляют большой интерес для изучения в аспекте гражданского процессуального права.

Данный вопрос в настоящее время является дискуссионным в силу того, что законом не закреплено установленное временное ограничение для подачи встречного искового заявления. Статья 137 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) устанавливает, что встречный иск может быть предъявлен в суд до момента вынесения решения судом по первой инстанции. Таким образом, данное положение о сроке носит весьма размытый характер, что приводит к некоторым процессуальным трудностям как для самих участников судопроизводства, так и для суда непосредственно.

Ответчик может предъявить встречный иск до принятия решения по спору. Однако таким способом ответчик может необоснованно затягивать сроки рассмотрения первоначального иска. Проблема соблюдения процессуальных сроков рассмотрения дела при предъявлении встречного иска весьма актуальна, особенно сроков предъявления встречного иска, влияния их на сроки рассмотрения гражданского дела и компромиссного решения возникающих противоречий [9, с.97].

Законодатель определяет требование о соблюдении установленных процессуальных сроков по рассмотрению дела. Верховный суд Российской Федерации также неоднократно обращал внимание нижестоящих судов на необходимость соблюдения процессуальных сроков при рассмотрении споров.

В то же время, наличие жесткого требования в части абсолютного соблюдения установленных процессуальных сроков рассмотрения и разрешения гражданско-правового спора может в значительной мере ограничивать достижение судебной истины в связи с тем, что каждое дело носит индивидуальный характер, и в силу наличия определенных фактических обстоятельств в некоторых случаях представляется невозможным ее достижение в установленные гражданским процессуальным законодательством сроки.

Проблема компромисса между достижением судебной истины и установленными в законе процессуальными сроками может быть решена только путем грамотно продуманного соотношения данных требований, в противном случае неукоснительное выполнение одного из требований возможно только в ущерб другому.

Абсолютное соблюдение процессуальных сроков приводит к понижению качества принимаемых решений, т.е. в пределах установленных сроков, порой, невозможно учесть индивидуальные особенности конкретных дел, не представляется возможным по

сложным делам полно провести весь объем необходимых процессуальных действий.

Наиболее явно эти проблемы проявляются в случаях предъявления встречного иска, который «отягощает» судебное разбирательство, учитывая довольно высокую загруженность судей и требование о соблюдении процессуальных сроков [8, с. 303].

Проблема соблюдения процессуальных сроков возникает уже с момента разрешения судом вопроса о возбуждении производства по делу и подготовки дела к судебному разбирательству. При этом неопределенность законодателя в отношении сроков предъявления встречного иска приводит к необоснованным отказам в его принятии, где истинным мотивом суда выступает вынужденная необходимость соблюдать жесткие процессуальные сроки рассмотрения дела.

Авторы полагают необходимым ограничить сроки предъявления встречного иска, предоставить суду право продления в необходимых случаях срока рассмотрения дела, либо совсем отказаться от жесткой регламентации такого срока. При этом ввести максимальные и минимальные сроки для выполнения каждого процессуального действия, и проведения стадий судебного разбирательства, т.е. срок рассмотрения дела будет складываться из сложения отдельных процессуальных сроков [7, с. 25].

В данной ситуации будет полезен пример ряда третейских судов, где регламент ограничивает сроки подачи встречного иска, либо до начала судебного разбирательства, либо в ходе него, но до первого письменного ходатайства ответчика, когда становится понятной его позиция. В ряде регламентов третейских судов такой срок определяется в каждом конкретном случае, исходя из особенностей переданного на его рассмотрение спора. Интересен опыт международных третейских судов, где регламент ограничивает возможность подачи встречного иска определенными сроками, например, пять-семь дней с момента получения ответчиком извещения из суда о подаче первоначального иска.

Представляется необходимым законодательно закрепить возможность продления сроков рассмотрения дела самим судьей до нескольких месяцев, установив, что основанием такого продления может быть предъявление встречного иска, в связи с чем необходимо истребовать дополнительные доказательства, тем более, что в условиях унификации процессуального законодательства подобный механизм находит косвенное признание в действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации: арбитражный суд в случае предъявления встречного иска вправе установить срок для представления дополнительных доказательств, т.е. круг доказательств, подлежащих исследованию вследствие предъявления встречного иска и его принятия, в значительной степени расширяется, что ведет к необходимости продления сроков рассмотрения дела.

Кроме того, хотелось бы предложить законодателю внести поправки в статью 137 ГПК РФ и закрепить четко определенные пределы времени подачи встречного искового заявления для ответчика по первоначальному иску. Необходимость данного действия заключается в том, что при подаче встречного иска истец по первоначальному иску ставится в более затруднительное положение,

чем ответчик по первоначальному иску. Объясняется это тем, что когда предъявляется исковое заявление, ответчик имеет временной период в течение которого он может составить свою тактику ведения процесса, выработать определенную позицию по делу, посоветоваться со специалистами, выбрать средства защиты своих интересов и т.д. А в ситуации, когда подается встречный иск, например, в середине судебного рассмотрения дела, или, даже, ближе к финальной стадии, у истца по первоначальному иску отсутствует такая возможность, которая была у ответчика. Следовательно, это противоречит принципу равенства сторон гражданского процесса.

Таким образом, мы можем полагать, сроки предъявления встречного искового заявления должны ограничиваться половиной срока рассмотрения дела по существу. А поскольку ГПК РФ в качестве срока рассмотрения гражданского дела устанавливает срок в два месяца (по общему правилу), то и срок подачи встречного иска должен ограничиваться одним месяцем. Внесение соответствующих изменений в действующее законодательство будет дисциплинировать стороны, повысит их ответственность, поставит преграду на пути злоупотребления правом и будет способствовать выполнению задач правосудия. Институт продления сроков и предельный срок для подачи встречного иска должны дополнять друг друга и взаимно сосуществовать для создания благоприятных условий, полного и объективного рассмотрения дел.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Гражданский процесс: учебник / СПб. Изд-во СПб унт-та МВД России.: ООО «Р-КОПИ», 2018. – 372 с.
5. Попова, Е.С. Гражданский процесс: курс лекций / под общ. ред. Е.С. Поповой. – СПб. Изд-во СПб унт-та МВД России.: ООО «Р-КОПИ», 2017. – 404 с.
6. Попова, Е.С. Гражданский процесс: альбом схем / сост. Е.С. Попова. – СПб. Изд-во СПб унт-та МВД России.: ООО «Р-КОПИ», 2018. – 98 с.
7. Александров, А.Ю. Проблемы взаимосвязи институтов встречного иска и процессуальных сроков / А.Ю. Александров, А.Р. Ибраилова // Colloquium-journal. – 2019. – № 13-12 (37). – С. 24-25.
8. Хвалыгина Н.Л. Встречный иск в арбитражном и гражданском процессах / Н.Л.Хвалыгина // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 304-306.
9. Встречный иск в гражданском процессе: сб. науч. тр. / Гуманитарные и правовые проблемы современной России; под ред.

А.А. Бушминой. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. аграр. ун-та, 2017. – 253 с.

10. Встречный иск в арбитражном процессе: сб. науч. тр. / Актуальные проблемы арбитражного процесса: под ред. Е.Е. Левченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Донс. гос. тех. ун-та, 2017. – 253 с.

ШВАРЦ Лариса Владимировна,
*кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, доцент кафедры
гражданского права; shvarz7@yandex.ru*

ПАВЛОВ Дмитрий Петрович,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;
dimmmka1995@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАСЧЁТОВ ПО АККРЕДИТИВУ

В статье рассматривается понятие и правовая природа одного из способов безналичных расчетов – аккредитива.

Ключевые слова: расчетные правоотношения, расчетная операция, аккредитив, документарный аккредитив, трансферабельный аккредитив.

Наиболее часто используемым инструментом торгового и структурного финансирования является документарный аккредитив. Поэтому на сегодняшний день актуальной проблемой развития нормативной базы торгового и структурного финансирования в России видится проблема регулирования работы банков с аккредитивной формой расчетов [1, с. 84].

На сегодняшний день нет единого мнения о правовой природе аккредитива. В цивилистической доктрине по поводу данной проблемы имеется ряд противоположных позиций. Наиболее распространен взгляд на аккредитивную операцию как на условную сделку [2, 28]. По мнению К.В. Карашева, договор об открытии аккредитива представляет собой соглашение особого рода, наиболее схожее по своей правовой природе с кредитным договором [3, с. 27]. А.В. Серегин считает, что сущностью отношений между приказодателем (плательщиком) и банком-эмитентом в рамках расчетов по аккредитиву является то, что они тяготеют по своей правовой природе к договору комиссии [4, с. 35].

Таким образом, обобщая изложенные позиции на правовую природу аккредитива, можно сделать вывод о том, что аккредитив как расчетная операция включает в себя элементы различных сделок.

Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов предусматривают ряд других видов аккредитивов,

которые не нашли своего отражения ни в ГК РФ, ни в банковских правилах [5, с. 59]. Это вызвано, на наш взгляд, тем, что российский законодатель на сегодняшний момент закрепил лишь те виды аккредитивов, которые в современных рыночных отношениях найдут свое практическое применение.

Преимущества данной формы расчетов заключаются в том, что плательщик (покупатель по основному обязательству) перечисляет деньги только после исполнения его контрагентом по основному обязательству всех условий договора и передачи необходимых документов банку, а также плательщик имеет возможность вступить в права собственника товара с момента получения этих документов. Получатель же (продавец по основному обязательству) может получить денежные средства с аккредитива уже в момент предоставления в банк комплекта документов, свидетельствующих об отгрузке товара. К тому же в случае, если банк произвел платеж по аккредитиву с нарушением его условий, то ответственность несет этот банк.

Следует обратить внимание, что Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] (далее – Закон № 212-ФЗ) дополняет к уже закрепленным в ГК РФ отзывному и безотзывному аккредитивам, еще два вида: подтвержденный и переводной (трансферабельный) аккредитив. Безусловно, эти изменения связаны с развитием экономических отношений и являются следствием совершенствования деятельности банков по осуществлению безналичных денежных расчетов.

Значительным прорывом в развитии российской нормативной базы торгового и структурного финансирования, осуществляемого с помощью аккредитивной формы расчетов, стало принятие Положением Банка России 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» [7] (далее – Положение № 383-П). Между тем, нормы гражданского законодательства в части регулирования аккредитива по-прежнему во многом вступают в противоречие с банковскими правилами.

Например, в соответствии с п. 3 ст. 868 ГК РФ аккредитив является отзывным, если в его тексте прямо не установлено иное. В Положении № 383-П допускается работа банков с отзывными аккредитивами наравне с безотзывными.

Также ни в ГК РФ, ни в Положении № 383-П не упоминаются многие виды аккредитивов, активно используемые банками в международной практике (резервный, с «красной оговоркой», револьверный [8, с. 49]).

И еще одной существенной проблемой продолжает оставаться полное отсутствие каких-либо рекомендаций по проверке документов по аккредитиву. Документы предлагается проверять «по внешним признакам». Формулировка представляется очень неясной и туманной и приводит к тому, что банки становятся необъективными в проверке документов плательщика и в случае «просьбы» последнего могут повернуть ход проверки «в пользу своего клиента», найдя важные только по мнению исполняющего банка расхождения и отказав в

платеже, в то время как банк-эмитент будет считать данные расходы недействительными. Возникнут затяжные судебные разбирательства. По данной категории дел уже имеется судебная практика. Приведем пример. ФАС Московского округа рассмотрел требования о взыскании денежных средств, выплаченных по аккредитиву. При рассмотрении дела судом установлено, что исполняющий банк при принятии документов не проверил их надлежащим образом. Поскольку исполняющий банк осуществил выплату средств по покрытому аккредитиву в нарушение требований закона и договора поставки, он обязан возместить денежные средства, неправомерно выплаченные по аккредитиву [9].

Таким образом, факт невключения в Положение № 383-П вышеуказанных норм продолжает осложнять работу банков с аккредитивной формой расчетов.

Говоря об ответственности банков за нарушение условий аккредитива, необходимо отметить, что такую ответственность перед плательщиком, по общему правилу, несет банк-эмитент, а исполняющий банк отвечает перед банком-эмитентом [10, с. 75]. Из этого общего правила имеются два исключения, когда допускается непосредственная ответственность исполняющего банка как перед плательщиком, так и перед получателем средств.

Во-первых, на исполняющий банк может быть возложена ответственность перед получателем средств в случае необоснованного отказа в выплате денежных средств по покрытому подтвержденному аккредитиву. Суд рассмотрел иск к исполняющему банку о взыскании процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами на денежную сумму, подлежащую выплате с безотзывного подтвержденного покрытого аккредитива. Доводы исполняющего банка об истечении срока действия аккредитива к моменту предъявления иска и о возврате средств с покрытого аккредитива плательщику, судом не приняты в качестве основания для отказа в иске. Суд указал, что исполняющий банк (ответчик) несет перед получателем ответственность в виде процентов по ст. 395 ГК РФ за неосновательный отказ в выплате средств по покрытому подтвержденному аккредитиву, поскольку исполняющий банк вправе требовать от банка-эмитента возмещения расходов, связанных с выплатой средств в соответствии с условиями аккредитива (п. 12 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.1999 г. № 39 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с использованием аккредитивной и инкассовой форм расчетов» [11]; далее – Информационное письмо).

Во-вторых, на исполняющий банк может быть возложена ответственность перед плательщиком в случае неправильной выплаты денежных средств по покрытому подтвержденному аккредитиву вследствие нарушения условий аккредитива. По одному из рассмотренных дел суд указал, что исполняющим банком принято поручение об исполнении и аккредитива вразрез соответствующим банковским правилам, в связи с чем именно он несет ответственность перед получателем за неправильную выплату денежных средств с безотзывного покрытого подтвержденного аккредитива (п. 6 Информационного письма).

В любом случае банк-эмитент несет ответственность за действия лиц, на которых было возложено исполнение обязательства банка-эмитента перед плательщиком (ст. 403 ГК РФ). Закон № 212-ФЗ внес некоторые коррективы касательно субъектов ответственных за неисполнение или ненадлежащее исполнение аккредитивного обязательства. В новой редакции ст. 872 ГК РФ установлено, что если аккредитив является подтвержденным, то банк-эмитент и подтверждающий банк несут солидарную ответственность перед получателем средств.

Таким образом, нормы ГК РФ об ответственности банков за нарушение условий аккредитива достаточно четко разграничивают основания и порядок наступления такой ответственности для банка-эмитента и исполняющего банка. Однако на практике при привлечении банков к ответственности возникает множество проблем. Об этих проблемах и путях их разрешения речь пойдет далее.

Пункт 1 ст. 872 ГК РФ возлагает ответственность за нарушение условий аккредитива перед плательщиком на банк-эмитент, а перед банком-эмитентом – на исполняющий банк, за исключением ситуации, предусмотренной в п. 3 вышеназванной статьи. Как отмечается в Постановлении суда кассационной инстанции, «согласно диспозиции данной статьи, ответственность банка-эмитента возможна только в том случае, если нарушены условия аккредитива». Далее судом указано, что в качестве доказательств нарушения условий аккредитива могут быть приняты бухгалтерские данные исполняющего банка, подтверждающие движение денежных средств по исполнению аккредитива [12]. Таким образом, судебной практикой нарушение условий аккредитива признано обязательным условием привлечения банка к гражданско-правовой ответственности. Однако ни в законодательстве, ни в доктрине, ни в судебной практике нет точного и унифицированного понятия и характерных черт «условий аккредитива».

По мнению Л.Ю. Царик, отечественный законодатель в п. 1 ст. 870 ГК РФ «условия аккредитива» понимает в смысле доказательственного значения представления документов. Будто бы банки должны «оценивать документы с точки зрения подлинности и достоверности, подтверждают ли эти документы, что отгрузка действительно была, или не подтверждают?» [13, с. 81]. Указанная точка зрения представляется спорной, так как ст. 871 ГК РФ содержит положения о том, что банки проверяют документы по внешним признакам и могут отказать в принятии документов, если они не соответствуют этим признакам, а не фактическим обстоятельствам, удостоверяемым этими документами.

Таким образом, ни в законодательстве, ни в доктрине, ни в практике нет единства мнения на понятие и содержание «условий аккредитива». Нам представляется необходимым закрепление в ГК РФ положения, раскрывающего в полном объеме данный термин, так как именно нарушение условий аккредитива является важнейшим основанием для привлечения банка к гражданско-правовой ответственности. На наш взгляд, «условия аккредитива» в императивном порядке должны включать в себя наименование товаров (работ, услуг); номер и дату договора, по которому производится

оплата посредством расчетов по аккредитиву; срок отгрузки товаров (выполнения работ, оказания услуг); грузополучателя и место назначения (при поставке товаров).

В качестве дополнительных составляющих «условий аккредитива» следует, по нашему мнению, понимать те документы, на наличие которых указал плательщик (сертификат качества и др.). Банк проверяет данные документы по внешним признакам в соответствии со ст. 871 ГК РФ.

Особым видом аккредитива является переводной, или трансферабельный аккредитив, под которым законодательство понимает такой аккредитив, где плательщик (приказодатель) и/или банк-эмитент дозволил перевести на вторых бенефициаров.

Из абзаца первого п. 1 ст. 870.1 ГК РФ вытекает, что для перевода (трансферации) аккредитива на других лиц, указанных получателем средств (вторые получатели средств или вторые бенефициары), аккредитив должен быть поименован как «трансферабельный» в заявлении на аккредитив и в уведомлении об открытии аккредитива.

В п. 3 ст. 870.1 ГК РФ содержится запрет на последующую трансферацию аккредитива. Им предусматривается, что второй получатель средств не вправе указывать иное лицо, которому должен быть исполнен переводной (трансферабельный) аккредитив. Однако указанная норма позволяет совершить обратный перевод аккредитива на первого бенефициара (получателя средств).

Для перевода аккредитива первый бенефициар должен уполномочить исполняющий или другой банк перевести аккредитив на одного или несколько других лиц (вторые бенефициары).

Правовая природа сделок, совершаемых при трансферации аккредитива, имеет особенности. Так, согласно мнению одной группы авторов, в результате трансферации банк по просьбе первого получателя средств открывает второму получателю средств новый аккредитив, никак не связанный с первоначальным аккредитивом. При этом обязательство исполняющего банка в пользу второго получателя средств также никак не связано с первоначальным обязательством банка в пользу первого получателя средств. Следовательно, никакие возражения, вытекающие из отношений по открытию банком аккредитива в пользу первого получателя средств по просьбе плательщика, не могут быть противопоставлены второму получателю средств и его праву требования исполнения по аккредитиву [14, с. 161].

Согласно мнению других авторов, перевод аккредитива предоставляет второму получателю средств возможность получить исполнение по аккредитиву, изначально открытому на условиях между плательщиком и первым получателем средств. В такой ситуации банк, переводящий аккредитив, не открывает в пользу второго получателя средств новый аккредитив, а лишь предоставляет второму получателю средств право получить исполнение по первоначальному аккредитиву [15, с. 51].

Последняя точка зрения представляется обоснованной.

При трансферации аккредитива не происходит открытия новых аккредитивов на вторых бенефициаров хотя бы потому, что их

отношения с переводящим банком никогда не выходят за пределы первоначально открытого аккредитива.

Первоначальный бенефициар полностью обычно не выходит из аккредитивного обязательства. Например, это может выражаться в том, что он имеет право заменить документы, представленные в исполняющий банк вторыми бенефициарами. Так, в соответствии с п. 6.30 Положения № 383-П получатель средств вправе в течение срока представления документов представить в исполняющий банк документы, замена которых допускается в соответствии с заявлением об исполнении аккредитива третьему лицу, для замены документов третьего лица, которому исполняется аккредитив.

Документы, представленные вторыми бенефициарами, в сумме должны адекватно заменять пакет документов, запрошенный приказодателем в заявлении на аккредитив.

Платежи в пользу вторых бенефициаров вместе с платежом в пользу первого бенефициара в сумме не могут превосходить сумму первоначально открытого аккредитива. Все платежи осуществляются за счет суммы первоначально открытого аккредитива. Например, в соответствии с п. 6.30 Положения № 383-П аккредитив исполняется третьему лицу в сумме, указанной в представленных им документах, а получателю средств – в сумме разницы между суммой, указанной в документах третьего лица, и суммой, указанной в документах получателя средств.

Платежи в пользу вторых бенефициаров вместе с платежом в пользу первого бенефициара в конечном счете направлены на исполнение денежного обязательства плательщика перед первым бенефициаром по основному договору.

Последующий перевод аккредитива запрещен, за исключением обратного перевода на первого бенефициара и т.п.

Таким образом, следует сделать вывод, что при трансферации новые аккредитивы не открываются, а в результате перевода аккредитива правоотношения по ранее открытому аккредитиву изменяются в части субъектного состава, который расширяется за счет включения в него вторых бенефициаров.

Список литературы:

1. Вишкарева, И.А. Торговое и структурное финансирование: совершенствование нормативной базы / И.А. Вишкарева // Международные банковские операции. – 2012. – № 3. – С. 83-86.
2. Овсейко, С. Юридическая природа аккредитива / С. Овсейко // Юрист. – 2006. – № 5. – С. 27-30.
3. Карашев, К.В. Спорные ситуации при исполнении аккредитива и их решение / К.В. Карашев // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2010. – № 3. – С. 25-28.
4. Серегин, А.В. Правовая природа аккредитива / А.В. Серегин // Юрист. – 2004. – № 10. – С. 34-36.
5. Ребий А.П. Проблемы правового регулирования расчетов по аккредитиву / А.П. Ребий, А.Е. Толстова // НаукаПарк. – 2017. – № 2 (53). – С. 58-62.
6. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской

Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4761

7. Положение Банка России 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» (ред. от 11.10.2018) // Вестник Банка России. – 2012. – № 34.

8. Буряк. И.В. Принцип независимости документарного аккредитива в эпоху экономических санкций / И.В. Буряк // Банковское право. – 2016. – № 6. – С. 47-52.

9. Постановление ФАС Московского округа от 18.08.2013 по делу № А40-96411/12-42-572 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Дружкова, Г.А. Некоторые меры ответственности банков за нарушения, допущенные при совершении расчетов / Г.А. Дружкова // Банковское право. – 2008. – № 1. – С. 73-77.

11. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.1999 г. № 39 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с использованием аккредитивной и инкассовой форм расчетов» // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 4.

12. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.05.2014 № А05-5910/14-340/17 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Царик. Л.Ю. Правоотношения при аккредитивной форме расчетов во внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Ю. Царик. – М., 2008. – 27 с.

14. Чуб, Д.В. Некоторые вопросы осуществления расчетов по переводному (трансферабельному) аккредитиву по российскому праву / Д.В. Чуб // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 10. – С. 156-163.

15. Ефимова. Л.Г. Понятие и правовая природа трансферабельного аккредитива / Л.Г. Ефимова // Lex russica. – 2019. – № 2. – С. 48-56.

ШЕВЧУК Светлана Степановна,
*доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, профессор кафедры
гражданского права; 19690401@mail.ru*

ВОЛЧЕНКОВ Михаил Иванович,
*Санкт Петербургская юридическая
академия, магистрант;
volchenkov@mail.ru*

СООТНОШЕНИЕ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

*В статье рассматриваются отдельные аспекты соотношения
вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты
субъективного гражданского права.*

*Ключевые слова: обязательственные права, вещные права,
способы защиты, вещно-правовые способы защиты, виндикационный
иск, негативный иск, право собственности, обязательственно-
правовые способы защиты.*

К личным (обязательственным) относятся права, вытекающие из договоров, деликтов, квазиделиктов; к вещным — право собственности, а также права на чужие вещи. Суть дуализма гражданского права, таким образом, заключается в невозможности права существовать одновременно и как вещное, и как обязательственное.

Согласно данной классификации, к вещно-правовым способам защиты права собственности относятся истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск); требование собственника об устранении нарушения его права, не связанного с лишением владения (негативный иск); требование собственника о признании его права (иск об исключении имущества из описи).

К обязательственно-правовым способам защиты права личной собственности относятся иски собственников о возврате им имущества, переданного другой стороне по договору; о возмещении имущества в натуре в случае утраты, повреждения его (предоставлении вещи того же рода и качества, исправлении поврежденной вещи); возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора; возмещении внедоговорного вреда, причиненного имуществу, возврате неосновательно полученного или сбереженного имущества и др.

В юридической литературе существуют различные взгляды на классификацию способов защиты имущественных прав в обязательственных правоотношениях. Самым известным является разделение гражданско-правовых способов защиты имущественных прав в обязательственных правоотношениях, что берет свои корни со времен римского частного права, на вещественно-правовые и обязательственно-правовые способы [1, с. 188]. Основными вещественно-правовыми способами защиты права собственности в

димском праве традиционно выделяли виндикационный и негаторный иск [2, с. 112].

Обязательно-правовые способы защиты делятся на договорные и недоговорные (внедоговорные). В договорных обязательствах уполномоченное лицо может защитить свое право путем принуждения должника исполнить обязанность в натуре: расторжения договора; применения мер ответственности, предусмотренных договором или иных мероприятий, предусмотренных договором или законом (например, возврат сторонам имущества, переданного ими во исполнение договора, возврат имущества, переданного собственником в арендное или иное временное пользование). К недоговорным (внедоговорным) обязательствам правовая доктрина относит публичные обещания вознаграждения, ведение чужих дел без поручения, предотвращение угрозы вреда чужому имуществу, спасение здоровья и жизни другого лица, причинение вреда, создание опасности (угрозы) жизни и здоровью физических лиц, а также их имуществу и имуществу юридических лиц. Здесь имеет место деликтное обязательство (например, возврат неосновательно полученного или сохраненного имущества; возмещение убытков и др.)

Большинство ученых-цивилистов представили свое видение классификации способов защиты права собственности, взяв за основу, как правило, классическое разделение способов защиты права собственности.

А.Б. Степин вместе с классическими (вещественно-правовыми и обязательно-правовыми) способами защиты имущественных прав в обязательственных правоотношениях выделяет также вытекающие из различных институтов гражданского права и требования к органам государственной власти и управления о защите интересов от правомерного или неправомерного вмешательства [3, с. 34].

Также интересной является позиция П.П. Згонникова по классификации способов защиты права собственности. Так, к первой группе – вещественно-правовых способов защиты имущественных прав в обязательственных правоотношениях – ученый относит следующие: виндикационный, негаторный иски, а также иск в признании права собственности. Вторая группа – это классические обязательно-правовые способы защиты с разделением на договорные и недоговорные гражданско-правовые способы защиты права собственности. Третью группу составляют способы защиты права собственности, не принадлежащие ни к вещественно-правовым, ни к обязательно-правовым, но вытекающие из различных институтов гражданского права [4, с. 11-12].

Следует также обратить внимание на несколько упрощенную классификацию способов защиты имущественных прав в обязательственных правоотношениях, предложенную В.В. Семеновым [5, с. 23-25]. Способы защиты имущественных прав в обязательственных правоотношениях он разделяет на две группы: общие и специальные. К общим относятся: 1) истребованием имущества из чужого незаконного владения; 2) требования собственника или иного законного владельца об устранении всяких препятствий в осуществление его права, хотя эти нарушения и не были

связаны с лишением владения: 3) иски в признании права собственности. Специальные способы включают: 1) способы защиты от правомерно или неправомерно вмешательства от государственных органов или других организаций; 2) способы защиты в случае неблагоприятно стечением объективных обстоятельств; 3) обязателенно-правовые способы; 4) защиту прав пожизненно наследуемого владения земельным участком. Данная классификация имеет недостатки с точки зрения критерия разделения, поскольку универсальность применения способов защиты имущественных прав (таких как виндикационный и негаторный иск) имеет место только в качестве защиты субъективного права собственности физических или юридических лиц, а не состоящих в договорных или обязательственных отношениях с нарушителей.

А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко определяют, что иск в признании права собственности необходим владельцу, когда у других лиц возникают сомнения в принадлежности ему этого имущества, создает невозможность реализации права собственности; или потерей документов на собственность. Ученые указывают на существование обстоятельств, когда имущественные права другие лица еще не нарушили, лицо может обратиться в суд с указанным иском, который будет иметь самостоятельное правовое значение и не потребует вынесения какого-то обязательного решения для вторых лиц, поскольку в таком случае отсутствует такая сторона как ответчик. При этом авторы выделяют и иски в признании права собственности, в которых есть конкретные ответчики (например, иск одного из супругов в признании права общей или раздельной собственности на имущество). Или такие, где иск в признании права собственности является лишь предпосылкой для достижения истцом конечной цели иска (исключить имущество из описания, вернуть имущество в свое владение) [6, с. 29-31].

Конкретные обязателенно-правовые и специальные средства защиты, признаются не только отечественным законодательством, но и законодательством других стран как ближнего зарубежья, так и стран общего права и континентальной Европы.

Наиболее распространенным и признанным является их разделение на вещественно-правовые и обязателенно-правовые. Учитывая тот факт, что гражданским законодательством предусмотрены определенные особенности защиты имущественных прав в отдельных институтах гражданского права, и средства защиты в этих случаях в силу своей специфики не могут быть отнесены ни к вещественно-правовым, ни к обязателенно-правовым, предлагаем делить все гражданско-правовые средства защиты на три большие группы. Первые две из них составляют общепризнанные доктриной вещественно-правовые и обязателенно-правовые, а третью группу – специальные. Специальные средства защиты – законодательно закрепленные средства защиты, применяемые в особых случаях нарушения прав собственников и обусловлены особым кругом уполномоченных или обязанных лиц или чрезвычайными обстоятельствами [7, с. 61].

Принуждение должника выполнить свой долг в натуре применяется, если какая-то вещь имеет для потерпевшего

предпринимателя особое значение, а другие средства защиты не дают удовлетворения его интереса. Это средство защиты может выступать в различных формах, в зависимости от того, о нарушении которого обязанности по договору идет речь.

ГК РФ содержит большое количество норм, которые предоставляют потерпевшей стороне право требовать расторжения договора или право в одностороннем порядке отказаться от договора. Лишь некоторые из них являются средствами защиты именно имущественных прав, большинство из них являются средствами защиты других гражданских прав [8, с. 138].

Недостатками в урегулировании данного средства защиты является неопределенность законодательством понятий «расторжение договора» и «односторонний отказ от договора»: неопределенность момента, с которого договор считается расторгнутым в случае использования стороной своего права на односторонний отказ от договора. Гражданское законодательство в этой части может быть усовершенствовано путем дополнения его соответствующими определениями и пунктами, а именно: «Договор считается расторгнутым или измененным с того момента, когда одна сторона узнала или должна была узнать об одностороннем отказе от договора другой стороны, если иное не предусмотрено законом, договором».

Понятие «расторжение договора» является более широким и включает в себя понятие «односторонний отказ от договора». Односторонний отказ является одним из способов расторжения.

Предлагаем такое соотношение понятий «расторжение договора» и «односторонний отказ от договора в полном объеме»: а) односторонний отказ от договора в полном объеме является частным случаем расторжения договора по требованию одной из сторон; б) односторонний отказ от договора в полном объеме как средство защиты может иметь место в случае любого (а не только существенного) нарушения условий договора; в) односторонний отказ от договора в полном объеме как средство защиты предоставляется потерпевшей стороне хотя и довольно часто, но не всегда; право на такой отказ должно быть установлено законом или договором; г) односторонний отказ от договора в полном объеме осуществляется без обращения в суд и является простым и эффективным средством самозащиты, предусмотренным ГК РФ.

Рассмотренные классификации дают возможность проанализировать и исследовать основные способы защиты имущественных прав в обязательственных правоотношениях, их взаимодействия и соотношения между собой, предоставляя возможность понять особенности определенных категорий дел, что дает основание для дальнейших научных исследований и поиска более эффективных механизмов защиты имущественных прав в обязательственных правоотношениях [9, с. 117].

Представляется, что выделение в отдельные группы классификации способов защиты имущественных прав, таких как «другие», «специальные», а также «иски к публичной власти» обусловлено, скорее всего, определенными особенностями субъектного состава сторон в таких делах. Поскольку приведенные случаи конкретизируются в определенных способах защиты

имущественных прав, то они относятся в зависимости от обстоятельств к вещественно-правовым или обязательственно-правовым способам.

Таким образом, основное направление гражданско-правовой защиты права собственности заключается в применении вещественно-правовых способов, обеспечивающих возврат имущества из чужого незаконного владения, устранении препятствий в осуществлении права собственности и применении обязательственно-правовых способов, которым присуще восстановление имущественной сферы потерпевшего.

Список литературы:

1. Брюхов, Р.Б. К проблеме выбора способа защиты гражданских прав / Р.Б. Брюхов // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 187-194.

2. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: учебное пособие / С.В. Сарбаш / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. – М.: Статут, 2016. – 335 с.

3. Степин, А.Б. Способы защиты в системе мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / А.Б. Степин // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 1. – С. 33-36.

4. Згонников, П.П. О совершенствовании законодательства о способах защиты гражданских прав / П.П. Згонников // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 11-14.

5. Семенов, В.В. Способы защиты гражданских прав в контексте Конституции и Гражданского кодекса / В.В. Семенов // Адвокатская практика. – 2018. – № 4. – С. 23-25.

6. Шевченко, А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие / А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко. – М.: Статут, 2013. – 133 с.

7. Корнев, П.В. Актуальные проблемы торгового права: учебное пособие / П.В. Корнев, И.А. Суслина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 156 с.

8. Минеев, О.А. Внесудебные способы защиты права собственности / О.А. Минеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 2. – С. 136-143.

9. Богатырева, Н.Г. Особенности защиты права собственности в современном гражданском законодательстве / Н.Г. Богатырева // Молодой ученый. – 2015. – № 11.1. – С. 117-118.

ШИБАНОВ Никита Алексеевич,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, студент;
nikitashibanov1997@gmail.com

ГАРЕЕВ Раиль Халитович,
Санкт-Петербургская юридическая
академия, преподаватель; postbox21-
2021@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются политико-правовые вопросы, связанные с условиями и особенностями формирования таможенной, в том числе правоохранительной, политики и таможенных органов в России во второй половине XIX века в контексте проводимых реформ и преобразований.

Ключевые слова: история государства и права, XIX век, таможенная политика, таможенная правоохранительная политика, таможенные органы.

Исторический период нашей истории, охватывающий вторую половину XIX века, представляет интерес для всестороннего и полного политико-правового исследования в связи с ускорением развития буржуазных отношений в Российской империи, великими реформами Александра II и преобразованиями Александра III, а также рядом исторических событий в государстве и мире, которые не могли не оказать влияние на все стороны жизни государства, в том числе и на формирование таможенной политики. Опыт данного времени может быть полезен при создании в современной России оптимальной модели таможенной службы и системы ее управления [1, с. 13]. Обобщение исторического опыта формирования и осуществления таможенной политики России представляет практический интерес при формировании и реализации таможенной политики современной России.

В учебной литературе, связанной с описанием государственно-правовых явлений России того периода, вопросы, связанные с таможенным делом, находятся на втором плане или, как в учебнике под общей редакцией учёного правоведа О.И. Чистякова, не освещены (том 1 глава 17) [2, с. 363]. Важность данных вопросов объясняется не только в связи с обеспечением экономической безопасности страны, но и суверенитета государства.

Понятие «таможенная политика» включает систему мероприятий (экономических, политических, организационных, правовых), проводимых государством в целях организации эффективно действующей таможенной системы, необходимой для обеспечения национальных интересов. Таможенная политика, входящая в состав таможенного дела, является органичной и неотъемлемой частью

одновременно внутренней и внешней политики государства [3, с. 69]. В связи с отсутствием нормативного закрепления в научной литературе даются различные определения этому сложному феномену.

В соответствии с проводимой во второй половине XIX века либеральной таможенной политикой были отменены пошлины почти со всех товаров, которые были экспортированы. Это обуславливалось стремлением улучшить платежный баланс России, погашать внешние долги государства доходами, полученными от экспорта.

Следует отметить, что до 1861 г. российские производители зерна являлись монополистами на европейских зерновых рынках. Данное обстоятельство обеспечивало приток денег в страну от экспорта, в то время как импорт сдерживался таможенным тарифом [4, с. 27].

В 50-70-е годы XIX века Россия вернулась к экономической модернизации. Поэтому в системе высших органов государственного управления стало расти влияние Министерства финансов, к которому перешла часть экономических функций, ранее входивших в полномочия Министерства внутренних дел (в то время оно являлось в первую очередь экономическим министерством). На данное Министерство была возложена обязанность разработки стратегии ускоренного промышленного развития страны.

С 1 января 1869 г. начал действовать новый таможенный тариф 1868 г., который позиционировался автономным, то есть не зависящим от влияния зарубежных стран. Считалось, безусловно, необходимым сохранять полную, не стесненную никакими соглашениями с другими державами, свободу во внутренней таможенной политике. Новым тарифом были отменены все существовавшие ранее запреты.

В 1887 г. Министерство финансов приступило к радикальному пересмотру таможенно-тарифной политики, результатом которого стала подготовка проекта нового таможенного тарифа. 27 мая 1891 г. общее собрание Государственного совета одобрило его, 11 июня он был утвержден указом Императора, а 1 июля 1891 г. – введен в действие. Его главной целью было стимулирование развития различных отраслей российской промышленности.

Главным идеологом данного тарифа принято считать Д.И. Менделеева, много занимавшегося в это время разработкой тарифной системы и вопросами ее применения в целях оказания содействия отечественной промышленности, а также приведением в упорядоченное состояние таможенного тарифа [4, с. 28].

Таможенная политика формировалась под влиянием внешнеполитических, внешнеэкономических факторов, в условиях жёсткой конкуренции, доходившей до таможенной войны.

Так, серьёзную опасность в последней четверти XIX века представляла германская конкуренция. С 1890 г. началось разжигание в Германии открытой вражды к России и русским, расширение военных контингентов, прямая экономическая агрессия против нашей страны [5, с. 49]. Германия полагала, что в результате таможенной войны Россия пострадает в большей степени и не выдержит, пойдёт на уступки, учитывая голод 1891 г. [5, с. 50].

Россия сумела отвергнуть все притязания. Правительство использовало в ответ чрезвычайное средство противодействия

введением максимального двойного тарифа на предметы германского ввоза [5, с. 49]. Начав переговоры о торговом сближении, наше правительство стремилось получить максимально выгодные условия для экспорта продукции сельского хозяйства и полного сохранения протекционистского тарифа 1891 г. [5, с. 50]. Таким образом, иной подход, фритредерство (свободная торговля при невмешательстве государства), был отклонен.

Данный переход следовал в русле мировой тенденции разрыва ведущих промышленных держав с фритредерством.

Таким образом, реальная практика экономического развития России проверяла два принципиальных подхода к формированию ее таможенной политики. Субъективные факторы зачастую доминировали над объективными потребностями государства и общества, в силу чего отрицались [1, с. 3].

Таможенная политика составляет «душ» таможенного дела [6, с. 15]. Она формируется специалистами различных областей исходя из потребностей страны, целей и задач, приобретает правовую форму в соответствии с существующим законодательством, а реализация зависит от состояния законности в стране и в таможенных органах, в частности.

На содержание права России во второй половине XIX века значительное влияние оказали многочисленные и коренные государственные реформы Александра II и преобразования Александра III.

В то же время некоторые основные источники права не изменились. Действовало Полное собрание законов Российской империи, публикуются второе и третье Собрания, издается XVI том Свода законов Российской империи. Однако, несмотря на принятие множества законодательных и ведомственных актов, они не всегда могли соблюдаться и исполняться в соответствии с их точным смыслом [2, с. 396].

Таможенная политика как составная часть внутренней политики является по своему характеру правоохранительной, стоящей на страже государственных интересов и субъектов права [6, с. 9].

Уголовное право подверглось наибольшему изменению в связи с судебной реформой.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. получило новую редакцию в 1866, затем в 1885 году.

Возникали проблемы, связанные со злоупотреблениями некоторых таможенных чиновников. Зафиксированы факты, когда, например, весь личный состав Таганрогской таможни был отдан под суд, а 21 таможенник Варшавской таможни уволен [7, с. 125].

На основе анализа уголовного и уголовно-процессуального законодательства к преступлениям в сфере таможенного дела относят только ограниченного круга общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на нормальное функционирование сферы таможенного контроля в Российской Федерации [8, с. 96].

Термин «уголовная политика» в таможенной сфере зародился и развивался одновременно с наукой уголовного права [9, с. 106]. Уголовная политика в области таможенного дела является составным элементом уголовной политики в целом.

Таким образом, вторая половина XIX – начало XX вв. характеризуются существенными экономическими, правовыми и организационными переменами в таможенном деле, повлекшими за собой структурные изменения государственных таможенных органов [4, с. 29].

26 октября 1864 г. Департамент внешней торговли был преобразован в Департамент таможенных сборов [4, с. 29]. В научной литературе высказывается несколько предположений о причинах подобного шага, среди которых необходимость решения задачи по увеличению таможенных доходов и поднять престиж таможенного ведомства, и вместе с тем всей таможенной службы как одного из основных бюджетобразующих органов. Были образованы инспекторские таможенные округа, участки, управления [4, с. 30].

Согласно утвержденному мнению Государственного совета, в 1881 г. принимаются меры к реорганизации ряда таможенных органов: учреждаются новые и переименовываются таможенные заставы, открываются переходные пункты. В рамках совершенствования структуры таможенных органов осуществлена реорганизация карантинно-таможенной части, переданные в ведение Министерства финансов, а непосредственное руководство было возложено на Департамент таможенных сборов. Одновременно продолжается совершенствование управления таможенной деятельностью и структуры таможенно-пограничной службы [4, с. 30].

Принципиальные изменения в структуру управления таможенными органами внесены в 1883 г. Так, сокращено число таможенных округов. Вместо ранее имевшихся пятнадцати стало всего девять. Произошло укрупнение. Также произошло определение и изменение границ таможенных округов и районов деятельности подчиненных им бригад пограничной службы. Впервые поручено осуществлять это Министерству финансов [4, с. 29-30].

Таким образом, вторая половина XIX века характеризуется существенными экономическими, правовыми и организационными переменами в таможенном деле, повлекшими за собой структурные изменения государственных таможенных органов. Государственно-правовые явления, связанные с таможенным делом, освещены в основном в отраслевой и специальной научной и учебной литературе.

Во второй половине XIX века таможенная политика активно и своевременно формировалась и реализовывалась. Успешное её осуществление приводит к выводу о соответствии правоохранительных мер требованиям времени для осуществления стоявших задач.

Список литературы:

1. Бутов. Я.В. Формирование и осуществление таможенной политики России во второй половине XIX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Я.В. Бутов. – Москва, 1996. – 26 с.
2. История отечественного государства и права. В 2 ч. Ч. 1: учебник. 5-е изд. перераб. и доп. / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 477 с.
3. Назаренко, Н.А. Таможенная политика: понятие, принципы, основные направления / Н.А. Назаренко // Наука и образование:

хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» – 2014. – № 7 (50). – С. 69-75.

4. Боков, К.И. Структура таможенных органов России во второй половине XIX – начале XX веков / К.И. Боков // История государства и права. 2012. – № 22. – С. 27-35.

5. Иванов, К.Е. Российско-германская таможенная война 1893 – 1894 гг.: причины экономической конфронтации / К.Е. Иванов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2005. – № 3. – С. 48-51.

6. Чернявский, А.Г. Таможенное право: учебник / А.Г. Чернявский. – М.: Издательство «ЮСТИЦИЯ», 2016 – 556 с.

7. Осокин, Р.Р. Исторические аспекты борьбы с преступлениями в таможенной сфере / Р.Р. Осокин // Юрист-Правовед. – 2014. – № 6 (67). – С. 122-125.

8. Пусурманов, Г.В. Классификация преступлений в сфере таможенного дела / Г.В. Пусурманов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 3 (40). – С. 96-99.

9. Герасимова, А.Г. Понятие уголовной политики государства в области таможенного дела / А.Г. Герасимова // Молодой ученый. – 2018. – № 29 (215). – С. 106-108.

ШУРУХИНА Александра Сергеевна,
*Санкт-Петербургская юридическая
академия, студентка;*
svyatoslav53@mail.ru

СУЩНОСТЬ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ

В статье рассматриваются вопросы сущности и значения института обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу, развитию института апелляции.

Ключевые слова: *апелляционное обжалование, полная апелляция, неполная апелляция, субъект апелляционного обжалования, объект апелляционного обжалования.*

При отправлении правосудия в суде первой инстанции невозможно полностью исключить возможность судебной ошибки. Один из способов устранения таких ошибок – обжалование судебных актов, не вступивших в законную силу.

Суть института апелляционной инстанции заключается в предоставлении участникам процесса права на подачу апелляционной жалобы, а прокурору – в праве обжаловать в суде первой инстанции судебный акт, не вступивший в законную силу. Жалоба или представление могут быть поданы (внесены) в срок, установленный

законом для их подачи. Право обжаловать решение суда, не вступившее в законную силу, для лиц, участвующих в деле, является гарантией возможности отстаивать свою позицию и добиваться отмены судебного акта, противоречащего их интересам [5].

Производство в апелляционной инстанции представляет собой правоприменительный цикл, предназначенный для проверки актов суда первой инстанции, не вступивших в законную силу, и состоит из нового рассмотрения дела по существу. В теории гражданского процессуального права принято различать полные и неполные апелляции, исходя из основной направленности проверочной деятельности апелляционного суда.

Полная апелляция предусматривает исправление ошибок, допущенных лицами, участвующими в деле, давая им возможность ссылаться на новые факты, представлять новые возражения и доказательства для подтверждения или опровержения обстоятельств, имеющих значение для дела, которые не были представлены участниками процесса при рассмотрении дела судом первой инстанции. Этот вид апелляции предполагает рассмотрение всего дела по существу судом второй инстанции. При обнаружении судебной ошибки суд апелляционной инстанции не вправе вернуть дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Полная апелляция дает участникам процесса возможность устранить недостатки, допущенные ими при первоначальном рассмотрении дела [4].

При полной апелляции суд не связан результатами и доводами суда первой инстанции. Апелляционный суд на основании имеющихся доказательств и вновь представленных лицами, участвующими в деле, доказательствами формирует свое решение по результатам рассмотрения по существу. Если решение апелляционной инстанции совпадает с решением суда первой инстанции, апелляционная инстанция оставляет в силе ранее принятый судебный акт, если нет, то отменяет его и выносит новый приговор. Недостатками полной апелляции являются снижение роли суда первой инстанции и повышенный риск злоупотребления процессуальными правами. Апелляционное производство в арбитражном производстве, как и в российском гражданском судопроизводстве, основано на модели неполного обжалования.

Следующие субъекты имеют право обжаловать решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу: стороны (истец и ответчик) и другие лица, участвующие в деле (третьи лица; прокурор; лица, обращающиеся в суд за защитой, прав, свобод и законных интересов других лиц, заявителей и заинтересованных лиц в делах особого производства) [1].

Право на обжалование возникает у этих субъектов, если они участвуют в процессе в качестве лиц, участвующих в деле (ч. 2 ст. 320 ГПК РФ, ч. 1 ст. 257 АПК РФ):

- лица, не участвовавшие в процессе в качестве лиц, участвующих в деле, но в отношении которых судом первой инстанции был решен вопрос об их правах и обязанностях (ч. 3 ст. 320 ГПК РФ, ст. 42 БТР);

- представители граждан и организаций, полномочия которых подтверждаются доверенностью, выданной представляемым лицом (ст. 54 ГПК РФ, ст. 61 АПК РФ); прокурор (ч. 2 ст. 320 ГПК РФ).

В соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда от 20 января 2003 г. № 2 такое право подачи апелляционной жалобы в суд вышестоящей инстанции имеет прокурор – лицо, участвующее в деле, с точки зрения положения статей 34, 35, 45 ГПК РФ независимо от того, находился ли он в суде первой инстанции: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, если он участвовал лично или через своего представителя в производстве по делу в суде первой инстанции (абзац девятый п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в апелляционной инстанции») [2].

Пропущенный срок апелляционной жалобы, не вступившей в законную силу, может быть восстановлен судом по заявлению лица, подавшего апелляционную жалобу, если причины пропуска этого срока признаны действительными. Статья 112 ГПК РФ, ст. 117 АПК РФ предусматривает порядок подачи и рассмотрения заявления о восстановлении срока.

В случае удовлетворения заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока суд выносит определение. Объектом обжалования является решение суда первой инстанции, не вступившее в законную силу, в том числе заочное решение, дополнительное решение или решение, принятое в упрощенном порядке. Решение может быть обжаловано полностью или частично. В случае частичного обжалования решения пересмотра судебного акта будет осуществляться в рамках доводов, изложенных в жалобе [3].

Вопросы сущности и значения института обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу, позволяют сделать выводы об актуальности существования и дальнейшего развития в гражданском и арбитражном судопроизводстве института апелляционной инстанции, поскольку обжалование допускает более полное устранение ошибок в суде первой инстанции, чтобы гарантировать справедливость судебных решений и в максимальной степени защищать права и интересы заинтересованных сторон, что соответствует принципам права развитого демократического государства.

Список литературы:

1. Вердиева, Д.А. Становление и развитие института апелляционного производства в России / Д.А. Вердиева // Сборник статей XVIII Международного научно-исследовательского конкурса, 2019.
2. Егорова, Д.В. Возникновение апелляции в зарубежном и российском праве / Д.В. Егорова, Н.К. Домнина // Контентус. – 2018. – № 9.
3. Пантелеева, Е.В. Основные черты апелляции в российском уголовном судопроизводстве / Е.В. Пантелеева // Юридические науки. – 2016. – № 4.
4. Титков, А.В. Роль Устава уголовного судопроизводства в становлении и развитии института апелляции в России / А.В. Титков,

Х.М. Лукожев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2866-2869.

5. Уметбаева, Ю.И. История становления и развития апелляции в русском гражданском процессе / Ю.И. Уметбаева // Молодой ученый. – 2014. – № 11. – Т. 2.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
НАУКИ И ПРАКТИКИ**

*Сборник научных статей по материалам
всероссийской студенческой научной конференции
с международным участием
21 апреля 2021 г.*

*Под общей редакцией
кандидата юридических наук, доцента
НАЗАРОВА СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА*

Редакторы: Ковалева О.А., Семина Т.А.
Оригинал-макет: Перфилов В.И.

Подписано в печать 15.04.2021 г. Печать трафаретная. Формат 60х84 1/16
Объем 14,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 587.

Отпечатано в копировальном множительном участке
Санкт-Петербургской юридической академии

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская юридическая академия (далее – Академия) создана 7 июля 1997 года по инициативе заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора исторических наук, доктора юридических наук, профессора, Почётного президента Санкт-Петербургской юридической академии Станислава Федоровича Зыбина при участии федеральных и региональных органов государственной власти.

За 23 года образовательной деятельности Академия выпустила более 4500 выпускников. В числе выпускников – депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутаты муниципальных образований Санкт-Петербурга и Ленинградской области, государственные служащие, сотрудники Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной таможенной службы, военнослужащие Министерства обороны РФ и др.

Образовательная деятельность в Академии осуществляется на основании Лицензии Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации № 2394 от 20 сентября 2016 года (серия 90Л01, № 0009460) на осуществление образовательной деятельности по указанным в приложениях образовательным программам. Лицензия предоставлена бессрочно.

Академия имеет Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации о государственной аккредитации от 10 декабря 2019 года № 3294 (серия 90А01, № 0003507). Срок действия свидетельства о государственной аккредитации – до 10 декабря 2025 г.

В 2019 году Академия прошла процедуру профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и в соответствии с Решением Комиссии Ассоциации юристов России по юридическому образованию от 16 апреля 2019 года, протокол № 28 Академия получила Свидетельства № 53-Б, № 53-М/1, № 53-М/2 о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) и 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень магистратуры).

Академия с 5 марта 2010 года является членом Ассоциации юридических вузов России (ЮРВУЗ) (Свидетельство № 0264).

В 2007 году Академия награждена Почетным дипломом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга «За выдающийся вклад в развитие высшего профессионального образования в Санкт-Петербурге».

Образовательная деятельность в Академии осуществляется высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом. Более 80% преподавателей Академии имеют ученые степени и ученые звания, среди которых известные научной и юридической общественности, вузовскому и профессиональному сообществу ученые: доктор юридических наук, профессор Э.В. Суслин; доктор педагогических наук, профессор А.В. Долматов; доктор юридических наук, профессор С.А. Роганов; доктор юридических наук, доцент С.Г. Александров; доктор юридических наук, профессор В.Г. Павлов; доктор юридических наук, доцент Е.В. Силина; доктор исторических наук, доцент Д.Н. Соловьев и др.

Продолжительное время в коллективе Академии трудятся педагоги, награждённые знаком отличия «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»: Л.М. Дулич, П.В. Иванов, В.С. Кувшинов, Э.В. Суслин. Удостоены почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» профессор В.Г. Павлов, профессор П.В. Иванов.

Состояние материально-технического обеспечения и оснащённость образовательного процесса в Академии соответствуют требованиям, установленными федеральными образовательными стандартами высшего образования, и позволяют осуществлять качественную подготовку студентов.

Академия осуществляет обучение по направлениям подготовки:

40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), профили обучения: гражданско-правовой, уголовно-правовой, государственно-правовой;

40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры), профили обучения: правовое обеспечение гражданского оборота и предпринимательства, теория и практика применения законодательства в уголовно-правовой сфере.

40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Направления подготовки (направленность):

12.00.01 Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве;

12.00.09 Уголовный процесс;
12.00.12 Криминалистика; Судебно-экспертная деятельность;
Оперативно-розыскная деятельность.

44.06.01 Образование и педагогические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Направления подготовки (направленность):

13.00.08 Теория и методика профессионального образования.

**По окончании обучения выдается диплом
государственного образца**

Вступительные испытания:

Бакалавриат:

Очная форма обучения – результаты ЕГЭ по обществознанию, русскому языку, истории. Срок обучения – 4 года.

Очно-заочная форма обучения:

- На базе высшего профессионального (неюридического) образования – собеседование по основам конституционного права Российской Федерации, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 2 месяца.

- На базе среднего профессионального (юридического) образования – собеседование по теории государства и права, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 6 месяцев.

- На базе среднего общего или среднего профессионального (неюридического) образования – собеседование по обществознанию, русскому языку, истории.

Срок обучения – 4 года 6 месяцев.

Заочная форма обучения:

- На базе высшего профессионального (неюридического) образования – собеседование по основам конституционного права Российской Федерации, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 2 месяца.

Магистратура:

Очная форма обучения – вступительные испытания по конституционному праву Российской Федерации (срок обучения – 2 года).

Заочная форма обучения – вступительные испытания по конституционному праву Российской Федерации (срок обучения – 2 года 5 месяцев).

Аспирантура:

Очная форма обучения – вступительные испытания по специальной дисциплине и иностранному языку (срок обучения – 3 года).

Заочная форма обучения – вступительные испытания по специальной дисциплине и иностранному языку (срок обучения – 4 года 5 месяцев).

Справочная информация:

- В Академии осуществляется обучение по программам дополнительного профессионального образования.
- Студентам очной формы обучения предоставляется отсрочка от призыва на военную службу.
- Действует гибкая система оплаты.
- Студентам очной формы обучения предоставляется общежитие.

Адрес Академии:

192012, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,
д. 114 литер А.

Приемная комиссия:

+7 (812) 677-00-07; +7 (921) 951-34-33; +7 (921) 564-31-01;

E-mail: jurac.spb@mail.ru, priem@jurac.ru

Официальный сайт Академии: www.jurac.ru

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШУ АКАДЕМИЮ!